

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЙ ЦЕНТР**

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ТЕТРАДИ CUADERNOS IBEROAMERICANOS

ВЫПУСК 1 (11) 2016

**МОСКВА
ИМИ МГИМО МИД РОССИИ
2016**

ББК 63.3(70)
И 14

Главный редактор
А.А. Орлов

Зам. гл. редактора *М.В. Ларионова*

Редакционный совет
*Н. Е. Аникеева, Е. М. Астахов, Е. Р. Воронин, А. Л. Зенькович, В. А. Иовенко,
Л. С. Окунева, Г. С. Романова, С. М. Хенкин*

Председатель Научно-экспертного совета
А. В. Шестопал

Научно-экспертный совет
*В. М. Давыдов, А. И. Кузнецов, А. В. Мальгин, А. И. Подберезкин,
Н. А. Симония, А. В. Шетинин*

Ответственные редакторы выпуска
М. В. Ларионова, С. М. Хенкин

Ибероамериканские тетради. Вып. 1 (11) / Гл. редактор *А.А. Орлов*, отв. редакторы выпуска *М. В. Ларионова, С. М. Хенкин*. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. — 146 с.

ISSN 2409-3416

В настоящем номере журнала «Ибероамериканские тетради» представлены статьи и исследования, посвященные актуальным проблемам Испании, а также вопросам истории и современности Ибероамерики в международном контексте. Отдельный раздел посвящен вопросам языка и культуры Ибероамериканского мира.

Настоящее издание является частью комплексной программы научной деятельности МГИМО МИД России и осуществляется при финансовой поддержке банка «Сантандер Консьюмер Банк».

Издание адресовано как экспертам-международникам, так и широкому кругу читателей, интересующихся современными проблемами Ибероамерики.

The issue of «Journal of Ibero-American notebooks» includes articles and investigations devoted to actual problems of Spain and also history and modernity of Ibero-American region in the international context. The separate section is devoted to the questions of language and culture of Spain and Latin America.

This edition is a component of the complex program of the MGIMO-University research activities and is carried out with financial support of Santander Consumer Bank.

Present edition is addressed both to experts in international affairs and broad audience of readers interested in contemporary problems of Iberoamerica.

*Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакционного совета.
Opinions of the authors may not coincide with the opinion of the Editorial Board.*

*Материалы публикуются в авторской редакции.
Materials are published in author's edition.*

ISSN 2409-3416

ББК 63.3(70)
И 14

© МГИМО МИД РОССИИ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Испания: современные тенденции	5
<i>Ruiz de Azúa, Miguel A.</i> Las elecciones al Parlamento de Cataluña de 27.09.2015 y el proyecto de independencia /	
<i>Руис де Асуа, М. А.</i> Парламентские выборы в Каталонии 27 сентября 2015 г. и проект независимости.....	5
<i>Орлов А. А.</i> Ключевые проблемы современной Испании	9
<i>Хенкин С. М.</i> Феномен Подемос	15
<i>Астахова Е. В.</i> «Штурм небес» или особенности политического дискурса Подемос	21
<i>Ермольева Э. Г.</i> Улучшение качества человеческого капитала: насущный вызов для иберийских стран.....	29
<i>Понеделко Г. Н.</i> Российско-испанские экономические отношения в условиях «войны санкций»	39
<i>Прохоренко И. Л.</i> Проблема национальной идентичности в условиях региональной интеграции: испанский случай.....	49
<i>Сидоренко Т. В.</i> Испанские инвестиции в Латинской Америке: перед лицом новых вызовов.....	56
Раздел II. Иberoамерика в международном контексте: парадигмы истории и модернизации	62
<i>Астахов Е. М.</i> Латиноамериканская проекция БРИКС	62
<i>Гриценко И. А.</i> Иberoамериканское сообщество наций: кризис, обновление, перспективы.....	67
<i>Тайар В. М.</i> Иberoамерика и трансатлантическое партнерство: вызовы и перспективы	73
<i>Буйнова К. Р.</i> Красный крест: сто лет в Колумбии	80
<i>Рылова А. Н.</i> Переизбрание президентов в Латинской Америке: современные тенденции	84
Раздел III. Иberoамериканский мир в пространстве и времени: актуальные вопросы языка и культуры.....	90
<i>Романова Г. С.</i> Каталония в Окситании	90
<i>Гринина Е. А.</i> Окситания в Каталонии	96
<i>Белова Е. Д.</i> Киноиндустрия как отрасль креативной экономики Испании в начале XXI века	101
<i>Черкасова Е. Г.</i> Образ Испании в России: прошлое и настоящее	108
<i>Горенко Г. М.</i> Tolerar/Tolerancia: трансформация смыслов в постхристианской Испании.....	116
<i>Петрова Г. В.</i> Ошибки учеников как зеркало структурных различий между португальским и русским языками.....	123
Раздел IV. Научные обзоры, рецензии	137
<i>Страшко Я. И.</i> Россия-Мексика: 180 лет дипломатических отношений	137
<i>Афанасьева Н. Д.</i> XIII Конгресс МАПРЯЛ в Гранаде	142

CONTENTS

Section I. Spain: current trend	5
<i>Ruiz de Azúa, Miguel A.</i> 27th September 2015: Catalan parliamentary elections and the independence project	5
<i>Orlov A.</i> Key problems of modern Spain.....	9
<i>Khenkin S.</i> Podemos Phenomenon.....	15
<i>Astakhova E.</i> «Storm the Heavens» or some characteristics of political discourse of the new Spanish party Podemos	21
<i>Ermolieva E.</i> Better quality of human capital is an urgent challenge for Iberian countries	29
<i>Ponedelko G.</i> The Russian-Spanish economic relations in the context of «war of sanctions»	39
<i>Prokhorenko I.</i> National identity in the conditions of regional integration: case of Spain.....	49
<i>Sidorenko T.</i> Spanish investment in Latin America in the face of new challenges.....	56
 Section II. Latin America: modernization paradigms in the context of modern global challenges	62
<i>Astakhov E.</i> BRICS: Latinamerican projection.....	62
<i>Gritsenko I.</i> Ibero-American community of the nations: crisis, updating, prospects.....	67
<i>Tayar V.</i> Iberoamerica and Transatlantic partnership: challenges and prospects.....	73
<i>Buynova K.</i> The Red Cross: 100 years in Colombia.....	80
<i>Rylova A.</i> Presidential re-election in Latin America: current trends.....	84
 Section III. The Ibero-American world in space and time: topical issues of language and culture.....	90
<i>Romanova G.</i> Catalonia in Occitania	90
<i>Grinina E.</i> Occitania in Catalonia.....	96
<i>Belova E.</i> Film industry as branch of creative economy of Spain at the beginning of the XXI century	101
<i>Cherkasova E.</i> Image of Spain in Russia: past and present	108
<i>Gorenko G.</i> Tolerar/Tolerancia: transformations of the fundamental meanings in the Spanish post-christian society	116
<i>Petrova G.</i> Student's mistakes as mirror of structural differences between Portuguese and Russian languages.....	123
 Section IV. Scientific reviews	137
<i>Strashko Ya.</i> Russia - Mexico: 180 years of diplomatic relations	137
<i>Afanasieva N.</i> XIII Congress MAPRYAL in Granada	142

Раздел I.

Испания: современные тенденции

Section I. Spain: current trend

RUIZ DE AZÚA, MIGUEL A.

LAS ELECCIONES AL PARLAMENTO DE CATALUÑA DE 27.09.2015 Y EL PROYECTO DE INDEPENDENCIA

РУИС ДЕ АСУА, МИГЕЛЬ А.,
ПРОФЕССОР УНИВЕРСИТЕТА КОМПЛУТЕНСЕ (МАДРИД)

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В КАТАЛОНИИ 27 СЕНТЯБРЯ 2015 Г. И ПРОЕКТ НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье рассматриваются парламентские выборы, состоявшиеся в Каталонии 27 сентября 2015 г., которым сепаратистские силы придали характер референдума по проблеме отделения этой автономии от Испании. Автор исследует позиции различных политических сил, участвовавших в голосовании, и его результаты.

Ключевые слова: Каталония, Испания, парламентские выборы, референдум, сепаратизм, независимость.

RUIZ DE AZÚA, MIGUEL A.

27th SEPTEMBER 2015 CATALAN PARLIAMENTARY ELECTIONS AND THE INDEPENDENCE PROJECT

The article studies the parliamentary elections in Catalonia on 27th of September 2015, which were positioned by the separatist forces as a referendum on the partition of this autonomous region from Spain. The author analyzes the standpoints of various political forces participating in the elections and the election results.

Keywords: Catalonia, Spain, parliamentary elections, referendum, separatism, independence.

El resultado de las elecciones al Parlamento de Cataluña que el gobierno catalán pretendió presentar como un plebiscito hacia la independencia han dado un resultado complicado, con la pérdida de

escaños de la coalición formada por Convergencia Democrática de Cataluña y Esquerra Republicana de Cataluña, que no encabezaba el Presidente Mas, la subida del partido Ciudadanos y la dificultad de formar una coalición de gobierno, para la que la candidatura de Mas necesitaría el apoyo de la Candidatura de Unidad Popular, muy alejada del programa de Mas.

ANTECEDENTES

El 9 de noviembre de 2014 se celebró una “consulta” a modo de referéndum por la independencia de Cataluña, con dos preguntas: Primera: ¿Quiere que Cataluña sea un Estado? Y segunda, en caso afirmativo: ¿Quiere que ese Estado sea independiente?

Los resultados fueron estos:

ALTERNATIVAS	<u>Votos</u>	%
SI-SI	1 861 753	80,76
SI-NO	232 182	10,07
SI-BLANCO	22 466	0,97
NO	104 772	4,54
BLANCO	12 986	0,56
OTROS	71 131	3,09

La consulta estuvo llena de irregularidades, después de ser prohibida por el Tribunal Constitucional. No existió un censo oficial de electores, se utilizó uno “exótico”: podían votar todos los ciudadanos españoles de Cataluña, desde los 16 años (el sufragio activo en todas las elecciones españolas está establecido a los 18 años). De todos los países de la Unión Europea sólo Austria ha rebajado la edad del sufragio activo a los 16 años. Además eran electores los extranjeros con tarjeta de residencia de más de 3 años de vigencia. El Instituto Nacional de Estadística establece que la población residente en Cataluña (sin especificar nacionalidad) en condiciones de votar era de 6 228 531, por lo que habrían votado 2 305 290 de electores, es decir el 37,02 %.

Para los partidos convocantes la esperanza consistía en conseguir los 2,1 millones de votos que lograron en las anteriores elecciones de 2012 al Parlament, uniendo los de CiU, Esquerra, Iniciativa per Catalunya Verds y la Candidatura de Unidad Popular. No alcanzaron esa meta.

A pesar de ello, el Gobierno catalán lo consideró un éxito y el Presidente Mas, siguiendo su “huída hacia adelante” (fuite en avant) disolvió el Parlamento y convocó elecciones con el propósito de que, si los independentistas tenían mayoría absoluta (nunca dijo si en votos o en escaños), comenzaría el proceso para iniciar la independencia de Cataluña.

Las elecciones se celebraron el 27 de septiembre pasado, y a continuación comparamos los resultados con los de la anterior elección de 2012.

ELECCIONES AL PARLAMENTO DE CATALUÑA DE 2012

PARTIDOS	VOTOS	%	ESCAÑOS
CiU	1 116 259	30,71	50
PSC	524 707	14,43	20
ERC	498 124	13,7	21
PPC	471 681	12,98	19
ICV-EU	359 705	9,9	13
Ciudadanos	275 007	7,57	9
CUP	126 435	3,48	3
TOTAL			135
Participación 67,76 %			

ELECCIONES AL PARLAMENTO DE CATALUÑA DE 2015

PARTIDOS	VOTOS	%	ESCAÑOS
JUNTS PER SI	1 620 973	39,54	62
CIUDADANOS	734 910	17,93	25
PSC	522 209	12,74	16
CAT. SI ES POT	366 494	8,94	11
PPC	348 444	8,5	11
CUP	336 375	8,2	10
UNIÓN	102 870	2,51	–
TOTAL			135
Participación 77,44%			

Las elecciones de 2015 ofrecieron a los electores alternativas distintas a las de 2012, ya que se formó una coalición electoral entre Convergencia Democrática de Cataluña liderada por el President Mas, Esquerra Democrática de Cataluña, liderada por Oriol Junqueras y otros pequeños partidos y grupos sociales con el nombre de “Junts x el Sí” (Juntos por el Sí). Mas no era cabeza de lista, sino que ese lugar lo ocupaba Raúl Romeva, un antiguo parlamentario europeo del grupo de Izquierda Unida-Los Verdes. Sin embargo, en contra de toda la tradición electoral española que señala al cabeza de lista como candidato a Presidente, el candidato a la Presidencia de la Generalitat de esa candidatura era Mas, que ocupaba el cuarto lugar en la lista. En algún momento de la campaña Romeva puso en tela de juicio la candidatura de Mas a la Presidencia.

La candidatura “Catalunya sí que es Pot” (Cataluña sí que se Puede) está compuesta por Iniciativa per Catalunya Verds (ICV), Esquerra Unida i Alternativa (EUiA), Podemos y Equo, obtuvo 11 escaños, los mismos que el Partido Popular de Cataluña.

Las listas de Unió, el Partido Unió Democrática de Cataluña, que hasta ahora estaba en coalición con Convergencia Democrática de Cataluña (se presentaban como C i U) y que lidera Durán i Lleida, rompió la coalición y fue el 27S aislada, pero no obtuvo ningún diputado al no superar la barrera electoral del 3 % (obtuvo 2,51 %).

La Candidatura de Unidad Popular es un partido independentista catalán, pancatalanista (quiere la independencia de los llamados Países Catalanes: Cataluña, Comunidad Valenciana y las Islas Baleares), de izquierdas. En la Asamblea de 2009 definía su proyecto político como “organización asamblearia, que ...trabaja por unos Países Catalanes independientes, socialistas, ecológicamente sostenibles, territorialmente equilibrados y no patriarcales”. En 2015 se presentó como CUP-Crida Constituent (Llamada Constituyente) con las siglas CUP-CC, porque agrupaba también a Endavant, oble Lliure y otras organizaciones no independentistas como Corriente Roja y Lucha Internacionalista. La “Unidad Popular” hace referencia a la alianza de izquierdas del Presidente Allende de Chile. La CUP se define como euroescéptica, anti-euro y anti-OTAN y quiere abandonar la Unión Europea.

Los grandes ganadores han sido Ciudadanos, que pasan de 9 a 25 diputados, la segunda fuerza en el Parlament y que en muchas ciudades ha capitalizado el voto de los contrarios a la independencia, logrando apoyos de antiguos electores del Partido Socialista de Cataluña y del Partido Popular catalán. Ha solicitado la dimisión del President Mas y nuevas elecciones, porque “la mayoría de los ciudadanos han rechazado el proyecto independentista”.

El President Mas planteaba estas elecciones como plebiscitarias, a favor o en contra de la independencia. Los titulares de la prensa al día siguiente reflejaban lo siguiente: “El independentismo catalán gana en escaños, pero no en votos”, “Mayoría de escaños pero no de votos de las fuerzas soberanistas”, Otro: “Los independentistas ganan las elecciones y pierden el plebiscito”.

Los partidos que quieren la independencia quedan a más de 2 puntos del 50 % de los votos, con una participación histórica en Cataluña, la mayor de las once elecciones al Parlament desde 1980, que os-

cilaba hasta ahora entre el 60 % y el 67 % (en 2012). En 2015 la participación (esta vez con censo oficial de los mayores de 18 años) ha superado el 77 %.

El problema ahora para el President Mas es que debe enfrentarse, por un lado a la falta de mayoría popular (lo que obviará, porque tras el resultado ha señalado que le basta la mayoría parlamentaria), al enfrentamiento con el Gobierno del Presidente Rajoy y a la heterodoxa composición de las dos formaciones independentistas:

Por un lado, Junts x el Sí, compuesta por CDC, ERC, Asamblea Nacional Catalana (ANC), Omnium Cultural, Reagrupament, Catalunya Sí, Catalunya Acció y Avancem. Y por otro la Candidatura de Unidad Popular, organización como señalé, asamblearia y anticapitalista.

Las diferencia fundamental entre ambas coaliciones es que la de Mas y Junqueras quiere declarar el inicio del proceso de independencia en las primeras semanas tras la constitución del Parlament y un plan para llegar a ella en 18 meses, mientras que la CUP quiere una declaración inmediata de la independencia y la ruptura total con el sistema político español.

A día de hoy (25 de octubre) nos encontramos con que el Parlament debe constituirse antes del 27 de este mes, para elegir al Presidente de la Cámara (que será una diputada de Junts x el Sí) y la Mesa (Vicepresidentes y Secretarios) y diez días después, hacia el 7 de noviembre se convocará la sesión de investidura con un candidato presentado por la Presidenta del Parlament (candidato que seguramente será el actual President en funciones, Artur Mas). En la primera votación debe lograr mayoría absoluta (68 diputados) por lo que necesitaría que seis diputados de CUP le apoyaran, pero la coalición no parece aceptar a Mas como President y Junts per el Sí no baraja la posibilidad de presentar otro candidato, por lo que el tema es complejo. En las siguientes votaciones le basta al candidato obtener mayoría simple (más votos a favor que en contra, por ejemplo como mínimo 64 contra 63, para lo que necesita el apoyo de dos diputados CUP). Si a los dos meses de la primera votación (ya en el mes de enero de 2016) ningún candidato resulta investido, el Parlament debe disolverse y se convocarán nuevas elecciones.

Pero el Presidente del Gobierno español, Mariano Rajoy, ha convocado elecciones generales a las dos Cámaras de las Cortes españolas el 20 de diciembre y algunos partidos como el PSOE proponen una reforma constitucional para dar satisfacción a algunas de las demandas de Cataluña (ir hacia un claro federalismo) y es posible que el Parlament catalán espere hasta comprobar el resultado de esas elecciones para negociar con el futuro nuevo gobierno de España.

El futuro de Cataluña en España pasa por tres claves; la legalidad, el diálogo y las soluciones. Sólo desde el respeto a la Constitución y al Estatuto de Autonomía de Cataluña que de ella procede y las leyes se puede comenzar el diálogo necesario.

Pero no basta con la ley: los resultados del 27S reflejan una quiebra importante en la sociedad de Cataluña: el 52 % de los que no quieren la independencia deben ser tenidos en cuenta por los separatistas. Pero los ciudadanos que no quieren independizarse deben también tener en cuenta al 48% de sus conciudadanos que pretenden separarse de España y crear una República Catalana.

La única manera de acordar un nuevo marco jurídico se llama DIÁLOGO. El encaje de Cataluña en España exige nuevas ideas y nuevos consensos para llegar a una reforma pactada de la Constitución de 1978 que fue aceptada por los catalanes en el referéndum constitucional del 6 de Diciembre de ese año y de la que deriva la legitimidad de la Generalitat y su Parlament.

ОРЛОВ А. А.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ

Орлов Александр Арсеньевич, к.и.н., директор Института международных исследований МГИМО МИД России, профессор кафедры дипломатии. E-mail: orlov_a@mgimo.ru

Принятие в 1978 году новой Конституции стало водоразделом между двумя Испаниями – прошлой, диктаторской, франкистской и современной, социально ориентированной, демократической. В результате проявленной лидерами основных политических партий Испании, ведущими профсоюзами страны, прагматичной частью руководства вооруженных сил ответственности за будущее страны, были найдены компромиссные решения ряда острых проблем, что создало необходимые условия для стабильного развития Испании на протяжении трех последующих десятилетий. Тем не менее с годами возникли новые проблемные узлы, которые отчетливо проявились в период финансово-экономического кризиса в 2008 году, больно ударившего по Испании, и последовавшей за ним многолетней депрессии. После состоявшихся 20 декабря 2015 года общенациональных выборов в Генеральные кортесы стало очевидно, что существовавшая на протяжении большей части постфранкистского периода фактически двухпартийная система в Испании ушла в прошлое. На смену ей пришла четырехпартийная система, что чрезмерно усложняет процесс формирования стабильного правительства. В практическую плоскость встает вопрос о необходимости внесения целого пакета изменений в действующую конституцию Испании (речь может идти о федерализации страны, закреплении в Основном законе новых гражданских и политических прав и свобод, о признании в качестве фундаментальных социальных прав граждан, пересмотре основ избирательной системы, реформе Сената и т. д.). Среди острейших проблем современной Испании выделяются каталонский национализм/сепаратизм и коррупция в верхних эшелонах власти. В статье делается вывод, что Испания сегодня стоит перед ответственным выбором, по какому пути идти: либо продолжить инерционное движение по маршруту, предлагаемому испанскими консерваторами, либо решиться на перемены, инициировать нечто подобное «второму транзиту», к чему могут призвать левые силы.

Ключевые слова: Испания, конституция, демократический транзит, национализм, сепаратизм, коррупция, конституционная реформа, экономический кризис, внешняя политика, Европейский союз, король, Генеральные кортесы, Сенат.

ORLOV A.

KEY PROBLEMS OF MODERN SPAIN

Adoption in 1978 of the new Constitution became a watershed between two Spains — old, dictatorial and modern, socially oriented, democratic. As a result of shown by leaders of the main political parties, labor unions and pragmatic part of the armed forces responsibility for the future of the country, the compromise solutions of a number of burning issues have been found that created necessary conditions for stable development of Spain for three next decades. Nevertheless over the years there were new problem knots which were distinctly shown during the financial and economic crisis 2008 which painfully struck across Spain, and the long-term depression which followed it. After the national elections to General Courts which took place on December 20, 2015 it became obvious that actually two-party system existing throughout the most part of the post-Franco period in Spain consigned to the past. It was succeeded by four-party system that excessively complicates process of formation of the stable government. In the practical plane there is a question of need to make changes into the existing Constitution of Spain (country federalization, fixing in the Fundamental law of the new civil and political rights and freedoms, revision of bases of an electoral system, reform of the Senate, etc.). The Catalan nationalism / separatism and corruption in the top echelons of power are distinguished from the burning issues of modern Spain. In article the conclusion is drawn that Spain faces a responsible choice today, on what way to go: or to continue the inertial movement on the route offered by the Spanish conservatives or to decide on changes, to initiate something similar to «the second transit» for what can call the left forces.

Keywords: Spain, constitution, democratic transit, nationalism, separatism, corruption, constitutional reform, economic crisis, foreign policy, European Union, king, General Courts, Senate.

В массовом сознании россиян Испания традиционно ассоциируется с весьма благополучным государством, занимающим достойную нишу среди основных туристических направлений не только европейского, но и мирового уровня. На фоне внешней привлекательности этой страны, которая славится как природными красотами, так и историческими достопримечательностями, многие ее проблемы остаются вне поля зрения настроенного, прежде всего, на отдых и получение только положительных эмоций наблюдателя. Однако Испания — это не только и не просто «туристическая мекка». Это — сложное государственное образование, замысловатое переплетение проблемных узлов которого заслуживает тщательного и глубокого анализа [1].

Принятие в 1978 году ныне действующей Конституции Испании, которая рассматривалась правоведами, в том числе за пределами этой страны, как едва ли не образцовая для демократического общества конца XX века, стало своеобразным водоразделом между двумя Испаниями — прошлой, диктаторской, франкистской и новой, современной, социально ориентированной, демократической. К тому времени в основном остался позади сложный и противоречивый период «демократического транзита» от авторитарной модели государственного устройства, обеспечивавшей всевластие диктатора Франко на протяжении без малого четырех десятилетий, к новой системе, основанной на принципах представительной демократии.

Несколько «транзитных» лет вошли в историю Испании как годы напряженной политической борьбы и весьма непростого маневрирования, в котором активно участвовали самые различные силы — от крайне левых до крайне правых (т. н. франкистского бункера), нескончаемых дискуссий на самых разных уровнях, массовых выступлений граждан, брожения в армии и порожденной сочетанием всех этих и многих других факторов социально-политической нестабильности [2].

Тем не менее, как отмечает Фелипе Гонсалес, активный участник указанных процессов в качестве генерального секретаря ИСПП, тогда «мы знали, где находимся и чего хотим» [9].

В результате проявленных лидерами основных политических партий Испании, ведущими профсоюзами страны, другими массовыми общественными организациями, видными интеллектуалами, прагматичной частью руководства вооруженных сил доброй воли и от-

ветственности за будущее страны были найдены компромиссные развязки по целому ряду казавшихся неразрешимыми проблем, что создало необходимые условия для стабильного развития Испании на протяжении трех последующих десятилетий. Весьма позитивную роль в этих процессах сыграл молодой испанский король Хуан Карлос I, сумевший тем самым существенно поднять престиж в обществе незадолго до этого восстановленного института конституционной монархии, а самому избавиться от неприемлемого в условиях демократии клейма «наследника Франко».

Тем не менее, как учит жизнь, даже самые прочные конструкции, представляющиеся незыблемыми, со временем дают трещины и нуждаются, если и не в полной замене, то, по крайней мере, в обновлении, порой существенном. К политике эта констатация относится самым непосредственным образом.

Накапливавшиеся с годами в испанском обществе проблемы рельефно проявились в период финансово-экономического кризиса, обрушившегося на развитые капиталистические страны в 2008 году, и последовавшей за ним многолетней депрессии, последствия которой многие европейские государства не преодолели до сих пор. Испания оказалась в числе тех стран, по которым кризисный каток прошелся особенно сильно. Драматический рост безработицы, уровень которой в «пиковые» периоды вплотную приближался к угрожающей цифре в 30 % трудоспособного населения, а среди молодежи достигал 50 %; коллапс целых отраслей экономики, прежде всего строительной, которая долгое время была одним из основных драйверов экономического роста страны; нестабильность финансовой системы, находившейся в шаге от пропасти, падение в которую могло обернуться крахом ряда системообразующих испанских банков, и т.д. привели к существенному снижению жизненного уровня населения, ипотечному кризису, породившему крайне болезненную проблему насильственного выселения жильцов из до конца не выкупленных ими квартир, «девальвации» заработной платы, ненадежности занятости, когда человек в любой момент мог лишиться своей работы, увеличению возраста выхода на пенсию. Однако чисто экономические последствия кризиса, которые население ощутило на себе в первую очередь, оказались лишь видимой частью огромного проблемного айсберга, большая часть которого оставалась до поры до времени скрытой под «толщей воды» и проявлялась постепенно, по мере того, как симптомы деградации и износа политической системы, возникшей по итогам «демократического транзита», становились все более заметными.

В одну из острейших проблем современной Испании превратился за эти годы каталонский национализм [7; 8]. Хотя каталанизм (*catalanismo*), как выражение стремления жителей Каталонии к большей политической, экономической, культурной, лингвистической и т. д. автономии от Испании, зародился более века назад, в начале XXI века это направление общественно-политической мысли перешло на принципиально новый уровень, став идейной основой политики отделения Каталонии от Испании и создания независимого каталонского государства [4]. Тема каталонского сепаратизма требует самостоятельного глубокого исследования и не является предметом настоящей статьи. Поэтому ограничимся констатацией, что процесс суверенизации Каталонии, запущенный находящимися у власти в этом автономном сообществе националистическими силами, будет в среднесрочной перспективе оставаться едва ли не наиболее существенным фактором внутренней политики Испании, во многом определяющим уровень стабильности в стране [5].

Хотя все основные политические силы Испании высказываются против отделения Каталонии, их понимание тактической линии, которой следует придерживаться сторонникам сохранения целостности Испании в этих условиях, существенно расходится. «Народная партия» (НП) однозначно выступает против того, чтобы Мадрид позволил себе хотя бы малейшие уступки каталонским сепаратистам. Противники НП критикуют эту партию за излишний, на их взгляд, консерватизм в этом вопросе, употребляя для характеристики такой линии термин «неподвижность» (*inmovilismo*). Хотя несколько более гибко на словах, но в принципе в том же духе высказываются по этому вопросу лидеры партии «Граждане», нового явления на партийно-политической карте современной Испании.

Более замысловатую позицию занимает партия «Подemos» («Мы можем»), выросшая из т. н. социальных антикапиталистических движений, возникших на волне экономического кризиса. Оседлав политическое пространство левее ИСПП, которое на протяжении все-

го постфранкистского периода было вотчиной «Объединенных левых», «Подemos», дабы не проиграть идеологическую борьбу своим конкурентам, высказывается за право каталонцев на самостоятельное принятие решения об отделении, которое может быть оформлено результатами референдума. При этом сама партия сепаратизма Каталонии на данном этапе не поддерживает.

И, наконец, ИСРП. Эта партия однозначно привязывает каталонский вопрос к необходимости изменения действующей конституции Испании путем федерализации страны [3]. По логике социалистов, предоставление Каталонии больших прав в рамках дальнейшей децентрализации Испании, закрепленных в обновленной конституции страны, может сбить поднимающуюся волну сепаратизма как в этом автономном сообществе, так и в других проблемных в этом плане регионах, таких как Страна Басков (прежде всего), а также — теоретически — Галисия, Андалусия, Канарские острова и т. д.

Вопрос о внесении целого пакета изменений в действующую конституцию Испании (помимо федерализации страны, речь также может идти о закреплении в Основном законе новых гражданских и политических прав и свобод, признании в качестве фундаментальных социальных прав граждан, пересмотре основ избирательной системы, реформе Сената и т. д.) может стать тем фактором, который либо объединит политические силы страны, а в более широком плане — значительную часть общества, либо создаст новые непроходимые преграды на пути достижения взаимопонимания между различными сегментами испанского социума. Как заметил в этой связи известный испанский журналист, многолетний директор влиятельной, близкой к соцпартии газеты «Эль Паис» Х. Л. Себриан: «Единственный сегодня способ защитить Конституцию — ее реформировать» [10].

Но так в Испании считают далеко не все. Консерваторы придерживаются прямо противоположной точки зрения. Они исходят из того, что «вскрытие» Конституции, являющейся легальной основой современной Испании, откроет «ящик Пандоры», после чего существующая структура власти в стране просто может начать рассыпаться. Их оппоненты на это замечают, что если предшествующее поколение политиков оказалось способным в гораздо более сложных условиях «транзита» выработать «с нуля» текст Конституции, то разве сегодня, когда испанской демократии уже не один десяток лет, новая генерация политических лидеров не способна согласовать общеприемлемые поправки к ней? Пока этот спор больше напоминает разговор двух глухих. Ясно, что дискуссии относительно реформирования Конституции будут продолжаться, оставаясь одним из центральных элементов общеиспанских дебатов между оппонировавшими друг другу сторонами в ближайшем будущем.

Следующий важный вопрос — как будет выглядеть расклад политических сил Испании в предстоящий период. После состоявшихся 20 декабря 2015 года общенациональных выборов в Генеральные кортесы стало вполне очевидно, что существовавшая на протяжении большей части постфранкистского периода фактически двухпартийная система в Испании ушла в прошлое. На смену ей пришла четырехпартийная система, в рамках которой партии «Граждане» и «Подemos» могут рассматриваться на данном этапе в качестве «младших партнеров» в различных по составу правительственных коалициях, наподобие «Свободных демократов» и «Христианско-социального союза» в Германии. Новая конфигурация на партийно-политическом поле Испании будет создавать, во всяком случае на первом этапе, немало проблем при формировании правительственных коалиций. И ИСРП, и «Народная партия», которые прежде в большинстве случаев имели абсолютное большинство в кортесах, привыкли править единолично, без оглядки на необходимость поиска компромиссов со своими возможными партнерами или попутчиками. Кстати, нежеланием вести какой-либо диалог с оппонентами отличалось правительство М. Рахоя, что привело к образованию вокруг «Народной партии» зоны политической изоляции. Теперь ситуация кардинально изменилась. Как отметил в этой связи Фелипе Гонсалес, «образовался парламент на итальянский манер, но без итальянцев, чтобы им управлять». «Нужно понять новую реальность, — продолжает социалистический гуру, — которая требует диалога и соглашений» [9].

Другой вопрос — смирятся ли «Граждане» и «Подemos» с ролью ведомых? Не захотят ли они в перспективе отодвинуть и социалистов, и «народников» на второй план? Во всяком случае, такие устремления им сегодня присущи, и лидеры обеих этих «восходящих» формирований свои амбиции не скрывают. Политической Испании сегодня, как никогда прежде,

нужна культура компромиссов. Без нее страна вполне может вступить в длительный период нестабильности, сопряженной с периодически возникающим «вакуумом власти».

В подобной ситуации роль своего рода балансира мог бы взять на себя король Фелипе VI. Видно, что он старается действовать в этом направлении. Однако его усилиям препятствует явно пошатнувшийся в последние годы престиж испанской монархии. Скандалы, в которых оказались замешанными как бывший король Хуан Карлос, так и его дочь, сестра нынешнего монарха, инфанта Кристина и особенно ее муж Иньяки Урдангарин, бьют по самым основам института королевской власти, подпитывая рост республиканских настроений в стране. Кроме того, актуальным становится вопрос о внесении законодательных изменений в порядок престолонаследия, связанных с уравниванием в правах наследников мужского и женского пола. Для этого потребуются проведение референдума с последующим роспуском кортесов. В условиях возможной политической нестабильности концентрация излишнего внимания общества на чувствительных вопросах испанской монархии, которые, однако, весьма далеки от трудностей повседневной жизни простых людей с улицы, потенциально может подогревать протестные антимонархические настроения.

Крайне болезненной темой современной Испании остается коррупция, которая по классической схеме напрямую связана с властью [6]. «Чемпионами» по коррупционным скандалам, как правило, являются представители правящих партий как на национальном, так и на региональном уровнях. Поскольку в последние годы власть и в Мадриде, и в большинстве автономных сообществ и провинций находилась в руках «Народной партии», консерваторы в рамках этого негласного «соревнования» явно обходят своих извечных политических соперников социалистов. Последним резонансным событием стала отставка в феврале 2016 года руководителя Мадридского отделения «Народной партии» Эсперансы Агирре, являвшейся одним из наиболее влиятельных политиков в стане «народников», из-за коррупционных скандалов, в которых оказались замешанными ее ближайшие соратники и подчиненные.

В звучное и масштабное разбирательство в Каталонии вылилось обвинение в коррупции, выдвинутое против Жорди Пужоля, известного консервативно-националистического политика, возглавлявшего местное правительство Женералитат в течение без малого тридцати лет, и его сына. Десятилетиями умело создававшийся вокруг Пужоля ореол одного из столпов каталонского национализма разом рассеялся. Произошло низвержение кумира с политического поста, нанесшее одновременно ощутимый ущерб позициям того течения в каталонском национализме, которое он олицетворял. Неспособность политиков из правящих партий пройти проверку искушением коррупции активно используется новыми оппозиционными силами в стране как доказательство того, что «старые» партии себя изжили и что страна срочно нуждается в демократическом обновлении.

В Испании все активнее в последнее время ведутся дискуссии о роли и месте страны в современном мире. Пока субъектами подобных «мозговых атак» являются в основном ученые, специалисты-международники и прочие интеллектуалы, стремящиеся понять, получает ли Испания какую-либо компенсацию за свою маловыразительную внешнюю политику и в целом за свой «низкий профиль» (то, что по-английски выражается словами *low profile*) на мировой арене. Многие в этой связи вспоминают, что в первые постфранкистские годы Испания была, образно говоря, на виду и на слуху в мировых новостях. Теперь же о ней больше сообщается в новостных разделах о футболе или происшествиях, нежели в политических сводках. Конечно, все перипетии процесса суверенизации Каталонии не остаются незамеченными за рубежами Испании, но такая информация накладывает больше негативный, чем позитивный оттенок на имидж страны.

Характерно, что тема внешней политики Испании и в целом анализ современных международных отношений «блестяще» отсутствовали в ходе последней предвыборной кампании в кортесы. Раньше такого пренебрежения к мировой политике никогда не замечалось. Это особенно странно и необычно для традиционно небезразличной Испании, тем более на фоне тех сложных и противоречивых процессов, которые сегодня переживает не только Европа, но, по сути, весь мир. По меткому выражению Ф. Гонсалеса, «Испания становится незаметной в машинном зале Евросоюза» [9], то есть, иными словами, она фактически устраняется от твердого и последовательного отстаивания своих интересов в процессе выработки принимаемых Евросоюзом решений, ограничиваясь ролью заурядного исполнителя чужой

воли. Многие в Испании считают, что такое положение вещей унижительно для страны и выступают за то, чтобы Мадрид возвратил себе статус равного партнера в многоголосом хоре Европейского союза, с которым Испания делит свой суверенитет, но вовсе не ангажировалась передать его полностью брюссельским структурам.

Одновременно налицо тенденция все более плотного закрепления Испании на позициях привилегированного военного партнера США в Юго-Западной Европе. Процесс этот развивается постепенно, пошагово, без сильно заметных наблюдателю скачков, но при этом вполне последовательно. Создается впечатление, что Испания, по сути дела, возвратилась к исходному положению, существовавшему в период франкизма, когда на территории страны были созданы в 50-е годы прошлого века американские военные базы (формально двойного использования). Единственная разница в том, что прежде тема американского военного присутствия на испанской земле была серьезным раздражителем в двусторонних испано-американских отношениях и важным фактором внутренней политики, а ныне этот вектор не воспринимается общественностью страны как вопрос первостепенной важности.

Тем не менее состояние некой отстраненности испанского общества от внешнеполитической проблематики является явно неестественным. Такая страна, как Испания, не может долго оставаться в стороне от общеевропейских и общемировых процессов и рано или поздно обречена начать на них реагировать более активно, сообразно ее весу и позициям на мировой арене, а также ее вековым традициям.

Обозначенными в настоящей статье проблемами, естественно, не исчерпывается сложный «пазл» современной испанской действительности. Мы выделили, на наш взгляд, основные, наиболее тугие узлы, некоторые из которых предстоит распутывать не один год. Страна сегодня в очередной раз в своей истории стоит перед ответственным выбором — по какому пути идти: либо продолжить движение по маршруту, предлагаемому испанскими консерваторами, который не предусматривает резких виражей, связанных с проведением структурных трансформаций, либо решиться на перемены, пойти курсом реформ, инициировать нечто подобное «второму транзиту», к чему могут призвать левые силы, если, конечно, будут в состоянии согласовать долговременный общий проект. А, возможно, выбор будет сделан в пользу срединного варианта — эволюционных реформ, проведение которых будет обусловлено достижением по ним общенационального консенсуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аникеева Н. Е.* Актуальные проблемы Испании // Вестник МГИМО-Университета. М.: МГИМО-Университет, 2014. № 6 (39). С.138–143.
2. *Орлов А. А.* Единая и неделимая родина всех испанцев // Международная жизнь. 1998. № 7. С. 54–60.
3. *Орлов А. А.* Каталонский разлом: противостояние между сторонниками и противниками независимости // Обозреватель-Observer. 2016. № 1 (312). С. 92–102.
4. *Орлов А. А.* Национализм в Каталонии — фактор риска для Испании // Обозреватель-Observer. 2010. № 11 (250). С.108–120.
5. *Орлов А. А.* Проблема сецессии на современном этапе. На примере Шотландии и Каталонии // Обозреватель-Observer. 2015. № 1 (300). С. 67–80.
6. *Орлов А. А., Орлова Е. В.* Испанская юстиция: политика, коррупция, право // Обозреватель-Observer. 2014. № 1 (288). С. 91–102.
7. *Попов И. В.* Сложный выбор Каталонии // Международная жизнь. 2015. № 11. С. 27–42.
8. *Хенкин С. М.* Каталония: националисты усиливают позиции // Ибероамериканские тетради. М.: МГИМО-Университет, 2013. Вып. 1. С.172–185.
9. [Электронный ресурс]. URL: http://politica.elpais.com/politica/2016/01/27/actualidad/1453925502_689607.html
10. [Электронный ресурс]. URL: http://politica.elpais.com/politica/2016/02/10/actualidad/1455110752_831528.html

ХЕНКИН С. М.

ФЕНОМЕН ПОДЕМОС

Хенкин Сергей Маркович, профессор МГИМО МИД России,
доктор исторических наук. E-mail: sergkhenkin@mail.ru

В статье рассматриваются политико-идеологическая ориентация и практические действия партии «Подemos», образованной в январе 2014 года и за короткое время превратившейся во влиятельного актора испанской политики. Особое внимание обращается на метаморфозы имиджа «Подemos», призванные удовлетворить интересы различных по политическим ориентациям групп населения.

Ключевые слова: Испания, «Подemos», партия, популизм, выборы, электорат.

KHENKIN S. PODEMOS PHENOMENON

The article studies political ideological orientations and practical steps taken by Podemos party, which was founded in January 2014 and for a short time turned into an influential actor in Spanish politics. Special attention is given to the Podemos image metamorphoses, designed to satisfy the interests of various groups of population with different political orientations.

Keywords. Spain, «Podemos», party, populism, elections, electorate.

Одним из политико-психологических последствий глобального финансово-экономического кризиса стало появление в политическом спектре многих европейских стран радикальных (нередко радикально-популистских) партий правого и левого толка. Эти партии, отбирая немалую часть электората у традиционных партий, оказывают серьезное влияние на политическую ситуацию и общественный климат в регионе.

Подъем радикальных сил не обошел стороной и Испанию. Этот феномен материализовался здесь в появлении партии «Подemos» (Podemos — «Мы можем»), превратившейся во влиятельного актора испанской политики. В последние полтора года партия участвовала в трех избирательных кампаниях разного уровня и шла от успеха к успеху. Взлет «Подemos» начался в мае 2014 года, когда она завоевала четвертое место в ряду испанских партий. Затем на региональных и муниципальных выборах в мае 2015 года партия заняла третье место

вслед за тяжеловесами испанской политики — «Народной партией» (НП) и «Испанской социалистической рабочей партией» (ИСРП). Наконец, на парламентских выборах в декабре 2015 года «Подемос» снова завоевала третье место.

Успехи «Подемос», так же, как и другой сравнительно новой партии — «Сьюдаданос» («Граждане»), нанесли мощный удар по бипартизму, утвердившемуся в политической жизни Испании с 1980-х годов и понимаемому как совместное доминирование НП и ИСРП и их чередование во власти. Результаты «новичков» отразили недовольство избирателей политикой ведущих партий, протест против политики жесткой экономии и недостатков политической системы, массовый запрос на социальную справедливость. «Подемос» генетически связана с «Движением возмущенных» — массовым протестным движением, возникшим в мае 2011 года, когда на улицы и площади испанских городов вышли десятки тысяч людей, выступавших против традиционной, дискредитировавшей себя, по их мнению, деятельности ведущих партий, а также превращения испанской демократии в реальную, соответствующую нормативным требованиям, а также проведения качественно иной социально-экономической политики.

«Подемос» была образована группой левых активистов и интеллектуалов, прежде всего профессоров факультета политических наук и социологии Мадридского университета Комплутенсе из числа «возмущенных». Ее лидером стал 36-летний профессор-политолог Пабло Иглесиас, сыгравший огромную роль в успехе «Подемос». П. Иглесиас, специально обучавшийся сценическому мастерству, говорил о насущных проблемах Испании страны артистично, откровенно, нередко провокационно, языком ярким, порой метафоричным и одновременно понятным простым людям. Для лидера «Подемос» и других руководителей партии телевизионные выступления становились своего рода разновидностью театрального действия. Благодаря частым появлениям в различных телевизионных программах не лишенный харизматических черт П. Иглесиас приобрел популярность в стране. В начале 2014 года свыше 50 % опрошенных испанцев знали, кто такой П. Иглесиас, и только 7 % — о существовании «Подемос» [1].

Новая партия обвиняет во всех бедах современной Испании «касту» — национальный и европейский финансовый капитал и коррумпированную политическую элиту страны (в нее скопом включается руководство всех «системных партий»). По мнению лидеров «Подемос», «режим-78» (так они называют современный демократический политический режим Испании, узаконенный Конституцией 1978 года) оказался несостоятельным и нуждается в радикальной трансформации.

За короткий период существования партия несколько раз сменила имидж. Долгое время ее руководители не скрывали своих симпатий к режиму У. Чавеса (некоторые из них были советниками венесуэльского лидера). Они призывали «следовать примеру Латинской Америки (имея в виду прежде всего венесуэльский режим — С. Х.) как одному из немногих регионов мира, где была сделана попытка проводить другую политику — перераспределения доходов, налогов, перехода в руки государства стратегических секторов экономики» [2]. Программа, с которой новая партия шла на выборы 2014 года в Европарламент, предусматривала значительное усиление участия государства в экономике и резкое увеличение расходов на социальные нужды. Подлежали национализации транспорт, телекоммуникации, энергетика, здравоохранение, образование, фармацевтическая отрасль. Партия требовала установления 35-часовой рабочей недели, снижения пенсионного возраста до 60 лет, запрета на увольнения в прибыльных предприятиях. В числе других предлагавшихся мер назовем налог на роскошь, а также превращение ЦБ Европы в прозрачный открытый орган [3].

Безусловно, многие из предлагавшихся мер носили популистский характер. «Подемос» стремилась к упрощенному решению сложных проблем, выдвигая предложения, не учитывавшие реальные возможности испанской экономики. Для позиции партии были характерны антиэлитизм, сведение структуры общества к антагонизму «мы — они», идеализация прямой демократии, выражающей, в отличие от ее традиционных форм, «общую волю народа». Основное направление деятельности «Подемос» состояло в отрицании, точнее неприятии политики испанского истеблишмента, своего рода «антиполитике». Ее действия во многом были лишены конструктивности.

Вместе с тем с конца 2014 года риторика лидеров партии стала более умеренной, интенсифицировались попытки представить «Подемос» «системной силой», стремящейся занять

место в центре политического спектра. Из программы, опубликованной накануне выборов в региональные и муниципальные органы власти (май 2015 года), исчезли «революционные требования» вроде национализации стратегических секторов экономики. На смену требованию обеспечить всех малоимущих «базовой рентой» в размере средней зарплаты пришло предложение увеличить пособия по безработице. Партия отказалась от налога на предметы роскоши. Призыв установить низкие цены на свет, воду и газ для всех сменило требование льготных условий только для малоимущих. Произошедшая метаморфоза во многом объяснялась прагматическим стремлением руководства адаптироваться к настроениям избирателей, которые в улучшавшейся экономической ситуации все меньше симпатизировали радикалам [4]. Однако в преддверии парламентских выборов 2015 года дискурс «Подemos» вновь радикализировался. П. Иглесиас заговорил о необходимости «нового перехода» («старым» считается переход от франкизма к демократии) к иному политическому режиму, главной движущей силой которого должны стать не политические и экономические элиты, а граждане [5].

Представляется, что смена имиджей, радикальные изменения программных установок — ни что иное, как рассчитанная двусмысленность, призванная удовлетворить интересы различных по политическим и идеологическим ориентациям групп населения. Характерный пример — отношение партии к отделению Каталонии от Испании. «Подemos» не отвергает необходимость сохранения территориальной целостности Испании и одновременно, смыкаясь с националистами, выступает за предоставление каталонцам и баскам «права решать», то есть провести запрещенный конституцией референдум по вопросу о независимости [6]. На парламентских выборах в декабре 2015 года в Каталонии и Стране Басков партия заняла, соответственно, первое и второе места, обогнав многие местные националистические партии. Рассчитанная двусмысленность «Подemos» — это, по существу, весьма эффективный инструмент манипулирования массовым сознанием.

Особое место в стратегии «Подemos» отводится политике союзов, которая рассматривается как важный ресурс на пути к завоеванию власти на местах и в центре. При выборе союзников приоритет отдается антисистемным партиям, ориентирующимся на радикальные изменения либо политической системы, либо территориального устройства Испании. На региональных и муниципальных выборах во многих регионах (Галисия, Страна Басков, Наварра, Каталония, Валенсия, Балеарские острова) партия не выдвигала собственного кандидата, а вместе с небольшими левыми формированиями поддерживала единого кандидата. Такая политика принесла ощутимые результаты. Например, мэрами Мадрида и Барселоны в мае 2015 года были избраны кандидаты «Подemos».

Примечательно, что лидеры партии «деидеологизируют» свой дискурс и предпочитают избегать этикеток «левые» и «правые» («мы ни правые, ни левые»), поскольку это лишь метафоры, непригодные для того, чтобы представлять подлинный конфликт интересов между «теми, кто сверху, и теми, кто внизу» [7]. Тем не менее в массовом сознании новая партия по-прежнему воспринимается как леворадикальная сила, напоминающая греческую «Сиризу». По словам одного испанского предпринимателя, «проблема “Подemos” состоит в том, что мы и никто вообще не знаем ее планов... Испании необходимо политическое и институциональное обновление: или мы осуществим это обновление, или обновят нас самих... Предприниматели и гражданское общество должны вернуть доверие населения к институтам. Без возвращения этого доверия мы обречены на то, чтобы появлялись популистские партии, которые растут по всей Европе и эксплуатируют недовольство граждан» [8].

Избиратели «Подemos» позиционируют себя как «левых». По подсчетам социологов, их «средняя» позиция, измеренная по 10-балльной шкале, на которой цифра «1» соответствует ультралевой, а цифра «10» — ультраправой идеологии, составляет 3,3 балла, в то время как средняя позиция всего электората — 4,5 балла [9]. Но при этом уже отмеченный отказ лидеров партии использовать этикетки «левые — правые» приносит плоды, позволяя спланировать вокруг «Подemos» выходцев из разных в политико-идеологическом отношении сегментов общества. Свыше половины проголосовавших за эту партию на выборах в Европарламент — бывшие избиратели ИСРП и «Объединенной левой», ядро которой образуют коммунисты. Вместе с тем почти 10 % ее электората составили бывшие избиратели «Народной партии». В избирательном корпусе партии высок удельный вес вчерашних абсентеистов. Каждый чет-

вертый из проголосовавших за «Подемос» не голосовал или не помнит, голосовал ли он на предыдущих выборах. По существу, это партия-хамелеон, предстающая по-разному перед разными сегментами избирателей. Настроенные более радикально видят в ней радикальную партию, более умеренные — умеренную.

Вопреки распространенному мнению, «Подемос» поддерживают не только те, кто особенно пострадал от кризиса. Ядро их электората — политизированные слои населения, прежде всего городская молодежь и вообще жители городов. Если в населенных пунктах, где проживает менее 50 тыс. жителей, за «Подемос» голосуют вдвое меньше, чем за НП и ИСРП, то в более крупных городах между ними сложилось примерное равенство [10].

П. Иглесиас и его «ближний круг» опираются на сеть так называемых кружков (*circulos*), в которые входят вчерашние «возмущенные». По всей Испании насчитывается свыше 1 тыс. таких кружков, объединяющих свыше 260 тыс. сторонников «Подемос» [11]. Кружки родились из ассамблей — собраний «возмущенных» жителей городских кварталов и муниципалитетов, на которых они обсуждали положение дел в различных сферах жизни и разрабатывали предложения. Отношения в ассамблеях строились по горизонтальному принципу (в противовес вертикальному, доминировавшему в традиционных партиях и организациях). Знаковым событием в жизнедеятельности «Подемос» стало избрание П. Иглесиаса генеральным секретарем организации в ноябре 2014 года. Одновременно были избраны ее руководящие органы. Руководство «Подемос», выступая за создание «прочной и эффективной» партийной структуры, настаивает на том, чтобы «кружки были открыты для граждан без ограничений, во имя избежания бюрократизма, характерного для партий, образующих касту» [12]. Однако на практике формы прямой демократии используются верхушкой, чтобы контролировать и направлять действия партийных низов. Надежды на то, что горизонтальные связи заменят вертикальные в организационном строительстве, не оправдываются. С избранием П. Иглесиаса генеральным секретарем отчетливо выявилось противоречие между риторикой, основанной на призывах к прямой демократии, и наличием вождя, решающего вместе с ближайшим окружением основные вопросы жизнедеятельности организации.

В рядах «Подемос» обнаруживается глубокое противоречие. Одни приверженцы рассматривают ее как организацию, созданную для аккумуляции массовых протестов и борьбы за реальную демократию и социальную справедливость. Другие видят ее цель в победе на выборах и завоевании власти. Эксперты отмечают, что лидеры партии проникаются «кастовым духом», превращаются в ту самую касту, которую они подвергают сокрушительной критике [13]. Об этом же заявил один из основателей «Подемос», ее идеолог Хуан Карлос Монедеро. В апреле 2015 года, констатируя, что партия дистанцируется от первоначально провозглашенных принципов (как «измена принципам» трактовался и сдвиг от радикализма к умеренности), он вышел из ее руководства [14]. Возникшее как антииерархическое, основанное на горизонтальных связях формирование имеет все шансы превратиться в централизованную партию, напоминающую традиционные для Испании партии каудильистского типа.

Сложные процессы, происходящие в структуре «Подемос», «не отменяют» того факта, что ее появление оказало большое воздействие на политическую жизнь Испании. Резко критикуя «системную политику», новая партия всколыхнула общество и заставила политическую элиту повернуться лицом к запросам избирателей. Ведущие партии разом заговорили о необходимости преодоления негативных тенденций и обновления демократических начал как в развитии политической системы, так и в собственной организационной структуре. Некоторые шаги в этом направлении уже начали предприниматься. Например, новый генеральный секретарь ИСРП был избран в июле 2014 года — впервые в ее истории — прямым голосованием всех членов.

С появлением «Подемос» ряды испанского левого лагеря, включающего ИСРП, «Объединенную левую» и ряд небольших организаций, расширились. И дело здесь не только в последствиях глобального кризиса. По состоянию массового сознания Испания — левоцентристская страна, ориентированная на социальные перемены и достижение социальной справедливости. Если взять 10-балльную шкалу (ультралевая — ультраправая позиции), то средняя оценка самоидентификации избирателей оказывается ниже 5, между 4 и 5. Такие показатели фиксируются с 1982 года, когда на выборах победила левоцентристская ИСРП [15]. В этой в целом левоцентристской среде присутствует и чисто левый компонент, выра-

жающийся в стихийном антикапитализме. Критическое отношение немалой части населения к капитализму имеет свои объяснения. Исторически капитализм здесь не приобрел легитимность в общественном сознании, поскольку его развитие не сопровождалось успехами индустриального развития и соответствующим повышением уровня жизни населения. Когда же в 1960 — начале 70-х годов эти успехи были наконец достигнуты, капитализм опять-таки не обрел легитимность в сознании значительной части общества: помехой стал нелегитимный характер франкистского режима. Укоренению стихийного антикапитализма благоприятствовала и традиционная католическая культура с ее сдержанно-критическим отношением к рынку.

Может показаться парадоксальным, что в этой левоцентристской по настрою — на протяжении более трех последних десятилетий — стране значительную часть времени у власти находились консерваторы-правоцентристы в лице «Народной партии». Так было в 1996–2004 и в 2011–2015 годах. Важный фактор, объясняющий это обстоятельство, состоит в том, что правый электорат в силу исторически сложившейся высокой степени иерархичности НП устойчивее в своих привязанностях. Левый же отличается большим непостоянством, «текучестью», склонностью к абсентеизму.

Представляется, что лидеры «Подемос», с самого начала делая ставку на «текучесть» левого электората, не скрывали намерения оттеснить ИСРП и стать ведущей партией в левом лагере. По результатам голосования на выборах 2015 года «Подемос» вплотную придвинулась к социалистам (20,7 % против 22 % голосов), но по числу депутатских мандатов заметно отстала от них — 69 против 90 (диспропорция объясняется особенностями избирательного законодательства). Успеху «Подемос» способствовало блокирование с небольшими националистическими организациями в Галисии, Каталонии и Валенсии, которых поддержала партия П.глесиаса. Благодаря этим партиям, «Подемос» завоевала 27 депутатских мест, которые присоединились к 42, полученным ею самостоятельно.

В результате выборов сумма голосов правоцентристских партий — НП и Сьюдаданос составляет 163, левых и левоцентристских ИСРП, «Подемос» и «Объединенной левой» (у нее 2 депутатских мандата) — 161. Вместе с тем испанский парламент выглядит таким раздробленным, каким он никогда не был в своей истории. Ни одна партия не располагает абсолютным большинством голосов и сталкивается с большими трудностями для получения даже простого большинства, что необходимо для формирования правительства. Сказывается неразвитость культуры диалога, компромиссов и договоренностей. В последнее десятилетие отношения между испанскими партиями, зачастую даже идеологически близкими, носили напряженный характер, отличались острым соперничеством, взаимными нападками. Между тем в нынешней ситуации именно культура компромиссов становится императивом управляемости обществом.

Гипотетически одним из вариантов политики союзов могло бы стать формирование левой коалиции — по недавнему примеру Португалии. Однако в Испании ситуация складывается по-иному. ИСРП и «Подемос» конкурируя за первенство в левом лагере, до последнего времени не изъявляли желания вступать в союзнические отношения. Отчасти дело в том, что «Подемос» отстаивает идею проведения в Каталонии референдума по вопросу независимости. ИСРП же, выступая за сохранение территориальной целостности Испании и поддерживая зафиксированный в конституции запрет автономиям на проведение референдумов, отвергает эту идею; согласиться с ней означает для нее поступиться принципами. Отрицательно влияет на достижение союзнических договоренностей и намерение «Подемос» иметь четыре парламентские группы, которые образуют она сама и три партии, с которыми она выступала совместно в других автономиях. ИСРП, как и остальные партии, не согласна с такой позицией, поскольку ее претворение в жизнь означает значительное увеличение государственного финансирования «Подемос» в парламенте и, кроме того, резко расширяет частоту выступлений ее депутатов на заседаниях и, следовательно, возможности пропаганды своих взглядов [16]. Некоторые политики и эксперты обвиняют лидеров «Подемос» в стремлении сорвать заключение межпартийных договоренностей и довести дело до новых выборов, якобы увеличивающих их шансы на получение более весомых результатов, чем в декабре 2015 года. Отношение к «Подемос» как возможному союзнику по коалиции со стороны НП и «Сьюдаданос» явно негативное.

Рассчитанная двусмысленность «Подemos» затрудняет прогнозирование ее будущей политической позиции. Представляется, что она может превратиться во вполне системную силу, но способна и актуализировать свой леворадикальный потенциал. В любом случае ясно, что в политической жизни Испании «Подemos» будет играть далеко не последнюю роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Podemos. Deconstruyendo a Pablo Iglesias. — Barcelona: Centro Libros PARF, S.L.U., 2014. P. 80. — 205 p.
2. Podemos. La admiracion de Pablo Iglesias por la Venezuela de Hugo Chaves. — ABC, 24.06.2014.
3. Андрушевич П. Придут ли марксисты к власти в Испании. [Электронный ресурс]. URL: http://slon.ru/world/pridut_li_marksisty_k_vlasti_v_ispanii-1209346.xhtml
4. Испанские леваки: из радикалов в центристы. [Электронный ресурс]. URL: www.dw.com/ru/испанские-леваки-из-радикалов-в-центристы/a-18446417
5. Iglesias P. Una nueva Transicion. — El Pais, 19.07.2015.
6. Iglesias dice que si Cataluña declara unilateralmente la independencia, la respuesta la daran los tribunales // eldiario.es [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eldiario.es/politica/Iglesias-Cataluna-unilateralmente-independencia-tribunal> 10.01.2016.
7. Fernandez-Albertos J. Los votantes de Podemos. Del partido de los indignados al partido de los excluidos. — Madrid: Fundacion Alternativas, 2015. P. 14, 56–57. — 110 p.
8. Podemos preocupa a los empresarios españoles. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bolsarnaria.com/noticias/pulsos/podemos-preocupa-a-los-empresarios-espanoles-625313.html>
9. Fernandez-Albertos J. Op.cit. P. 57.
10. Fernandez-Albertos J. Op.cit. P. 44–45.
11. Manetto F. Podemos aparta de su agenda el debate sobre pactos para las generales. — El Pais, 02.12.2014.
12. Manetto F. Podemos moviliza a los circulos para impulsar listas municipales. — El Pais, 28.11.2014.
13. Tamames R. Podemos? Un viaje de nada hacia el poder. — Madrid: Kailas Editorial S.L., 2015. P. 185. — 212 p.
14. Monedero dimite como dirigente de Podemos tras criticar duramente la deriva del partido [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elmundo.es/espana/2015/04/30/554255bd268e3e62678b4571.html>
15. Barracaycoa J. Doble abdicacion. Barcelona: Stella Maris, 2014. P. 183. — 254 p.
16. Rivera: «Podemos quiere mas dinero del que les corresponde» — El Pais, 07.01.2016.

АСТАХОВА Е. В.

«ШТУРМ НЕБЕС» ИЛИ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА «ПОДЕМОС»

Астахова Елена Васильевна, доцент ВАК, к. и. н., доцент кафедры испанского языка
МГИМО МИД России. E-mail: elastakhova@yandex.ru

В статье анализируются особенности политической риторики, методы политического маркетинга и прагматическо-лингвистические инструменты нового политического образования Испании партии «Подemos» с когнитивной точки зрения. За небольшой срок существования в политическом поле партия достигла больших успехов, став третьей силой в парламенте страны. Обращаясь к испанским избирателям, лидеры партии используют эмоционально насыщенные метафоры и идеологически продуманные лозунги, построенные на основе изучения работ когнитивных психологов и лингвистов.

Ключевые слова: Испания, партия «Подemos», политический дискурс, политический маркетинг, когнитивная психология, лингвистика, метафора, язык, картина мира, политическая власть.

ASTAKHOVA E.

STORM THE HEAVENS OR SOME CHARACTERISTICS OF POLITICAL DISCOURSE OF THE NEW SPANISH PARTY PODEMOS

The report analyzes the features of political discourse, rhetorical techniques and marketing methods of the Spanish party Podemos, which in a short period of existence in the political arena of the country - little more than a year and a half after the official proclamation - has managed to achieve significant progress in the electoral field. Aims to win power, the party's ideology appeal to the Spanish citizens, using simple, accessible and emotionally meaningful slogans, building on the achievements of cognitive psychology and linguistics. Attaches great importance to the effects on the public consciousness with the help of words and metaphors.

Keywords: Spanish party Podemos, political discourse, marketing methods, metaphors, achievements of cognitive psychology, political power.

Партия «Подemos» (Podemos) стремительно ворвалась в политическую жизнь Испании и заняла значительное поле, о чем свидетельствуют ее впечатляющие успехи на выборах. Официально об учреждении этого движения было объявлено на многотысячном митинге в Мад-

риде в январе 2014 года. Организационное оформление партия получила накануне выборов в Европейский парламент в мае 2014 года, на которых завоевала пять депутатских мест. На декабрьских всеобщих выборах 2015 года стала третьей по числу мест в законодательном органе власти — 69 мандатов, а общее число голосов избирателей составило 20,66 %.

Партия показала себя яркой политической силой, которая вернула испанцам интерес к политике, разбудила гражданское самосознание, положила конец двухпартийной системе, царившей с начала 1980-х годов.

Говоря о феномене Podemos испанские СМИ используют выразительные метафоры: сравнивают успех этой партии с «камнем, брошенным в стоячую воду» — *una piedra en el estanque*, с «цунами» — *un tsunami*, с бурей, нагрянувшей после затишья — *la tempestad que vino después de la calma*, с «огромным огненным шаром» — *gran bola de fuego*, бомбой — *una bomba*, землетрясением — *una tormenta* и даже с «суфле», которое «в конечном итоге сдуется» — *un soufflé que se acabará desinflando*. Признается, что партия в лице ее лидера оказала решающее влияние на то, как делается политика, на оформление политических и социальных требований, на линию поведения руководителей всех политических движений, а накануне выборов 20 декабря 2015 года стала самой популярной на телевизионном экране.

Кто она, эта партия, о которой ревниво пишут социалисты как о «новых большевиках» и враждебно критикуют «народники» (НП — «Народная партия», консервативная сила правого толка) как дешевых популистов и антиглобалистов?

Преждевременно рассуждать: являются ли мотивы этого формирования искренними или его лидеры просто хотят прийти к власти на волне трудностей, переживаемых Испанией. Но сам факт появления этой партии в политическом спектре настолько интересен и провокационен, что представляется необходимым сделать попытку когнитивного анализа политического дискурса, прагматингвистической риторики и политического маркетинга этого движения.

Если рассматривать Podemos в общеевропейском контексте, то ее появление вовсе не аномалия — в Греции есть Сириза, в Италии — Движение 5 звезд, действует «Партия Независимости» в Великобритании, набирают силу новые националистические формирования в Австрии, Франции, Шотландии и т. д. По всей Европе затянувшийся кризис изменил традиционный политический расклад. Но ни одно из новых западноевропейских формирований не получило доверие избирателей за столь короткий срок, как это удалось Podemos. Уже в середине 2014 года, через полгода после создания, примерно 25 % избирателей, согласно опросам Metroscope, готовы были голосовать за «Подемос». Впервые с начала 1980 годов левое политическое движение, отличное от ИСПП («Испанская социалистическая рабочая партия») и не являющееся правой партией, стало столь популярным. Руководители Podemos с гордостью говорят: «То, чего мы добились, будет изучаться на факультетах политологии во всех университетах мира». Эти слова произнес Пабло Иглесиас — лидер партии № 1 на митинге по итогам выборов в Европарламент [1].

Называют три источника, своего рода лаборатории, которые послужили основой выработки стратегии влияния и избирательной тактики Podemos. Это факультет политологии мадридского Университета Комплутенсе, который закончили основатели партии, где потом защищали диссертации, преподавали и в этом качестве консультировали многие компании. Далее — приобретенный ценный опыт работы в области политического маркетинга с президентами Чавесом, Корреа, Моралесом в качестве политических технологов и советников. Именно в этих «левых» странах Южной Америки и Монедеро главный теоретик партии и Иглесиас прочувствовали значение антиглобалистского лексикона, привязанного к национальным политическим и социальным преобразованиям, и осознали на практике, как могут меняться смыслы слов, запускаемых в СМИ.

Третьим источников продвижения «Подемос» стало телевидение как инструмент, занимающий особое место в испанском общественном пространстве. Была придумана программа телевизионных дебатов *Ла Туэрка* (*La Tuerca* — «Винт») предназначенная для «обсуждения политики по-другому». Вначале эта программа была очень простой, из-за нехватки ресурсов снималась в гараже, а на самих съёмках работали волонтеры. Изначально передача выходила раз в неделю, затем каждый день. Постепенно налаживались связи с журналистами других каналов. Рейтинг программы рос. Пабло Иглесиас стал с согласия

своих соратников «узнаваемым лицом партии» — особая тактика в имагологии, когда телевизионный зритель, то есть потенциальный избиратель, привыкнув к определенному образу, уже узнает его в избирательных списках. Откровенные, провокационные и артистически выстроенные критические монологи Пабло Иглесиаса в *Ла Туерка* привлекли внимание продюсеров с центральных каналов. «Лицо партии» стали наперебой приглашать на популярные ток-шоу. Цель — навязать теледебатам ведущих каналов свою повестку дня, заставить использовать свои идеи и риторику была достигнута.

Руководители партии действовали по рецепту аргентинского неомарксиста Эрнесто Лаклау: «Кто не согласен с твоими тезисами, тот вынужден думать и спорить с тобой, используя твои категории и твои термины» [2]. Так и получалось на практике: когда остальные партии заявляли, что они не представляют из себя *касту*, Podemos торжествовала, поскольку сумела создать повод для дискуссий, в которых вынуждены участвовать и оправдываться ее противники. Пабло Иглесиас неоднократно использовал эту стратегию в ходе «круглых столов» и дебатов. Важно знать, что Иглесиас учился вести дискуссии на специальных занятиях по сценическому мастерству и вообще придает большое значение визуальному и невербальному ряду в политической риторике. В ходе последней избирательной кампании лидер «Подемос» стал «самым телевизионным лицом» («его любит камера» и зрители — констатировали испанские СМИ), а выступление по итогам выборов 20 декабря с площади искусств Музея Королевы Софии транслировали в прямом эфире все телеканалы страны.

Обращаясь к испанскому гражданскому обществу, руководство партии особое внимание уделяет подбору «правильных слов», ведь именно язык формирует картину мира человека, влияет на его сознание. В этом теоретики партии опираются на труды когнитивных психологов, лингвистов, «новых марксистов» и современных, прежде всего латиноамериканских политиков. Один из «вдохновителей» стратегии партии Эрнесто Лаклау в произведении «Гегемония и социалистическая стратегия» (*“Hegemonía y estrategia socialista”*) предлагал понимать политику как диспут по своей сути. «В диспуте выступление — это не обсуждение уже существующих положений, а это представление различных позиций, смысл которых меняется в зависимости от того, с какой стороны рассмотрен тот или иной вопрос. Позиция автора определяется данными, которые он использует по своему усмотрению. Их значение может сильно разниться в зависимости от того, как они сгруппированы, подобраны и интерпретированы» [2].

Еще один яркий лидер Podemos Иньиго Эррехон вслед за Лаклау утверждает, что «политика — это борьба за смыслы слов; значение вещей берется не из ничего, а является результатом определенной работы, это значение может быть изменено». «Слова — это высоты на поле боя политики, — пишет Эррехон. — Тот, кто владеет ими, уже наполовину одержал победу в битве» [3]. Тот же тезис неоднократно повторяет Хуан Карлос Монедеро: «давать имена явлениям — это и значит делать политику» [4].

Приведем в этой связи мнение когнитивного психолога Джорджа Лакоффа о формировании картины мира посредством языка: «Когда человек слышит слово, в его мозгу включается соответствующий маркер (или набор маркеров). Поменять маркер значит изменить то, как человек видит мир, значит поменять то, что понимается под здравым смыслом. Если слова активируют маркеры, то для новых маркеров нужны новые слова. Чтобы заставить думать иначе, надо заставить иначе говорить» [5].

Итак, чтобы «изменить мышление народа», необходимо «поменять картину мира». Монедеро в книге «Срочный политический курс для достойных людей», выдержавшей 15 изданий с октября 2013 года, предлагает следующие когнитивные лозунги: «превратить словари в инструменты революции», «дать явлениям новые обозначения, чтобы овладеть ими», «чтобы мы говорили демократия — и наступала демократия» [6].

В этой книге Монедеро описывает способы того, как можно по-новому видеть мир и объяснять его, а также посвящает множество страниц теме слов и языка, «на котором не мы говорим, а который управляет нами» [7].

Толчком для образования Podemos послужило «Движение 15 мая», марши «возмущенных» — *indignados*, требовавших «настоящую демократию сейчас» и провозглашавших, что «наши интересы никто не представляет». Это протестное движение 2011–2012 годов охватило людей всех возрастов, всех социальных групп, необязательно левых взглядов или революцион-

но-настроенных. Оно продемонстрировало трещины в системе, трещины, которые можно и нужно было заполнить.

«Движение 15 мая» заложило два принципа видения партии. Во-первых, появилась идея горизонтального среза общества — те, кто «наверху» и те, кто «внизу» — *los de arriba y los de abajo*, то есть — большинство общества и меньшинство, которое не заботится об интересах большинства, но которое при этом стоит у власти. Во-вторых, стало ясно, что правящее меньшинство неспособно найти ответы на социальные требования и проблемы большинства.

Именно в тот момент началось сражение за придание нового смысла определенным словам, метафорам и символам, которые стали основополагающими в описании социальной реальности. Очевидно, что Podemos с самого начала шла по пути упрощения смыслов для усиления эмоционального воздействия, что делают, впрочем, все политические акторы.

Метафоры вообще играют большую роль в манипуляции общественным сознанием. Ортега-и-Гассет в работе, посвященной этой проблеме, писал: «Следует включить метафору на равных правах в логический инструментарий ученого (добавим — политика, лидера, руководителя и т.д. — *авт.*). Хотя она и не является в полном смысле слова лингвистическим средством, однако метафора — это индивидуальная психологическая способность. Помимо того, что она является средством выражения, метафора — это «основной инструмент интеллекта», а также это логическая цепочка, предназначенная для принятия и понимания концептов, находящихся у границ нашего сознания. Метафора служит для соединения отдаленного и неизвестного с чем-то похожим, но более близким нам и понятным» [8].

Интуиция Ортеги нашла отклик в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона, для которых большая часть концептуальной системы, в которой заключается определенная культура, основывается на ряде элементарных метафор. Метафоры, в свою очередь, отражаются в нашей лингвистической системе через огромное количество форм, размывая четкую разницу между метафорическим и буквальным смыслом. Ученые, философы и политики знают, что для приближения к истине надо использовать концептуально приближенную к реальности конструкцию с лингвистически неверным выражением. Так, политики, чтобы убедить сторонников, произносят что-то похожее, простое для понимания и в то же время привлекательное. Употребление метафоры — это то же самое, что и пересказ историй (бытовых концептов), которые зачастую случаются с каждым, они узнаваемы и легки для усвоения. Метафоры стали частью современного политического маркетинга. Посредством метафор создается посыл, направленный избирателю. Метафора служит способом конструирования реальности и манипуляции, «транслирует адресату определенное видение мира» [9]. Российский испанист М. В. Ларионова пишет, что «метафора, обладающая значительным когнитивно-языковым потенциалом, выполняет ...целый ряд важнейших функций, как собственно языковых, так и прагмалингвистических, дискурсивных» [9].

Обратим внимание на **язык метафор**, к которому прибегают лидеры Podemos, обращаясь к испанскому обществу и объясняя значение сложных политических явлений с помощью семантически более понятных и выигрышных выражений:

«**Штурмовать небеса**» — *Asaltar los cielos* — эта метафора используется достаточно часто. Она отражает неоспоримое желание лидеров партии прийти к власти. «Небом завладевают не через консенсус, — говорит Пабло Иглесиас, — а посредством штурма» [10]. Кстати, это выражение принадлежит Карлу Марксу, который, говоря об отваге парижских коммунаров в письме от 1871 года, характеризовал их как «безумно храбрых», «готовых взять небо штурмом». На штурм небес в 1907 году ссылался Ленин, упрекая русских интеллигентов в том, что те не воспользовались революционной обстановкой 1905 года. Не случайно то, что и Пабло Иглесиас, и Монедеро неоднократно используют эту фразу, настаивая на необходимости использовать обстоятельства, благоприятствующие изменениям.

«**Момент настал!**» — *El momento es ahora* — еще один лозунг, который выдвигается на митингах партии. И действительно, настал момент, когда совпало множество факторов: финансово-экономический кризис, разрыв поколений, рост социальной напряженности, кризис органов власти, утрата доверия к политикам и к политическим институтам, чувство ущемления национального суверенитета, усиление центробежных сил в регионах, неспособность к реформированию двух основных партий; усталость общества от коррупции,

неравенства, высокого уровня безработицы, которая в первую очередь затрагивает молодежь, эвикции домов, сокращений на работе. Растет ощущение глубокой несправедливости от распределения бремени кризиса, от безразличия по отношению к простым гражданам, оказавшимся в затруднительном положении. Podemos соединяет все эти проблемы в своем дискурсе и посредством всех возможных СМИ, особенно через социальные сети и телешоу, заявляет о своих методах решения.

Коммуникация и активные действия — вот ключевые слова стратегии Podemos. Все меняется в XXI веке, почему нельзя изменить политику? — спрашивают ее лидеры. «Настал момент обратиться именно к достойным людям. К тем, кто не готов признать поражение, не начав сражаться. К тем, кто хочет поставить на место мерзавцев!» — эмоционально восклицает Монедеро [11]. Надо «заново изобрести демократию, заново изобрести руководство, заново изобрести лидерство» — *reinventar la democracia, reinventar la gobernanza, reinventar el liderazgo* — согласно Podemos, именно сейчас настал момент действовать.

Изменить «политическую карту», «уничтожить железную клетку потребительства», «перестать быть товаром в руках политиков и банкиров», освободить мужчин и женщин от «ига вранья», «проводить политику так, как если бы от этого зависела наша жизнь» [12] — этот список лозунгов Podemos можно продолжать бесконечно.

«**Каста**». *Casta* — это слово, которое наиболее часто используется в политическом дискурсе Podemos, для обозначения элиты как группы «неприкасаемых» (это выражение пришло в лексику Podemos от левых партий Италии). Касту определяет использование общественных ресурсов для получения привилегий, которых нет у обычных граждан. «*Casta*» как обвинение, как печать постоянно звучит из уст Пабло Иглесиаса. «*Casta everywhere*» (*каста везде*) написано на стенах факультета политологии Университета Комплутенсе. Посредством этой метафоры создается новая, ранее не применяемая. Она заключается в том, что «все те, кто не принадлежит к касте» должны участвовать в политике и решать судьбу своей Родины, поскольку «каста направляет в пропасть, ведомая своими эгоистичными интересами» [13], «каста действует против граждан» [14].

«**Режим 78 года**». *Régimen del 78*. «40 лет диктатуры и еще 35 чаевых» — гласит одно из граффити на дверях факультета политологии уже упомянутого Университета Комплутенсе. Период транзита к демократии, которым так гордились в Испании, яростно критикуется за безнаказанность деятелей франкизма, называется «лживым».

Еще один лидер партии Каролина Бесканса, специалист по опросам общественного мнения, свидетельствует, что «возникновение Podemos стало результатом недовольства условиями основных договоренностей режима 78 года». По ее мнению, рейтинг неприятия политиков находится на уровне 80 %. «Большая часть электората рвет с системой 78 года и готова принять новый социальный контракт, который включал бы новые определения демократии, суверенитета и социальных прав» [15]. Утверждается, что двухпартийная система Испании, когда и НП, и ИСРП знают, что сначала у власти будет находиться одна партия, а потом, рано или поздно, ее сменит другая, себя исчерпала и вызывает общее чувство безысходности у рядовых граждан.

«**Да, это возможно**». *Sí, se puede*. Да, возможно прийти к власти, причем сделать это путем победы на выборах, законным путем. Хуан Карлос Монедеро определяет людей, голосующих за партию, как «побретариат» (от *pobre* — «бедный») — жертв неолиберальной политики. Согласно Монедеро, неолиберализм — это форма «социального фашизма», и его можно победить демократическим путем, опираясь на широкую социальную базу из людей, не относящихся себя ни к левым, ни к правым.

«**Те, кто внизу, и те, кто наверху**» — *Los de arriba y los de abajo*. Переход политической оси в вертикальную плоскость «верх—низ» объясняет успех Podemos в ее воззваниях к большинству испанцев. **Левые и правые**, по словам теоретиков партии, разъединяют общество, мешают «заново изобрести демократию, которая бы заслуживала это имя». Поэтому и возникают формулы 99:1, то есть соотношение тех, кто наверху, к тем, кто внизу. «Подemos» не желает считаться с тем, что ИСРП и НП занимают центральное положение в политической жизни Испании, и осуждает остальные партии за то, что они расположились на границах пространства, определенного двумя основными испанскими партиями.

В упомянутой выше книге «Срочный политический курс для достойных людей» Монедеро пишет, что «мы изобретаем новые идеологии, которые идут намного дальше, чем

традиционные левые или правые силы». «Мы взываем к достойным людям. XX век стал веком борьбы за свободы, XXI век станет веком борьбы с неравенством» [16].

«**Коты и мыши**». *Los gatos y los ratones* — одна из любимых метафор Пабло Иглесиаса. Она строится на фавуле, согласно которой мыши без особого успеха голосуют за котов того или иного цвета до тех пор, пока не поймут, что проблема заключается не в цвете котов, а в том, что голосуют мыши. Игра смыслов понятна: верх—низ, народ—каста, простые граждане—элита, достойные люди против коррупционеров. Страх, репрессии, санкции, штрафы и даже символические наказания в СМИ — все это элементы системы, которая использует свои механизмы, чтобы создать молчаливое большинство. Согласно Монедеро, именно этому и бросила вызов Podemos, «решив лишить народ страха» [17].

«**Картелизация**» политики. *Cartelización de política* — так называют теоретики Podemos современную испанскую политику, в которой чиновники похожи друг на друга, далеки от народа, повязаны между собой, «слишком поглощены бюрократической логикой» [18]. Политики в Испании, по утверждению «Подемос», живут так, как если бы они были с другой галактики. Поэтому, когда возникло «движение 15 мая», прозвучала фраза, получившая большой отклик: «Молодежь вышла на улицы, и неожиданно все партии устарели». Действительно, «движение 15 мая, стало, по словам Монедеро, «большим подарком для Испании» [19], «вакциной» от равнодушия и пассивности, когда значительная часть «спящего населения» выключила телевизоры и вышла на улицы. Специалисты политического маркетинга не могли не использовать в своих целях этот феномен недоверия к правящей верхушке.

«**Наделение властью**». *Empoderamiento*. Пабло Иглесиас наговорил тысячи часов эфирного времени, критикуя сложившуюся в стране ситуацию. В этом дискурсе присутствует термин — «наделение властью». В мире бизнеса «наделение властью» широко применяется для обозначения самоуправления. Пабло Иглесиас призывает «наделить властью людей», «создавать народную власть снизу», побудить население принимать участие в решениях местных органов власти, в составлении избирательных списков, контроле над выборами и т. д.

«**Родина**». *Patria*. «Коррупцированные элиты украли у нас Родину» — заявил Пабло Иглесиас в речи на манифестации в Мадриде 31 января 2015 года. «Я не хочу иностранных солдат на моей Родине» — также декларировал он, объясняя позицию партии о выходе Испании из НАТО [20]. (Позднее, с учетом избирательной кампании, эта позиция была скорректирована в прагматических целях).

Суверенитет «Подемос» понимает как независимость государства от внешних сил. Делается акцент на исторической гордости испанцев. Германия представляется как «колониальная сила, которая своей политикой мер жесткой экономии, действует вместе с Тройкой, чьи рецепты «очень вредны», и «оскорбляют Родину»».

Испанский политолог Хосе Игнасио Торребланка полагает, что понятие «Родина» используется для мирного сосуществования всех сил внутри партии независимо от их региональной принадлежности: «нация — это спорный термин, использование которого приводит к неудобным спорам. Испания — это нация, как утверждают правые? Или это нация наций, как это нравится представлять левым?» [21].

В некоторых случаях, чтобы избежать национальных проблем, используется термин «страна стран», но для Podemos важно показать своим избирателям, что суверенитет, Родина, демократия и достойные социальные права — это элементы, которые объединяют людей, а не разделяют, как язык, религия или культура.

Интересно отметить, как менялась позиция руководства «Подемос» по вопросу независимости Каталонии. В 2014 году и весь период до выборов каталонского парламента 27 сентября 2015 года партия выступала за «испанское многонациональное государство» с правом национальных автономий «на решение» (*estado plurinacional español*) [22], позиционируя свой проект как наднациональный. Потерпев неожиданную для себя неудачу и получив в законодательном собрании Каталонии только 9 депутатских мест, «Подемос» меняет тактику. Накануне всеобщих выборов 20 декабря 2015 года выступает за проведение референдума о независимости, а уже после выборов, в условиях сложнейшего кризиса власти и переговоров о возможных коалициях снимает это требование.

Антиглобалистские лозунги, комментарии о международной политике содержат лексику, которая характеризует позиции Podemos как антиглобалистские. Используются такие речевые обороты, как «империалистическая политика США», «мировые жандармы», «глобализированный мир превратился в казино по вине финансовой диктатуры», «США продолжают устраивать перевороты при первой возможности», «демонизируют Венесуэлу», «покончили с Салвадором Альенде», «подкосили сандинистскую Никарагуа», «уничтожили возможность освободительного перонизма», «представляют собой главного убийцу XX века, заслуживающего суда за преступления, совершенные в прошлом, в настоящем и в будущем, пока мы не поставим их на место». Podemos осуждает НАТО за вторжения: «всякий раз, когда вмешивается НАТО, ситуация ухудшается, так было в Ливии, Ливане, Ираке и Афганистане» [23].

Говоря о капиталистической системе, руководители партии утверждают, что «она переживает предсмертную агонию», функционирует «посредством креативного разрушения», «должна постоянно производить блага, но с высокой ценой для окружающей среды, ценой эксплуатации и отчуждения», «ценой жизни ради работы, а не работы ради жизни». Весь мир, как считает Монедеро, превращается в «огромный супермаркет, где все можно купить: досуг, дружбу, секс, знания» [24].

«**Ячейки**». *Círculos*. С организационной точки зрения партия представляет собой открытую и гибкую модель, которая функционирует, как на географической основе (в районах и в городах, в Испании и за её пределами), так и по профессиональному признаку — ячейки экономистов, медицинских работников, учителей, рабочих разных специальностей и т. п.). Количество ячеек достигло 1 000 всего за 11 месяцев после официального создания партии [25]. Способность к открытости и децентрализации усиливается благодаря социальным сетям, которыми никто до Podemos в политической истории Испании так активно еще не пользовался. Посредством твиттера, фэйсбука и прочих сетей ячейки соединены между собой, что дают возможность всем людям участвовать в работе партии, и, в свою очередь, предоставляют лидерам движения важную информацию о нуждах каждого сектора и в каждой местности. Через социальные сети были разработаны и выдвинуты на голосование программы движения. Этот вид деятельности «снизу—вверх» — один из новаторских приемов Podemos.

«**Популизм**». Очевидно, что в идеологии Podemos присутствует популизм, но понимают они этот термин в другом смысле. Для теоретиков партии это — форма народного самосознания, которое проявляется в моменты кризиса и неспособности институтов власти решать социальные проблемы. На фоне борьбы с элитами за политическое пространство проводится новая граница, которая делит горизонтально всю политическую карту. Создается новая идентичность. Это понимание популизма дополняется национал-народным дискурсом. Именно с такой точки зрения интерпретируются категории «нации» и «Родины».

Успех Podemos, в том числе на последних парламентских выборах, можно объяснить удачным применением теории, тщательно разработанной стратегии, активным действиям в СМИ, а также постоянно меняющейся тактикой. Идеями вдохновителями движения считаются Ленин, Грамши, Троцкий, Лаклау, Антони Негри, Уго Чавес, Эво Моралес и даже Макиавелли в современной трактовке его идей. Лозунги и действия партии осуществляются в трех основных пространствах: демократия, суверенитет, социальные права.

Независимо от того, что может произойти в ближайшем будущем, — возможные коалиции, прагматические изменения идеологической направленности в сторону типичной социал-демократии или, наоборот, крайнее полевание, Podemos уже нашла свое место в политическом спектре Испании, поскольку сумела создать новую идею, в которую поверили многие испанские избиратели.

Является ли Podemos решением проблем Испании или же сама партия, решительно стремясь к власти, создает для Испании еще одну проблему? Ответы на эти вопросы даст время. Монедеро однажды сказал, что политика «возмущенных» рождается не как ответ, а как вопрос. Но кризисные и посткризисные времена требуют ответов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *José Ignacio Torreblanca*, Asaltar los cielos. Podemos o la política después de la crisis, S.A.U. Barcelona, Punguin Random House Grupo Editorial, 2015, p 9. — 218 p.
2. URL: <http://debate21.es/2015/02/02/la-construccion-del-discurso-politico-de-podemos-aplicacion-practica-del-enfoque-teorico-de-laclau>
3. Torreblanca. Op. cit. P. 78.
4. *Juan Carlos Monedero*, Curso urgente de política para gente decente, S.A. Barcelona, España, Editorial Planeta, 2014, p. 88. — 246 p.
5. Ibid., p. 84–85.
6. Ibid., p. 89.
7. Ibid., p. 84.
- 8 *José Ortega y Gasset*, Las dos grandes metáforas. Obras Completas, Madrid, Revista de Occidente, voi. 2, pp. 387–400.
9. *Ларионова М. В.* Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?: монография. — М.: МГИМО-Университет, 2015. С.121–123. — 327 с.
10. Torreblanca. Op. cit. P. 13.
11. *Monedero*. Op. cit. P. 230.
12. Ibid., p. 235.
13. *Torreblanca*. Op. cit. P. 113.
14. *Monedero*, op.cit., p. 114.
15. *Torreblanca*. Op. cit. p. 137.
16. *Monedero*. Op. cit. P. 198.
17. Ibid., p. 123.
18. Ibid., p. 219.
19. Ibid., p. 118.
20. *Torreblanca*. Op. cit. P. 154.
21. Ibid., p. 156.
22. El Confidencial. 28.09.2015.
23. *Ramón Lobo*, Conversación con Juan Carlos. — Madrid, Monedero.Ediciones, Turpial, 2015, p. 112, 113. — 247 p.
24. *Monedero*. Op. cit. P. 120, 123.
25. *Torreblanca*. Op. cit. P. 158.

ЕРМОЛЬЕВА Э. Г.

УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: НАСУЩНЫЙ ВЫЗОВ ДЛЯ ИБЕРИЙСКИХ СТРАН

Ермольева Элеонора Георгиевна, к. э. н., старший научный сотрудник
Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН.
E-mail: ermolieva@gmail.com

Активный всплеск внимания к концепции человеческого капитала наблюдается в настоящее время в тех странах Европы, для которых последствия затяжного экономического кризиса, начавшегося в 2008/2009 годах, оказались наиболее тяжелыми. К ним, в частности, относятся Испания и Португалия. В комплекс мер, способных обеспечить посткризисное развитие и переход к новой экономической модели, включены программы, направленные на улучшение качества рабочей силы и прежде всего, человеческого капитала молодежи.

Ключевые слова: теория человеческого капитала, иберийские страны, посткризисное развитие.

ERMOLIEVA E. BETTER QUALITY OF HUMAN CAPITAL IS AN URGENT CHALLENGE FOR IBERIAN COUNTRIES

The surge of attention to the concept of human capital is now observed in the European countries, most affected by the protracted economic crisis started in 2008/2009 and suffered its severe consequences. These include Spain and Portugal. The range of measures that are meant to ensure the post-crisis development includes programs aimed to improve the workforce quality and, above all, the human capital of the young people.

Keywords: human capital concept, Iberian countries, post-crisis economic growth.

Теория человеческого капитала (ЧК) давно завоевала признание в экономической науке, более того, она нашла свое воплощение в государственной политике во многих странах и регионах еще во второй половине XX века. Новый всплеск внимания к данной концепции, обосновывающей значимость инвестиций в человеческий потенциал как залога поступательного роста и повышения продуктивности экономики, наблюдается в тех государствах Европы, где последствия затяжного экономического кризиса, начавшегося в 2008/2009 годах, оказались наиболее тяжелыми. К ним относятся страны Южной Европы, для которых

Европейская комиссия (ЕК) разработала пакет практических рекомендаций по преодолению сложной ситуации. В их число входят меры по улучшению качества рабочей силы и, прежде всего, человеческого капитала молодежи.

В начале 2015 года ЕК представила очередной доклад о состоянии рынка труда и социальном положении в Европе [8], в котором специальная глава (вторая) посвящена роли человеческого капитала для среднесрочных социально-экономических сдвигов, необходимых для окончательного выхода из кризиса. В тексте кратко рассматривались основные положения концепции ЧК с момента ее зарождения в трудах классиков экономической мысли — А. Смита, Дж. Стюарта Милля, А. Маршала, которые отмечали важность качественных характеристик рабочей силы для экономического роста и социального развития. В 60-е годы XX века американские экономисты Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Минцер обозначили термином «человеческий капитал» имеющийся у каждого индивидуума запас знаний, навыков, мотиваций, накопленного профессионального опыта. Отмечая эволюционирующей во времени характер данной теории, эксперты Еврокомиссии (равно, как и их коллеги из ОЭСР) определяют его ныне как «совокупность знаний, умений, способностей и компетенций, обеспечивающих личности достаточный уровень социального и экономического благосостояния» [18]. Иными словами, они толкуют понятие ЧК более широко, чем аналитики Всемирного банка, акцентирующие внимание на тех характеристиках, которые делают человека главным образом «экономически продуктивным». Согласно новейшим толкованиям, в понятие ЧК следует включать не только имеющиеся знания и приобретенные умения, но и весь интеллектуальный багаж как отдельной личности, так и общества в целом. Однако для целей нашего исследования остановимся на таких компонентах, как уровень образования, наличие базовых трудовых навыков и профессиональной подготовки, составляющие основу в любом определении человеческого капитала нации.

В исследованиях международных организаций, в частности ОЭСР, содержится богатая информация, характеризующая качество трудовых ресурсов по обширному ряду стран, включая Испанию и Португалию. Согласно данным ежегодника «Взгляд на образование-2015», среди трудоспособного населения 25–64-х лет в среднем по ЕС-21 не менее 78 % имеют «по меньшей мере общее среднее образование» (at least upper secondary education), однако довольно велик разрыв между Северной, Центральной и Южной Европой; если, например, в Австрии и Финляндии доля таковых приближается к 90 %, то в Испании составляет всего 57 %, а в Португалии — 43 % [12]. Иберийские страны значительно отстают от других государств — членов Евросоюза и по уровню образования молодежи (см. Табл. 1).

Уровень образования, эквивалентный полной средней школе, долгое время считался тем минимумом, который необходим для включения молодежи в сферу занятости. И если в Германии 2/3 возрастной группы 25–34 лет обладает этим минимумом, то в Португалии — всего 1/3, в Испании — еще меньше (1/4). В одном из официальных докладов испанского министерства просвещения открыто признавался тот «национальный парадокс», когда 41 % испанцев имеют вузовский диплом, «в то время как двое из каждых четырех не закончили даже средней школы» [20]. Как справедливо замечает канд. экон. наук Г. Н. Понеделько (ИМЭМО РАН), высокая доля молодежи, ограничивающейся получением лишь обязательного среднего образования и не продолжающая свое профессиональное обучение, остается «серьезным тормозом на пути накопления национального ЧК» [2].

Таблица 1

Уровень образования молодежи (в возрасте 25–34 лет)
по некоторым странам Европы

Страны	Доля лиц (в %) с образованием:		
	Ниже полного среднего	Общее среднее и среднее профессиональное	Высшее
Австрия	10	52	38
Германия	13	59	28

Норвегия	19	32	49
Финляндия	10	50	40
Франция	15	41	44
Испания	34	24	41
Италия	26	50	24
Португалия	35	33	31
В среднем ЕС-21	15	45	39

Источник: *Education at a glance 2015: OECD indicators. Paris, 2015.*

Вряд ли стоит объяснять, насколько низкий уровень образования как взрослой, так и молодой рабочей силы сказывается на производительности труда в странах Пиренейского полуострова, и как он осложняет посткризисное восстановление. Еще более негативным фактором является дефицит предпрофессиональной и средней профессиональной подготовки у молодежи, что объясняется традиционной (несколько архаичной) моделью обучения, характерной, в частности, для Испании. Если, например, в скандинавских странах (Дании, Швеции) 33 % занятого населения имеют профессиональную подготовку среднего уровня, полученную в обязательной школе, то в Испании процент намного ниже – 19 %. Португалия имеет более диверсифицированную модель среднего профобразования: специализация по учебным потокам существует как на уровне обязательной старшей средней школы, так и вне ее – в системе школ со специализированным уклоном (*Escolas profissionais*). Кроме того, узкоспециализированное среднее образование (при наличии аттестата о базовом образовании) подростки 15–18 лет могут приобрести в училищах, аналогичных российским ПТУ, по окончании которых они получают сертификат о полученной профессиональной квалификации (*Certificado de qualificação profissionais de nível III*). Такой документ гарантирует более успешное включение в рынок труда [3].

Серьезные различия имеются и в специализации выпускников средних учебных заведений. Если в Испании гуманитарно-педагогическая ориентация преобладает над естественно-научной и технической (47 % против 21 % от общего числа выпускников), то среди португальских подростков, заканчивающих цикл среднего образования, соотношение равное – 30 и 31 %, соответственно [12]. Иными словами, португальская модель обучения подрастающего поколения имеет некоторые преимущества по сравнению с испанской перед современными вызовами экономического развития, требующими большей ориентации на негуманитарные профессии, поскольку стоит задача освоения новых промышленных и коммуникационных технологий.

В странах Пиренейского полуострова открыто признается, что качество образования остается достаточно низким, о чем свидетельствуют результаты Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (*The Programme for International Student Assessment – PISA*) (См. Табл. 2).

Таблица 2

Выборочные данные по результатам PISA-2012 по математике
среди школьников из ряда стран Европы
(с учетом рейтинга по нисходящей)

Страны	Средний балл по математике	Доля учащихся (в %), показавших результаты:	
		Ниже 2-го уровня*	Выше 5-го уровня **
В среднем по ОЭСР	494	23,1	12,6
Швейцария	531	12,4	21,4
Финляндия	519	12,3	15,3
Германия	514	17,7	17,5
Норвегия	489	22,3	9,4

Португалия	487	24,9	10,6
Италия	485	24,7	9,9
Испания	484	23,6	8,0
Греция	453	35,7	3,9

Источник: *Resultados de PISA-2012 en Foco. Los que alumnos saben a los 15 años de edad y lo que pueden hacer con lo saben.*

Тестирование PISA имеет своей целью не просто оценить успеваемость учеников 15-летнего возраста, а определить, насколько подростки, получившие общее обязательное образование, способны применять полученные знания в жизненных ситуациях. Оценка результативности базовой школьной ступени особенно важна, поскольку она — фундамент всего последующего образовательного процесса. Генеральный секретарь ОЭСР А. Гурриа как-то заметил: «PISA — не просто рейтинг; это показатель того, насколько хорошо национальные системы образования готовят молодых людей к завтрашнему дню».

По результатам 2012–2013 годов португальские учащиеся оказались более успешными, чем их испанские сверстники, во всех предметных областях: в математике, естествознании, грамотности чтения; так, средний балл по математике составил 487 и 484, соответственно, и оказался чуть более высоким для школьников, достигших высокого, 5-го уровня (см. Табл. 2). Однако в обеих странах достаточно высока доля выпускников средних школ, которые ограничены в способности свободно использовать математику в практической жизни: лишь 10 % (в Португалии) и 8 % (в Испании) добрались до 5-го уровня. Около 40 % показали лишь «относительно удовлетворительные результаты» (3-й и 4-й уровни по шкале PISA). Столь скромные успехи свидетельствуют о том, что в иберийских странах значительная доля подростков слабо обеспечены минимальным багажом знаний, необходимых для «достойного участия в производственной сфере».

Дополнительную информацию о том, насколько экономически активное население обладает навыками грамотности, счета и способности «решать проблемы в современной действительности с высоким уровнем развития высоких технологий», содержат результаты другого проекта ОЭСР — Международной оценке компетенций взрослых (*The Programme for the International Assessment of Adult Competencies — PIAAC*). Из стран Южной Европы в 2011/2012 годах в ней приняли участие лишь Испания и Италия. И вновь результаты для родины Дон Кихота оказались неутешительными, хотя они и приближались к усредненному показателю по 24 странам-участницам. В Испании 27 % протестированных взрослых (возрастная группа 16–65 лет) оказались функционально неграмотными (при среднем показателе — 33 %). Чуть менее грустными были результаты по математической грамотности: среднего, 3-го уровня достигли 24 % испанцев (средний показатель — 34 %). Опрос PIAAC также показал, что в Испании 23,2 % работающих взрослых или вообще не имеют опыта работы с компьютером, или их навыки весьма слабы [13].

При анализе данных по тестированию 15-летних школьников (PISA), а также взрослых (PIAAC) на предмет владения ими знаниями и навыками, возникает вопрос: каким целям служат данные программы? Ответ находим в комментариях испанских и латиноамериканских авторов: «PISA есть особый вид договоренности, достигнутой правительствами участвующих в ней стран, которая помогает выяснить, насколько эффективно работают национальные системы образования и в каком направлении надо действовать, какие надо принимать меры для обеспечения молодежи базовыми компетенциями для взрослой жизни». Иными словами, PISA, PIAAC, а также некоторые другие интернациональные мониторинги призваны служить ориентирами для государственной политики в отношении образования, требования к которому со временем быстро возрастают [1].

В заключении экспертов Еврокомиссии по испанскому национальному случаю в рамках Международной оценки компетенций взрослых подчеркивается: «Результаты показали, что нехватка профессиональных навыков является общей проблемой как для молодежи, так и взрослых. Это требует усиления внимания к профподготовке и переподготовке низкоквалифицированных работников, а также повышения роли образования как стимула для вос-

становления рынка труда. Посему не случайны те активные дебаты, которые ведутся в этой стране по вопросу о реформе профобучения» [10].

Для более детального изучения проблем в области образования и отыскания наиболее эффективных путей их решения в Испании в течение 2014/2015 годов работала междисциплинарная команда экспертов ОЭСР, поддержку которой оказали нескольких национальных ведомств и группы местных специалистов. Аналогичное обследование было проведено в тот же период и в Португалии. Результаты нашли отражение в аналитических докладах [21], в которых этим странам были даны необходимые рекомендации. Они во многом совпадают с перечнем мер, предложенных Еврокомиссией, Международной организацией труда (МОТ), Всемирным банком, что не случайно: эти организации внесли свой вклад в разработку «Стратегии ОЭСР по развитию профессиональных навыков» (*OECD Skills Strategy/Estrategia de Competencias de la OCDE*), являющуюся общей платформой при разработке практических мер, но с учетом специфики каждой страны.

Формирование Стратегии стала реакцией на последствия мирового финансового и экономического кризиса, стремлением международного экспертного сообщества предложить наиболее пострадавшим странам — членам как ЕС, так и ОЭСР программы по восстановлению экономики, по стимулированию занятости, укреплению социальной ситуации. В экономически-эффективные варианты решения новых задач были включены инвестиции в сферу образования и профессиональную подготовку. «Профессиональные компетенции — это глобальная валюта XXI века, — подчеркивают авторы Стратегии. — Однако она может быстро обесцениваться в условиях динамично меняющихся рынков труда, если не будет обеспечиваться новыми вложениями» [19]. Таким образом, магистральным приоритетом, способным стимулировать экономический рост, признано наращивание ЧК по параметру «профессиональные навыки», включая их развитие (*developing relevant skills*), актуализацию (*activating skills supply*), эффективное использование (*using skills effectively*). И именно по таким направлениям предложено строить государственную политику в сфере образования как Испании, так и Португалии. Представляя документы, глава Директората по образованию ОЭСР Андреас Шлейхер подчеркивал, что именно от профессионализма работников зависит «будущее благополучие Испании», а в Португалии компетентные кадры способны стать активным драйвером как «экономического, так и инклюзивного развития» [25]. Однако на этом пути обеим странам необходимо совершить мощный рывок, чтобы достичь того уровня в эффективном использовании человеческого капитала, который характерен для более благополучных государств Европы.

Рейтинг государств по накопленному человеческому капиталу и его качеству представлен в соответствующем докладе (*Human Capital Report*), который стал специализированным приложением к более известному документу Всемирного экономического форума — Докладу о глобальной конкурентоспособности (*Global Competitiveness Report*). В 2013 году был разработан кумулятивный показатель — индекс человеческого капитала (*Human Capital Index — HCI*), который призван давать представление о том, насколько эффективно используется в странах тот человеческий потенциал, которым они располагают. При разработке HCI его авторы исходили из предпосылки, что именно запас человеческого капитала, или талант наций является в XXI веке «определяющим, ключевым элементом, связывающим инновации, конкурентоспособность и экономическое развитие» [17]. HCI рассчитывается на основе 46 компонентов, которые характеризуют успехи (или неуспехи) 124 стран — участниц данного рейтинга главным образом в таких областях, как образование, здравоохранение, сфера занятости. Для возможности проводить международные сопоставления был определен условный, стопроцентный эталон наиболее эффективного вложения в человеческие ресурсы. В 2014 — начале 2015 годов мировой рейтинг возглавила Финляндия, которая, по оценкам авторов, сумела достичь планки 86 %; в пятерку лидеров вошли, кроме того, Норвегия и Швейцария, Канада и Япония. Примечателен вывод, к которому приходят авторы доклада 2015 года: «Согласно вариациям по HCI почти все страны — как бедные, так даже и богатые — имеют проблемы в оптимальном использовании человеческого капитала...» [27].

Страны Южной Европы заняли скромные места по HCI в рейтинге: Италия — 35, Португалия — 38, Испания — 41. Одной из причин, по мнению авторов доклада, стал кризис, наглядно выявивший слабые стороны в характеристиках человеческого капитала

этого субрегиона [4]. (В Табл. 3 дается краткое сопоставление по ряду показателей индекса человеческого капитала между иберийскими странами и лидером мирового рейтинга).

Таблица 3

Некоторые сравнительные показатели
по индексу человеческого капитала

Показатели	Испания	Португалия	Финляндия
Индекс использования ЧК (в %).	73,7	74,5	85,8
Доля расходов на образование (в % к ВВП).	4,4	5,1	6,5
Показатель дефицита знаний и трудовых навыков у активно занятой молодежи 15–24 лет*.	38,7	40,1	18,8
Доля молодых безработных (15–24 года), в общей численности не имеющих работы.	48,8**	36,8**	23,7**
Процент молодежи (в возрасте 15–29 лет), которая не учится и не работает (категория <i>ni-ni</i>).	25,5	17,7	13,0

Примечание: * – доля лиц (в %) с низким уровнем образования и отсутствием предпрофессиональной подготовки (incidence of under-education), ** – EU Employment and Social Situation.

Quarterly Review, September, 2015.

Составлено по: *The Human Capital Report, 2015; Education at a glance 2015. Country notes: Spain, Portugal; World Development Indicators, 2015; EC. Education and training monitor, 2015.*

При анализе Табл. 3 обращают на себя внимание отличия по параметру эффективного использования ЧК в Испании и Португалии, по сравнению с Финляндией. Например, высокие показатели молодежной безработицы и численности поколения «*ni-ni*» в иберийских странах свидетельствуют, по мнению зарубежных обозревателей, о «недопустимом разбазаривании» человеческого потенциала. Даже при некотором снижении доля молодых безработных, наблюдающемся с конца 2014 года, этот показатель остается выше, чем в среднем по Евросоюзу: 48,8 % – в Испании и 31,8 % – в Португалии против 20,4 % в среднем по ЕС-28 [15]. Еще более драматичной тенденцией является рост «*ni-ni*».

Поданным Eurostat, в 2014 году в Европе насчитывалось до 7,5 млн молодых людей (в возрасте 15–29 лет), которые не учатся и не работают. При этом велики внутриконтинентальные контрасты: от 8 % в Норвегии и Швеции, 10 % – в Германии, 15 % – в Португалии, до 22 % – в Испании (или 25 %, согласно ОЭСР). Более высокий уровень отмечен в Греции и Италии (28 %) [16]. Эксперт ОЭСР Дирк ван Дамм подчеркивает, что в Испании, в отличие от ряда других стран (например, Турции или Италии), значительная доля этой категории молодежи имеет статус «безработных», то есть стремится найти место в сфере занятости, однако «общество не предоставляет им такой возможности» [14].

По оценкам испанского Национального института статистики абсолютная численность «*ni-ni*» среди молодежи 15–34 лет в 2013 – начале 2014 годов превышала в стране 1,5 млн человек [5]. Особенно велика такая категория среди малообразованной молодежи, то есть среди лиц с незавершенным средним образованием (см. Табл. 4). В Португалии разброс меньше: доля «*ni-ni*» примерно равная как среди молодежи с высшим, так и полным средним образованием (18 %).

Таблица 4

Доля «поколения *ni-ni*» среди молодежи 15–29 лет
(с учетом уровня образования, 2010–2014 гг.)

Показатель	Испания		Португалия	
	2010	2014	2010	2014
Всего	19,9	22,5	13,0	14,6
С образованием ниже полного среднего	28,0	33,0	15,3	17,4
С законченным средним образованием	17,2	18,7	10,8	17,9
С высшим образованием	18,4	20,7	11,8	18,1

Источник: *Percentage of 15–29 year-olds not in education nor employed. Education at a glance 2015. Table C5.3b (web only, 20 Nov 2015).*

Перед лицом существующих проблем с трудоустройством молодежи довольно активны попытки общества, вернее, правительств иберийских стран сгладить их остроту и дать молодому поколению возможность продолжить обучение или найти работу. Испания и Португалия подключились к Европейской молодежной стратегии (*Estrategia de la Unión Europea para la Juventud 2010–2018*), имеющей задачи: «обеспечить молодых людей широкими и равными возможностями в системе образования и сфере занятости, поощрять их к активному участию в жизни общества, способствовать социальной интеграции». Эти главные цели присутствуют и служат ориентирами в национальных программах, ориентированных на молодежь, в частности в испанской «Стратегии молодежного предпринимательства и занятости» (*Estrategia de Emprendimiento y Empleo Joven 2013–2016*) и португальской «Гарантии для молодежи» (*Garantía Jovem*).

В Испании, наряду с выше упомянутой программой, ставка на профобучение была сделана в рамках очередной школьной реформы, юридической основой для которой послужили «Единый закон об улучшении качества образования» (*Ley Orgánica de Mejora de la Calidad Educativa – LOMCE*), а также «Декрет о внедрении дуальной системы обучения (оба приняты в 2012 году)» [24]. Главная задача состоит в том, чтобы подростки получали знания и практические навыки, более адекватные спросу на рынке труда, а также в «пропаганде» среднего профессионального образования, издавна не пользовавшегося популярностью у испанской молодежи. Усилия правительства «народников» (в легислатуре 2011–2015) не оказались напрасными. По официальным данным, с 2013 года к концу 2015 года число учащихся, охваченных новой моделью профобучения, выросло в четыре раза: с 4,4 тыс. человек до 16,2 тыс.; в эксперименте участвуют теперь 4 844 учебных заведения и около 5 тыс. фирм и предприятий [9].

При официально принятом курсе на внедрении дуальной формы профобучения в Испании до сих пор нет однозначного мнения, насколько успешно будет работать заимствованная немецкая модель (имеющая в Германии почти 60-летнюю историю). При том, что предпринимательское сообщество настроено активно сотрудничать с министерствами труда и образования как на общенациональном, так и региональном уровнях, серьезным препятствием являются ограниченные возможности мелких и средних предприятий (*pymes*) в способности обеспечивать учащихся необходимыми наставниками и рабочими местами: экономическое поле Испании на 95 % составляют такого типа «производственные единицы». Требуется также большая координация усилий между всеми участвующими сторонами. Иными словами, на этом направлении предстоит еще большая работа.

Однако немалые трудности на пути необходимой модернизации системы обучения создают сами испанцы и сменяющиеся циклически у власти правительства, представляющие

две ведущие партии – Народную (НП) и «Испанскую социалистическую рабочую партию» (ИСРП). Поэтому государственная политика в сфере образования, к сожалению, не носит преемственного характера. Немалую дестабилизирующую роль играет и электоральный фактор: словосочетание «образовательная реформа» зачастую становится объектом противостояния участвующих в избирательной гонке кандидатов и их козырем в борьбе за голоса избирателей. Очередным доказательством стала полемика в преддверии выборов 20 декабря 2015 года. Ее важное отличие состояло в том, что в острой дискуссии принимали активное участие не только главные противники – НП и ИСРП, но и партии-новички, бросившие вызов традиционной испанской двухпартийности – леворадикальной Podemos («Мы можем!») и либеральной Ciudadanos («Граждане»).

Обозреватели отмечали, что блоки предложений по проблемам образования были во многом схожи: необходимость сокращения школьного отсева, вдвое превышающего общеевропейский показатель – 22 % против 11 [9], достижение лучших показателей успеваемости испанских школьников в PISA, повышение уровня профессионализма учителей.

Со стороны противников «Народной партии» прослеживались два варианта предложений: 1) намерение отменить действие LOMCE (за что решительнее всего выступали социалисты и Podemos, 2) призыв заключить «Пакт об образовании» с тем, чтобы достичь консенсуса, способного положить конец «чрезмерной законодательной активности» (*activismo legislativo*). Глава Podemos Пабло Иглесиас привел подсчеты, согласно которым за последние три десятилетия в Испании было принято семь всеобщих законов об образовании (не считая сопутствующих им декретов). Аналитики из газеты *Expansión* подсчитали, что с первой половины 1970-х годов изменения в образовательном законодательстве происходили каждые 5,3 лет [11]. С призывом обеспечить национальную систему образования нормативной стабильностью выступили ИСРП, «Граждане», представители других партий. Так, объединение «Союз, прогресс и демократия» (UPyD) считает необходимым разработать такой закон, который мог бы действовать не менее 25–30 лет [7]. Схожую точку зрения высказал и лидер «Граждан» Альберт Ривера по поводу «Пакта об образовании» со сроком действия на будущее поколение молодежи, «а не на период легислатуры того или иного правительства» [6]. В отличие от своих соперников по предвыборной кампании, которые считают возможным построить подобный Пакт «на руинах нынешнего закона LOMCE», лидер «Граждан» выступает лишь за его «частичное изменение».

Победившая в итоге на парламентских выборах в декабре 2015 года «Народная партия», естественно, намерена защищать свои реформы, начатые в период правления, начавшегося в ноябре 2011 года. К числу этих реформ относится и реформа образования, в которой одним из ключевых направлений является профобучение. «Мы намерены создать качественную систему профессионального образования и будем продолжать внедрять дуальную модель с тем, чтобы повысить степень занятости нашей молодежи» [22]. Насколько «народникам» удастся отстоять прежние свои начинания, покажет время. Ведь они утратили большинство в парламенте и посему свои инициативы им придется проводить с большим трудом, в обстановке продолжающейся острой критики и еще более бурных дебатов. Так, в программе социалистов дуальная модель профобучения расценивается как «неудачная имитация немецкой модели», которая в Испании вряд ли сможет выполнить стоящие перед ней цели. ИСРП предлагает сохранить прежнюю схему, действовавшую до прихода к власти правительства Мариано Рахоя, но усовершенствовать ее, придав профобучению «интегрированный характер» [23].

В Португалии страсти по реформе обучения не так сильны в парламентских дебатах, равно как и в ходе предвыборной кампании. Однако есть схожие с испанскими темы, волнующие общественность, в частности сокращение бюджетных средств по статье «образование» по причине жесткой финансовой экономии как антикризисной меры, а также эмиграция профессионально подготовленной молодежи [28].

Таблица 5

Динамика государственных расходов на нужды образования

Показатели	Португалия			
	2010	2011	2012	2013
Доля образования в госбюджете (в %)	14,9	14,5	13,5	13,5
Ежегодная динамика расходов (по отношению к предыдущему году)	+7,0	5,9	−6,7	−0,6
	Испания			
	2010	2011	2012	2013
Доля образования в госбюджете (в %)	9,8	9,6	8,7	9,1
Ежегодная динамика расходов (по отношению к предыдущему году)	−1,2	−1,2	−6,1	−3,8

Источник: EC. *Education and training monitor, 2015. Key Indicators. Portugal, Spain.*

Новые периоды правления «народников» в латинских странах позволяют отстаивать уже начатые в предыдущих legislatures преобразования, в т. ч. затрагивающие сферу обучения и подготовки кадров. Однако им предстоит еще более напряженная борьба с оппозицией, поскольку они лишились абсолютного большинства в своих парламентах. Как будут разворачиваться события, покажет ближайшее будущее. И анализ процесса антикризисного восстановления, в котором ставка — как в Португалии, так и Испании — сделана на улучшении качества трудовых ресурсов представляет, на наш взгляд, значительный научно-практический интерес, поскольку, несомненно, внесет вклад в копилку европейского опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермольева Э. Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени. — М.: ИЛА РАН, 2014. С. 70.
2. Понеделько Г. Н. Проблемы развития человеческого потенциала Испании на современном этапе // Ибероамериканские тетради. Вып. 4 (6). — М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 48.
3. Португалия: эпоха перемен. — М.: ИЛА РАН, 2014. С. 134.
4. Сани О. ¿Cómo clasificó tu país en el Índice de Capital Humano 2015? URL: <http://agenda.weforum.org>, 13.V.2015.
5. Crisis mundial: las experiencias de España y Rusia. Actas del X Simposio ruso-español. — Moscú, 2015.
6. Ciudadanos plantea un Pacto Nacional por Educación que “mire a una generación”. URL: <http://elcorreo.com> (27.VII.2015).
7. ¿Cuáles son las propuestas de UPyD en materia educativa? URL: <http://osogio.com> (12.VI.2014).
8. EC. Employment and Social Developments in Europe, 2014.
9. EC. Education and training monitor, 2015. Key Indicators. Spain.
10. EC. The Survey of Adult Skills (PIAAC): implications for education and training policies in Europe. — Brusseles, October, 2013.
11. Educación en España. URL: www.expansion.com (10.X.2013).
12. Education at a glance 2015: OECD indicators. Paris, 2015.
13. España. Nota país. Evaluación de competencias de adultos. PIAAC.OECD, 2013.
14. España es el país con mayor porcentaje de “ni-nis” de la UE. URL: www.elmundo.es (09.IX.2014).
15. EU Employment and Social Situation. Quarterly Review, September, 2015.
16. Eurostat. Young people neither in employment nor in education and training. URL: www.eurostat.ec.europa (08.X.2015); La OCDE dice que uno de cada cuatro jóvenes ni estudia ni trabaja en España. www.elmundo.es (24.XI.2015).
17. Human Capital Report, 2015. Press Releases. Pricing Talent: fulfilling people's potential. URL: <http://reports.weforum.org>

18. OECD. The Well-being of the Nations. The role of human and social capital. Education and skills. – Paris, 2001.
19. OCDE. Mejores competencias. Mejores empleos. Un enfoque estratégico de las políticas de competencias, 2013.
20. OCDE. Panorama de la educación, 2014. Nota de país: España. URL: <http://oecd.org>.
21. OECD Skills Strategy. Informe de Diagnóstico. España. Resumen, 2015; OECD Skills Strategy. Diagnostic Report. – Portugal, 2015.
22. PP. Seguir avanzando. Programa electoral para las elecciones generales de 2015. URL: <http://www.pparticiparenserio.es>
23. PSOE. El cambio que une. Programa electoral para las elecciones generales de 2015. URL: <http://www.psoe.es>
24. Real Decreto 1529/2012, de 8 de noviembre // Boletín Oficial del Estado, 2012, № 270.
25. *Schleicher A.* Skills will drive inclusive economic growth in Portugal. URL: <http://oecdeducationtoday.blogspot> (01.04.2015); *Schleicher A.* Spain's future prosperity depends on skills. URL: <http://oecdeducationtoday.blogspot> (22.09.2015).
26. Los tres candidatos buscan salidas distintas para un pacto educativo. URL: <http://elpaisdebate.es> (01.XII.2015).
27. *Zahidi Z.* El Índice ...pide un nuevo modelo de crecimiento centrado en las personas. URL: www.agenda.weforum.org (13.V.2015).
28. 10 claves de las elecciones en Portugal. URL: <http://internacional.elpais.com> (05.X.2015); О проблеме эмиграции молодых испанцев см. *Ermolieva E.* и *Kudeyarova N.* El coste humano de la crisis: nueva ola de la migración Española // Iberoamérica, 2015, № 1.

ПОНЕДЕЛКО Г. Н.

РОССИЙСКО-ИСПАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ «ВОЙНЫ САНКЦИЙ»

Понеделко Галина Николаевна, к. э. н., старший научный сотрудник,
Центр европейских исследований ИМЭМО РАН. E-mail: marta0505@mail.ru

Статья посвящена анализу сдвигов в российско-испанском экономическом сотрудничестве за период действия двусторонних санкций 2014–2015 годов. Санкции затронули практически все сферы внешнеэкономического взаимодействия обеих стран, привели к значительному сокращению стоимостного объема двустороннего товарооборота, особенно в области закупок российской стороной испанской аграрной продукции, к замораживанию ряда совместных проектов производственной кооперации на территории РФ, другим негативным последствиям российско-испанских экономических отношений.

Каким бы длительным не оказался нынешний период, обе стороны считают, что они ни в коем случае не должны ослаблять свою решимость к обсуждению путей выхода из сложившейся ситуации, продолжать поиск направлений развития, своего рода ниш и опорных пунктов дальнейшего двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова: санкции, российско-испанские экономические отношения, импорт сельскохозяйственных и продовольственных товаров, двусторонняя торговля.

PONEDELKO G. THE RUSSIAN-SPANISH ECONOMIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF «WAR OF SANCTIONS»

The article analyses some changes in the field of Russian-Spanish economic collaboration within the actual sanction period of 2014-2015. Sanctions covered practically all areas of external economic interaction of both countries with particularly heavy impact on Russian import of Spanish agricultural goods and foodstuff, freezing activity of a number of joint-venture companies on the territory of Russian Federation, other negative consequences of the bilateral relations between the two countries.

Whatever long the sanction period proved to be, both sides consider that, in any case, they shouldn't weaken their firmness in discussing ways out of the present complex situation and should go on seeking directions and the so called "supporting points" of further development of our mutual relations.

Keywords: sanctions, Russian-Spanish relations, import of agricultural goods and foodstuff, bilateral trade.

Сегодня российско-испанские экономические отношения переживают не лучшие времена. Санкции США и ЕС 2014–2015 годов затрагивают финансовые операции, целые сектора российской экономики, экспорт определенных видов товаров и технологии двойного назначения для военного использования. Россия на принятие санкций ответила продовольственным эмбарго до 5 августа 2016 года, которое включает импорт из этих стран мясо-молочной продукции, птицы, рыбы, сыров, фруктов и овощей, основных товаров испанского экспорта в РФ. Вино, оливки и оливковое масло в перечень российских санкций не включались.

Следует отметить, что на всех этапах принятия решений ЕС по введению и продлению антироссийских санкций, позиция Испании была более сдержанной по сравнению с очевидными «ястребами» в этом вопросе – Великобританией, Польшей и странами Балтии. В отличие от этих стран Испания открыто заявляла о необходимости воздерживаться от проведения жесткой линии с Россией, «учитывать ее законные интересы в украинском кризисе» [1], настойчиво противостоять любым попыткам продления и расширения санкций.

Эта позиция испанской стороны в очередной раз была подтверждена во время визита испанского министра иностранных дел Хосе Мануэля Гарсия-Маргальо в Москву, состоявшегося сразу же после подписания Минских соглашений. 10 марта 2015 года на совместной пресс-конференции с министром иностранных дел России С. Лавровым Х. М. Гарсия-Маргальо, в частности, заявил, что «в случае выполнения Минских соглашений, нам необходимо каким-то образом учесть российские интересы в Соглашении об ассоциации между ЕС и Украиной, вернуться к более широкому формату отношений, к стратегическому партнерству, которое до этого существовало между нашими странами» [1]. Речь идет о подписанной в 2009 году между президентом РФ Д. А. Медведевым и премьер-министром Испании Х. Л. Родригесом Сапатеро рамочной Декларация о стратегическом партнерстве между двумя странами, охватывавшей различные направления межгосударственного взаимодействия.

Данное заявление отражает отсутствие консенсуса в испанском обществе по вопросу санкций. Согласно «Барометру Королевского Института Элькано» (*Barometro Real Instituto Elcano*), за их применение выступает только 24 из 64 % испанцев, которых вообще волнует украинский кризис [2]. Если раньше с жесткой критикой введения санкций со стороны ЕС выступали только левые силы, то сегодня все большее число политиков из состава ведущих политических партий страны (PP и PSOE), включая членов правительства, представителей бизнес-сообщества, выражают недовольство второстепенной ролью Испании в принятии решений по этому вопросу.

Особые надежды на восстановление двусторонних экономических отношений возлагают испанские аграрии, а также предпринимательские круги тех отраслей промышленности, которые уже имеют опыт успешного экономического сотрудничества между нашими странами и намерены в дальнейшем продолжить эту деятельность. Об этом, в частности, было заявлено на состоявшемся в июне 2015 года в Мадриде заседании Межправительственной смешанной Российско-Испанской комиссии по экономическому и промышленному сотрудничеству с участием руководителей департаментов Министерства экономического развития РФ и Министерства экономики и конкурентоспособности Испании, представителей 150 российских и испанских компаний, четко высказавшихся против санкционного противостояния Запада и России.

По оценке того же Х. М. Гарсия Маргальо, только за первый год действия санкции нанесли огромный ущерб как экономике ЕС в размере 21 млрд евро [3], так и испанской экономике, особенно ее аграрному сектору, не говоря уже о снижении товарооборота и инвестиционного сотрудничества между нашими странами, с таким трудом наращиваемого в предыдущие годы.

РОССИЙСКО-ИСПАНСКИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДО И ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ САНКЦИЙ

Торгово-экономические связи России и Испании регулируются «Соглашением об экономическом и промышленном сотрудничестве 1994 года», а также подписанным одновременно с ним Протоколом об условиях финансирования двустороннего торгово-экономического

сотрудничества, включая проекты осуществления совместных инвестиций российских и испанских фирм.

Два десятилетия, прошедших с момента подписания Соглашения и до введения санкций в июле 2014 года, характеризовались положительной динамикой российско-испанского внешнеторгового оборота, стабилизацией и диверсификацией его товарной структуры. За 2009–2013 годы двусторонний товарооборот вырос в два раза, а с 2011 года стабильно превышал 10 млрд долларов [3]. В целом, однако, следует признать, что этот показатель не соответствует потенциальным возможностям обеих стран. Пока и Россия, и Испания друг для друга не являются «приоритетными» партнерами. Доля Испании во внешнеторговом обороте нашей страны, хотя и неуклонно росла, никогда не превышала 1,5 %, что в два раза ниже участия обеих стран в мировой торговле, а также доли России во внешней торговле Испании.

Товарная структура российского экспорта в Испанию на протяжении двух последних десятилетий носила топливно-сырьевой характер. Ее основа (70 %) – энергоресурсы (нефть и нефтепродукты). Экспортировались также черные и цветные металлы, удобрения, пиломатериалы, драгметаллы, продукция целлюлозно-бумажной и химической промышленности. Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств не превышал 0,5 %, что свидетельствует о низкотехнологичном содержании российских поставок на испанский рынок.

Структура российского импорта из Испании по сравнению с экспортом носила более диверсифицированный характер и состояла из нескольких десятков крупных позиций. Доля сельскохозяйственных и продовольственных товаров (фруктов, овощей, мясной продукции, вина, оливок и оливкового масла и т. д.) достигала 40 %, машин, оборудования и транспортных средств (30 %), химических и фармацевтических товаров (20 %). Доля других статей импорта (мебели, строительных материалов, обуви, текстильных изделий) колебалась в пределах от 0,1 до 6 %.

С середины 2014 года в связи с начавшейся «войной санкций» российско-испанские экономические отношения вступили в сложный период, затронувший в первую очередь сферу внешней торговли обеих стран.

Как следует из *Табл.*, стоимостной объем российско-испанской двусторонней торговли только за январь–сентябрь 2015 года сократился на 59,3 %, что привело к снижению доли Испании во внешней торговле России за этот период с 1,2 до 1 %. Особенно значительно (на 64,8 %) снизились закупки российской стороной испанских товаров. Падение стоимостного объема российского экспорта в Испанию (на 54,3 %) в значительной мере обусловлено понижающей тенденцией мировых цен на топливо, нефтепродукты и металлы, другими внутренними проблемами российской и испанской экономик.

Таблица

**Структура российско-испанской внешней торговли 2014–2015 гг.,
в млн долларов**

	Январь–сентябрь 2014 г.	Январь–сентябрь 2015 г.	Темпы роста, в %
Оборот	6 971	4 136,1	– 59,3
Экспорт	3 629,7	1 971,0	– 54,3
Импорт	3 341	2 165,1	– 64,8
Доля во внешнеторговом обороте РФ, в %	1.2	1.0	

Источник: [4]

Главный удар от введения российских санкций пришелся на испанский агробизнес, 7 % продукции которого поставляется на российский рынок. По оценкам торгово-эконо-

мического советника Испанского посольства в Москве Мануэля Санчеса Мелеро, только в 2014 году по размеру убытков сельскохозяйственного и продовольственного экспорта (600 млн евро) Испания заняла 6-е место (после Латвии, Польши, Германии, Нидерландов и Дании) [5].

Несмотря на значительность ущерба, нанесенного испанским аграриям российскими контрсанкциями, Испания продолжает оставаться одним из важнейших поставщиков на российский рынок оливкового масла — 1-е место по итогам 2014 года, виноградного вина — 3-е, джема и мармелада — 1-е, а также резервуаров и цистерн — 1-е место, сантехники — 2-е, некоторых видов сельскохозяйственного оборудования — 5-е [6].

Наряду с сокращением взаимного товарооборота «война санкций» привела еще к двум важным последствиям для обеих стран. Во-первых, произошло резкое снижение «ассиметричности» стоимостных объемов российско-испанского товарооборота. Так, если в 1975 году российский экспорт в 3,2 раза превышал импорт из Испании, то в 2013 году разрыв сократился до 1,7 раза (5 353 млн евро). В 2014 году дефицит торгового сальдо Испании сократился до 288,6 млн, а в 2015 году страна впервые за многолетнее сотрудничество с РФ имела активный торговый баланс в 194,1 млн евро. Еще одним следствием санкционного периода стало невыгодное для обеих стран снижение уровня географической диверсификации их внешнеторговых потоков, рост их концентрации на традиционных рынках. Только за первое полугодие 2015 года совокупная доля ЕС, Латинской Америки и особенно США в испанском экспорте выросла с 74,2 до 76,8 %, а остальной Европы (в первую очередь России), наоборот, снизилась почти на 1 % [7].

РОССИЙСКО-ИСПАНСКОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Начало испанского инвестирования в российскую экономику относится к первой половине 1990-х годов, когда были созданы первые российско-испанские совместные предприятия (СП) в пищевкусовой и других отраслях промышленности. В их числе: «Кампомос» в г. Москве (производство мясопродуктов), «Галлина Бланка» в г. Бор (завод по производству бульонных кубиков и других продуктов быстрого приготовления: супов, соусов, макаронных изделий и т. д.), «Нева-Чупа-Чупс» в С.-Петербурге (кондитерская фабрика), «Чемо Иберико», «Ковекс», «Идемса» (производство лекарственных препаратов и медицинского оборудования), «Имаса» (проектирование и монтаж химкомбината), «Тальго» и «Альбатрос», сотрудничавших с ОАО «РЖД» в области создания подвижного состава, колесных пар, систем автоматизированной смены железнодорожной колеи по испанской технологии, организации восстановительного ремонта пассажирских вагонов.

Спустя десятилетие, по данным Государственной регистрационной палаты при Министерстве юстиции России, в Государственный реестр РФ было внесено около 300 предприятий и организаций, созданных при участии испанского капитала. Объем их капиталовложений за период 1994–2005 годов поднялся до 238 млн долларов (0,5 % общих зарубежных инвестиций в РФ).

Как правило, первыми испанскими инвесторами в российскую экономику были в основном мелкие и средние компании, более готовые к риску путем осуществления небольших инвестиционных проектов. Крупный испанский капитал, которому принадлежит решающая роль во внешней торговле страны¹, занимал в эти годы выжидательную позицию, обусловленную в глазах испанских аналитиков и предпринимателей низким статусом российской экономики как зоны «стратегического риска» [8].

При этом весьма важная особенность испанских инвестиций на начальном и последующих этапах заключается в том, что их приток в большей степени осуществлялся в самой активной и полезной для российской экономики форме — в виде производственного инвестирования. По оценкам, 80 % общего объема испанских капиталовложений и раньше, и сейчас относятся к производственной сфере. Из них свыше 50 % сосредотачиваются в пищевкусовой промышленности, 15 % — в топливно-энергетическом комплексе, менее 5 % — в машиностроении.

Не менее важная черта испанского производственного инвестирования в российскую

¹ Только 5 % общего числа зарегистрированных на территории Испании компаний выходят на мировой рынок со своей продукцией, из которой 99,7 % приходится на долю всего 26,5 % фирм [8].

экономику – это его ярко выраженный межрегиональный характер. Главными субъектами межрегионального сотрудничества с российской стороны стали Москва и С.-Петербург², а в дальнейшем совместные проекты с различными регионами Испании начали реализовывать Саратовская, Самарская, Орловская, Архангельская, Новгородская, Пензенская, Волгоградская области, Ставропольский край, Башкирия и др. Наиболее тесные связи сложились у российских регионов с Каталонией, Астурией и Валенсией. Большую пользу в этом плане принесли презентации отдельных регионов как в Испании, так и в России. Так, по итогам только одной из наиболее успешных презентаций наших южных регионов 2003 года, в Мадриде было подписано около полтора десятка соглашений, крупнейшими из которых стали контракты о реконструкции комбината по переработке рыбы в г. Шахты и махачкалинского порта при финансовой поддержке банка «Сантандер».

Со второй половины первого десятилетия и особенно после подписания в 2009 году «Договора о стратегическом партнерстве между Россией и Испанией» начался новый этап активизации российско-испанского производственного сотрудничества. Уже к 2011 году объем накопленных испанских инвестиций на территории РФ поднялся до 528,4 млн евро. Главной особенностью этого этапа стал выход на российский рынок крупных испанских международных инвесторов. В их числе: ведущая испанская компания Repsol, подписавшая в 2011 году кооперационное соглашение с *Alliance Oil Company* о реализации одного из самых масштабных российско-испанских инвестиционных проектов в области разведки и добычи нефти с применением инновационных методов бурения. Согласно соглашению, Repsol получила право на разработку на территории РФ 27 нефтяных скважин, из которых 13 уже успешно эксплуатируются, а 14 находятся в стадии освоения. В 2013 году СП ежедневно добывалось 14 600, а в 2014 году – 17 640 баррелей нефти [6].

В 2011 году еще одна крупная энергетическая компания Iberdrola поставила полный цикл нового технологического оборудования для строящегося газораспределительного завода на Урале. В том же году она выиграла тендер на строительство в регионе электрической подстанции.

Многолетний опыт успешного инвестиционного сотрудничества в высокотехнологичных отраслях на российском рынке имеет испанская компания «Текникас Реунидас» (*Tecnicas Reunidas*). В 2006 году она участвовала в инженерно-технических работах по реконструкции нефтеперерабатывающего завода в г. Хабаровске, крупнейшего в Дальневосточном регионе, а в 2013 году выиграла контракт стоимостью 1,1 млрд евро у «Лукойла» на разработку дизайна и строительство современного комплекса глубокой переработки вакуумного газойля на площадке НПЗ в г. Волгограде.

Продолжила свою успешную деятельность и уже упоминавшаяся нами компания Talgo. В 2011 году она получила контракт на строительство 6 пассажирских поездов «Стриж» для ОАО РЖД, которые уже успешно курсируют между Москвой, С.-Петербургом и Нижним Новгородом. Пока санкции не распространяются на деятельность компании в России. Ее значительный потенциал и накопленный опыт сотрудничества с ОАО РЖД может быть широко использован в других перспективных проектах по модернизации российской транспортной инфраструктуры.

Среди других испанских компаний в области передовых технологий, недавно вышедших на российский рынок, следует упомянуть испанскую компанию Indra (разработка совместных проектов по оснащению диспетчерских служб российских аэропортов и самолетов новейшим навигационным оборудованием), FluidMecanica (поставка главной буксирующей лебедки для самого большого в мире многоцелевого атомного ледохода «Арктика», строящегося на Балтийском заводе). Специальное оборудование этой же компании позволило отбуксировать на ремонт в Кронштадтский док крейсер «Аврора».

К сожалению, в 2014 году объем накопленных испанских инвестиций в РФ упал до 218 млн евро, что составило менее 1 % всех иностранных инвестиций на территории нашей страны, 15-е место среди других зарубежных инвесторов [8]. Причины появления этой негативной тенденции (кстати сказать, еще до введения санкций) носят многофакторный характер. Наиболее существенные из них – последствия присоединения к ЕС восточно-европей-

² К 2005 г. только в С.-Петербурге было зарегистрировано 20 фирм с участием испанского капитала, годовой оборот которых достиг 74 млн долларов.

ских стран, вызвавшие сдвиг деловой конъюнктуры «старого» состава Евросоюза в сторону более «льготных» рынков новых членов ЕС. Сказался также и затяжной финансово-экономический спад в самой Испании, другие нерешенные проблемы российского законодательства в области иностранных инвестиций.

Что касается российского участия в инвестиционных проектах Испании, то в настоящее время оно не превышает 0,5% общего объема накопленных в этой стране иностранных инвестиций. По оценкам *Cidob*, в 2013 году оно составляло 114 млн евро (31,5 млн евро — в 2010 году) [8] и по своей направленности существенно разнится с испанской стороной. Из немногим более 250 фирм с участием российского капитала, зарегистрированных в Испании, абсолютное большинство — мелкие посреднические фирмы, осуществляющие в основном сделки с недвижимостью, а также действующие в сфере туризма, строительства, консалтинга, торговли (продажа велосипедов, других товаров), ресторанном бизнесе, ориентированные в значительной мере на обслуживание временно или постоянно проживающих в Испании российских граждан. Крупных капиталоемких проектов российского бизнеса в энергетике, промышленности и банковской сфере Испании пока не существует.

Основной объем вывозимого российского капитала инвестируется в сферу испанской недвижимости, которая имеет фундаментальное значение для экономического развития страны. На долю Испании приходится 15 % объема всего жилищного строительства Евросоюза. За последние пять лет в курортных районах страны построено свыше 3 млн загородных домов, из которых 1 млн принадлежит иностранным гражданам. Опубликованный в марте 2015 года доклад испанского общества «Регистр собственности» (*Propety Registrars*) свидетельствует о том, что россияне являются третьими по значимости покупателями недвижимости в этой стране. Их опережают только англичане и французы.

Российских покупателей испанской недвижимости привлекают сравнительно льготные условия ее приобретения физическими лицами, получение кредита в испанских банках по значительно более низким (по сравнению с российскими) процентным ставкам, вида на жительство сразу же после оформления кредитных документов и уплаты первого взноса, а также мультивизы на 180 дней, позволяющей им путешествовать по всему миру без виз.

Несмотря на исключительную заинтересованность Испании в сотрудничестве с российской стороной в сфере недвижимости, новейшие тенденции испанского законодательства в этой области в связи с продлением антироссийских санкций свидетельствуют об угрозе увеличению контроля над движением не только крупного российского капитала, инвестируемого в испанскую недвижимость, но и в отношении ее более скромных покупателей. Так, в 2014 году в Испании заработал закон, разрешающий требовать у иностранцев, включая российских граждан, право обосновывать свои доходы, вложенные в крупную недвижимость или финансовые активы, за утаивание которых нарушителю грозит штраф от 5 до 10 тыс. евро. После предоставления этих данных они обязаны будут доплачивать весьма значительную (4-кратную) разницу между подоходным налогом богатых граждан в России и Испании, который составляет 13 и 52 %, соответственно.

Наряду с недвижимостью санкции могут оказать и уже оказывают значительное косвенное воздействие и на такую перспективную форму российско-испанского взаимодействия как сфера российского туризма, который становится все более важным фактором экономического развития Испании. Несмотря на то, что в 2012–2013 годах российские туристы составляли всего около 3 % общего числа иностранных туристов, посетивших Испанию, они являются самой перспективной национальной туристической группой, продемонстрировавшей в эти годы самый высокий прирост (почти на 32 %). В 2013 году страну посетили 1,6 млн российских туристов, расходы которых составили 2,2 млрд евро (2-е место после китайцев). В 2014 году поток российских туристов в Испанию сократился более чем на 25 %.

РЕЗЕРВЫ РОССИЙСКО-ИСПАНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Российско-испанские экономические отношения имеют многовековую историю, отмеченную как периодами сближения, так и ограниченных связей. Несмотря на географическую отдаленность друг от друга, оба народа всегда стремились к многосторонним взаимовыгодным контактам, тяга к которым в наши дни вылилась в форме «Декларации о стратегическом российско-испанском партнерстве», подписанной в 2009 году президен-

том РФ Д. Медведевым и премьер министром Испании Х. Л. Сапатеро. Подписание этой исторической Декларации свидетельствовало о желании обеих стран выйти за сковывающие рамки общеевропейской стратегии ЕС и выстраивать по возможности собственную парадигму двухсторонних взаимоотношений.

Следует отметить, что еще до принятия санкций некоторые испанские аналитики высказывали мысль о наличии «ассиметрии» в понимании сторонами изложенной в Декларации «стратегической» трактовки характера отношений между нашими странами. В частности, испанцы «упрекали» российскую дипломатию в ее недостаточном внимании к проблеме двустороннего сотрудничества, делающей преимущественный акцент на развитии отношений с ЕС в целом. Отсюда, по их мнению, «текучесть» политических и экономических отношений между обеими странами, которые фактически не носят по-настоящему стратегического характера для обеих сторон и не приносят им никаких значительных преимуществ и выгод от своего сотрудничества [8].

С точки зрения испанского бизнеса за последнее десятилетие произошло смещение положения России на карте рисков и возможностей для испанской экономики в сторону зоны «стратегических возможностей» и «стратегического партнерства». А это означает, что сегодня Россию и Испанию могут связывать не только поставки сырьевых ресурсов, в первую очередь жидкого топлива, но и их значительная диверсификация как по линии расширения ассортимента взаимной торговли промышленными товарами, наукоемкой продукцией, так и дальнейшего развития производственной кооперации.

Сравнительные преимущества Испании и России в международном разделении труда различны, но именно это создает основу для экономической взаимодополняемости и успешной реализации потенциальных возможностей обоих государств. Самыми перспективными сферами торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, представляющими взаимный интерес, по-прежнему остаются энергетика, транспорт и строительство.

Энергетическая проблема в Испании стоит очень остро: с одной стороны, нехватка собственных энергоресурсов, с другой — многократный рост потребления энергии. В топливно-энергетическом балансе Испании жидкое топливо играет главную роль. На него приходится свыше 50 % всей производимой в стране электроэнергии. Испания вынуждена импортировать до 80 % необходимого ей жидкого топлива (против 40 % в среднем по ЕС), что является одним из основных факторов дефицитного сальдо ее торгового баланса. Доля российской нефти в испанском импорте энергоресурсов составляет 14 %.

При вывозе сырой нефти российской стороне следует учесть важнейшую особенность экспортной специализации Испании. В результате последовательного расширения мощностей и модернизации своей нефтеперерабатывающей промышленности, Испания превратилась в одного из крупнейших в мире поставщиков широкой гаммы нефтепродуктов и продукции нефтехимической промышленности (6–7 % мирового экспорта). Появление на российском рынке такого мега-инвестора как Repsol может помочь нашей нефтяной промышленности перейти на более высокую степень обработки и добавленной стоимости своей продукции, не говоря уже о других многочисленных выгодах двустороннего сотрудничества в этой области, включая и его более широкий иберо-американский аспект.

В этой связи важно напомнить, что по вывозу капитала в страны Латинской Америки Испания занимает ведущие позиции. Ударной силой этого процесса наряду с Repsol являются и другие испанские энергетические компании *Iberdrola*, *Fenosa*, *Cepsa*, *Gamesa Electric*, *Gas Natural* и др., успешно действующие в газовой, атомной промышленности, производстве альтернативных видов электроэнергии — ветряной, солнечной. Их заинтересованность к выходу на российский рынок не вызывает сомнения. В расчете на перспективу, даже в условиях пролонгации санкций, необходимо всячески поддерживать ту или иную форму конструктивного взаимодействия, в том числе и в рамках укрепления международной энергетической безопасности, разработки долгосрочной стратегии обеспечения мировой экономики различными видами энергии.

Значительные резервы торгового и инвестиционного сотрудничества имеют и другие, не «сырьевые», отрасли: строительная промышленность (производство керамики, листового стекла и других стройматериалов, цемента, по экспорту которых Испания занимает 2–3 место в мире), продукция деревообрабатывающей промышленности. На долю Испании при-

ходится до 10 % мирового импорта этой товарной группы. Как ее поставщик РФ занимает лишь 6-е место после Швеции, Португалии, США, Франции и Финляндии. Главным направлением российско-испанского сотрудничества в лесной отрасли должно стать движение в сторону организации совместного производства, направленного на создание более глубокого цикла обработки российской древесины и пиломатериалов, что позволит многократно увеличить его физический и стоимостной объем.

Говоря об особенностях испанского машинотехнического экспорта, следует отметить, что еще десятилетие назад, он характеризовался относительно более низкой конкурентоспособностью по сравнению с ведущими промышленными странами. Это было обусловлено как ценовыми (более высокие издержки производства, относительно более высокие темпы роста заработной платы), так и неценовыми факторами, относительно более низкий уровень концентрации и централизации производства, управленческой культуры, слабая национальная база НИОКР – 1,3 % против 2,4 % по ЕС). Однако сегодня в экспорте машинотехнической (особенно средней технологической сложности) и наукоемкой продукции Испания значительно укрепила свои конкурентные позиции. Ныне она фигурирует в первой десятке ведущих мировых поставщиков (от 6 до 15 % мирового экспорта) судов, автомобилей и других транспортных средств, станков и кузнечнопрессового оборудования для широкой гаммы пищевкусовой (рыбной, мясной, молочной, производство сахара), легкой, кожевенно-обувной, строительной промышленности, оборудования для АЭС, газовых компрессоров, химических товаров.

Доля наукоемкой продукции в машинотехническом экспорте и производственной кооперации пока остается заметно ниже аналогичного показателя по импорту, хотя и неуклонно растет. В 2014 году степень самообеспеченности Испании этой продукцией превысила 65 % (против 27 % в начале 1980-х годов). Это делает взаимодействие наших стран в области высоких технологий вполне реальным по следующим приоритетным сегментам: производство медицинского оборудования, оборудования связи, химических и фармацевтических товаров, биотехнологии и даже в космической отрасли.

Следует напомнить, что Испания является одной из 22 стран, которая принимает активное участие в деятельности La Agencia Espacial Europea (ESA), вложив в ее создание 500 млн евро (5 % его совокупного бюджета). 20 % этих средств предполагается инвестировать на поддержку программы ликвидации космического мусора. В 2019 году деятельность Агентства будет проходить под председательством Испании [9], что может означать ее дальнейшее активное продвижение в этом направлении, в том числе и в плане реализации уже существующего уникального российско-испанского проекта «Всемирная космическая обсерватория – Ультрафиолет». Цель проекта – ведение наблюдений за Вселенной в ультрафиолетовом диапазоне волн, что позволит получать снимки с более высоким разрешением, чем у всемирно известного телескопа «Хаббл». Главные участники проекта – Институт астрономии РАН, НПО им. Лавочкина, Испанский Центр развития промышленной технологии и Университет Комплутенсе. В стадии разработки находится и второй российско-испанский проект в области спутниковой навигации ГЛОНАСС.

Что касается других направлений двусторонних отношений, то, по всей видимости, в краткосрочной перспективе они сохраняют свой традиционный характер, обусловленный сложившимся участием наших стран в международном разделении труда, и будут развиваться умеренными темпами.

При выходе из режима санкций российским и испанским участникам внешнеэкономической деятельности, стремящимся к расширению взаимного делового сотрудничества, необходимо также проанализировать опыт, уже накопленный в этой области, выявить проблемы, с которыми им приходилось сталкиваться в организации и расширении совместной деятельности на территории РФ. Главной среди них продолжает оставаться отсутствие стабильности и предсказуемости российского законодательства по отношению к иностранным инвесторам, включая предоставление им гарантий (не обязательно финансовых) развития бизнеса [10], что порождает отсутствие долгосрочной инвестиционной политики у владельцев испанских компаний. Инвестиционный горизонт этой политики, как правило, не превышает двух-трех лет. Именно поэтому испанские инвесторы охотно вкладывают средства в отрасли с высокой оборачиваемостью капитала (пищевкусовая промышленность, особенно кондитерская), тогда как проекты в области машиностроения реализуются крайне медлен-

но. Очевидно, для ускорения этого процесса потребуются дальнейшее совершенствование российского законодательства и его приближение к мировым и европейским стандартам, включая систему сертификации продукции, применение более гибких технических, санитарных требований и норм, административных и налоговых процедур.

Формирование эффективной системы двустороннего сотрудничества невозможно без разработки и принятия программы внешнеэкономического развития страны, предусматривающей финансовую и организационную поддержку всех национальных участников внешнеэкономических отношений (включая МСК) как со стороны государства, так и частного банковского сектора.

При принятии этой программы необходимо активно задействовать потенциалы «Межправительственной комиссии по экономическому и промышленному сотрудничеству», торговых палат РФ и испанских регионов, деловых встреч в Москве и Санкт-Петербурге и особенно на региональном уровне с целью привлечения испанских и российских предпринимателей и инвесторов к ведению совместных проектов.

Межрегиональное сотрудничество является одним из наиболее перспективных направлений экономического взаимодействия между нашими странами, учитывая особенности их территориального устройства. Российские регионы крайне неоднородны. У каждого из них имеется собственный экспортный потенциал. Поэтому для такой страны, как Россия желательно создание региональных, а возможно и межрегиональных институтов поддержки экспорта на базе региональных ТПП. Кстати сказать, в период демократических преобразований подобные палаты были созданы в большинстве АС Испании. («Копка» в Каталонии, «Ивекс» в Валенсии, «Экстенда» в Андалузии).

16 июня 2015 года в г. Мадриде в рамках УШ заседания «Межправительственной смешанной Российско-Испанской комиссии по экономическому и промышленному сотрудничеству» состоялся деловой форум «Россия — Испания: опыт и перспективы сотрудничества» с участием представителей ведущих испанских компаний Repsol, Iberdrola, Tecnicas Reunidas, Iberia, Gestamp, Autolin, Indra, Acciona, Grupo Fuertes, банк BBVA и других. На форуме и российская и испанская стороны продемонстрировали свою полную решимость к обсуждению путей выхода из сложившейся ситуации, продолжению поиска направлений развития, выработке предложений, рекомендаций и новых инициатив дальнейшего взаимного сотрудничества.

На встрече обсуждались вопросы состояния и перспективы развития двустороннего торгово-инвестиционного сотрудничества по итогам 2014 года, поставлена ключевая задача нынешнего этапа — «переломить тенденцию сокращения объемов взаимного товарооборота, а также наращивания взаимодействия в высокотехнологичных и инновационных сферах, с прицелом на поиск возможностей для их активации в условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры» [6].

Результатом встречи стали подписание нескольких рамочных соглашений в области альтернативных источников энергии, достигнуты договоренности по реализации архитектурно-строительных и инжиниринговых проектов в области автотранспортной инфраструктуры, пищевкусовой промышленности и т. д.

Хочется надеяться, что принятые на форуме договоренности — это всего лишь начало столь необходимого сегодня серьезного диалога между обеими странами, который позволит пережить нынешний, фактически навязанный им, трудный этап международных отношений, а в дальнейшем осуществить полновесный переход от тактического к широкомасштабному стратегическому взаимодействию.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Око Планеты». 13.05.2014. URL: <http://www.oko-planet.ru/politik/news.day/245893>
2. Barometro del Real Instituto Elcano (BRIE). 35a Oleada. Resultados del Abril de 2014. — Madrid. Mayo de 2014. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org>
3. Последствия санкций и контрсанкций ЕС и России. InoPressa/Press digest/ 22/07/2015. URL: <http://www.inopressa.ru/article/19 June 2015/inop>

4. Таможенная статистика РФ. Сентябрь 2015 г. Федеральная таможенная служба.
URL: <http://www.custom.ru/index.attachments/article/21503>
5. New Russia press. 23.06.2015. URL: <http://www.newrussia.press/economy/spanish/>
6. «Торгпред РФ: испанцы могут помочь нам построить хорошие дороги». Минэкономразвития России. 17.07.2015. URL: [http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreign Economic Activity](http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreign_Economic_Activity)
7. *Eurique Faujul*. La difícil diversificación geográfica de las exportaciones españolas. *Economía Internacional*, España. 03.09.2015. URL: [http://www.blog.rielcano.org/la-dificil-diversificacion geografica de las exportaciones espanolas/?utm_source=fe](http://www.blog.rielcano.org/la-dificil-diversificacion-geografica-de-las-exportaciones-espanolas/?utm_source=fe)
8. *Sanchez Andres A., Nicolas de Pedro*. Spain and the European Union-Russian Conflict: The impact of the Sanctions. *Notes Internacionales.CIDOB*. Num. 108. February, p. 3, 2015. URL: http://www.cidob.org/en/publicacion_series/
9. “Necesita Espana su propia NASA. Revolucion siglo 21. wordpress.com
10. URL: <http://www.lavozdegalicia.es/seespania/noticia/html>.

ПРОХОРЕНКО И. Л.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ИСПАНСКИЙ СЛУЧАЙ*

Прохоренко Ирина Львовна, ведущий научный сотрудник, к. полит. н.,
Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН.
E-mail: irinapr@imemo.ru.

Процессы региональной интеграции трансформируют модель традиционного национально-территориального государства, создают благоприятные условия для формирования новой макрополитической (макрорегиональной) идентичности, а также меняют существующую множественную идентичность индивидов и различных государственных и негосударственных политических акторов. Идентичность национальная (или национально-государственная) как самоидентификация граждан в качестве коллективных членов национально-государственного сообщества оказывается особенно уязвимой в результате регионализации. Европейская интеграция, создав уникальную в своем роде децентрализованную многоуровневую систему управления, предоставила новые арены транснационального политического взаимодействия для субнациональных акторов, прежде всего властей регионов. Стремясь увеличить степень своей субъектности на национальном и наднациональном уровнях управления, региональные элиты государств — членов Европейского союза, агрегируя интересы территорий, используют в том числе различные инструменты мобилизации территориального самосознания и политизации этничности. Испанский случай интересен тем, что политическая система страны локализована, а модель управления является многоуровневой. К тому же Испания, одно из старейших государств Европы, представляет собой пример незавершенного нациестроительства в силу территориального разнообразия и значительного влияния регионального национализма. Фактор европейской интеграции наиболее ярко проявляет себя в отношении Испании, влияя различным образом, напрямую или опосредованно на направление и динамику разноуровневых политических процессов в стране, инструменты и механизмы межнациональных отношений и инокультурной иммиграции, конструирование новой национально-государственной идентичности в постфран-

*Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда [проект № 15-18-00021. «Регулирование межнациональных отношений и этносоциальных конфликтов в современном мире: потенциал гражданской идентичности (сравнительный политический анализ)»] в Институте мировой экономики и международных отношений РАН.

кистский демократический период, рост регионального национализма и партикуляризма, специфику постимперской идентичности.

Ключевые слова: Испания, национальная идентичность, гражданская нация, Европейский союз, европейская идентичность, постимперская идентичность.

PROKHORENKO I.

NATIONAL IDENTITY IN THE CONDITIONS OF REGIONAL INTEGRATION:
CASE OF SPAIN

The processes of regional integration transform the model of traditional territorial nation-state, create favourable conditions for building-up of new macropolitical (macroregional) identity, and change the existing multiple identity of individual and collective state and non-state political actors. National (or national-state) identity as self-identification of the citizens as collective members of national-state community turns out especially vulnerable in the issue of regionalization. European integration with its unique decentralized multilevel system of governance has given new areas of transnational political interaction for subnational actors, in the first place for regional authorities. Seeking to increase their own actorness at national and supranational levels, regional authorities of the EU member-states use including various instruments of mobilizing of the territorial consciousness and of politicization of the ethnicity, aggregating the interests of the territory. The Spanish case is interesting due to the political system of the country is localized, and the model of governance is multi-level. Spain as one of the oldest European state is an example of unaccomplished nation-building by virtue of territorial diversity and significant influence of regional nationalisms. The factor of European integration proves itself visually in relation to Spain, affecting in a variety of ways, directly and/or mediately upon directions and dynamics of political processes of different levels in the country, mechanisms and instruments of interethnic relations and of immigration of different culture background, construction of new national-state identity during the post-Francoist period, rise of regional nationalism and particularism, specific character of postimperial identity.

Keywords: Spain, national identity, civic nation, European Union, European identity, postimperial identity.

«Испания — это государство для всех испанцев, национальное государство для значительной части населения и только государство, но не нация — для влиятельных меньшинств», — так в одной из своих работ 1973 года утверждал американский политолог испанского происхождения Хуан Хосе Линс [3]. И эта его оценка до сих пор не потеряла своей актуальности.

Демократическая Испания (подробно о демократическом транзите Испании см., напр.: [13]) отказалась от жестко централизованного франкистского варианта государственно-территориального устройства и выстроила новую модель децентрализованного асимметричного регионального государства автономий — точнее, государства «национальностей и регионов» (согласно формуле новой Конституции 1978 года [1]). Основным закон предоставил провинциям, имеющим территориальную, историческую, культурную и экономическую общность, право получить самоуправление. Было образовано 17 автономных сообществ в целом в соответствии с прежним делением страны на провинции и исторические области, а не по этническому принципу. К настоящему времени национальностями себя признали восемь автономных сообществ — Андалусия, Арагон, Валенсия, Галисия, Каталония, Страна басков, Балеарские и Канарские острова (что и было официально закреплено в тексте их автономных статутах, которые являются основным правовым актом каждого автономного сообщества и регулируют вопросы его автономии, институциональной организации и компетенции, а проект статута требует обязательного одобрения и утверждения национальным парламентом).

Новая модель государственно-территориального устройства страны, а точнее — модель нациестроительства, была попыткой предотвратить кризис национальной государственности в непростых условиях демократического транзита и создать новый механизм регулирования межтерриториальных и межэтнических отношений в демократической Испании. Данная модель открыта изменениям, и это был намеренный выбор политических элит страны. Введение сверху модели договорной федерации¹ многие вполне обоснованно оценивали

¹ Статья 145.1 Конституции 1978 г. не допускает создания федерации автономных сообществ: в общественном сознании испанцев жива память о Первой республике 1873 г., которая провозгласила

как слишком рискованное в условиях регионального партикуляризма, а децентрализация, пусть и в форме возможной в будущем федерализации, представлялась в известном смысле естественным постепенным процессом.

Политика центральных властей по регулированию межнациональных отношений в стране в постфранкистский период в целом осуществлялась по нескольким связанным между собой направлениям. Это происходило в процессе политико-институциональной эволюции государства автономий в направлении федерализации под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Главные из них — европейская интеграция и совершенствование государственного управления в условиях передачи все большего объема полномочий от центра к регионам.

Государственная политика регионального развития направлена на сокращение территориального неравенства и региональных диспропорций, на территориальное сплочение, призванное способствовать снижению потенциала конфликтности и укреплению коллективного единства и духа солидарности, уменьшению остроты фискального национализма, который имеет тенденцию к подъему в годы экономического кризиса.

Создание, институционализация и развитие многостороннего сотрудничества автономных сообществ с центром в противовес двустороннему, в частности появление института отраслевых совещаний и формата конференций председателя центрального правительства и глав исполнительной власти регионов, имело целью развитие государства автономий по пути кооперативного регионализма.

Испанским властям удавалось удачно сочетать силовые и политические методы борьбы с вооруженным сепаратизмом — террористическими организациями этнического толка: баскской ЭТА, каталонской «Терра Льюре» и галисийской «Ресистенсия Гальега». Эффективно использовалось международное сотрудничество в двустороннем и многостороннем форматах. В итоге «Терра Льюре» в 1991 году отказалась от вооруженной борьбы, а в 1995 году приняла решение о самороспуске; ЭТА в 2011 году объявила об окончательном отказе от вооруженных методов борьбы, а преступная деятельность малочисленной «Ресистенсия Гальега» ограничивается редкими поджогами объектов общественного назначения и закладками самодельных взрывных устройств.

Что касается противодействия сепаратизму политическому, то Конституция (ст. 151.1) предусматривает возможность введения прямого управления в случае невыполнения автономным сообществом обязательств, налагаемым на него законодательством, или если деятельность сообщества противоречит общегосударственным интересам. С одобрения абсолютного большинства сената центральные власти могут принять необходимые меры к тому, чтобы заставить автономное сообщество выполнить эти обязательства в принудительном порядке и обеспечить тем самым защиту общенациональных интересов. В постфранкистской истории это свое исключительное право центральное правительство никогда не использовало: традиционным было ведение политических переговоров и парламентской борьбы, обращения в Конституционный суд для разрешения спорных вопросов между центром и регионами. В отдельных случаях применялась практика ограничений и запретов, но в рамках правового поля (например, лишение легального статуса политических партий, связанных с ЭТА).

Главным (и самым сложным) для испанских политических элит стало формирование и укрепление национальной (государственно-гражданской) идентичности как «идентичности национально-государственного сообщества и коллективного самосознания его граждан как членов такого сообщества» через политический властный дискурс, разнообразные социальные и политические практики, институты социализации и инструменты публичной политики [11; 12].

С одной стороны, этому мешают идеологические разногласия между ведущими политическими партиями страны — НП и ИСРП, которые с 1982 года поочередно побеждали на всеобщих парламентских выборах. Так, консерваторам модель государства автономий представляется оптимальной, они используют жесткую риторику в отношении любых притязаний сепаратистов, отказываясь даже обсуждать их антиконституционные планы. Социалисты все чаще поднимают вопрос о конституционной реформе с целью дальнейшей федерализа-

ции государства, превращения сената испанского парламента в подлинную палату территориального представительства, уравнивания в правах мужчин и женщин в вопросе наследования монаршего трона, выступают за изменение электорального законодательства страны на более «справедливое» и т. д. Различные взгляды ИСРП и НП имеют и на национальную модель образования, что выражается в постоянном реформировании системы образования в сторону де- или, напротив, — рецентрализации [4; 10].

С другой стороны, проводимая государством политика идентичности осуществляется в условиях все более жесткой конкуренции и даже острой конфликтности с региональными политическими элитами. Это, прежде всего, элиты тех автономных сообществ, которые добились признания себя не просто национальностями в рамках испанской нации, а нациями (пусть пока еще и без государства). К примеру, текст нового (от 2006 года) автономного статута Каталонии сохранил прежнее (от 1979 года) определение Каталонии как национальности, но в преамбуле статута присутствует компромиссная формулировка о том, что определение Каталонии как нации предложил именно автономный парламент, который учитывал чувства и желание граждан Каталонии, давая подобное определение в широком смысле [2].

Наконец, наследие франкистского прошлого, разделившего в свое время страну на победителей и побежденных, осложнило конструирование государственно-гражданской идентичности в демократической Испании. Именно память о франкизме с его концепцией великодержавного национализма, идеями «единой и неделимой» Испании и анти-Испании заставляла руководителей нового испанского государства не раз заявлять о том, что испанского национализма попросту не существует.

Региональные элиты выступают субъектом политики идентичности не только на локальном и региональном, но и на национальном уровнях, участвуя в формировании политического дискурса по вопросам нациестроительства и исторической памяти, влияя на выработку общегосударственной повестки дня и в итоге — на выбор центральными властями политических практик.

Региональное сознание испанцев, как и общее территориальное, не есть нечто изначально и жестко заданное фактом рождения в определенной местности. Организация национального политического пространства страны предполагает не только возможность изменений в территориальной идентификации, но и реальность обретения испанцами множественной идентичности. Можно родиться в одном месте, проживать — в другом, учиться — в третьем, найти свою «вторую половину» — в четвертом и так далее. Множественная самоидентификация жителей Испании состоит также, в более широком плане, в том, что люди ощущают себя еще и испанцами, и частью западного сообщества, и гражданами мира вообще.

Хотя лингвистические, культурные, психологические и иные особенности, которые могут обозначить принадлежность к этносу, чаще воспринимаются в Испании как привязка к определенному региону (то есть к конкретной территории и определенному территориальному сообществу), тем не менее в региональной самоидентификации испанцев присутствует и этнокультурный компонент, и главным его параметром выступает язык. В испанском языке понятием «этнос» обозначают сообщество людей, которое характеризуется сходством по расовым, лингвистическим, культурным и другим признакам. Таким образом, «этническими» могут выступать языковые границы, как главным образом и происходит в современной Испании. Достаточно привести в пример разницу в выражениях: «быть каталонцем» и «говорить по-каталански», которая для испанцев существенна, хотя, безусловно, территориальная идентичность в Испании является инклюзивной, так как сама территория считается мультикультурным политическим сообществом.

В государстве автономий местные языки признаны официальными наряду с испанским (кастильским) в границах соответствующих автономных сообществ. В Каталонии такими языками считаются каталанский и окситанский (вариант аранского), в Арагоне — арагонский и каталанский, на Балеарских островах — варианты каталанского языка балеарский и майоркин, в Валенсии — валенсийский как разновидность каталанского, в Галисии — галисийский, в Стране басков и части Наварры — баскский (эускера). В других автономных сообществах (например, в Астурии, Кастилии-и-Леоне) местные языки признаны традиционными, но не имеют статус официальных.

Децентрализация сопровождалась чрезвычайным интересом к проблематике региональ-

ной идентичности. При этом подавляющее большинство многочисленных работ по этой теме были написаны в жанре публицистики или эссе. Зачастую опережая или подменяя научные фундаментальные исследования по истории и экономике того или иного автономного сообщества, они содействовали формированию дискурса идентичности, центром которого является территория.

Созданные на региональном уровне новые политические институты, сформировавшиеся новые региональные политические элиты, растущая количественно региональная бюрократия превращаются (в различных автономных сообществах в разной степени) в своеобразный стимул формирования региональной идентичности с определенным этническим подтекстом, а также способствуют политизации идентичности. Это проявляется в поддержке региональных политических партий, различных процессов культурной дивергенции региона в общем политическом пространстве государства (прежде всего, в сфере образования).

Важной составляющей политики идентичности региональных властей становится символическая политика: свой флаг и гимн автономий, организация официальных праздников, массовое изучение и исполнение фольклорных («национальных») танцев и песен, идеологизированная политика в сфере градостроительства, городской архитектуры и топонимии. Именно к такого рода политике относятся запрет властей Каталонии на проведение корриды на территории автономии, нежелание вывешивать национальные флаги Испании в дни праздников на зданиях официальных учреждений, антимонархические высказывания.

Отсюда становятся понятными ставшие уже традиционными выходки хулиганов по сожжению фотографий испанского монарха 11 сентября: в этот день в 1714 году завершилась Война за испанское наследство: войска Филиппа V, основателя новой династии испанских Бурбонов, при поддержке французских войск взяли столицу Каталонии Барселону после 14-месячной осады (каталонцы поддерживали Карла Австрийского). С 1886 года этот день отмечается как дата потери Каталонией независимости, в 1980 году объявлен в автономии официальным «национальным» праздником. Тем не менее институт монархии и личность короля как главы государства играют исключительно важную роль в государстве автономий, являясь символом единства нации и преемственности исторических традиций. Роль монарха имеет не просто ритуальный, а глубокий идейно-политический смысл: король является символом единства и преемственности, как бы персонифицируя общность интересов нации. Неудивительно, что мнение короля может иметь (и не раз имело) решающее «третье» значение при возникновении критических ситуаций в жизни страны, а также при решении спорных политических вопросов.

Европейская интеграция создала совершенно новый — наднациональный — уровень управления. Тем самым она не только придала институциональную динамику политической деятельности на различных территориальных уровнях внутри государства, но и обеспечила новым политическим акторам — регионам и местным сообществам, крупным городам — структурную возможность в поисках политической силы и представительства интересов за пределами государства. В многоуровневом организованном сообществе Евросоюза представителям государственной власти стран-участниц уже не являются единственным звеном, которое связывает две отдельные политические арены — национальную и европейскую.

Авторы концепции многоуровневого управления в Европейском союзе утверждают, что подобная децентрализованная модель политического управления не противостоит и не угрожает суверенитету государств — членов ЕС напрямую: вместо того, чтобы оказаться в жесткой ситуации недвусмысленного вызова, государства Евросоюза достаточно мягко вовлекаются в процесс многоуровневого управления как своими политическими лидерами, так и действиями многочисленных субнациональных и наднациональных акторов [5].

Многоуровневая политическая система ЕС децентрализована, национальный и наднациональные органы власти не образуют единой властной вертикали. Европейские решения принимаются на наднациональном уровне, а их внедрение в жизнь зависит, прежде всего, от национальных правительств. Субнациональные (в первую очередь, региональные) власти играют при этом второстепенную, однако все большую весьма значительную роль: ведь около двух третей наднациональных решений исполняются именно ими. Считается, что на успех и сроки имплементации влияет именно вовлеченность субнациональных акторов в этот процесс. Одновременно опросы общественного мнения показывают, что европейские

граждане особо выделяют роль субнациональных властей в решении вопросов своей повседневной жизни [7].

Насколько непросто идет процесс имплементации европейских решений, например, в испанском государстве автономий можно наблюдать на примере Директивы 2006/123/СЕ, принятой Европарламентом и Советом ЕС 12 декабря 2006 года, касающейся услуг на Едином внутреннем рынке ЕС (имплементацию директивы государствами-членами планировалось полностью завершить к концу декабря 2009 года). Как указывается в заключительном докладе правительства Испании для ЕК в апреле 2010 года, по результатам транспозиции директивы в национальное законодательство, в соответствии с директивой, в стране были приняты два новых общенациональных закона, в тексты 50 законов и 118 королевских декретов были внесены изменения. В свою очередь автономные сообщества модифицировали свои 199 региональных законов, 546 декретов, 174 распоряжений и 6 резолюций [6]. Перемены неизбежно коснулись и местного уровня управления — регламентов провинций и муниципалитетов в сфере услуг.

Одновременно надо признать, что историческая идея «Европы регионов» постепенно отошла на второй план, и это усиливает настроения европессимизма на местах, негативную реакцию на нивелирующие тенденции, неприятие тех или иных мероприятий ЕС в сфере региональной политики и политики сплочения Сообщества, боязнь на эмоциональном, психологическом уровне потерять свою самобытность. Идея «Европы с регионами» создает политические возможности для некоторых регионов. Маастрихтский договор, который вступил в силу в 1993 году, предусмотрел право для государств-членов, где имеется система региональной власти с исполнительными органами привлекать к участию в работе в Совет ЕС региональных представителей. Так поступили Бельгия, Германия и Австрия, Испания, Италия и Великобритания. Вместе с тем предполагается, что региональные представители в национальных делегациях должны отстаивать именно национальные интересы, а не исключительно интересы собственных регионов и иных территориальных сообществ.

События последних лет показывают, что новым импульсом трансформации политических механизмов Европейского союза стали глобальный финансово-экономический кризис и его последствия (о влиянии кризиса на политическую ситуацию в Испании см. [14]). Если рассматривать усиление наднациональных механизмов и федерализацию в еврозоне, закрепление модели многоуровневой интеграции, рост значения экономических факторов как источников власти, более отчетливую демаркацию границ внутри ЕС и по его периметру [9] в категориях политического пространства, можно предположить, что эти тенденции серьезным образом трансформируют сложившуюся конфигурацию пространственных отношений в зоне евро и Европейском союзе в целом.

При этом меняются дистанции между субъектами и акторами политического процесса различного уровня. Так, Европейская комиссия, к примеру, теперь вовлечена в бюджетный процесс в государствах-членах в рамках «Европейского семестра». Становится иной и политизируется роль Европейского центрального банка, дальнейших перемен в этом направлении предполагается ожидать с началом введения в действие банковского союза в ЕС. Исследователи подчеркивают, что именно финансово-экономический кризис стал катализатором новых интеграционных процессов, традиционно считавшихся самыми трудными в развитии европейской интеграции [8].

В условиях затяжного финансово-экономического кризиса образовавшиеся пустоты на полюсах политического спектра стали занимать новые политические силы гибридного типа, оспаривающие монопольные лидерские позиции партий мейнстрима. Эти протестные партии грозят разрушить традиционное деление партий на правые и левые и фактически сами выступают своего рода фактором дальнейшей политизации интеграционных процессов. В условиях так называемой политизации европейской интеграции существующая электоральная формула в Испании не способна сдерживать рост влияния новых гибридных партий — «Мы можем» и «Граждане — Партия гражданства», которые увеличивают число своих сторонников, заполняя лакуны на крайних флангах политического спектра, понемногу отвоевывая у «старых», традиционных партий новые его участки и меняя стратегическое взаимодействие и соперничество между партиями.

В условиях рецессии сложность соблюдения регионами новых правил финансовой дис-

циплины, недовольство проводимой национальными правительствами политики жесткой экономии неизбежно политизируются. Сторонники территориального самоопределения расценивают политику Центра как возврат к более централизованной модели (в этом отношении оказались наиболее уязвимыми получившие автономию от центра территории децентрализованных унитарных государств).

На сегодняшний день амбициям региональных властей Каталонии (как, впрочем, и Страны басков, которые действуют в тандеме с каталонскими) уже не соответствует отведенное им место в системе политического и экономического управления Евросоюза. Проекты выхода Каталонии и Страны басков из состава единого государства подразумевают, что новые независимые государства должны обязательно остаться в составе ЕС и к ним ни в коем случае не должны применяться общие правила для кандидатов на вступление. Однако власти Евросоюза не поддерживают сепаратистов (в том числе, баскских и каталонских), справедливо осознавая, что партикуляристские тенденции ведут к наращиванию потенциала политической конфликтности не только в пределах национальных государств, но и всего Евросоюза, создавая известные риски процессу европейской интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Constitución Española de 1978. Texto completo. Available at: URL: http://www.lamoncloa.gob.es/documents/constitucion_es1.pdf (accessed 25.06.2015).
2. Ley orgánica 6/2006, de 19 de julio, de reforma del Estatuto de Autonomía de Cataluña // Boletín Oficial del Estado. — 20 de julio de 2006, no 172. — P. 27269- 27310.
3. Linz J.J. Early state building and late peripheral nationalism against the state: the case of Spain // Building states and nations / ed. by S.N. Eisenstadt and S. Rokkan. — Beverly Hills, London: Sage, 1973. — P. 32–116.
4. Losada A., Máiz R. Devolution and involution: Defederalization politics through educational policies in Spain (1996–2004) // Regional and Federal Studies. — 2005. — vol. 15. — № 4. — P. 437–451.
5. Marks G., Hooghe L., Blank K. European integration from 1980s: state-centric v. multi-level governance // Journal of common market studies. — Oxford, 1996. — Vol. 34. — № 3. — P. 341–378.
6. Services Directive: Assessment of Implementation Measures in Member States. National Report for Spain [Electronic resource]. — Available at: URL: http://ec.europa/internal_market/services/docs/services-dir/implementation/20100429_final_es.pdf (accessed: 23.12.2013).
7. The role and impact of local and regional authorities within the European Union: Opinions on the different levels of public authorities and awareness of the Committee of the Regions. Report. Fieldwork: October – November 2008. Publication: February 2009 / Special Eurobarometer 307 [Electronic resource]. — Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_307_en.pdf (accessed: 23.08.2015).
8. Арбатова Н. К. Кризис как катализатор европейской интеграции // Глобальная перестройка / отв. ред.: А. А. Дынкин, Н. И. Иванова. — М.: Весь мир, 2014. С. 343–363.
9. Буторина О. В. Европейский союз после кризиса: упадок или возрождение? // Вестник МГИМО — Университета. — 2013. — № 4 (31). — С. 71–81.
10. Ермольева Э. Г. Реформа образования в фокусе политических дебатов и общественного противостояния // Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. В 2-х т. / отв. ред.: И. С. Семененко. — Т. 2. — М.: ИМЭМО РАН, 2014. — С. 266–271.
11. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2-х т. / отв. ред. И. С. Семененко. — Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 80, 162–168. — 208 с.
12. Семененко И. С. Нация, национализм, национальная идентичность: новые ракурсы современного научного дискурса // Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — № 11. — С. 91–102.
13. Социальные идеалы и политика в меняющемся мире. — М.: Наука, 1992. С. 207–214. — 248 с.
14. Хенкин С. М. Испания в полосе турбулентности // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 4. — С. 71–81.

СИДОРЕНКО Т. В.

ИСПАНСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Сидоренко Татьяна Викторовна, доцент, к. э. н.,
Финансовый университет при Правительстве РФ.
E-mail: tsidoren@yandex.ru

В статье анализируются основные направления экспансии и место испанских ТНК в экономике стран Латинской Америки в конце XX – начале XXI веков. Особое внимание уделяется выявлению конкурентных преимуществ испанских компаний, которые позволили бы им укрепить свои позиции на рынках латиноамериканских стран в посткризисный период.

Ключевые слова: Испания, испанские ТНК, Латинская Америка, прямые иностранные инвестиции, структурные реформы, Santander, BBVA, Telefónica.

SIDORENKO T. SPANISH INVESTMENT IN LATIN AMERICA IN THE FACE OF NEW CHALLENGES

The article analyzes the main directions of expansion and location of Spanish multinationals in the economies of Latin America in the late XX - early XXI centuries. Particular attention is paid to the identification of the competitive advantages of Spanish companies, which would allow them to strengthen their position in the markets of Latin American countries in the post-crisis period.

Keywords: Spain, Spanish TNCs, Latin America, foreign direct investment, structural reforms, Santander, BBVA, Telefónica.

Полномасштабное инвестиционное сотрудничество Испании со странами Латинской Америки берет свое начало с середины 1990-х годов. До середины 1980-х годов деятельность испанских компаний в основном была сконцентрирована на внутреннем рынке, а ежегодный экспорт испанских прямых инвестиций в другие страны оставался незначительным и не превысил 0,9 % ВВП в 1980 году.

Однако проведение политики либерализации и дерегулирования национальной экономики, получившей дополнительный мощный стимул после принятия в 1978 году новой Конституции и вступления в 1986 году в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС),

создали необходимые условия для появления крупных компаний, чья деятельность начала выходить за пределы Испании. В результате накануне мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов прямые инвестиции, осуществленные за рубежом испанскими компаниями, достигли своего исторического максимума, составив 137,1 млрд долларов, что равнялось 6,2 % мировых прямых инвестиций, вложенных в экономики других стран. В 2007 году Испания заняла 5-е место в мире по объему осуществленных в других странах прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и 6-е место по объему накопленных за границей ПИИ. Следует отметить, что в 2013 году позиции Испании на мировом рынке прямых иностранных инвестиций ухудшились, что явилось результатом ее сложного экономического положения. Зарубежные инвестиции этой средиземноморской страны составили 26 млрд долларов, и она заняла 14-е место в мире по объему осуществленных в других странах ПИИ [1]. Однако в 2014 году испанские ПИИ возросли до 31 млрд, и Испания заняла 12-е место в мире среди крупнейших зарубежных инвесторов [2].

ПОЗИЦИИ ИСПАНСКИХ ТНК В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ РЕГИОНЕ.

Исторически латиноамериканский регион стал первоначальным приоритетным направлением инвестиционной экспансии испанских ТНК. Среди факторов, которые предопределили интерес крупных испанских компаний к странам Латинской Америки, необходимо назвать не только общность языка и культуры, которые имеют огромное значения для организации управления зарубежными филиалами и реализации маркетинговой стратегии, но и экономические факторы. Во-первых, либерализация и дерегулирование экономики латиноамериканских стран, устранение основных преград для иностранных инвестиций, проведение приватизационных программ на этом континенте, а также интенсивное развитие интеграционных процессов в регионе открыли важнейшие сектора их экономики для иностранного капитала и создали благоприятные условия для ведения бизнеса в латиноамериканском регионе. Во-вторых, эти страны располагают огромным внутренним рынком, что позволяло решить проблему ограниченной емкости внутреннего рынка Испании и тем самым создать необходимые условия для роста испанских компаний. Интересно заметить, что согласно прогнозам ООН, к 2050 году население Европы сократится, в то время как население Латинской Америки значительно увеличится. В-третьих, латиноамериканские страны имеют огромный потенциал для экономического роста. Кроме того, будучи более мелкими компаниями, чем их европейские партнеры, испанские ТНК не имели сравнительных конкурентных преимуществ и поэтому не могли соперничать с европейскими компаниями в борьбе за рынки Европы. Важной составляющей успеха испанских ТНК в латиноамериканском регионе стал тот факт, что компании этой средиземноморской страны привыкли вести бизнес в нестабильной среде, так как макроэкономические условия в Испании в предыдущие десятилетия не значительно отличались от тех, в которых им пришлось действовать в Латинской Америке.

Как следствие, в 1999 году 65 % испанских прямых инвестиций было направлено в страны Латинской Америки. В результате в середине первого десятилетия нового века Испания превратилась во второго по значению после США иностранного инвестора в данном регионе и заняла первое место по объему ПИИ в страны Латинской Америки из стран Европейского Союза. В начале XXI века значение Латинской Америки как объекта инвестирования испанских ТНК уменьшается. В результате, по данным Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна ООН (ЭКЛАК), в первом десятилетии нового века испанские компании направили в регион лишь 14 % своих зарубежных инвестиций. Последнее было связано с окончанием процесса приватизаций на латиноамериканском континенте, в котором испанские ТНК являлись активными участниками, а также с растущим интересом испанского бизнеса к другим регионам мира, прежде всего к странам ЕС, в которые было направлено 60 % испанских зарубежных инвестиций [3]. Тем не менее в период 1993–2011 годов 26,5 % прямых инвестиций испанских ТНК было осуществлено в экономику стран данного региона [4].

Однако со второго десятилетия нового века испанские ТНК вновь обращают свои взоры на страны Латинской Америки. По данным Министерства экономики и конкурентоспособности Испании, в период 2011–2014 годов 31 % испанских инвестиций за рубежом был осу-

шествен в государства латиноамериканского региона [5]. Это объясняется тем фактом, что экономика стран Латинской Америки, пострадавшая в меньшей степени от мирового финансово-экономического кризиса, в посткризисный период росла более быстрыми темпами, чем экономика еврозоны.

В результате испанские компании, в том числе малые и средние, начали активно инвестировать в экономику стран Латинской Америки, чтобы избежать разорения на родине. Для крупнейших испанских ТНК латиноамериканский регион превратился в своего рода «подушку безопасности». Крупномасштабное присутствие испанских ТНК в Латинской Америке, которая для многих из них стала местом извлечения значительной части их прибыли, способствовало не только консолидации их финансового положения в период мирового кризиса 2008–2009 годов, но и создавало необходимые условия для расширения их экспансии в другие регионы мира. Инвестирование в экономику латиноамериканского региона малыми и средними предприятиями Испании позволило им избежать негативного влияния экономического кризиса в своей собственной стране и не только сохранить свой бизнес, но и сделать его более жизнеспособным. При этом новыми направлениями инвестирования стали такие страны, как Чили и Перу. Данное обстоятельство объясняется стабильным экономическим и политическим положением этих стран, а также существованием не столь ожесточенной конкуренции на их внутреннем рынке по сравнению с Мексикой и Бразилией.

Что касается отраслевой структуры испанских прямых инвестиций в латиноамериканских странах, то ТНК Испании выбрали в качестве основных сфер своей экспансии в регионе телекоммуникационную отрасль, энергетику и особенно банковский сектор. В период 1993–2011 годов 26,1 % испанских инвестиций в страны Латинской Америки были направлены в финансовую сферу, 23,6 % – в телекоммуникационную отрасль, 14,7 % – в обрабатывающую промышленность и 12,2 % – в добывающую отрасль. При этом в рассматриваемый период 86,5 % их вложений приходились на четыре страны региона: Аргентину, Бразилию, Чили и Мексику [6]. Важно подчеркнуть, что в первой половине второго десятилетия нового века значительно возросла роль Бразилии в качестве реципиента испанских ПИИ. Так, в 2014 году в эту южноамериканскую страну было направлено более 50 % инвестиций испанских ТНК в латиноамериканский регион [7].

Что касается места испанских ТНК в экономике латиноамериканских стран, то они занимают лидирующие позиции в банковском секторе региона. Так, в 2014 году банк BBVA присутствовал в 33 странах мира, из которых 10 находятся в Латинской Америке. В первом квартале 2015 года на страны латиноамериканского региона приходилось 50 % полученной банком валовой прибыли, из которых доля Мексики составляла 31 % [8]. В странах Латинской Америки банк занимается не только банковской, но и страховой и пенсионной деятельностью. Он является самым крупным кредитным учреждением Мексики, в Перу и Уругвае занимает 2-е место, в Аргентине и Венесуэле является третьим по значению банком этих стран, а в Парагвае, Чили и Колумбии – четвертым.

Банк Santander в 2014 году занял 1-е место среди банков еврозоны по полученной прибыли и 11-е место в мире по рыночной капитализации. Он имеет бизнес более чем в 30 странах мира и обслуживает 117 млн клиентов. Среди девяти основных рынков, расширение присутствия на которых стратегически важно для банка, необходимо выделить Бразилию, Мексику, Чили и Аргентину. Согласно годовому отчету за 2014 год, на страны Латинской Америки пришлось 38 % полученной банком прибыли. При этом доля Бразилии составляла 19 %, Мексики – 8 % и Чили – 6 %. Что касается доли банка на рынке банковских услуг, то в Бразилии доля Santander в предоставленных кредитах составила 12,4 % и в депозитах – 7,9 %. В Мексике аналогичные показатели составили 13,8 и 13,7 %, соответственно. Наивысшие показатели были зарегистрированы в Чили. Так, доля банка в предоставленных кредитах в этой южноамериканской стране достигла 19,2 %, а в депозитах – 17,6 %. По версии журнала Euromoney, в 2014 году банк Santander был назван лучшим банком Мексики и лучшим банком Аргентины [9].

В телекоммуникационной отрасли латиноамериканского региона активно развивается компания Telefónica, которая является одной из крупнейших компаний в секторе услуг мобильной и традиционной сотовой связи в мире. Она имеет свои интересы в 21 стране мира, а ее клиентская база составляет практически 350 млн человек. В настоящее время Telefónica

имеет интересы в 14 странах Латинской Америки, и ее клиентская база в регионе достигает 227 млн человек, что составляет 66 % клиентов по всему миру. В период 1990–2015 годов она вложила в страны континента 125 млрд евро. Она является лидером по предоставлению услуг стационарной связи в Аргентине, Чили и Перу, а в таких странах, как Бразилия и Колумбия занимает 2-е место. Что касается предоставления услуг мобильной связи, то Telefónica является лидером в Бразилии, Чили и Перу, а в Аргентине, Колумбии, Эквадоре, Мексике, Уругвае и Венесуэле она занимает 2-е место [10]. Ее основным конкурентом на континенте является компания América Móvil, принадлежащая мексиканцу Карлосу Слиму.

Что касается энергетики, то такие испанские ТНК, как Endesa, Iberdrola, Gas Natural Fenosa и Repsol присутствуют в странах Латинской Америки.

Основным способом осуществления прямых инвестиций испанскими ТНК в странах Латинской Америки была покупка существующих активов. Первоначально данная стратегия осуществлялась в рамках программ приватизации, реализовавшихся в странах латиноамериканского региона. Позже испанские компании стали скупать местные частные компании. Основной целью их экспансии в этом регионе был поиск рынков сбыта для своей продукции, что должно было создавать необходимые условия для роста компаний. Важно отметить, что цель экспансии испанских ТНК в странах Латинской Америки коренным образом отличается от цели, которую преследуют компании из США. Последние, инвестируя в экономику латиноамериканского региона, стремятся повысить конкурентоспособность своей продукции. Для этого они осуществляют инвестиции в те страны, в которых стоимость производственных ресурсов невысока, с целью экспорта конечной продукции.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Перспективы инвестирования в Латинскую Америку в современных условиях являются весьма благоприятными, несмотря на снижение темпов роста экономики данного региона. Так, согласно докладу «Перспективы развития мировой экономики», опубликованному Международным Валютным Фондом в июле 2015 года, темпы роста экономики стран Латинской Америки снизятся с 2,9 % в 2013 году и с 1,3% в 2014 году до 0,5 % в 2015 году и с 1,7 % в 2016 году. При этом ВВП Бразилии сократится на 1,5 % в 2015 году, а его рост в 2016 году составит 0,7 %. Что касается Мексики, то ее перспективы значительно лучше. Так, рост ВВП этой страны в 2015 году ожидается на уровне 2,4 %, а в 2016 году он возрастет до 3 % [11].

Среди основных факторов, определяющих благоприятные перспективы для зарубежного инвестирования в страны латиноамериканского региона, необходимо выделить следующие.

Во-первых, это огромный внутренний рынок латиноамериканских стран, в которых проживает 600 млн жителей, на 100 млн больше, чем в Евросоюзе. Важно подчеркнуть, что в странах Латинской Америки имеет место консолидация среднего класса, основного потребителя товаров и услуг. Не случайно, что 81 % испанских компаний, среди которых проводился опрос по вопросу об основных конкурентных преимуществах латиноамериканских стран в 2015 году, указали на наличие емкого внутреннего рынка этих стран [12].

Во-вторых, новые возможности для инвестирования в страны региона открывает созданный в 2012 году Мексикой, Колумбией, Перу и Чили Тихоокеанский альянс, основная цель которого заключается в обеспечении свободного движения капиталов, товаров, услуг и людей среди стран-участниц. В мае 2013 года на очередном саммите было принято решение о вступлении Коста-Рики в качестве пятого полноправного члена после подписания ею соглашений о свободной торговле с четверкой основателей. По состоянию на начало 2015 года наблюдателями этого блока являются 32 страны мира, а именно Коста-Рика, Панама, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Уругвай, Парагвай, Сальвадор, Тринидад и Тобаго, Эквадор, США, Канада, Китай, Индия, Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия, Франция, ФРГ, Финляндия, Швейцария, Индия, Израиль, Турция, Южная Корея, Сингапур, Марокко, Япония [13].

Данный экономический союз располагает огромным потенциалом: в нем проживает более трети населения латиноамериканского региона, его ВВП составляет 38 % регионального ВВП, на него приходится половина всей внешней торговли Латинской Америки и он привлекает 47 % зарубежных инвестиций, поступающих в страны Латинской Америки [14]. При

этом доля внутрирегиональной торговли составляет лишь 4 % их внешнеторгового оборота. Последнее, несомненно, представляет собой мощный фактор для расширения взаимной торговли стран-членов.

В-третьих, в условиях снижения темпов экономического развития стран Латинской Америки их важнейшей задачей становится подключение внутренних источников роста, прежде всего за счет проведения структурных реформ. Последние должны стимулировать повышение производительности в странах региона. Как отмечают экономисты банка BBVA, структурные реформы, которые необходимо осуществить в странах Латинской Америки, подразумевают осуществление мощных инвестиций в инфраструктуру региона и человеческий капитал, а также реализацию программ по сокращению неформальной занятости [15].

Так, согласно данным Ассоциации по развитию национальной инфраструктуры Перу, в этот сектор экономики необходимо вложить более 80 млрд евро. С другой стороны, Колумбия планирует до 2021 года осуществить в улучшение инфраструктуры инвестиции размером более 24 млрд долларов. Что касается Мексики, то эта страна намерена инвестировать в улучшение инфраструктуры практически 290 млрд евро до 2018 года. Помимо этого, такие отрасли экономики стран Латинской Америки, как агроиндустрия, туризм, образование, здравоохранение также нуждаются в больших инвестициях [16]. Таким образом, проведение структурных реформ откроет благоприятные перспективы для иностранного инвестирования в регионе, в том числе и для испанских ТНК.

Испанские компании занимают лидирующие позиции в мире в сфере строительства транспортной инфраструктуры. Шесть из десяти компаний с наибольшим числом концессий транспортной инфраструктуры в мире — испанские: ACS, Ferrovial, FCC, Abertis, Sacyr, OHL. Вышеуказанные компании, а также компания Acciona строят и обслуживают 40 % крупнейших транспортных концессий от общего объема в мире, среди которых можно выделить расширение Панамского канала и строительство высокоскоростных путей в Саудовской Аравии. Испанские технологии применяются в железнодорожных проектах Великобритании, метрополитенах Вашингтона и Мехико, в управлении аэропортами Сиднея, Стокгольма, Лондона. Испания является европейским лидером систем контроля авиаперевозок.

Кроме того, испанские компании занимают лидирующие позиции в мире в сфере производства возобновляемых источников энергии, располагают передовыми технологиями по опреснению воды, являются мировым лидером в сфере медицинских технологий, управления здравоохранением и электронного здравоохранения, а также в технологии производства продуктов из плазмы, диагностических систем, медицинских и санитарно-гигиенических материалов. Испания располагает лучшими в мире онкологами и исследователями в сфере борьбы против рака.

Ярким примером проведения структурных реформ является Мексика. Так, в августе 2014 года была одобрена энергетическая реформа, которая положила конец существованию государственной монополии на добычу и переработку нефти и открыла возможность иностранному капиталу участвовать практически во всей стоимостной цепочке от добычи до продажи углеводородов. Частные инвесторы получили доступ к контрактам на проведение разведки, добычи, переработки, хранения и распределения углеводородов; выработки и продажи электроэнергии, а также на нефтепереработку, производство базовой нефтехимии, транспортировку и хранение. Согласно расчетам правительства Мексики, открытие энергетического сектора страны позволит увеличить темпы роста национальной экономики до 3 % в год, а также привлечь 10 млрд долларов иностранных инвестиций ежегодно вплоть до 2025 года [17].

С другой стороны, в 2013 году Мексика начала реформирование телекоммуникационной отрасли. В частности, снят запрет на участие иностранных инвесторов в развитии телекоммуникационного сектора страны: такие инвестиции в радиовещание могут составить 49 % от общей суммы, а в телекоммуникационные сети и спутниковое вещание — до 100 %. Кроме того, запрещается любому оператору контролировать более 50 % телекоммуникационных услуг. Последнее ударит, прежде всего, по компании América Movil, принадлежащей мексиканскому бизнесмену Карлосу Слиму. Его компания в настоящее время практически контролирует рынок связи не только Мексики, но и многих стран Латинской Америки. Это

нововведение позволит испанской компании Telefónica укрепить свои позиции на рынках стран латиноамериканского региона.

Таким образом, латиноамериканский регион в настоящее время является достаточно перспективным для зарубежного инвестирования, в том числе и для испанских ТНК. Несомненным преимуществом Испании является тот факт, что она располагает компаниями, которые имеют современные технологии и международный опыт в сферах, инвестиции в которые в перспективе будут в наибольшей степени востребованы странами Латинской Америки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подсчитано по: World Investment Report 2014: Annex Tables – URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>
2. World Investment Report 2015. Reforming International Investment Governance. UNCTAD. – New York and Geneva, 2015. P. 8.
3. La Unión Europea y la América Latina y el Caribe: inversiones para el crecimiento, la inclusión social y sostenibilidad ambiental. – Santiago de Chile, Cepal, 2013. P. 77.
4. *Juan Antonio Cerón Cruz, Sofía García Gámez, Álvaro Salas Suárez, José Vicéns Otero y Samira Yakhlef.* La aportación de las empresas españolas a las economías de Latinoamérica: un balance. – Madrid, Instituto de Estudios Fiscales, 2014. P. 81.
5. Подсчитано по: Flujos de inversiones exteriores directas, 2012. – Madrid, Dirección general de comercio e inversiones, 2013. P. 34. – URL: <http://www.comercio.mineco.gob.es/es-ES/inversiones-exteriores/informes/flujos-inversion-directa/PDF/flujos-inversion-directa/EneroDiciembre2012.pdf>
6. *Juan Antonio Cerón Cruz, Sofía García Gámez, Álvaro Salas Suárez, José Vicéns Otero y Samira Yakhlef.* La aportación de las empresas españolas a las economías de Latinoamérica: un balance. – Madrid, Instituto de Estudios Fiscales, 2014. P. 83, 85.
7. Подсчитано по: Flujos de inversiones exteriores directas, 2014. – Madrid, Dirección general de comercio internacional e inversiones, 2015. P. 34. – URL: http://www.comercio.mineco.gob.es/es-ES/inversiones-exteriores/informes/flujos-inversion-directa/PDF/Flujos_2014_Directas.pdf
8. BBVA. Resultados 1er trimestre 2015. – URL: http://accionistaseinversores.bbva.com/TLBB/fbinir/mult/20150429Presentacionresultados1T15_tcm926-517452.pdf
9. Santander. Informe anual de 2014. – URL: <http://www.santander.com/cs/gs/StaticBS?blobcol=urldata&blobheadername1=content-type&blobheadername2=Content-Disposition&blobheadername3=appID&blobheadervalue1=application%2Fpdf&blobheadervalue2=inline%3Bfilename%3D725%5C930%5CInforme+Anual+SPA+ACCE.pdf&blobheadervalue3=santander.wc.CFWCSancomQP01&blobkey=id&blobtable=MungoBlobs&blobwhere=1278707205478&ssbinary=true>
10. URL: <http://www.telefonica.com.mx/prensa/2015/marzo/Telefonica-invirtio-mas-de-125-mil-millones-de-euros-en-los-ultimos-25-a-en-America-Latina>
11. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2015/update/02/pdf/0715r.pdf>
12. 2015: Panorama de Inversión Española en Iberoamérica. VIII Informe de Inversión Española en Iberoamérica. IE BUSINESS SCHOOL, 2015. P. 13.
13. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5198#top-content
14. URL: <http://www.tlc.gov.co/publicaciones.php?id=7179>
15. URL: https://www.bbvaresearch.com/wp-content/uploads/pdf/67403_80324.pdf
16. 2015: Panorama de Inversión Española en Iberoamérica. VIII Informe de Inversión Española en Iberoamérica. Madrid, 2015. P. 35.
17. URL: http://es.rbth.com/internacional/2014/08/15/la_reforma_energetica_de_mexico_abre_las_puertas_a_las_compania_42791.html

Раздел II. Ибероамерика в международном контексте: парадигмы истории и модернизации

Section II. Latin America: modernization paradigms in the context of modern global challenges

АСТАХОВ Е. М.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ ПРОЕКЦИЯ БРИКС

Астахов Евгений Михайлович, к. и. н.,
профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России,
Чрезвычайный и Полномочный Посол.

В статье рассматриваются современные тенденции во внешней политике латиноамериканских стран, в частности их подходы к сотрудничеству с БРИКС. Основное внимание уделяется анализу позиции Бразилии, единственному члену БРИКС, представляющему латиноамериканский континент. Подчеркивается, что Бразилия располагает всеми возможностями для присоединения к «клубу великих держав».

Ключевые слова: Латинская Америка, Бразилия, БРИКС, глобальное управление, США, Европейский Союз, политические и экономические приоритеты.

ASTAKHOV E. BRICS: LATINAMERICAN PROJECTION

The paper analyses recent trends in foreign policy of Latin-American countries, in particular their approaches to the cooperation with BRICS. The main attention is paid to the analysis of Brazilian policy towards BRICS. Brazil is the only country which represents Latin-American continent in BRICS and has excellent possibilities to enter “the club of the Great Powers”.

Keywords: Latin America, Brazil, BRICS, Global guidance, USA, European Union, political and economical priorities.

В Латинской Америке укрепляется тенденция к повышению самостоятельности в международных делах. В ее основе растущее понимание того, что однополярная модель не справляется с глобальным управлением. Постепенно теряют прежние позиции финансовые институты, которые фактически обслуживают только интересы развитых стран.

Самостоятельность Латинской Америки определяется многими факторами. Это — быстро растущий регион, обладающий практически всем необходимым для автономного развития. Это — емкий рынок, в котором успешно идут интеграционные процессы. Причем эти про-

цессы имеют чисто латиноамериканское измерение, без участия внерегиональных держав, в том числе и США.

Латиноамериканская цивилизация тесно интегрирована в остальной мир, но она не является частью глобального проекта. Принципиальное отличие Латинской Америки от европейских стран заключается в том, что она не связана блоковой дисциплиной. Не все знают, что многие латиноамериканские страны меньше зависят от США, чем даже лидеры «старой Европы», включая Германию и Францию.

США, разумеется, сохраняют в Латинской Америке сильные политические и экономические позиции. Однако элита ряда латиноамериканских «грандов», в частности Бразилии и Аргентины, уже не согласовывают с США свои внешнеполитические шаги. Это учитывается в Вашингтоне. Тональность его дипломатии явно меняется: от прежних силовых методов он переходит к риторике «стратегического партнерства». Однако Вашингтону не удалось навязать южным «стратегическим партнерам» свою модель экономической интеграции. Южная Америка пошла своим путем: североамериканский сосед не присутствует ни в Общем рынке южного конуса (МЕРКОСУР), ни в Союзе южноамериканских наций (УНАСУР). США удалось вовлечь в возглавляемую ими интеграционную группировку НАФТА лишь одну Мексику.

Снижение политического доминирования США не означает коренного ослабления их экономических позиций. Финансовое, инвестиционное, технологическое и торговое преобладание США в регионе остается очевидным, хотя американцев начинает «подпирать» в этих сферах Китай.

Сами латиноамериканцы, как и во времена блокового противостояния, остаются вполне прагматичными. Они не отказываются от сотрудничества с США во всех возможных областях, прежде всего в финансово-экономической. Но одновременно они развивают экономические связи с Европейским Союзом и азиатскими «восходящими» экономиками, особенно с Китаем.

Здесь следует подчеркнуть одно важное обстоятельство. В рамках глобальной экономики латиноамериканцы добиваются прежде всего обеспечения равных условий в международной торговле и доступа к ресурсам мировых финансовых институтов. Именно эти цели лежат в основе интересов БРИКС, где латиноамериканцев представляет Бразилия.

В философии БРИКС латиноамериканцев привлекают в первую очередь следующие тезисы:

1. БРИКС представляет развивающиеся страны, которые выдвигают новые подходы к реформированию системы международного регулирования. В этом контексте БРИКС предстает как союз реформаторов [1].
2. Страны БРИКС исходят из того, что мировая экономическая система переживает серьезный кризис. В его основе преобладание спекулятивного финансового капитала в ущерб реальному производству, резкое увеличение долларовой эмиссии и заливание кризиса деньгами.
3. БРИКС будет содействовать рождению новой экономической системы, основанной на равном доступе стран к источникам финансирования и рынкам сбыта, сочетании государственного планирования и рыночной экономики.
4. БРИКС выступает за сотрудничество всех стран при соблюдении их суверенитета и культурно-цивилизационной идентичности.
5. Международные экономические связи должны основываться на поливалютной финансовой системе. Этот последний тезис является не столько экономическим, сколько политическим, а возможно, и военно-политическим. История демонстрирует, что любые действия, направленные на подрыв мировой долларовой системы, жестко пресекаются США, вплоть до применения военной силы.
6. БРИКС — одна из площадок сетевой дипломатии для обсуждения мировых проблем. Пока не просматриваются перспективы превращения БРИКС ни в военно-политический союз, ни даже в экономическую интеграционную организацию. Сегодня БРИКС — только диалоговый формат. Такая форма сотрудничества, а не институциональное объединение с программой и уставом, имеет определенные преимущества. Диалоговый режим предполагает «свободу действий» и одновременно возможность сотрудничества в случае заинтересованности его участников [2].

7. БРИКС выгодно отличается от стран «семерки». БРИКС объединяет страны с различными культурно-цивилизационными, историческими, религиозными и этническими характеристиками. В этом плане БРИКС — качественно новая, уникальная модель полицентрического мира [3].
8. Страны БРИКС символично представляют все континенты, отражая интересы всего развивающегося мира, но все они расположены вне границ «золотого миллиарда». Однако БРИКС — не другой «лагерь». Это просто другая часть мира, не связанная евроатлантической блоковой дисциплиной. Вместе с тем нельзя не видеть, что БРИКС, как и ШОС, развивают интеграционные процессы, в которых США не присутствуют.
9. В стратегическом плане основной упор делается на реформирование глобальных центров управления, прежде всего мировой финансовой системы. Ставится задача усиления позиций БРИКС в МВФ, включения юаня, а возможно, других валют стран-членов в корзину основных мировых валют. В долгосрочном плане, возможно, будет взята линия на создание альтернативных мировых финансово-экономических институтов. Не исключено, что в этом контексте в качестве первых шагов можно рассматривать создание Нового банка развития и Пула резервных валют. Есть все основания предполагать, что БРИКС станет локомотивом усилий развивающихся стран с целью установления новых, более справедливых правил в международных политических и экономических отношениях [4].

Эти подходы латиноамериканских стран к БРИКС в целом характерны и для Бразилии.

Интерес Бразилии к БРИКС проявился еще до первой встречи министров иностранных дел стран — членов БРИКС в сентябре 2006 года в Нью-Йорке, давшей старт реальному функционированию этого объединения. Уже в конце 1990-х годов в официальном органе печати МИД Бразилии выдвигалась идея «преференциального сотрудничества стран-гигантов», среди которых упоминались Бразилия, Россия, Индия, Китай [5].

Тематика «преференциального сотрудничества» обсуждалась и в ходе визита в Бразилию министра иностранных дел России Е. М. Примакова в ноябре 1998 года. На «подготовленную почву» легла и инициатива о взаимодействии «большой четверки» — Бразилия, Россия, Индия и Китай, — которую озвучил президент Бразилии Л. Игнасио Лула да Силва в декабре 2002 года [6].

Логическим продолжением этой линии стало и оформление в 2003 году диалогового механизма ИБАС между Бразилией, Индией и ЮАР, который предусматривал и возможное обсуждение проблематики акваторий Южной Атлантики и Индийского океана.

В этом контексте подключение Бразилии к БРИКС стало одним из важных шагов по реализации выработанной ранее стратегии, направленной на превращение Бразилии в великую державу.

При анализе подходов Бразилии к БРИКС желательно иметь в виду следующие обстоятельства. При всех нынешних экономических трудностях Бразилия в последние годы переживала «пассионарный» период своей истории. В 2000–2012 годы экономика страны возрасла высокими темпами, что, по данным на 2012 год, вывело страну по объему ВВП на 7-е место в мире [7].

Особенно важно то, что этот рост основывался на реальном производстве и новых технологиях. Сегодня Бразилия располагает всеми отраслями промышленности, в том числе комплексом высоких технологических производств, а также развитым информационно-телекоммуникационным сектором. Одновременно Бразилия входит в число основных мировых производителей сельскохозяйственной продукции, опережая таких традиционных экспортеров продовольствия, как Канада и Австралия. Бразилия сегодня способна самостоятельно прокормить более 1 млрд человек [8].

Огромный природный и ресурсный потенциал и нынешний объем промышленного и сельскохозяйственного производства подкрепляют геополитические претензии Бразилии на выход в статус великих держав.

Решение этой стратегической задачи бразильская политическая элита видит в работе на разных направлениях. Политические и экономические приоритеты Бразилии сегодня представляются примерно следующими. Основное внимание уделяется интеграционным процессам в Южной Америке, где Бразилия является несомненным лидером. При этом в этих

процессах США не фигурируют, в том числе, из-за противодействия со стороны Бразилии, которой не нужен сильный конкурент ни в Южной Америке, ни в Южной Атлантике, которые входят в число первоочередных бразильских интересов. Это порождает определенные сложности в американо-бразильских отношениях. Вместе с тем США, разумеется, остаются важным политическим и экономическим партнером Бразилии. В бразильских элитах есть понимание, что именно от США во многом зависит реализация геополитических расчетов и экономических задач.

Примерно в таком же плане рассматривается Бразилией значимость Европейского Союза, в котором бразильцы видят существенный фактор мировой политики и традиционный рынок для своего экспорта.

Другой, не менее важный вектор бразильских интересов – азиатские страны и в первую очередь Китай.

В рамках этих приоритетов и следует оценивать подходы Бразилии к БРИКС. Бразилия воспринимает это формирование как полезный механизм для достижения своих политических и экономических целей. Однако не основной и не единственный. Именно поэтому Бразилия стремится не противопоставлять свое участие в БРИКС отношениям с США и Европейским Союзом. Но по старой латиноамериканской традиции Бразилия видит в БРИКС дополнительные возможности для политического и экономического торга как с США, так и с Евросоюзом.

Бразилия рассматривает БРИКС в качестве нового полюса мироустройства, который в перспективе может потеснить позиции США и их ближайших союзников по НАТО. Крупнейшая латиноамериканская страна стремится использовать БРИКС для избрания в качестве постоянного члена Совета Безопасности в ООН, закрепления участия в «двадцатке», расширения доступа к другим институтам глобального управления.

По существу в политической проекции Бразилия подходит и к решению экономических задач. Ее интересует в первую очередь доступ к источникам финансирования своего экспорта, обеспечение равных условий мировой торговли.

Заинтересованность Бразилии в БРИКС связана во многом именно с этими задачами. Ей импонирует сама философия БРИКС, где на первый план ставятся цели реформирования системы глобального управления прежде всего в интересах развивающихся стран. При этом учитывается и нарастание в бразильском гражданском обществе антиглобалистских настроений.

Все эти факторы и предопределяют активность Бразилии в практической деятельности БРИКС. Бразилия участвует практически во всех сферах взаимодействия «пятерки», выдвигая инициативы по развитию гуманитарных обменов, в том числе на уровне муниципалитетов.

Вместе с тем к оценкам дальнейших перспектив участия Бразилии в БРИКС следует подходить осторожно. В Бразилии прослеживаются разные подходы к БРИКС, что может сказаться на ее активности в случае изменения внутривнутриполитической конъюнктуры в стране.

В целом по итогам взаимодействия БРИКС с Латинской Америкой можно сделать следующие выводы:

1. Латиноамериканские страны имеют важное значение для БРИКС, и, разумеется, прежде всего для Бразилии, которая служит связующим звеном между двумя группами государств. Связи БРИКС с латиноамериканскими странами развиваются высокими темпами. Положительную роль сыграли успешное развитие политических отношений, а также активность частного сектора. Наиболее интенсивно развиваются торговые связи Латинской Америки с Китаем.
2. На латиноамериканском континенте преобладает позитивное отношение к БРИКС, это объединение рассматривается как фактор, способствующий наращиванию многостороннего экономического сотрудничества и его демократизации. Эксперты ЛАЭС отмечают необходимость сближения Латинской Америки и Карибского бассейна с экономической повесткой БРИКС [9].
3. По большинству вопросов, касающихся реформирования международной валютно-финансовой системы, позиции БРИКС и Латинской Америки совпадают или близки по своему содержанию. Это касается повышения роли развивающихся стран в принятии ключевых решений в МВФ и Всемирном банке и снижения зависимости от кредитно-финансовой политики коллективного Запада [10].

4. Перспективным представляется взаимодействие по проблемам безопасности. Многие из положений оборонных доктрин и доктрин безопасности латиноамериканских стран совпадают с программными установками БРИКС в сфере обеспечения международного мира и безопасности, укрепления авторитета ООН и международного права и решения наиболее актуальных глобальных проблем.
5. Существенное значение имеет как общая заинтересованность латиноамериканских государств, так и стран БРИКС в сохранении национально-культурной идентичности («цивилизационно-культурная безопасность»). Этот тезис рассматривается в качестве важного фактора укрепления национального суверенитета [11].

Перспективы подключения к участию в БРИКС других, помимо Бразилии, латиноамериканских стран маловероятны. Прежде всего, в этом не заинтересована сама Бразилия, которая не хотела бы усиления своих конкурентов, как в плане их выхода на лидирующие позиции в регионе, так и претензий на статус великой державы. Речь идет, в частности, об Аргентине, которая до последнего времени настойчиво проявляла готовность к сотрудничеству с БРИКС. После ухода с поста президента Кристины Киршнер активность Аргентины на этом направлении снизится.

Вероятным кандидатом на членство в БРИКС может расцениваться и Мексика, главным образом благодаря своему экономическому потенциалу. Однако ее экономическая привязка к США не позволяет обсуждать тему эвентуального подключения к БРИКС в реальном плане.

Среди самих членов БРИКС по вопросу о расширении формирования просматриваются разные точки зрения. Высказывается мнение, что подключение новых государств, в частности Мексики, Аргентины, Индонезии, возможно, даже Южной Кореи, усилит влияние БРИКС в мире, расширит масштабы взаимодействия в рамках «двадцатки» и ООН. Однако преобладает тезис, что расширение БРИКС приведет к размытию и без того неясных очертаний этого формирования, его философии и целей. При этом имеется негативный опыт Евросоюза, форсировавшего прием стран Восточной Европы из-за геополитических расчетов «освоения» постсоветского пространства. В целом складывается впечатление, что в ближайшие годы прием в БРИКС новых членов маловероятен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толорая Г. Э. Стратегия России. 2015. № 5. С. 8.
2. Вестник МГИМО Университета. 2010, № 1 (10). С. 42.
3. Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира, стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. Сборник статей / Под ред. В. А. Никонова, Г. Э. Толорая. — М.: РУДН, 2013. С. 8.
4. Давыдов В. М. Перспективы БРИКС и некоторые вопросы формирования многополярного мира. — М.: ИЛА РАН, 2008. С.18.
5. Мартынов Б. Ф., Ивановский З. В., Симонова Л. Н., Окунева Л. С. Ключевые интересы и целевые ориентиры Бразилии как участницы формата БРИКС / Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. Сборник статей / Под ред. В. А. Никонова, Г. Э. Толорая. — М.: РУДН. С. 85.
6. Там же. С. 85.
7. Там же. С. 88.
8. Там же. С. 97.
9. БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / Под общей ред. В. М. Давыдова. — М.: ИЛА РАН, 2014. С. 120.
10. Там же. С. 120.
11. Там же. С. 176.

ГРИЦЕНКО И. А.

ИБЕРОАМЕРИКАНСКОЕ СООБЩЕСТВО НАЦИЙ: КРИЗИС, ОБНОВЛЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Гриценко Илона Александровна, научный сотрудник,
Центр иберийских исследований,
Институт Латинской Америки РАН.
E-mail: gricenko_ilona@mail.ru

Статья посвящена анализу процесса обновления Иberoамериканского сообщества наций (ИСН), инициированного участниками в 2012 году. В работе также повествуется об изменениях, произошедших в контексте иberoамериканских отношений за время его существования и приведших к застойным явлениям внутри ИСН и к необходимости его реформирования. В конце статьи делается вывод о дальнейших тенденциях развития сообщества.

Ключевые слова: Иberoамериканское сообщество наций, латиноамериканизация, Иberoамериканский саммит глав государств и правительств, Ребекка Гринспан.

GRITSENKO I. IBERO-AMERICAN COMMUNITY OF THE NATIONS: CRISIS, UPDATING, PROSPECTS

The article analyzes the process of renewal in the Ibero-American Community of Nations (IACN) initiated by its members in 2012. The paper also examines the changes that have occurred in the context of the Ibero-American relations during the existence of IACN, and led to its stagnation and the necessity of the reforming. The article also concludes on further trends of IACN.

Keywords: Ibero-American Community of Nations, latinamericanization, Ibero-American Summit meeting of the heads of state and government, Rebeca Grynspan, Erasmus Iberoamericano.

Иberoамериканское сообщество наций (ИСН) — это межрегиональное объединение, в составе Испании, Португалии, Андорры и 19 государств Латинской Америки: Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гватемалы, Гондураса, Доминиканской Республики, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Перу, Сальвадора,

Уругвая, Чили, Эквадора — стран, объединенных обширными культурно-историческими связями и этнолингвистической общностью.

Задуманное в качестве площадки для диалога между странами Иберийского полуострова и Латинской Америкой Сообщество ведет свою историю с 1991 года, когда в г. Гвадалахара прошел I-й Саммит глав государств и правительств ИСН — центральное мероприятие Иberoамериканской конференции (название — синоним ИСН).

С момента образования ИСН повестка дня саммитов, помимо вопросов внутренней организации и развития самого объединения и его институционализации, охватила широкий круг самых разных вопросов в области образования и культуры, международного права, экономического и социального развития, улаживания политических разногласий, интеграции и сотрудничества, демократии и др. [1].

В середине 2000-х годов в успешно функционировавшем в 1990-е годы Сообществе наметился кризис, который с течением времени продолжал усугубляться. В связи с этим к моменту проведения саммита глав государств и правительств 2012 года у участников сформировалось понимание того, что ИСН требовалось глубокое реформирование. Таким образом, в 2012–2013 годах начался процесс обновления ИСН, затронувший самые разные аспекты деятельности Сообщества. Реформированию способствовало также избрание нового Генерального Иberoамериканского секретаря — костариканки Ребеки Гринспан, активно включившейся в процесс обновления в соответствии с собственным видением перспектив дальнейшего развития ИСН.

Целью настоящей работы является анализ обновленческих процессов, происходящих в ИСН в последние годы, с тем чтобы сделать выводы о перспективах дальнейшего функционирования Сообщества. Для этого в первой части статьи подробно рассматриваются изменения, произошедшие за время существования ИСН в контексте иberoамериканских отношений и приведшие к застойным явлениям, а позднее — к кризису ИСН.

Как было отмечено выше, Сообщество с успехом функционировало в 1990-е годы. Тогда Испания, бывшая явным лидером и «двигателем» развития ИСН, смогла осуществить глобальную экспансию своих ТНК в страны Латинской Америки, чему немало способствовали рыночные преобразования того периода в регионе и рост внешнего долга латиноамериканских стран. Туда же были направлены основные потоки испанских инвестиций (61 %), а в Аргентине и Бразилии Испанией было приватизировано немалое количество предприятий госсектора, что позволило испанскому капиталу занять сильные позиции в определенных сферах [2]. Латиноамериканский континент стал основным объектом геополитического влияния Испании и главным направлением внешнеполитической стратегии Мадрида. Из вышеописанного следует, что в этот период ИСН было механизмом, с помощью которого Мадрид мог проводить собственные интересы в Латинской Америке. В то же время несомненно позитивное влияние участия стран ЛАК в ИСН, один из примеров которого — приток крупных иностранных инвестиций, повлекший значительное развитие экономики в регионе.

В начале XXI века тенденция продолжалась: за первое десятилетие торговый оборот Испании со странами ЛАК заметно вырос [3], что сопровождалось укреплением двусторонних связей и в целом вписывалось в тренд разворота мирового сообщества в сторону многополярности.

Тем не менее в середине 2000-х годов в ИСН начал проявляться кризис, обусловленный существенными изменениями, произошедшими в системе мировых связей, а главное — на Латиноамериканском континенте и в расстановке политических сил среди участников самой Организации.

Провал неолиберальных реформ 1990-х годов в Латинской Америке, высветивший недовольство ведущих латиноамериканских государств создавшимся положением зависимости от международных кредитных организаций, привел к изменениям во внешнеполитической концепции региона. Политика «закрытого регионализма» в начале 2000-х годов сменилась «открытым регионализмом». Уделяя растущее внимание политике региональной интеграции, за первое десятилетие XXI века ведущие латиноамериканские страны на фоне очевидных экономических успехов существенно упрочили свои позиции на международной арене. Вслед за этим началось «обратное» инвестирование латиноамериканских стран в испанскую экономику.

ку. Лидерами по объему инвестиций в Испанию стали Мексика с объемом около 20,456 млн евро (1994–2014 годы) и Бразилия, инвестировавшая за тот же период около 5,863 млн евро [4].

Такое инвестирование было одним из следствий экспансии уже латиноамериканских многонациональных компаний, так называемых «мультилатинас», на испанский рынок, что позволило им диверсифицировать экспорт и даже конкурировать с испанскими предприятиями, а в перспективе стал возможен их выход на европейский, а также азиатский и африканский рынки. Таким образом, мультилатинас стали использовать Испанию как платформу для проникновения на новые рынки сбыта. Лидерами по количеству мультилатинас являются Бразилия, Мексика и Чили, и число таких компаний растет, хотя большинство из них находятся на первом этапе интернационализации, которая начинается со стран региона и США [5]. В числе наиболее успешных латиноамериканских мультинациональных компаний по индексу глобализации называются мексиканский производитель цемента Cemex с присутствием в 50 странах, бразильская группа, специализирующаяся на продуктах питания, JBS Frigor (15 стран), боливийско-американская телекоммуникационная компания Brightstar (46 стран), аргентинская металлургическая компания Tenaris (11 стран) и др. [6].

Изменения, произошедшие в региональной политике Латинской Америки, привели к рождению новых крупных интеграционных объединений – мегаблоков: Союз южноамериканских наций УНАСУР (2004 год), Сообщество латиноамериканских и карибских государств СЕЛАК (2010 год), Тихоокеанского альянса (2012 год), направленных на усиление взаимодействия стран региона во всех сферах, снижение асимметричности экономик государств и повышение их роли на международной арене за счет совокупного веса. Таким образом, стало возможным говорить о появлении сообществ, с которыми ИСН стало трудно выдерживать конкуренцию, поскольку многие лидеры латиноамериканских стран отдавали предпочтение региональному направлению внешней политики, видя в ней перспективы для решения застарелых проблем и улучшения показателей роста. Частично этим объяснялись частые отсутствия лидеров стран на саммитах ИСН – их рабочая повестка вынужденно должна была вмещать все больше встреч, что негативно влияло и на эффективность работы объединений – не хватало времени для активного участия в мероприятиях, на детальную разработку соглашений, отслеживание их выполнения и пр. В то же время появились новые площадки для диалога стран ЛАК и Европы (СЕЛАК – ЕС).

Еще один фактор – политическая фрагментация внутри ИСН. В последние годы наблюдалось игнорирование саммитов лидерами стран АЛБА, Аргентины и реже Бразилии. Так, на XXI саммите ИСН в г. Асунсьен в 2011 году по разным причинам отсутствовали 11 латиноамериканских лидеров, на саммите в г. Кадис в 2012 году – лидеры 7 стран, в г. Панама в 2013 году – 12 стран.

На этом фоне происходила постепенная потеря интереса латиноамериканских лидеров к ИСН в существующем формате, когда явным лидером в рамках сообщества была Испания. Последнее выражалось в сосредоточении в руках Испании институциональной власти (штаб-квартира ГИС в Мадриде), в покрытии испанской стороной большей части бюджетных расходов в рамках сообщества (квота Испании в расходах ИСН изначально составляла 60 %, Португалии – 10 %, латиноамериканских стран – 30 %), «морализаторском тоне» по отношению к латиноамериканским странам, а порой – в принятии односторонних решений. В адрес ИСН поступало все больше критики в отсутствии практических результатов встреч.

После кризиса 2008–2010 годов, столь пагубно сказавшегося на испанской экономике, позиции страны в Латинской Америке (которой удалось в условиях того же кризиса показать рост) ослабли, о чем свидетельствовали, в частности, национализация испанских предприятий в ряде государств региона (Аргентина, Боливия, Венесуэла), проводившиеся часто с минимальной компенсацией и ухудшавшие двусторонние отношения. Испании приходилось решать свои внутренние проблемы, а инвестиции в Латинскую Америку в период рецессии заметно снизились.

В то же время на мировой арене все больше усиливалась роль восходящих гигантов, таких как Индия, Китай, Корея, участие которых в экономике латиноамериканских стран приобрело огромные масштабы.

Подчеркнутая потеря интереса к сотрудничеству в рамках объединения со стороны мно-

гих латиноамериканских лидеров и общий застой, проявлявшийся в недостатке практических результатов саммитов высших руководителей свидетельствовали о необходимости принятия срочных конкретных мер и консолидации усилий по реформированию ИСН, которому в противном случае грозил распад. Так, в начале 2010-х годов начался пересмотр существующих внутри объединения отношений, поиск новых способов взаимодействия в рамках ИСН и его обновления.

Впервые идея о необходимости глубокого реформирования ИСН появилась в официальных документах объединения по итогам XXII саммита в г. Кадис в 2012 году, ко времени проведения которого появились серьезные опасения о будущем сообщества. Индикатором наличия внутренних центробежных тенденций стало отсутствие семи первых лиц латиноамериканских стран. По выражению испанского премьера Мариано Рахоя, ИСН «нуждалось в новом импульсе, новом становлении и оживлении». Решено было сформировать специальную комиссию во главе с экс-президентом Чили Рикардо Лагосом, министром иностранных дел Мексики Патрисией Эспиносой и генсеком ИСН Энрике Иглесиасом. Указанной комиссии было поручено к новому саммиту глав государств и правительств в Панаме (2013) представить доклад с предложением о периодичности встреч и их формате, структуре Генерального Иberoамериканского секретариата (ГИС) и распределении квот по финансированию деятельности ИСН, а также предложить кандидатуру нового генсека [7].

Следующий саммит глав государств и правительств ИСН, прошедший в 2013 году в г. Панама, был посвящен непосредственно проблематике реформирования сообщества и был озаглавлен как «Политическая, экономическая, социальная и культурная роль Иberoамериканского сообщества в новом мировом контексте». На повестке саммита было подведение итогов работы, проведенной комиссией. И хотя в прессе много говорилось о его провале и обострении кризиса ИСН, считаем возможным говорить о том, что процесс реформирования сообщества был сдвинут с мертвой точки.

По итогам встречи в верхах были выпущены, помимо традиционных итоговой декларации и плана действий, документы, посвященные непосредственно обновлению ИСН: «Резолюция об обновлении Иberoамериканской Конференции» и «Руководство по обновлению иberoамериканского сотрудничества». Суть их сводилась к следующему.

С учетом изменений, произошедших со дня создания ИСН, и признавая существенный прогресс уровня развития латиноамериканских стран, было решено определить новые приоритеты и стратегии обновления ИСН и принять новое руководство по иberoамериканскому сотрудничеству. В документах содержатся решения об изменении процесса проведения саммитов (проводить их раз в два года, чередуя со встречами СЕЛАК – ЕС); о реформировании работы и организации ГИС (усилении координации между профильными организациями для реализации совместных действий, для оптимизации и рационализации ресурсов, институциональной интеграции и обновления, в частности предлагается поручить ГИС представить СЕЛАК предложения по установлению контактов с тем, чтобы расширить его связи с ИСН и, как следствие, с ЕС). Особое место отводилось вопросу финансирования деятельности ГИС, которому было поручено принять бюджет на 2015 год, с учетом докладов рабочих групп об оценке деятельности региональных представительств ГИС (офисов в г. Панама и г. Монтевидео), его финансировании и структуре, а также с учетом решения о перераспределении финансовых квот между участниками и постепенном переходе за три года с соотношения 70/30 % к 60/40 (55 % – Испания, 5 % – Португалия и Андорра, 40 % – Латинская Америка) [8], а в перспективе – к соотношению 50/50.

В Руководстве по обновлению иberoамериканского сотрудничества решено было сделать упор на оптимизацию работы структур сообщества и гарантирование качественных результатов работы и эффективности использования ресурсов. Также предлагалось «синхронизировать» сотрудничество в рамках ИСН с национальными стратегиями развития латиноамериканских стран и существующих региональных объединений, уделять больше внимания политикам национального развития стран региона, гармонично влияя на них, что должно способствовать интегрированию иberoамериканского сотрудничества в мировой и региональный контексты [9].

Для выполнения вышеуказанного был прописан ряд конкретных мер, в т. ч. представление четырехлетнего плана иberoамериканского сотрудничества, определяющего приорите-

ты и направления деятельности в среднесрочной перспективе, а также детальную годовую программу, проводить постоянный мониторинг результатов выполнения планов, учет статистики и т. п.

Как видно из результатов встречи в Панаме, участники ИСН, и главным образом Испания, пришли к выводу о необходимости «латиноамериканизации» ибероамериканского пространства, о чем говорит растущее внимание к государственным политикам стран Латинской Америки и стратегиям развития их и региональных блоков, а в перспективе желание уделять больше внимания проблемам Латинской Америки и делать их центром повестки дня, что логично должно привлечь ослабевшее внимание некоторых высших руководителей, без политической воли которых вряд ли можно гарантировать успешное выполнение решений Ибероамериканской конференции. Итоги встречи были верно охарактеризованы словами ведущего исследователя-латиноамериканиста испанского Королевского института Элькано Карлоса Маламуда: «Лишь в той мере, в которой латиноамериканцы сделают этот проект (ИСН) своим, может гарантироваться его будущее» [10].

Следующий XXIV Саммит глав государств и правительств ИСН в мексиканском г. Веракрус стал последним из череды ежегодных. Озаглавленный как «Ибероамерика в XXI веке: образование, инновации и культура», он собрал 17 латиноамериканских лидеров из 22.

Итоговый документ — Декларация Веракрус сосредотачивает внимание на сферах культуры, науки и образования, утверждая, что именно развитие в этих областях является ключевым для снижения бедности и неравенства. С этой целью решено развивать академическую и профессиональную мобильность всех уровней внутри ибероамериканского сообщества, способствовать распространению грамотности и личностному развитию, внедрению информационных и электронных технологий в образовательный процесс, пропагандировать концепцию обучения в течение всей жизни (англ. — *lifelong learning*), для чего планируется выполнение соответствующих программ (создание Альянса по развитию академической мобильности, возобновление Ибероамериканской программы по распространению грамотности в 2015–2021 годах, создание ибероамериканского спутникового канала и др.) [11]. Наиболее яркой из таких стала программа Erasmus Iberoamericano, которая объединит в себе новые разработки в сфере академической мобильности с уже существующими и планирует достичь числа участников в 200 тыс. к 2020 году. К финансированию программы привлечены частные инвесторы, например группа компаний Santander и гигант Telefónica.

В Резолюции Веракрус об Ибероамериканской конференции решено принять документы о стратегической интеграции ибероамериканских организаций и о реструктуризации латиноамериканских офисов ГИС, чтобы они смогли играть более существенную роль в рамках институциональной децентрализации [12].

Несомненно то, что избрание организаторами саммита в Веракресе в сложный для ИСН период центральной темой культуры, образования и науки было верным, выигрышным шагом. Развитие этих областей необходимо во все времена и действительно играет важную роль в деле снижения уровня бедности и неравенства, что крайне актуально для государств Латинской Америки — региона, в котором сосредоточено 25 % молодежи 15–29 лет всего мира.

Очевидно и другое: таким образом, организаторы хотели переключить внимание с политических и идеологических противоречий, существующих в рамках ИСН, на то общее, что объединяет его участников. Как вновь отметила новый генсек Ребека Гринспан: «Ибероамериканское пространство не было изобретено саммитом, но существовало в течение веков...» [13], и если его участникам удастся сосредоточиться на том, что их объединяет, работа сообщества станет более эффективной, что, вероятно, будет больше способствовать построению общего ибероамериканского пространства, чем нескончаемая полемика по острым политическим вопросам.

Президент Колумбии Мануэль Сантос назвал саммит в г. Веракрус первым, в котором внимание уделялось конкретным результатам и темам. Действительно, очертив круг конкретных проблем и минув темы, умножающие разногласия, участникам удалось детально проработать итоговые документы и прописать конкретные действия для выполнения предписанного.

Говоря о недавних событиях, следует особо подчеркнуть, что Р. Гринспан назвала приоритетом ибероамериканских стран ставку на образование («во-первых — образование, во-вторых — образование, в-третьих — образование» [15]), при этом подчеркнув, что оно должно

быть качественным «образованием будущего». Это заявление прозвучало в преддверии встречи глав внешнеполитических ведомств ИСН в колумбийском г. Картахена 11 декабря 2015 года. Очередной саммит ИСН, который пройдет в конце 2016 года в Колумбии будет посвящен проблемам молодежи, предпринимательству и образованию, из чего следует, что культурно-образовательный тренд в повестке дня ИСН будет продолжен. Данное обстоятельство внушает оптимизм по поводу обращения взоров латиноамериканских лидеров в сторону ИСН и дает надежду на его новый расцвет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлев П. П. Иberoамериканское сообщество наций: итоги двадцатилетия. [Электронный ресурс]: Перспективы URL: http://www.perspektivy.info/table/iberoamerikanskoje_soobshhestvo_nacij_itogi_dvadcatiletija_2010-12-23.htm (дата обращения: 15.09.2015).
2. Яковлев П. П. Испания в мировой политике. — М.: ИЛА РАН, 2011. С. 103–104. — 384 с.
3. Яковлев П. П. Указ. соч. С. 211.
4. Las multilatinas en España. URL: http://economia.elpais.com/economia/2015/02/20/actualidad/1424432537_815264.html (дата обращения: 15.09.2015).
5. Multilatinas en España, las ventajas de las sinergias URL: <http://laprofesiondelperiodista.blogspot.ru/2013/03/multilatinas-en-espana-las-ventajas-de.html> (дата обращения: 15.09.2015).
6. España, plataforma para las inversiones y sedes de empresas multilatinas en Europa, Africa y Oriente Medio. ICEX. España. Exportación e Inversiones. Gobierno de España. Ministerio de Economía y Competitividad. Febrero, 2015. URL: <http://www.investinspain.org/invest/wcm/idc/groups/public/documents/documento/mde0/mzqy/~edisp/doc2014342090.pdf> (дата обращения: 18.09.2015).
7. Decisión especial sobre la renovación de la Conferencia Iberoamericana. XXII Cumbre Iberoamericana. — Cadiz, 2012. URL: <http://segib.org/es/node/4788> (дата обращения: 21.09.2015).
8. Resolución sobre la Renovación de la Conferencia Iberoamericana. XXIII Cumbre Iberoamericana. — Panamá, 2013. URL: <http://segib.org/es/node/8417> (дата обращения: 21.09.2015).
9. Lineamientos para la Renovación de la Cooperación Iberoamericana. XXIII Cumbre Iberoamericana. — Panamá, 2013. URL: <http://segib.org/es/node/8417> (дата обращения: 21.09.2015).
10. Carlos Malamud. La reforma del sistema iberoamericano. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano/> (дата обращения: 09.10.2015).
11. Declaración de Veracruz “Educación, innovación y cultura en un mundo en transformación”. XXIV Cumbre Iberoamericana de Jefes de Estado y de Gobierno, 2014. URL: <http://segib.org/es/node/9521> (дата обращения: 23.09.2015).
12. Resolución de Veracruz sobre la Conferencia Iberoamericana. XXIV Cumbre Iberoamericana de Jefes de Estado y de Gobierno, 2014. URL: <http://segib.org/es/node/9521> (дата обращения: 23.09.2015).
13. Hay que impedir retrocesos sobre lo avanzado en el descenso de pobreza. URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2014/12/07/actualidad/1417985922_025154.html (дата обращения: 23.09.2015).
14. Hay que impedir retrocesos sobre... URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2014/12/07/actualidad/1417985922_025154.html (дата обращения: 23.09.2015).
15. Grynspan dice que la educación de calidad debe ser la prioridad de Iberoamérica. URL: www.diariolasamericas.com/5051_portada-america-latina/3508717_la-comunidad-iberoamericana-define-en-cartagena-sus-lineas-para-la-cumbre-de-2016.html (дата обращения: 15.12.2015).

ТАЙАР В. М.

ИБЕРОАМЕРИКА И ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тайар Виолетта Макариосовна, к. э. н.,
заместитель директора ИЛА РАН,
E-mail: vtayar@mail.ru

Актуальность темы исследования связана с тем, что в ближайшие годы на экономической карте мира может появиться новый торговый союз – Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство (рус. – ТТИП, англ. – TTIP) между ЕС и США. В статье определяются вызовы и перспективы, которые могут возникнуть вследствие заключения такого договора для стран Иberoамерики (Испании, Португалии и Латино-Карибской Америки).

Ключевые слова: Иberoамерика, Испания, Португалия, Латинская Америка, трансатлантическое партнерство, ТТИП, торговля.

TAYAR V. IBEROAMERICA AND TRANSATLANTIC PARTNERSHIP: CHALLENGES AND PROSPECTS

The subject of research is connected with the possibility that in the near future on the economic world map there can appear a new trading bloc – Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) between the EU and the USA. In article are analyzed challenges and prospects from this contract for Ibero-American countries (Spain, Portugal and Latin American y Caribbean countries).

Keywords: Iberoamerica, Spain, Portugal, Latin America, Transatlantic partnership, TTIP, trade.

В последние годы страны Иberoамерики (Испания, Португалия и Латино-Карибская Америка) оказались в качественно новых геостратегических и геоэкономических реалиях меняющегося мира, что определяется, в частности, «перебалансировкой» мирохозяйственных связей и выстраиванием новых политических и экономических альянсов между странами с целью защиты своих национальных интересов. Имеется ввиду не только укрепление международных альянсов и сотрудничество по линии Юг – Юг (БРИКС, ШОС), но и обновление традиционных евроатлантических связей и формирование новых мегарегиональных соглашений о свободной торговле, что не только может сказаться на характере междуна-

родных взаимосвязей по линии Север — Юг, но и коренным образом поменять существующие «правила игры» на глобальном рынке товаров и услуг. Речь идет, в частности, о процессе формирования двух мегасоглашений о свободной торговле — транстихоокеанского и трансатлантического. В начале октября 2015 года уже было достигнуто соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership — TPP), с участием двенадцати стран Азиатско-Тихоокеанского региона, включая три страны латиноамериканского региона — Мексику, Перу и Чили.

На очереди — подписание соглашения о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве (англ. — TTIP) между ЕС и США, которое по своему значению имеет не только экономическую, но и ярко выраженную геополитическую направленность. Возможные последствия от такого договора в настоящее время активно обсуждаются общественностью в странах Ибероамерики. В этой связи важно определить, перед какими *вызовами* могут оказаться страны Латинской Америки, неравномерно участвующие в трансатлантической торговле и какие новые экономические и геостратегические *перспективы* могут появиться перед двумя Иберийскими странами — членами ЕС, выполняющими роль *моста и транзитного узла* в трансатлантической торговле.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: ОТ ИСТОРИИ К ПРОБЛЕМНЫМ ВОПРОСАМ

Официальные переговоры по Трансатлантическому торгово-инвестиционному партнерству (ТТИП) стартовали в июле 2013 года. Такое амбициозное соглашение видит своей целью образование самой масштабной в мире зоны свободной торговли с 800 млн потребителей, что составляет почти половину мирового ВВП и свыше 30 % мировой торговли товарами и услугами. Надо отметить, что инициатива создания торгово-экономического союза между ЕС и США возникла отнюдь не в последние годы и имеет свою историю. Впервые отношения между США и ЕС были формализованы в 1990 году после подписания Трансатлантической декларации, которая устанавливала режим консультаций между председателем Евросоюза, главой Еврокомиссии и президентом США один раз в два года. Согласно Декларации была выработана новая структура диалога США — ЕС, которая свидетельствовала о большей вовлеченности США в европейские дела, а также о стремлении усилить связи между США и ЕС в новых геополитических реалиях после распада Организации Варшавского договора. Пять лет спустя в 1995 году идея трансатлантического партнерства получила дальнейшее развитие. На саммите в Мадриде в 1995 году Президент США Б. Клинтон, испанский премьер-министр, председательствующий в ЕС Ф. Гонсалес и председатель Европейской Комиссии Ж. Сантер приняли новую трансатлантическую повестку дня, в которую формально был включен вопрос о создании трансатлантической зоны свободной торговли (ЗСТ). Важным этапом на пути формирования трансатлантического партнерства стало подписание в 1998 году соглашения о Трансатлантическом экономическом партнерстве и создание консультационного комитета. Следующим важным шагом стала резолюция, принятая в апреле 2007 года в Вашингтоне об учреждении Трансатлантического экономического совета (англ. — Transatlantic Economic Council — TEC), целью которого стало содействие диалогу в сфере образования трансатлантической ЗСТ между ЕС и США. В 2011 году была создана рабочая группа экспертов высокого уровня с целью создания необходимых условий для укрепления торговых и инвестиционных связей между ЕС и США. В феврале 2013 года главы США, Европейского совета и Еврокомиссии объявили о начале официальных переговоров по созданию ТТИП [1, с.179].

Основная цель ТТИП — расширение трансатлантического торгового и инвестиционного взаимодействия за счет сокращения тарифов, согласования и гармонизации регулятивной практики, расширения доступа к рынкам услуг и государственных закупок, совершенствования защиты прав интеллектуальной собственности, улучшения защищенности инвесторов и пр. В ходе трансатлантического взаимодействия планируется не только расширить двустороннее сотрудничество, но и принять новые правила международного торгового регулирования, которые послужили бы основой для будущих норм мировой торговой системы [2, с.14]. Подразумевается, что заключение трансатлантического соглашения не только увеличило бы объем экспорта сторон на 17–18 %, но и привело бы к глубокой либерализации

рынка услуг и инвестиций. Представляется, что актуализация торгово-инвестиционного трансатлантического взаимодействия сегодня является ответом на возросшую значимость и опережающее развитие растущих экономик и на появление новых альянсов, создающихся между ними (например, с участием России и Китая – БРИКС, ШОС).

Надо отметить, что возможные последствия от реализации ТТИП в последнее время активно обсуждаются в странах Европы. Острота дискуссий в ЕС связана главным образом с тем, что наряду с формированием ЗСТ и отменой таможенных барьеров такое соглашение затрагивает чувствительные для европейского законодательства области – гармонизацию санитарных, экологических, социальных и других «внетаможенных» норм и правил безопасности. Важно отметить, что в числе протагонистов ТТИП выступают большинство депутатов в Европарламенте, Еврокомиссия и основные политические партии Европы, которые видят в этом мегасоглашении **стимул** для экономического роста и занятости. Идею создания ТТИП также поддерживают крупные европейские ТНК. Среди противников этого проекта лево- и праворадикальные партии, экологические и антиглобалистские организации, а также представители общественности и видные экономисты, указывающие в своих исследованиях на возможные «ловушки», расставленные в этом соглашении для стран ЕС. Несмотря на то, что средневзвешенный уровень тарифов, применяемых в США и ЕС, относительно невелик и варьируется от 2 до 4 %, существуют сектора европейской экономики, для которых отмена всех тарифов и пошлин во взаимной торговле может повлечь за собой и негативные эффекты. По многим позициям экономики США и ЕС считаются конкурирующими, что также может негативно сказаться на отдельных отраслях европейских экономик. Например, в области высоких технологий, в области автопрома зачастую применяются протекционистские меры и сохраняются технические барьеры в торговле, обостряется конкуренция между крупными корпорациями за доступ на платежеспособные рынки, в том числе и на латиноамериканский.

Крайне спорной темой является инвестиционное партнерство. Договоренности предусматривают расширение прав ТНК – вплоть до возможности подачи в суд на государства, если те препятствуют их коммерческой деятельности. Речь идет о применении системы урегулирования споров между инвестором и государством (англ. – Investor-State Dispute Settlement, ISDS), дающей право иностранному инвестору вмешиваться в разбирательства против государства, на территории которого он ведет экономическую деятельность. Ход переговоров между ЕС и США именно по вопросам государственных и частных инвестиций представляется наиболее сложным. Надо отметить, что в ЕС создано мощное лобби из представителей крупного бизнеса и банков.

Не остается в стороне от дискуссий по возможным последствиям от ТТИП общественность и экспертное сообщество в странах Иberoамерики – в Испании, Португалии и Латино-Карибской Америки (ЛКА). В этой связи важно рассмотреть те возможности и риски, которые могут возникнуть для этих стран в свете трансатлантического торгово-экономического сближения.

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ ИБЕРИЙСКИХ СТРАН – ИСПАНИИ И ПОРТУГАЛИИ

Исследователи в Испании, к примеру, отмечают, что в рамках ТТИП подразумевается отмена базовых нормативов в социальной сфере, в области трудового законодательства, изменение норм продовольственной и энергетической безопасности, ослабление нормативов по защите окружающей среды. Надо отметить, что такой подход к «упразднению» экологических норм и правил, действующих в ЕС, в рамках ТТИП может сыграть «на руку» крупным американским ТНК, занятым в продовольственном и энергетическом секторах экономики и значительно облегчить для них выход на ёмкий европейский рынок [3, с.75].

Представляется, что для Иберийских стран в рамках ЕС под влиянием внешних факторов серьезный *вызов* кроется в углублении существующего посткризисного разрыва между европейским «центром» и «периферией», так как промышленность южных европейских стран менее развита и менее конкурентоспособна в сравнении с североамериканской экономикой. Сохраняется вероятность того, что после заключения договора с США правительства европейских стран, в частности Иберийских стран, в целях гармонизации законодательства бу-

дуг вынуждены адаптировать свои национальные нормы к трансатлантическому договору, что неизбежно повлечет за собой волну государственных реформ (трудовых, финансовых, налоговых и пр.).

Надо отметить, что проводимые в Испании и Португалии в последние годы антикризисные реформы позволили повысить конкурентоспособность и эффективность их национальных экономик в рамках ЕС с использованием *новых регуляторов роста* — наращивания экспортного потенциала и развития сектора услуг (туризма, транспортных услуг). Представляется, что нынешнее экономическое положение Португалии и Испании в ЕС во многом зависит от процесса «переевропеизации», то есть корректировки хозяйственных и финансовых связей внутри самой еврозоны, создания реальных условий для стимулирования экспортного роста и развития конкурентоспособных отраслей в южноевропейских странах. Речь идет об одном из важных процессов «переевропеизации» — перераспределении производственно-технологических цепочек внутри еврозоны и диверсификации в рамках ЕС торговых и производственных связей с учетом спроса и потребностей третьих стран — на внешних для Евросоюза рынках [4, с.78]. Особое значение для Иберийских стран приобретает возможность наращивания экспортного потенциала, развитие экспортных кластеров, сборочных производств, углубление интернационализации бизнеса, сокращение себестоимости производимой продукции, участие в глобальных цепочках стоимости, и в этой связи ТТИП может принести для них и очевидные перспективы. В то время как Европа может столкнуться с трудностями из-за возросшей конкуренции в торговле готовой продукцией, Испания, к примеру, может наоборот *выиграть от либерализации рынка финансовых услуг* и расширить сотрудничество с США в банковском секторе.

Представляется, что под влиянием внутренних факторов структурного характера возможности и риски от создания ТТИП для Иберийских стран проявятся, прежде всего, в трех сферах их национальных экономик.

Во-первых, как *возможности*, так и *риски* от создания ТТИП могут наблюдаться в *агропромышленном секторе*. В настоящее время агропромышленный и продовольственный сектор, как для Испании, так и для Португалии является наиболее чувствительным и ослабленным в связи с вынужденным торговым эмбарго со стороны России. В категории сельскохозяйственных товаров пока наблюдаются высокие таможенные пошлины со стороны США, поэтому заинтересованные в экспорте сельхозпроизводители Испании и Португалии могли бы выиграть от снижения и отмены таможенных тарифов и пошлин во взаимной торговле сельскохозяйственными товарами в рамках ТТИП. Основная проблема заключается в том, что европейская модель агропрома сильно отличается от североамериканской как по своей организации, так и по размеру. Так, в США действует около 2 млн агрохолдингов, в то время как в ЕС их работает свыше 12 млн, а например, Испания по количеству агрохозяйств (около 1 млн) находится на четвертом месте в ЕС (после Румынии, Италии и Польши). В среднем одна американская ферма в 13 раз превышает размер европейской, и этот факт может позволить североамериканским аграриям занять более конкурентные позиции на рынке ЕС. Таким образом, определенный риск от создания трансатлантической ЗСТ кроется в концентрации и централизации крупных североамериканских агрохолдингов на европейском, а также испанском и португальском рынках. Испанские эксперты, например, отмечают риски негативного воздействия этого договора на продовольственную безопасность и возможный рост предложения на европейском рынке генно-модифицированной продукции (ГМО). Серьезные опасения у общественности вызывает возможное понижение пока еще высоких европейских санитарных, экологических и социальных стандартов до американского уровня [5, с.89].

Во-вторых, представляется, что для компаний *малого и среднего бизнеса* Иберийских стран возможность проникнуть на североамериканский рынок значительно меньше, чем для крупных корпораций. По оценке, данной в исследовании Королевского Института Элькано, для Испании необходимо повышать количество фирм, обладающих экспортным потенциалом, и это должно повлечь за собой увеличение размера компаний, участвующих в процессе интернационализации [6]. Как в США, так и в Европе более 75 % фирм, работающих на рынке, представлены малым и средним бизнесом, и эти компании могли бы выиграть от снижения таможенных пошлин по обе стороны Атлантики. Так, отмена тарифов в тор-

говле сельскохозяйственной продукцией, в секторе текстиля, одежды и обуви может привести к значительным выгодам для испанских и португальских производителей, работающих преимущественно в сфере малого и среднего бизнеса. Однако многое будет зависеть от тех условий, которые будут созданы в рамках ЕС для поддержки этих производителей. При создании ТТИП сохранится риск серьезной конкуренции этих компаний с крупным бизнесом. Многое будет зависеть от того, насколько компании малого и среднего бизнеса в Испании и Португалии будут способны повысить степень своей интернационализации и подключиться к глобальным цепочкам стоимости. К примеру, в Португалии уже сложилось несколько конкурентоспособных экспортных кластеров: автомобильный (99 % продукции завода Autoeuropa идет на экспорт), авиационный (лидер OGMA – Industria Aeronáutica de Portugal S.A., тесно работающий с бразильским концерном Embraer), телекоммуникационный, фармацевтический, химический и нефтехимический [7].

В-третьих, определенные возможности от создания ТТИП могут возникнуть в *автомобильной промышленности*, а также в *высокотехнологичных отраслях*. В этом секторе таможенные пошлины между ЕС и США не высокие, но регламентационные и технические барьеры достаточно ощутимые. Технические и регламентационные ограничения в автомобильной промышленности на североамериканском рынке отличаются от европейских нормативов в этой сфере. В Испании уже действуют сборочные площадки как европейских, так и североамериканских автомобильных концернов (например, Фольксваген, Форд) с целью последующего экспорта на рынок США. Весомую часть испанской торговли, например, с Германией составляют автомобили и автокомпоненты. При этом около 70 % немецких дочерних компаний, работающих в Испании, выполняют роль «транспортных узлов» и распространяют свою деятельность на рынки Португалии, Латинской Америки и Африки. Известно, что с момента подключения к европейской интеграции Испания и Португалия стали выполнять роль моста в трансатлантической торговле. В рамках ТТИП Испания и Португалия имеют все шансы утвердиться в качестве *базовой площадки* для экспорта в США, а также в страны Латинско-Карибской Америки (Бразилию, Мексику, Аргентину, Чили), которые поддерживают тесные торговые связи с ЕС.

ЕВРОПЕЙСКО-ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТТИП

Евросоюз является для латиноамериканских стран важным торговым партнером и инвестором, конкурируя на этом рынке с США и Китаем. По экспертным оценкам, эффект воздействия трансатлантического соглашения на страны латиноамериканского региона предугадать достаточно сложно. Однако, как представляется, возможное влияние трансатлантического договора на страны ЛКА можно рассмотреть через призму европейско-латиноамериканских экономических связей. Для этого необходимо охарактеризовать межрегиональные экономические отношения между ЕС и ЛКА. Основная их характеристика заключается, во-первых, в том, что одним из основных факторов, замедляющих образование стратегического альянса между ЕС и ЛКА, является сохраняющаяся *асимметричность* во взаимной торговле и инвестициях. Так, страны ЛКА продолжают импортировать из ЕС в основном промышленную продукцию, в то время как европейский импорт из ЛКА состоит в основном из сырьевых товаров и продуктов первичной обработки.

Во-вторых, взаимную торговлю характеризует *концентрация взаимных поставок* на небольшой группе стран по обе стороны Атлантики. Так, всего на шесть стран ЛКА – Аргентину, Бразилию, Мексику, Чили, Колумбию и Перу – приходится свыше 75 % межрегиональной торговли с ЕС [8, с.78-79].

Третьей важной характеристикой межрегиональной торговли является тот факт, что Евросоюз в период 2002–2011 годов имел отрицательное сальдо торгового баланса с ЛКА, но в 2012–2014 годах ситуация изменилась и профицит в торговле с ЕС составил 12,5 млрд евро.

В-четвертых, интеграционный блок Меркосур является для ЕС стратегически важным рынком и продолжает занимать особое место в общем контексте европейско-латиноамериканского взаимодействия – на его долю приходится около 50 % внешнего торгового оборота ЕС с ЛКА. Однако с января 2014 года Аргентина, Бразилия, Уругвай и Венесуэла уже не пользуются системой генеральных преференций ЕС, так как были классифицированы Ми-

ровым банком как страны со средневысоким уровнем дохода третий год подряд. В результате экспорт из этих стран в ЕС должен облагаться таможенными пошлинами в соответствии с режимом наиболее благоприятствующим нации, согласно которому таможенные пошлины, например для агропромышленных товаров, являются высокими [9].

В-пятых, растет значение латиноамериканских стран-гигантов — Мексики и Бразилии, на долю которых приходится около 60 % европейского экспорта в ЛКА и 50 % европейского импорта из региона. И в-шестых, ЕС является для стран ЛКА важным инвестором. Например, испанские капиталовложения продолжают играть определяющую роль в общем объеме европейских инвестиций в ЛКА, в период 2005–2010 годов они составляли от 30 до 57 % всех инвестиционных потоков, поступивших из ЕС.

Какое же воздействие соглашение ТТИП может оказать на страны Латинской Америки? Представляется, что те латиноамериканские страны, которые уже заключили договора о ЗСТ с ЕС (Мексика, Чили, Перу, Колумбия, Центральноамериканские страны и Карибские страны), а также с США, в случае создания ТТИП окажутся *втянутыми в орбиту* трансатлантической торговли и будут вынуждены принять новые правила игры, протагонистами в создании которых станут ведущие, ориентированные на экспорт державы, — США и Германия. Сторонники трансатлантического соглашения также выдвигают тезис о том, что с учетом веса двух западных экономик (США и ЕС) взаимопринятые ими стандарты могут стать примером для глобальных стандартов, которые будут применяться в рамках ВТО. Те страны Южноамериканского общего рынка (Меркосур), которые еще не заключили договора о ЗСТ с ЕС могут остаться в стороне от процесса расширения торговых и инвестиционных связей с Европой. Подключение к ТТИП через договора о ЗСТ с ЕС может принудить латиноамериканские страны принять западные стандарты в таких чувствительных сферах, как защита интеллектуальной собственности, а также в вопросах регулирования участия в государственных закупках. Дальнейшее развитие интеграционных процессов в Латинской Америке могло бы способствовать защите национальных интересов южноамериканских стран перед перспективой образования ТТИП.

* * *

В заключение важно отметить, что проект *трансатлантического партнерства* по своему значению имеет не только экономическую, но и ярко выраженную геополитическую направленность. Становится очевидным, что создание ТТИП может серьезным образом трансформировать концепцию многополярного мира, усилить зависимость европейских стран от североамериканской экономики, привести к новому глобальному регулированию на мировом рынке.

В случае подписания ТТИП, его воздействие на страны Ибероамерики будет неоднозначным, и во многом будет зависеть от внешней экономической политики как Иберийских стран (Испании и Португалии), так и стран Латинской Америки. Иберийские страны в качестве преимущества будут использовать свое геоэкономическое положение в качестве «моста» и «транспортного узла» в трансатлантической торговле. Под воздействием внутренних факторов структурного характера после подписания ТТИП могут возникнуть как возможности, так и риски для их национальных экономик.

Надо отметить, что в последние годы Испания и Португалия стремятся повысить свои позиции в ЕС, несколько утраченные в связи с кризисом, а также улучшить имидж своих национальных экономик именно через *внешнеэкономическую составляющую*. Для Испании трансатлантический договор открывает перспективы, прежде всего, в тех секторах экономики, где крупные испанские компании являются наиболее конкурентоспособными — авиационная промышленность, финансовые услуги, строительство, инфраструктура. Для Португалии важное значение приобретает интернационализация бизнеса, наращивание экспорта товаров и услуг, в частности, в страны ЛКА — Бразилию и Мексику. При этом основа испанского и португальского бизнеса — малые и средние предприятия могли бы извлечь выгоду от снижения таможенных и нетаможенных (регламентирующих) барьеров в рамках ТТИП, что значительно облегчило бы выход национальных производителей на рынок США и способствовало бы росту продаж. Предполагается, что основным преимуществом договора, от которого Иберийские страны могли бы выиграть, станет *сокращение стоимости бизнес-про-*

цессов по обе стороны Атлантики. Очевидно, Иберийские страны в краткосрочной и среднесрочной перспективе будут использовать трансатлантический вектор как *стратегически и геополитически* важное звено в своей внешнеэкономической деятельности.

Страны ЛКА, которые уже заключили договора о ЗСТ с ЕС и США в случае создания ТТИП окажутся втянутыми в орбиту трансатлантической торговли и будут вынуждены принять новые правила игры. Для стран ЛКА эффект от трансатлантического сближения между ЕС и США может вызвать перераспределение торгово-экономических связей и привести к фрагментации внутреннего рынка и к формированию различных «осей» в торговых связях — трансатлантической и транстихоокеанской. При этом для стран Иberoамерики — Испании, Португалии и Латинской Америки *трансатлантический вектор* будет продолжать занимать определяющее значение во внешнеэкономических связях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тайар В. М. Мадрид перед вызовами трансатлантического партнерства / Испания на выходе из кризиса (отв. ред. П. П. Яковлев, Э. Г. Ермольева). — М.: ИЛА РАН, 2015. С. 178—189.
2. Кадочников П., Пташкина М. Трансатлантическое торгово-экономическое партнерство // МЭ и МО. 2015. № 2. С. 14—22.
3. Garzón Alberto, Cansino Desiderio, Hilary John. La gran amenaza. Sobre el Tratado de Libre Comercio entre Estados Unidos y la Unión Europea. El Viejo Topo. — España, 2014, p. 75. — 111 p.
4. Тайар В. М. Иберийские страны в ЕС: этапы экономической трансформации // Иberoамериканские тетради. Вып. 4 (6) — М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 70—80.
5. Violetta Tayar. España frente a los retos de la Asociación Transatlántica // Iberoamérica 2015, № 4 (79), octubre-diciembre, pp. 81—98.
6. España en el mundo durante 2015: perspectivas y desafíos. Ignacio Molina (Coord.) — Real Instituto Elcano, febrero 2015. P. 30.
7. Португалия: эпоха перемен / Отв. ред. Н. М. Яковлева. — М.: ИЛА РАН, 2014. С. 86. — 234 с.
8. Тайар В. М. Евросоюз-Латинская Америка: контуры межрегионального партнерства в XXI веке // Современная Европа. 2015. № 2 (62). С. 72—84.
9. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). La Unión Europea y América Latina y el Caribe ante la nueva coyuntura económica y social. (2015).

БУЙНОВА К. Р.

КРАСНЫЙ КРЕСТ: 100 ЛЕТ В КОЛУМБИИ

Буйнова Кристина Романовна, к. и. н., преподаватель,
кафедра испанского языка, МГИМО МИД России
E-mail: pragamia@gmail.com

В 2015 году колумбийское отделение Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца отметило свое столетие. Статья представляет обзор деятельности Организации в первые десятилетия ее существования, а также анализ сегодняшних вызовов глазами волонтера Колумбийского Красного Креста в г. Медельин.

Ключевые слова: Колумбийский Красный Крест, МККК, вооруженный конфликт в Колумбии, операция Орион.

BUYNOVA K. THE RED CROSS: 100 YEARS IN COLOMBIA

In 2015 the national society of International Red Cross and Red Crescent Movement in Colombia celebrated its first centenary. The article consists of an overview of the history of the Red Cross in Colombia, as well as an analysis of today's challenges seen by a volunteer of the organization in Medellin, province of Antioquia.

Keywords: Colombian Red Cross, IFRC, Colombian conflict, operation Orion.

Красный Крест, называемый теперь Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, был основан в 1863 году в Швейцарии. В 1910 году Красный Крест появился в Мексике, в 1915 году — в Колумбии. В настоящее время Организация представлена во всех странах Иberoамерики, хотя самыми активными ее филиалами, в силу особенностей внутривнутриполитической ситуации обеих стран, остаются мексиканский и колумбийский.

История колумбийского Красного Креста восходит к битве при Палонегро (11–25 мая 1900 года, провинция Сантандер) Тысячедневной войны (1899–1902), когда горстка врачей вывозила с поля боя раненых с обеих противоборствующих сторон и пыталась спасти их жизни. На каретах скорой помощи, собранных на ходу из подручного материала, были нарисованы красные кресты. Несколько лет спустя, в память о самоотверженности врачей и с

решимостью следовать их примеру, на съезде в г. Медельине в 1913 году Медицинское общество Колумбии постановило основать в стране филиал Красного Креста, что и было сделано к 1915 году. В этом году Колумбийский Красный Крест отмечает свое столетие.

Согласно Уставу Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, Национальные общества, как и движение в целом, призваны «предотвращать и облегчать страдания людей, защищать жизнь и здоровье человека и обеспечивать уважение к человеческой личности, особенно во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций; заниматься деятельностью по профилактике заболеваний; развитию здравоохранения и социального обеспечения; поощрять добровольную работу; содействовать тому, чтобы члены Движения всегда были готовы к оказанию помощи, и крепить всеобщую солидарность с теми, кто нуждается в помощи и защите со стороны Движения» [1, преамбула].

В первые годы существования в стране Красный Крест оказал помощь обескровленным при страшном пожаре в г. Манисалес (провинция Кальдас) в 1925 году раненым в колумбийско-перуанской войне 1932–1933 годов; оказавшимся в центре событий во время вооруженного восстания «Боготасо», которое последовало за убийством лидера Либеральной партии Хорхе Гайтана 9 апреля 1948 года. Несмотря на то, что деятельность Красного Креста, как правило, подразумевает помощь пострадавшим в результате разрушительных действий, связанных с «человеческим фактором», его сотрудники не оставались безучастными, когда на страну обрушивались стихийные бедствия, среди которых особого упоминания достойны землетрясение в г. Попаяне (1983 год), потоп в г. Паэс (1984 год), землетрясение в г. Армения и Перейра (1999 год).

Последние 50 лет истории колумбийского Красного Креста, как и жизнь всей страны, определялись реалиями гражданской войны, начавшейся в 1964 году. В вооруженном конфликте задействованы, наряду с колумбийским правительством, многочисленные и разнообразные военизированные группы:

- FARC-EP (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia – Ejército del Pueblo*, Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа), которых поддерживают Куба и Венесуэла, а ранее – и СССР, а Европейский Союз и США официально относят к списку террористических организаций;
- ELN (*Ejército de Liberación Nacional*, Армия национального освобождения), еще одна крупная леворадикальная повстанческая группировка;
- AUC (*Autodefensas Unidas de Colombia*, Объединенные силы Самообороны Колумбии), или так называемые «парамилитарес», ультраправые, объявленные вне закона за многочисленные нарушения прав человека, но неофициально поддерживаемые правительством, армией и полицией Колумбии, по сути своей – «эскадрон смерти»¹;
- несколько ультраправых наркокартелей, например: *Los Rastrojos (las Rondas Campesinas Populares)*, *La Oficina de Envigado*, *Los Paisas*, *Los Urabeños*. Некоторые из активных деятелей картелей вышли из рядов демобилизованных боевиков-парамилитарес.

В войне между таким количеством вооруженных групп пострадавшей стороной неизбежно становятся мирные жители. Согласно данным Государственного центра исторической памяти (Centro Nacional de Memoria Histórica), их доля в общей статистике человеческих потерь с начала войны составила 81 %. Всего погибших – более 218 тыс. человек, похищенных и пропавших без вести – более 50 тыс., вынужденных покинуть свой дом – около 6 млн [2].

В этих условиях перед национальным комитетом Красного Креста стоит целый ряд непростых задач. Речь идет о гуманитарной, медицинской и психологической помощи пострадавшим и вынужденным покинуть свои дома в зоне конфликта; о возвращении родственникам тел погибших с занятой военной группировкой территории; о спасении из плена похищенных; о работе с заключенными, а также о социальной работе с населением с целью сократить проявление насилия в городе; по возможности предотвратить злоупотребление полномочиями со стороны органов охраны общественного порядка; предупредить несчастные случаи и научить граждан действовать в экстремальных ситуациях. Будучи единственной нейтральной силой в многолетнем вооруженном конфликте, Красный Крест добивается

¹ Эскадрон смерти – законспирированные военизированные подразделения, создаваемые государством для уничтожения или запугивания оппозиции, террористов или вооруженной преступности.

значительных результатов там, где бессильны правительство, полиция и армия (которые на протяжении этих 50 лет и сами часто становились агентами преступных действий).

В ходе поездки в Колумбию в июне–августе 2015 года у нас была возможность узнать больше о работе Красного Креста в Колумбии благодаря знакомству с волонтером отделения Организации в провинции Антиокья, г. Медельин, Хосе Фернандо Кано.

Хосе Фернандо Кано родился и вырос в Коммуне Тринадцать Медельина — в части города, печально известной своей криминальной историей. Даже сегодня, живя в относительном благополучии, более 2/3 населения Коммуны 13 (название в официальных документах — *San Javier*) относятся к 1 и 2 страте². Показатели преступности (один из самых высоких в городе и стране) и уровня жизни (один из самых низких) также остаются причиной беспокойства муниципальных властей [3, p. 6, 10, 31, 38, 66].

Учитывая положение вещей, молодежь этой части города (всего лишь одной из многих других, таких же бедных) подвержена влиянию как городских преступных группировок, так и — в перспективе — уже упомянутых военизированных групп. В свое время так случилось и с Хосе Фернандо. В годы его юности (сейчас ему 48 лет) в условиях полной безнаказанности преступность в коммуне процветала. За отсутствием альтернатив, а также по неопытности, равно как и необразованности, он очень молодым человеком вошел в состав бандитской группы. По мере «взросления» подростки перешли от кулаков к холодному оружию, затем к огнестрельному. После череды столкновений из 12 человек в его группе в живых осталось трое, которые также не избежали бы смерти впоследствии, если бы вовремя не появился католический священник, Карлос Альберто Кальдерон, который своим пример показал молодым людям, что выбор есть всегда. Ценой невероятных усилий Хосе Фернандо удалось получить образование, выбраться из Коммуны 13 и получить достойную работу. Несколько лет назад врачи обнаружили у него рак. С тех пор Хосе Фернандо оставил работу и вошел в ряды добровольцев Красного Креста. Настала его очередь показывать на своем примере, что даже в «стране Святейшего сердца Иисуса Христа» (*“el país del Sagrado Corazón de Jesús”*)³, как называют родину колумбийцы, есть выбор. Ведь за 13 лет перспективы молодежи из неблагополучных районов улучшились, увы, не намного.

Сегодня, следуя одной из задач отделений Красного Креста в крупных городах — предотвратить или свести к минимуму ущерб для жизни людей, Хосе Фернандо участвует как в повседневных мероприятиях Организации, так и в крупных спасательных операциях.

Будни волонтеров в Медельине заключаются в регулярных обходах социально уязвимых и незащищенных государством категорий населения. В обязанности Хосе Фернандо входит, например, общение, помощь и некоторый контроль за кругом лиц, связанных с проституцией. Проституция в Колумбии легальна и ненаказуема [4], но законом не предусмотрена защита прав работников отрасли, соответствующих профсоюзов и ответственных органов не существует [5]. Контроль государства ограничивается периодическими медицинскими осмотрами. Психологическую помощь и посредничество в конфликтах с работодателями, если они есть, клиентами и полицией (в случае злоупотребления) берут на себя работники и волонтеры Красного Креста.

Особенно важное значение имеет участие Организации в крупных операциях. Роль движения нередко сводится к роли наблюдателя, который обеспечивает беспристрастное разрешение конфликта. Например, при посредничестве Красного Креста в Гаване проходят мирные переговоры между вооруженными повстанцами ФАРК и колумбийскими властями. Иногда функции Красного Креста расширяются до посредничества между конфликтующими сторонами, причем нередко посредничество включает в себя конкретные меры: например, получить доступ к зоне конфликта и вывести тела погибших и раненых, которые во избежание дознания не выдают ни родственникам, ни властям.

Среди резонансных операций, в которых колумбийский Красный Крест участвует сегод-

² В Колумбии принято социально-экономическое деление проживающих в городе на страты от 1-й, *bajo-bajo*, через *bajo*, *medio bajo*, *medio*, *medio alto* до 6-й, *alto*, в соответствии с которыми определяется размер коммунальных платежей

³ Называя Колумбию «страной Святейшего сердца Иисуса Христа», ее жители ссылаются не столько на своего святейшего покровителя, сколько на общее убеждение, что в их стране «возможно всё». Обычно этот эпитет употребляется при обсуждении очередных несчастий, выпавших на долю колумбийцев.

ня, нельзя не упомянуть извлечение тел со свалки округа San Javier, где было обнаружено массовое захоронение жертв военной операции «Орион». Операция была проведена колумбийским правительством в 16–19 октября 2002 года в той самой Коммуне 13 с целью очистить город от групп повстанцев из рядов FARC и ELN. Колумбийская армия действовала по приказу президента республики, Альваро Урибе Велеса, совместно с Объединенными Силами Самообороны Колумбии (AUC, “*los paramilitares*”), полицией и спецслужбами (всего 1 500 человек) и доложила об успешном окончании зачистки 19 октября, хотя по данным Центра исторической памяти (г. Медельин), операция продлилась до начала декабря [6]. «Орион» сопровождалась многочисленными нарушениями прав человека, начиная с незаконного вторжения в жилища и заканчивая похищением людей. Вооруженный конфликт разрешен не был; из 82 арестованных, которым предъявили обвинения, к 2007 году осуждены были двое; а Коммуна еще на 1,5 года оказалась во власти ультраправых *парамилитарес*. В период 2002–2003 годов пропали без вести по меньшей мере 92 человека (зарегистрированные), их реальное число может достигать 300 [7]. С максимальной долей вероятности именно их тела (вернее, фрагменты тел) были найдены на свалке Коммуны 13 (La Escombrera) в июле 2015 года.

Эксгумация тел началась в сентябре 2015 года; сотрудники и волонтеры Красного Креста находятся на месте событий как гаранты добросовестного выполнения операции по извлечению тел погибших. Однако дело продвигается очень медленно, так как, согласно волонтерам Красного Креста, ему скрытно противодействуют «те участники конфликта, которым выгодно, чтобы найденные тела, число которых растет по мере проведения эксгумации, как и вся история, навсегда осталась под завалами мусора *La Escombrera*» [8].

Какое бы ошеломляющее впечатление не производил скандал вокруг братской могилы в Медельине, это всего лишь одна из страниц полувекового вооруженного конфликта в Колумбии. Его разрешение, вероятно, потребует еще немало времени, хотя последние успехи переговоров на Кубе обещают Колумбии долгожданный мир (летом 2015 года ФАРК объявили об одностороннем прекращении огня; 28 октября 2015 года Президент Колумбии Хуан Мануэль Сантос предложил заключить двустороннее перемирие с 1 января 2016 года [9; 10]). Вклад Красного Креста в нормализацию положения в стране трудно переоценить, ведь пока многочисленные группировки пытаются достигнуть соглашения, волонтеры КК борются за жизнь колумбийцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Женева, 1986. Преамбула.
2. Informe general del Centro de Memoria histórica. 2012. <http://www.centrodememoriahistorica.gov.co/micrositios/informeGeneral/estadisticas.html> (дата обращения: 08.11.2015).
3. Medellín, cómo vamos: Informe de calidad de vida de Medellín, 2012. Medellín, 2013. Pp. 6, 10, 31, 38, 66.
4. Sentencia T-629/10 de La Corte Constitucional de Colombia. <http://www.corteconstitucional.gov.co/RELATORIA/2010/T-629-10.htm> (дата обращения: 08.11.2015).
5. ¿Se podrá regular la prostitución en Colombia? // Semana, 18.08.2015.
6. Trece años de la Operación Orión // Centro de memoria histórica, 13.10.2015. <http://www.centrodememoriahistorica.gov.co/noticias/noticias-cmh/trece-anos-de-operacion-orion> (дата обращения: 08.11.2015).
7. La foto que destapó los desmanes de la operación Orión // Semana. 15.08.2015.
8. Личный архив автора. — Беседа с Х.Ф. Кано, 8.07.2015, 25.10.2015.
9. Las FARC anuncian un nuevo alto el fuego unilateral a partir del 20 de julio // Euronews, 8.07.2015. <http://es.euronews.com/2015/07/08/las-farc-anuncian-un-nuevo-alto-el-fuego-unilateral-a-partir-del-20-de-julio/> (дата обращения: 08.11.2015).
10. Santos propone a las FARC un cese bilateral del fuego a partir de enero // El País, 28.10.2015.

РЫЛОВА А. Н.

ПЕРЕИЗБРАНИЕ ПРЕЗИДЕНТОВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Рылова Анна Николаевна, магистрант,
МГИМО МИД России. E-mail: anshia@yandex.ru

В начале XXI века Латинской Америке наблюдается «бум» переизбрания президентов. После практически повсеместного запрета на переизбрание в конце 1980-х — начале 1990-х все больше стран вносят изменения в конституции, чтобы легализовать переизбрание главы государства. Статья анализирует существующие в настоящее время в Латинской Америке модели переизбрания президентов, рассматривает последние тенденции и соответствующие изменения в основных законах государств.

Ключевые слова: Латинская Америка, президент, переизбрание, конституция, поправки.

RYLOVA A.

PRESIDENTIAL RE-ELECTION IN LATIN AMERICA: CURRENT TRENDS

The early 21st century saw a “boom” of presidential re-elections in Latin America. After almost a universal ban on re-election in the late 1980s - early 1990s, increasingly more countries amend their constitutions to authorize re-election of the head of state. The present article analyzes existing models of re-election of presidents in Latin America, examines the latest trends and changes in constitutions.

Keywords: Latin America, president, re-election, Constitution, amendments.

В 1960—80-х годах почти во всей Центральной и Южной Америке у власти побывали военно-диктаторские правительства. К концу 1980-х годов государства региона вернулись к демократическому правлению. Для того чтобы предотвратить возвращение диктаторских режимов, во многих странах было законодательно запрещено переизбрание главы государства: либо полностью, либо на второй срок подряд (при этом сохранялась возможность быть переизбранным через один или два президентских срока). Переизбрание рассматривалось как инструмент, который мог наделить президента излишними полномочиями, нарушив тем самым разделение властей.

Однако нельзя рассматривать переизбрание исключительно с негативной точки зрения. Многие политологи считают, что без переизбрания президента было бы непросто обеспе-

чить нормальное функционирование государства, поскольку постоянное чередование президентов и политических курсов может привести к политической нестабильности. Кроме того, за один президентский срок довольно трудно добиться поставленных социально-экономических целей, особенно в тех государствах, где мандат президента ограничен четырьмя годами. Сложно также объективно оценивать эффективность деятельности президента по итогам одного срока полномочий, поскольку многие меры приносят результат только в средне- и долгосрочной перспективе. Поэтому в странах с устойчивой демократией, действенной системой сдержек и противовесов, которая способна предупредить злоупотребления со стороны главы государства, институт переизбрания президента — важный механизм, обеспечивающий реализацию политического курса и преемственность государственной власти.

С середины 1990-х годов государства Латинской Америки стали постепенно отказываться от запрета на переизбрание президента путем реформирования конституций. В настоящее время в регионе есть страны, где по-прежнему сохраняется запрет на переизбрание президента, где возможность быть переизбранным ограничена и где президент может быть избран неограниченное число раз [8].

В последнее время в Латинской Америке также появилась еще одна тенденция — возврат к полному запрету на переизбрание [9; 10].

ПОЛНЫЙ ЗАПРЕТ ПЕРЕИЗБРАНИЯ

В настоящее время переизбрание президента полностью запрещено в четырех странах региона: Мексике, Гватемале, Парагвае и Колумбии.

В **Мексике** запрет переизбрания президента закреплен еще в конституции 1917 года. Согласно ей, президент не может вновь занять должность «ни в коем случае и ни по какой причине». Срок полномочий президента составляет 6 лет.

По конституции **Гватемалы** 1985 года, президент избирается всеобщим прямым голосованием на 4 года без права переизбрания на второй срок. Несмотря на то, что конституция запрещает участвовать в выборах президента родственникам действующего главы государства, в 2011 году была предпринята попытка так называемого «семейного переизбрания» (*reelección conyugal*): Сандра Торрес, жена президента Альваро Колома (2008–2012), подала на развод, чтобы принять участие в президентских выборах 2011 года. Несмотря на это, Конституционный суд признал ее кандидатуру недействительной.

В **Парагвае** время пребывания президента у власти ограничено одним пятилетним мандатом с 1992 года.

Конституция **Колумбии** 1991 года запрещала переизбрание президента. В 2005 году Альваро Урибе (президент в 2002–2010 годах) при поддержке Конгресса (парламент) инициировал конституционную реформу, благодаря которой смог переизбраться на второй четырехлетний срок подряд. В 2010 году Урибе и его сторонники предприняли попытку провести референдум, чтобы позволить Урибе остаться у власти на третий срок, но проведение референдума было заблокировано Конституционным судом. Хуан Мануэль Сантос, сменивший Альваро Урибе на президентском посту, пошел на пересмотр ряда мер, принятых его предшественником, в том числе касающихся переизбрания главы государства. Сперва выдвигались предложения разрешить повторное избрание через один президентский срок. Однако внесенные в 2015 году поправки в конституцию полностью отменили возможность переизбрания. Также теперь пересмотр этого положения может быть осуществлен только на референдуме или решением Учредительного собрания, но не в Конгрессе. Реформа была проведена для того, чтобы восстановить баланс сил, избежать концентрации власти в одних руках на длительный срок и, по словам самого Сантоса, не допустить возврата каудильизма. Тем не менее эта позиция не помешала Хуану Мануэлю Сантосу успешно переизбраться на второй срок в 2014 году, незадолго до проведения реформы.

Главными противниками полного запрета на переизбрание президента во время обсуждения реформы были представители партии Демократический центр, возглавляемой Альваро Урибе. Они пытались отстоять право на переизбрание президента хотя бы через один срок, а также выдвинули предложение разрешить бывшим президентам, которые возглавляли страну до последней конституционной реформы, вновь принимать участие в выборах. Идея была отвергнута.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕИЗБРАНИЯ НА ВТОРОЙ СРОК ПОДРЯД

Традиционно в странах Латинской Америки настороженно относились к переизбранию президента на второй срок подряд, так как это могло привести к чрезмерному усилению президентской власти. Так, в начале XX века всего в четырех государствах — Мексике, Гватемале, Никарагуа и Доминиканской Республике — предусматривалась такая возможность. Последующие события показали, что опасения не были напрасными. Тем не менее в наше время в ряде государств Латинской Америки существует переизбрание президента на второй срок подряд. К этим странам относятся Аргентина, Боливия, Бразилия и Гондурас.

В **Аргентине** возможность переизбрания президента на второй срок подряд была закреплена в 1994 году при президенте Карлосе Менеме. Тем не менее к настоящему времени два раза подряд президентское кресло занимала только Кристина Фернандес де Киршнер, чьи полномочия закончились в декабре 2015 года. Между тем в свое время именно избрание Кристины Киршнер президентом Аргентины стало первым случаем «семейного переизбрания» — новой политической тенденции в Латинской Америке (см. ниже). В 2007 году она сменила на президентском посту своего супруга Нестора Киршнера (возглавлял страну в период 2003–2007 годов), который не стал выдвигать свою кандидатуру на второй срок, учитывая, что рейтинги популярности первой леди значительно превосходили его собственные.

Конституция **Боливии** 2009 года закрепила право переизбрания президента на второй срок подряд. К тому времени действующий президент Боливии Эво Моралес уже возглавлял страну (с января 2006 года). В 2009 году Моралес был переизбран на новый срок и, в соответствии с конституцией, не имел права вновь принимать участие в президентских выборах. Тем не менее в 2013 году конституционный суд разрешил Моралесу выдвинуть свою кандидатуру на очередных президентских выборах. Данное решение объяснялось тем, что первый президентский срок Моралеса не учитывался, так как начался еще до принятия нового основного закона. В 2015 году Эво Моралес объявил о намерении провести новую конституционную реформу, по которой может быть разрешено переизбрание президента на третий пятилетний срок подряд. Референдум по вопросу о конституционной реформе пройдет 21 февраля 2016 года.

В **Бразилии** переизбрание президента на второй срок подряд возможно с 1995 года. Поправки в конституцию от 1988 года были внесены во время президентства Фернанду Энрики Кардозу. В конце мая 2015 года палата депутатов (нижняя палата парламента) в первом чтении одобрила законопроект о запрете переизбрания лиц, занимающих должности в исполнительной ветви власти, включая президента. Теперь законопроекту предстоит повторное рассмотрение в палате депутатов, а также в сенате (верхняя палата парламента).

В **Гондурасе** конституционная поправка, одобренная Верховным судом страны в апреле 2015 года, разрешила переизбрание президента на второй четырехлетний срок подряд.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕИЗБРАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СРОК

В других странах, таких как Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили, законодательно предусмотрена возможность переизбрания президента, но через один президентский срок. Для того чтобы повторно стать президентом в Панаме, требуется подождать два президентских срока.

В 1993 году, в период правления Альберто Фухимори, **Перу** стала одной из первых стран региона, разрешивших переизбрание главы государства на второй срок подряд [5, р. 545] (до этого президент мог быть переизбран, но через один президентский мандат). Однако уже в 2000 году был осуществлен возврат к прежней системе, и в настоящее время президент может быть избран на второй срок только через пять лет.

Конституция Сальвадора 1983 года предусматривает переизбрание президента на второй срок через пять лет. К настоящему времени ни один президент Сальвадора после возвращения страны к демократии не избирался главой государства во второй раз. Единственным президентом, попытавшимся переизбраться на второй срок, стал Элиас Антонио Сака (2004–2009 годы), однако на выборах в 2013 году он потерпел поражение и занял третье место.

В 2015 году президентом **Уругвая** во второй раз стал Табаре Васкес, уже возглавлявший страну в 2005–2010 годах.

В Чили законодательство о переизбрании президента неоднократно претерпевало изменения. По конституции 1984 года президент страны избирался на восьмилетний срок без права переизбрания. В 1994 году срок полномочий президента был сокращен до шести лет. После конституционной реформы 2005 года президента стали избирать на четыре года с правом переизбрания через один срок. Первым, кто воспользовался преимуществами реформы, стала действующий президент Чили Мишель Бачелет. Она являлась главой государства в 2006–2010 годах и была переизбрана на второй срок в 2014 году.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ПЕРЕИЗБРАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

В Венесуэле переизбрание президента было запрещено до 1999 года. После этого было закреплено право переизбрания главы государства на второй срок подряд. В 2009 году, при Уго Чавесе (возглавлял страну в 1999–2013 годы), Венесуэла стала первой латиноамериканской страной, отменившей ограничения на количество переизбраний президента [3]. Соответствующие поправки к конституции были приняты на всеобщем референдуме.

В Никарагуа президент может переизбираться неограниченное число раз в соответствии с поправками к конституции 1987 года, утвержденными в 2014 году Национальной Ассамблеей (парламент страны). Это значит, что действующий президент Даниэль Ортега, президентский срок которого (второй подряд) должен завершиться в 2016 году, сможет вновь принять участие в президентских выборах.

Однако, неограниченное переизбрание президента было введено не сразу. Ст. 147 конституции Никарагуа запрещала переизбрание президента на второй срок подряд, а также избрание на третий срок. Таким образом, в соответствии с основным законом страны, Даниэль Ортега не имел права принимать участие в президентских выборах 2011 года, так как уже возглавлял страну в периоды 1985–1990 и 2007–2011 годов. Тем не менее в 2009 году решением Верховного суда это положение было объявлено «неприменимым», что позволило Ортеге переизбраться на третий срок (второй подряд) [6, р. 239].

В соответствии с конституцией Эквадора от 2008 года, президент страны избирался на 4 года с правом переизбрания на второй срок подряд. Действующий президент страны Рафаэль Корреа занимает пост с 2007 года и уже был переизбран в 2009 году. В 2014 году партия президента «Альянс Страна» предложила внести ряд поправок в конституцию, среди которых – возможность неограниченного переизбрания президента. В начале декабря 2015 г. соответствующие поправки были приняты Национальной Ассамблеей (однопалатный парламент, большинство мест в котором принадлежит «Альянсу Страна») без проведения референдума, что вызвало массовые народные протесты. Тем не менее Рафаэль Корреа заявляет, что не намерен принимать участие в президентских выборах 2017 года.

«СЕМЕЙНОЕ ПЕРЕИЗБРАНИЕ»

Супруги, которые в разное время становились президентами страны – не новое явление для Латинской Америки. В 1974 году в Аргентине Мария Эстела Мартинес де Перон (Исабель Перон), третья жена президента Хуана Доминго Перона, стала первой женщиной-главой государства латиноамериканской страны после смерти своего мужа. На тот момент она занимала пост вице-президента, а по конституции страны от 1853 года вице-президент автоматически становился президентом в случае смерти главы государства [2]. В марте 1976 года она была свергнута в результате военного переворота.

В период 1999–2004 годов Панаму возглавляла Мирейя Москосо – жена бывшего президента страны Арнульфо Ариаса (1940–1941, 1949–1951, 1968 годы, умер в 1988 году). Пара познакомилась в начале 1960-х годов, когда Мирейе было 18 лет, а Ариасу – 63 года. После свержения А. Ариаса с президентского поста в 1968 г. Мирейя Москосо объявила себя его преемницей и начала самостоятельную политическую карьеру, которая в конце концов привела ее к президентскому креслу.

Однако, именно Кристина Фернандес де Киришнер стала первой, кто непосредственно сменил на президентском посту своего супруга, причем в результате демократических выборов, а не в силу занимаемой должности.

В 2015 году Сандра Торрес, бывшая жена президента Гватемалы Альваро Колома, пред-

приняла новую попытку побороться за пост президента, однако потерпела поражение во втором туре.

Недавно еще в двух латиноамериканских странах супруги президентов рассматривались в качестве возможных кандидатов на пост главы государства.

Жена действующего президента Перу Ольянты Умалы Надин Эредиа пользуется достаточно большой популярностью среди населения страны. Это дало журналистам повод говорить о возможности ее выдвижения в кандидаты на президентских выборах 2016 года несмотря на то, что для этого пришлось бы изменить избирательное законодательство, которое запрещает избрание супругов и кровных родственников действующего президента [4]. В одном из интервью американскому телеканалу CNN президент Перу выразил уверенность, что его супруга вполне могла бы управлять страной. Однако осенью 2015 года в отношении Надин Эредиа было начато расследование по подозрению в финансовых махинациях и отмыыванию денег, и ее кандидатура так и не была выдвинута.

В 2013 году в президентских выборах в Гондурасе принимала участие Ксиомара Кастро де Селайя, жена свергнутого в 2009 году президента Мануэля Селайи. Несмотря на поражение, Ксиомара Кастро заявила, что будет принимать участие в следующих президентских выборах, намеченных на 2017 год.

Таким образом, феномен «семейного переизбрания» в последние годы становится все более распространенной тенденцией в Латинской Америке [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XXI века в Латинской Америке наблюдаются две противоположные тенденции. С одной стороны, некоторые страны отказываются от переизбрания президента на второй срок подряд или полностью запрещают переизбрание, так как в силу относительной слабости институтов демократического контроля велик риск установления гипертрофированной власти президента, что представляет собой откат к временам диктатуры и каудильизма.

С другой стороны, все больше и больше стран полностью снимают ограничения на переизбрание президента, оправдывая это доверием населения, а также необходимостью довести до конца начатые изменения или сохранить достигнутые успехи. Однако несменяемость президента нередко приводит к вырождению политики, клановости политического класса, неэффективности государственного управления и злоупотреблению полномочиями. В основном неограниченное переизбрание президента вводится в «левых» странах с популистскими правительствами, иногда даже без изъяснения на то воли народа (как в случае с Эквадором).

Еще одна тенденция последних лет — «семейное переизбрание». В первую очередь, это свидетельство того, что женщины играют все большую роль в политической жизни своих стран (так как, как правило, именно жены приходят на смену своим супругам-президентам, а не наоборот). Другое объяснение этого явления — желание политиков во что бы то ни стало удержаться у власти, сохранить бразды правления страной через своих приближенных (родственников, близких друзей), чтобы иметь доступ к государственным благам и прочим выгодам от привилегированного положения. Поэтому лидеры стран Латинской Америки часто назначают родственников на важные государственные посты (сестра Кристины Киршнер Алисия в период 2006–2015 годов занимала пост министра социального развития; среди помощников президента Никарагуа Даниэля Ортеги четверо — его дети; и т. д.) и пытаются сделать из своих жен видные политические фигуры, популярные у населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Constitución política de Perú. [Электронный ресурс]. URL: <http://www4.congreso.gob.pe/comisiones/1999/simplificacion/const/1979.htm> (дата обращения: 30.11.2015).
2. Constitución de Argentina de 1853 con reformas de 1860, 1898, 1957. Art. 75. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.archive.org/web/20130520141102/http://leyfundamental.com.ar/> (дата обращения: 12.12.2015).
3. López Belsué M. Reformas constitucionales y reelección en América Latina. [Электронный ре-

- супс]. URL: http://www.nuevamayoria.com/index.php?option=com_content&task=view&id=1669&Itemid=40 (Дата обращения: 30.12.2015).
4. Perú. Ley Orgánica de Elecciones №26859. Art. 57. [Электронный ресурс]. URL: <http://portal.jne.gob.pe/procesoselectorales/Informacion%20Electoral/Materiales%20para%20evaluación%20JEE/Ley%20Orgánica%20de%20Elecciones.pdf> (дата обращения: 12.12.2015).
 5. *Penfold M., Corrales J., Hernández G.* Los invencibles: la reelección presidencial y los cambios institucionales en América Latina. *Revista de ciencia política*. Vol. 34, 2014, № 3. P. 545.
 6. *Serrafero M. D.* La reelección presidencial indefinida en América Latina. *Revista de Instituciones, Ideas y Mercados* № 54. Mayo 2011. P. 239.
 7. *Zovatto D.* Fiebre reeleccionista en América Latina. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nacion.com/archivo/Fiebre-reeleccionista-America-Latina_0_1343866140.html (дата обращения: 12.12.2015).
 8. *Zovatto D.* Reección, continuismo e hiperpresidencialismo en América Latina. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brookings.edu/es/research/opinions/2014/02/12-reelection-continuity-hyperpresidentialism-zovatto> (дата обращения: 30.11.2015).
 9. *Орлов А. А.* Латинская Америка: тенденции развития / *А. А. Орлов* // Ибероамериканские тетради. — М.: МГИМО-Университет, 2015. Вып. 2 (8). С. 25–29.
 10. *Окунева Л. С.* Бразилия — Россия: схожесть, параллелизмы, расхождения. Парадоксы феномена переходности / *Л. С. Окунева* // Ибероамериканские тетради. — М.: МГИМО-Университет, 2015. № 3 (9). С. 68–90.

Раздел III. Ибероамериканский мир в пространстве и времени: актуальные вопросы языка и культуры

Section III. The Ibero-American world in space and time: topical issues of language and culture

РОМАНОВА Г. С.

КАТАЛОНИЯ В ОКСИТАНИИ

Романова Галина Семеновна, к. филол. н., доцент ВАК, профессор,
кафедра испанского языка МГИМО МИД России.
E-mail: Gromanova.home@gmail.com

Возрождение малых романских языков стало заметной тенденцией на фоне глобализирующего господства языков государственных и международного языка — английского. Главная причина успеха и растущей поддержки этих процессов со стороны населения — психологическая потребность языковой личности в самопроявлении и саморазвитии, адекватном отражении собственного мировидения. Региональные филологи продуктивно работают для стимулирования, реконструкции и нормализации языковых структур.

Ключевые слова: малые языки, окситанский язык, национальная языковая личность, концепт, мировидение, реконструкция, нормализация.

ROMANOVA G. CATALONIA IN OCCITANIA

One of the main tendencies developing under the domination of great official languages and the international English is the resurrection of minor Roman languages, such as Occitan. The reason of their successful and increasing support by the local population is a psychological necessity to express, evolve and show their linguistic personality, to bring out the latent image of the world. The regional filologists work hard in order to stimulate, restore and normalize minor language structures.

Keywords: minor languages, Occitan language, national linguistic personality, concept, world vision, reconstruction, normalization.

Нельзя не констатировать тот факт, что слова «Окситания», «окситанский» мало известны в России. Несколько лет назад они были не очень известны и во Франции, где спектакли студенческого театра на окситанском языке, который выступал на площадях небольших городов, расположенных вдоль «Каналь дю Миди», вызывали искреннее удивление местных

жителей, не понимавших, на каком языке идет представление. А ведь были времена, правда весьма давние, ХП–ХIV веков, когда этот язык был широко распространен на значительных территориях современных Франции, Испании, Италии. Тогда он назывался провансальским, и на нем была создана великолепная литература, ставшая основой современной европейской лирики и романа, велось делопроизводство, создавались научные трактаты по различным отраслям [1, с. 5–8].

Первые попытки возродить этот язык относятся к эпохе романтизма, связанной с интересом к истории, когда и было обнаружено, что «наряду со старофранцузским на территории Франции существовал еще другой, более древний романский язык» [1, с. 7]. Были созданы грамматики диалектов старопровансальского, переводы поэзии и прозы, чему особенно способствовала деятельность провансальского поэта Федерика Мистрала, одного из основателей группы «Фелибр», ставшего лауреатом Нобелевской премии в области поэзии в 1904 году. Позднее в Тулузе было создано Общество окситанских исследований (Societat d'Estudis Occitans) во главе с Ж. Англадом и В. Бернаром.

Однако, по авторитетному мнению известного отечественного романиста Б. П. Нарумова, современный окситанский язык «существует скорее виртуально, чем реально» [2]. Эти слова были сказаны российским ученым в 1991 году, и с тех пор многое изменилось. Окситанский язык вступил в период своего практического возрождения, постепенно завоевывая все новые сферы для своего использования, такие как СМИ, образование, местное и региональное самоуправление, художественное творчество.

В 2013 году во французском г. Нанси, на 27-м Международном конгрессе по лингвистике и романской филологии окситанистика была представлена очень широко, во всем богатстве своих многочисленных диалектов, сохранившихся на территории Франции, Испании, Италии. В 2014–2015 годах наиболее ярким впечатлением от научных форумов по окситанистике и каталонистике было активное участие в них не только знаменитых мэтров из романских стран, Германии, Великобритании и Швейцарии, традиционно работающих по широкой романской проблематике, но и целой плеяды прекрасно подготовленных молодых филологов, уже имеющих солидный собственный научный багаж в виде грамматик, учебников, словарей, лингвистических атласов и т. д. Окситанский, наряду с каталанским, звучал в университетах повсеместно, а не только в залах заседаний, понемногу, но с каждым разом все более уверенно становясь языком бытового и научного общения образованных городских слоев, особенно гуманитарных. Об этом свидетельствуют многочисленные филологические и социолингвистические исследования, отчеты о которых регулярно публикуются в библиографическом обзоре *Lo CIRDÒC bibliographie occitane* – крупнейшей государственной библиотеки-медиатеки, посвященной окситанскому языку и культуре [3].

Название этой статьи «Каталония в Окситании», потому что на обширных территориях, примыкающих к Пиренеям и средиземноморскому побережью Франции (исследование проведено в основном на материале провансальского диалекта окситанского языка) на наших глазах разворачиваются процессы, которые в 80-х – 90-х годах прошлого века наши дипломаты, хорошо говорящие по-испански, в Барселоне и Валенсии внезапно перестали понимать каталонское население, документы и речи некоторых должностных лиц. Активная помощь каталонцев и успешный пример соседей по ту сторону Пиренеев немало содействуют тому, что окситанский язык вновь завоевывает свои исторические территории, распространяясь как географически, так и проникая в различные сферы коммуникации, пробуждая у новых поколений французских граждан не только культурно-исторический, но и практический интерес к наследию, которое, как веками казалось, навсегда было забыто, чему способствовало нежелание вспоминать поистине ужасные страницы истории.

Земли древней Окситании вошли в состав французского государства к 800 году, при Карле Великом, даровавшем этому графству с центром в Монпелье широкую военную, экономическую и фискальную автономию. В раннем средневековье население этих примыкающих к Пиренеям земель создало тонкую устно-письменную культуру, в полной мере отразившую идеалы, ценности и воззрения эпохи рыцарства. На территории Окситании (pays d'oc), начиная примерно с 1000 года, на базе относительного экономического благополучия, политической автономии и римско-вестготской правовой системы, предоставлявшей разным слоям населения всевозможные права и привилегии, феодализм приобрел довольно мягкую фор-

му, сложилась особая морально-этическая и эстетическая обстановка. Известно, что окситанские женщины имели право наследовать, осуществлять управление, принимать самостоятельные решения, распоряжаться имуществом и таким образом приобрели большую роль в обществе, где высоко ценились личные достижения, в частности культурные [1, с.14–15]. В некотором роде эти моральные принципы, связанные с личными заслугами и саморазвитием, являются ренессансными, они на несколько веков опередили средневековое сознание окружающих народов, оставшихся в XIII веке.

Но, к сожалению, идеалы — вещь хрупкая, и окситанская цивилизация продержалась недолго. Жители французской Окситании на протяжении веков стремились духовно обособиться от центральной политической и церковной власти, обвиняя их в несоблюдении ими же провозглашаемых принципов. Желание попытаться соблюдать библейские принципы привело, в частности, к появлению альбигойской ереси — местной разновидности движения катаров, подавленной во втором десятилетии XIII века с необычайной жестокостью. Так, посланные папой Иннокентием Третьим крестоносцы в 1209 году захватили и разграбили город Безье, уничтожив почти все его население. Городу потребовалось затем много веков, чтобы как-то оправиться от последствий религиозного геноцида.

В наши дни г. Безье стал одним из инициаторов возрождения окситанского языка. Экономически же, и после присоединения в 1224 году Окситании к Франции, эти регионы тяготели более к Испании (точнее, к Арагону и Каталонии), и эта духовно-хозяйственная и языковая связь сохраняется по сей день. Например, в городе Безье и окрестных поселках ежегодно проводится сезон корриды, что невозможно себе представить более нигде во Франции.

Провансальско-окситанское направление, когда-то привлекавшее к себе внимание лучших специалистов отечественной романистики, на протяжении десятилетий также оказалось почти забытым. В 1960–90-е годы в Москве и в Питере, прежде всего, была сильнейшая школа романистов, занимавшихся также и провансалистикой, — это Татьяна Борисовна Алисова (МГУ), Георгий Владимирович Степанов (ЛГУ, затем ИЯ СССР), Анатолий Генрихович Найман (ЛГУ), Михаил Мейлах (Тарту), имевшие немало молодых последователей. Затем российские романисты почти полностью переключились на каталонистику, а близкородственный окситанский, то есть возрождённый старопровансальский, выпал из сферы научных интересов россиян (нам известна только одна аспирантка МГУ, занимающаяся этим языком, но и она на нем не говорит).

Кроме каталанского примера и реальной материально-административной помощи со стороны Каталонии есть несколько более глубоких причин того, что сегодня, в век безусловного доминирования основных мировых языков как средства универсального общения, инструмента инновационных процессов, хранения и передачи информации, набирает силу и противоположная тенденция — возрождение языков малых, региональных. Развитие истории «по спирали», стремление элит малых этносов к той или иной форме политического самоопределения, поиск культурных корней, оживляющийся на волне растущего этнокультурного самосознания, да и в целом — универсальный принцип противоположностей.

Одним из психологических движущих факторов, описанных, в частности, Л. Вайсгербером в его работе «Родной язык и формирование духа» и целым рядом исследователей в русле неогумбольдтианских идей, является внутренняя языковая личность носителя того или иного языка или диалекта и её насущная потребность проявлять и развивать себя, осуществляя языковую деятельность [4]: «Qui perd la llenga, perd el seu país (Кто теряет свой язык, теряет свою страну)», — гласит провансальская поговорка.

В условиях би- (мульти)лингвизма так называемый материнский язык может сознательно или бессознательно подавляться, но тем не менее никогда не исчезает совсем. Это доказано современной наукой, в частности медицинской психологией. Структурные матрицы восприятия мира, мышления о нем, вычленение его элементов и особенно базовые аксиологические параметры закладываются материнским языком. Они могут быть вытеснены даже за пределы сознания, однако при благоприятных условиях могут быть восстановлены, поскольку все заложенное в детстве наиболее прочно сохраняется в личности, в частности языковой.

Языковая личность немыслима без диахронной составляющей, она живет в мире, картина которого создана категориями и концептами данного языка. Теоретически это подробно

описано покойным академиком Юрием Карауловым и другими исследователями, подчеркивающими, что это наивная, а отнюдь не научная картина мира, составленная представлениями, преданиями, фольклором, языковым, литературным и иным творчеством народа, отражающим, среди прочего, основные его ценности [5]. Поэтому огромная часть проблем возрождаемых языков связана с многовековым языковым провалом, средневековым состоянием, в данном случае — провансальского, на базе которого воссоздается окситанский. Ведь овладение грамматикой и словарем, по словам Ю. Караулова, — это лишь первый этап, когда еще рано говорить о становлении языковой личности. Оно происходит только на этапе усвоении концептуально-ценностной основы языка, а ее еще лишь предстоит создать, частично реконструировав на основе литературно-художественных традиций, частично создав заново. Столетия существования во франкоговорящей среде, неизбежная и необходимая контаминация — это реальность, которую окситанские исследования наших дней стремятся обогатить понятийными доминантами, поиск которых ведется в текстах «золотого века» средневековой литературы, с целью дополнить картину мира современных носителей, дать им ценностные ориентиры, то есть способствовать воссозданию окситанской языковой личности, по возможности на современной почве. Примером этому может служить работа коллектива итальянских исследователей, подробно проанализировавших большой корпус историко-литературных материалов старопровансальских, старофранцузских, староиспанских, современных французских, каталанских и итальянских текстов и обнаруживших ряд ядерных концептов, лежащих в основе соответствующих национальных языковых личностей, убедительно описав ряд коренных различий между ними [6; 7].

Как же быть с понятиями нашего времени, объем которых в разных языках не совпадает, как избежать массового их заимствования из близкородственных французского, испанского, каталанского? Ведь поддавшись этому соблазну, можно полностью размыть между ними границы, а это контрпродуктивно. Нужно ли создавать терминосистемы в современных отраслях или оставить эту сферу английскому? На эти вопросы уже найдено много удачных и остроумных решений, они охотно принимаются сообществом [8; 9].

Окситанский язык в современном воссозданном виде близок к каталанско-валенсийскому языку, но языковая ситуация в Лангедоке и Руссильоне совсем иная, чем в Каталонии, где язык коренного населения является коофициальным [12, с. 46–57]. В центре возрождения окситанского языка стоят университетская общественность и литературные круги. Но самое главное — среди широких масс образованных жителей активно пробуждается потребность общаться на языке предков, обучать на нем своих детей.

«Кто имеет язык, тот имеет ключ» («*Quao ten la lengo, ten la clau*», — говорил Фредерик Мистраль). А его современные последователи убеждены: чтобы реально держать этот ключ в руках, необходимо как можно больше на этом языке говорить, обеспечить его присутствие в школах, СМИ, в литературе, в разных сферах жизни [10].

Еще одна группа лингвистических проблем связана с тем, что окситанский язык на территории *Paisos occitans* (окситанских стран), включая Аранскую долину в Каталонии и область Турина и Кони в Италии, существует в виде групп диалектов: это гасконские, лангедокские, провансальские, лиможские, овернские, вивароальпинские, аранский. За ними в целом признается демократическое право на существование и всячески подчеркивается, что никто не собирается их подавлять ради достижения единства. Но на деле уже действуют понятия *Occità referencial* (на базе диалекта Лангедока), он же *Occità estandard* и *Occità general* (это все другие формы). И то и другое уже очень хорошо описано в грамматиках, словарях и т. д., но из названия понятно, что будущее окситанского видится как нечто единое, хотя сейчас эти грамматики и словари демонстрируют высокую степень полиморфизма [8].

Нерешенность (или принципиальная нерешаемость?) проблемы диалектов осложняет и без того серьезную проблему фиксации и развития лексического фонда окситанского языка. Исследователям бывает непросто установить, является ли та или иная лексема, либо её вариант, каталанским, окситанским или, к примеру, гасконским или галисийским, так как основной авторитет в вопросах истории романских языков — этимологический словарь Короминаса не всегда это указывает, особенно в тех случаях, когда речь идет о бытовой или аффективной лексике. С лексикой, относящейся к культурной, литературной сферам эту проблему решить проще, так как она зафиксирована в письменных произведениях, нередко

в контексте прямо указывается место действия и происхождение персонажей. Интересно, что при этом средневековые авторы часто дают им характеристики, отражающие стереотипные представления о той или иной этнической группе [11].

Чтобы язык стал по-настоящему родным, материнским, желательное его освоение с детства, в семье, а не только в школе или в университете. Однако большинство жителей — сторонников укрепления позиций окситанского языка на деле являются *semi-locuteurs* («полуговорящими»), с сильной интерференцией французского (или испанского/итальянского) языка. Реально «материнским языком» он остается в отдаленных сельских местностях, где за ним довольно прочно закреплена бытовая сфера и терминология, связанная с традиционными отраслями хозяйства (гончарное дело, сельское хозяйство, где с каждым годом занято все меньше работников — не мигрантов). Современная терминология всегда французская (с англоязычными заимствованиями). Многие из школьных и университетских преподавателей, будучи большими энтузиастами, не являются *locuteurs natifs* (терминология французская!), то есть носителями окситанского языка с рождения, но лингвистический переход уже заметен, он происходит на глазах. Немало молодых людей охотно принимают возможность довольно продолжительно потрудиться в окситанской языковой среде именно ради овладения навыками общения. Повсеместно существуют ассоциации по возрождению окситанского, всячески поддерживаемые местной администрацией. Обычно люди занимаются в группах по 10 человек один или два раза в неделю, разговаривают, поют, изучают традиции и фольклор, то есть сознательно уделяют время деятельности, которая именуется по-французски — *revitalisation de la langue* (оживление языка). Кроме того, предлагаются разнообразные, обычно летние, курсы для иностранцев, с проживанием в окситаноговорящих семьях.

В целом окситанский язык находится на пути, уже пройденном его ближайшим родственником каталанским, сумевшим стать современным средством коммуникации во всех областях жизни, научной мысли и творчества. Его дорога представляется более легкой, так как Каталония оказывает Окситании всемерную техническую, финансовую, организационную и политическую поддержку. Успешный пример соседей вдохновляет все большее количество коренных жителей древней Окситании на активное возрождение своего языка и самосознания. Однако лишь история покажет, как будут развиваться дальнейшие судьбы языков и народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисова Т. Б., Плужникова К. Н. Старопровансальский язык и поэзия трубадуров. — М.: Макс Пресс, 2011. — 173 с.
2. Нарумов Б. П. Неороманский язык: окситанский // Формирование романских литературных языков. Провансальский-окситанский. — М.: Наука, 1991. С. 42. — 160 с.
3. Lo CIRDÒC bibliographie occitane 2002–2006. — Mérygnac-Cedex, 2009. — 241 p.
4. Гухман М. М. Лингвистическая теория Л. Вайсгерберга // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. — М., 1961. С.123–162.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 6-е изд. — М.: Изд-во ЛКИ/URSS, 2007. — 267 с.
6. Stenta, Miquela. L'art du don dans l'Occitanie médiévale. CRDP de l'Académie de Montpellier, 2011. — 86 p.
7. Romanova, Galina. El occitano como visión del mundo. (Романова Г.С. Окситанское мировидение). Occitania en Catalonha: de tempses novèls, de novèlas perspectives. X-en Congrès de l'Associacion Internacionala d'Estudis Occitans. Universitat de Lhèida, 2014, p.124–125.
8. Carrera, Aitor. L'Occità. Gramàtica i diccionari bàsics. Occità referencial i aranés. — Lleida: Pagès editors, 2011. P. 9–15. — 276 p.
9. Camins, terres i paraules //II Jornades sobre els altres parlars valencians de base castellano-aragonesa. — Enguera, 2013. — 556 p.
10. Abbe, Andrieu. Cronicas Provençalas de la Terra. Ediciens Aquó d'Aquí e L'Agriculteur Provençal, 1989. P. 81, 82. — 93 p.

11. *Романова Г. С.* Гендерные образы в окситанской поэзии 16 века: к вопросу о формировании языковой личности // Романские языки и культуры: от античности до современности / VII Международная научная конференция 28–29 ноября 2013 г. Сборник материалов. – М.: Изд-во МГУ, 2015. С. 251–266. [Электронный ресурс]. URL:http://istina/msu/ru/media/icollections/collectioneditorship/a4e/e83/10120428/Sb_rom_conf_2013_lzd_2015.pdf.
12. *Grínina Elena.* Situación sociolingüística en España: el pasado y el presente. // Мир испанского языка: курс лекций по лингвострановедению / Под ред. А. А. Горенко, Е. В. Крюковой. – М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 38–60.

ГРИНИНА Е. А.

КАТАЛОНИЯ В ОКСИТАНИИ

Гринина Елена Анатольевна, к. филол. н., доцент,
кафедра испанского языка, МГИМО МИД России
E-mail: eagrinnina@yandex.ru

Аннотируемая статья посвящена присутствию Окситании в Каталонии. Оба региона связаны между собой давними и тесными языковыми и культурными узами. Аранский язык (поддиалект современного окситанского языка), один из трех официальных языков Аранской долины в Каталонии, является средством самоидентификации жителей Аранской долины, осознающих себя окситанцами.

Ключевые слова: аранский язык, окситанский язык, Аранская долина, особый статус.

GRININA E.

OCCITANIA IN CATALONIA

Annotated article focuses on the presence of Occitania in Catalonia. Both regions are linked old and close linguistic and cultural ties. Aran language (subdialects modern Occitan language), one of the three official languages of the Aran Valley in Catalonia, is a means of self-identification of the inhabitants of the Aran Valley, perceive themselves as occitans.

Keywords: Aranese, Occitan language, Aran valley, special status.

Каталония и Окситания с давних пор были связана тесными узами не только языковыми и культурными, но и политическими и экономическими, причем узы эти нередко были намного прочнее, чем те, которые связывали Каталонию с остальной частью Испании. В вихре веков отгремели войны, Каталония потеряла свои колониальные владения в Средиземноморье, и повсюду установились межгосударственные границы, однако Пиренеи не являются преградой для постоянных и разноплановых контактов между двумя частями некогда единого окситано-каталанского мира, который до сих пор остается недостаточно изученным в отечественной науке.

Цель данной статьи — показать, что же сегодня связывает эти два региона. С одной стороны, Окситания реально представлена в Каталонии (Аранская долина), при этом её присутствие настолько активно, что оказывает существенное влияние на проводимую в Аранской

долине внутреннюю политику и на расстановку политических сил. С другой стороны, Каталония является духовной наставницей и защитницей интересов окситанского самосознания и мировидения [2, с. 253]. Справиться с этой ролью ей позволяет то, что сама Каталония занимает сильные позиции в социально-административной сфере, и при её поддержке Окситания наперекор центристским тенденциям во Франции стремится к восстановлению утраченной самобытности.

Аранская долина (Vall d'Aran) на карте Испании занимает всего лишь 633,6 кв. км с населением примерно 10 тыс. человек, из которых примерно для 4 тыс. аранский язык является родным. Это традиционно аграрная территория, на которой до начала XX века развивались лишь сельское хозяйство и животноводство. В результате к середине прошлого столетия многие жители были вынуждены искать работу в промышленных зонах крупных городов (Барселона, Тулуза, Бордо). Трудовая миграция стала возможной благодаря открытию в 1948 году туннеля, который связал оторванную от цивилизации долину с остальной частью страны. Развитие туризма с 1970 года послужило толчком для развития таких секторов экономики, как строительство и торговля, что способствовало подъёму местной экономики и не только остановила отток рабочей силы, а, наоборот, даже привлекло выходцев из других регионов Испании.

Аранская долина — это не просто один из районов (до недавнего времени *comarca*,) нанесённых на карту современной Испании и, согласно административно-территориальному делению, расположенных в границах автономного сообщества Каталонии. Сегодня Аран — это самостоятельная административная единица, юрисдикция и автономия которой гарантируются Статутом Каталонии: «... *comunidad política ... y entidad territorial singular con personalidad jurídica propia y plena capacidad y autonomía, estatutariamente garantizada...* » [7]. Более того, особый статус Арана предопределяет целостность этой территории и невозможность переподчинения её другим административно-территориальным единицам: «*Arán, por su carácter singular, no puede ser incluido dentro de ninguna división territorial ni administrativa de Cataluña que no sea él mismo*» [7].

Аран — это территория в центральных Пиренеях, исконные жители которой до сих пор ощущают себя потомками тех аквитанцев, которые некогда основали здесь свои поселения, спасаясь от римских воинов. А поддержание в течение всех последующих веков тесных связей с окситанским языковым ареалом вполне естественно [5, p. 233], если учесть, что до прокладки туннеля связь с внешним миром осуществлялась через единственный северный коридор, который вел в сторону Окситании (Франция).

Труднодоступность и некая оторванность от соседних областей помогла этому региону на долгие века сохранить свои традиции, культурное и языковое своеобразие [1]. Та разновидность романской речи, на которой говорят местные жители (*aranès*), с лингвистической точки зрения является одним из территориальных диалектов окситанского языка, в основе которого лежат гасконские говоры. [3]. Этимологию самого слова *arán* филологи связывают с баскским языком, на котором оно означает «долина» [4].

Свою самобытность и исключительность жители Аранской долины осознают не только через язык, но и через привилегии на самоуправление, дарованные им в начале XIV века Арагонской Короной в лице прославленного короля Жауме II. Их они свято чтят, подтверждением чему является тот факт, что в 2013 году в Аранской долине прошли юбилейные торжества, посвященные этому событию, именно, 700 лет с момента подписания Жауме II документа под названием «*ega quegimònia*», то есть в котором закреплены все исторические права и свободы, то есть привилегии, Аранской долины [6, p.76–77]. Согласно этому документу верховную власть на этой территории осуществляет *Conselh Generau d'Aran*, который с 1991 года после более чем полуторавекового перерыва вновь возрожден как высший руководящий орган автономного правительства.

Успешная борьба жителей Аранской долины за свои языковые и политические права и свободы отражена в целом ряде законодательных документов, которые не только вступили в силу с момента их опубликования в официальном издании Правительства Каталонии, но и реально применяются на практике:

- 1979 — Estatuto de autonomía de Cataluña / Estatut d'Autonomia de Catalunya (Статут Автономии Каталонии 1979 года);

- 1983 – La Ley de normalización lingüística de Catalunya, 7/1983 de 18 de abril (Закон о лингвистической нормализации Каталонии);
- 1990 – La Ley sobre régimen especial del Valle de Arán, 16/1990 de 13 de julio (Особый Статут Аранской долины, *Estatut Especial d'Aran*);
- 1998 – La ley de política lingüística, 1/1998 de 7 de enero (Закон о лингвистической политике);
- 2006 – Estatuto de autonomía de Catalunya (Статут Автономии Каталонии);
- 2010 – La Ley del occitano, aranés en Arán, 35/2010 de 1 de octubre (Закон об окситанском языке);
- 2015 – La Ley del régimen especial de Arán, 1/2015 de 5 de febrero (Закон об Особом Статусе Арана).

Основное значение Статута Автономии 1979 года в том, что были восстановлены те исторические права и свободы, которые были отменены в 1834 году. Этот закон признает факт существования аранского языка (наряду с испанским и каталанским) и указывает на необходимость соблюдения его прав: «el habla aranesa será objeto de enseñanza y de especial respeto y protección» (статья 3.4.), однако, официальным языком на территории Каталонии аранский пока не признан.

Закон о лингвистической нормализации Каталонии 1983 года посвящен в основном каталанскому языку и тем нормализационным процессам, которые запущены после победы демократии. В то же время этот документ, определяя аранский язык как разновидность окситанского («el aranés, variedad del occitano, lengua propia de Arán»), гарантирует его носителям возможность его изучения и использования.

Целью закона об Особом Статуте Аранской долины (*Estatut Especial d'Aran*) является признание, точнее восстановление традиционной институциональной с делением на 6 избирательных округов *terçons* и выборами 13 советников во главе с синдиком в *Conselh Generau d'Aran*. Поскольку на основании этого документа аранский язык получает, наконец, статус официального языка на территории Аранской долины, он вводится в систему дошкольного и начального образования. Следует подчеркнуть, что в речь идет только об официальном признании в местных органах власти, а не масштабах всей Каталонии, что означает, что аранский язык не обладает теми правами, которыми обладает каталанский.

Закон о лингвистической политике 1998 года стремится предотвратить возможные языковые конфликты и перегибы языковой политики, поэтому в 7 статье специально подчеркивается, что аранский язык никоим образом не может быть ущемлен в своих правах: «El aranés, variedad de la lengua occitana propia del Valle de Arán, se rige por lo que a su uso se refiere, por la Ley 16/1990, de 13 de julio, sobre el régimen especial del Valle de Arán, y supletoriamente, per los preceptos de esta Ley, que nunca se podrán interpretar en perjuicio del uso del aranés».

Дальнейшим важным шагом на пути реального признания официального статуса аранского языка становится Статут Автономии Каталонии 2006 года. Речь идет уже не просто о праве использовать родной язык в разных социальных сферах, а об аранском языке как средстве самоидентификации: «Los ciudadanos de Catalunya y sus instituciones políticas reconocen a Arán como una realidad occitana dotada de identidad cultural, histórica, geográfica y lingüística, defendida por los araneses a lo largo de los siglos. El presente Estatuto reconoce, ampara y respeta esta singularidad y reconoce Arán como entidad territorial singular dentro de Catalunya, la cual es objeto de una particular protección por medio de un régimen jurídico especial» (статья 11). Более того, в этом законе говорится о придании официального статуса окситанскому языку (статья 6.5), что является безоговорочным и реальным признанием существования в Каталонии окситанского языка.

Закон об окситанском языке 2010 года все-таки уравнивает в правах аранский и каталанский языки: аранский язык становится официальным языком всей Каталонии. Появлению этого закона предшествовала петиция в Парламент Каталонии со стороны органов местного самоуправления при участии политических партий с требованием защитить аранский язык и не допустить его исчезновения.

И, наконец, в Законе об Особом Статусе Арана 2015 года упор делается на достижение максимально высокого уровня самоуправления и прописаны структура, права и обязанности всех административных органов, то есть в этом документе законодательно закреплены не

только исторические права и привилегии, но и отражены все те процессы политической, экономической, социальной и культурной жизни, которые переживает аранское общество в настоящий момент. Одним из самых революционных положений Закона об Особом Статусе Арана является Дополнение первое, согласно которому парламент Каталонии признает право аранцев решать свою дальнейшую судьбу самостоятельно: «El Parlamento de Catalunya reconoce el derecho del pueblo aranés a decidir su futuro» [7]. Для Каталонии такая позиция является глубоко осознанной в свете той борьбы, которую она ведет, отстаивая свое собственное право на независимость и суверенитет.

Аран не доставляет особых проблем центральной власти, поскольку не требует отделения от Испании, однако анализ результатов на выборах в местные органы власти показывает, что националистические и сепаратистские тенденции в стране не могут не влиять на расстановку политических сил. Так, следует отметить, что если на протяжении многих лет основная политическая борьба разворачивалась между двумя политическими партиями (Partido Popular и PSOE), которые сменяли друг друга, находясь у власти, как правило, два срока, то в последние годы симпатии избирателей повернулись в сторону тех политических образований, которые представляют местные, зачастую националистические интересы, выступают за социальную справедливость или имеют явную антикоррупционную направленность. Это в полной мере показали результаты последних выборов не только в муниципальные органы власти, но и в Испанский Парламент (las Cortes Generales), состоявшихся 20 декабря 2015 года. В приведенных ниже *Табл. 1, 2* результатов выборов в *Conselh Generau d'Aran* в 2015 и 2011 годах бросается в глаза, что успеха добиваются местные партии, такие как *Convergència Democràtica Aranésa (CDA)*, *Partit Nacionalista Aranés (PNA)*, *Unitat d'Arán (UA)*, *Partit dels Socialistes de Catalunya (PSC)*, *Partit Renovador Arties-Garòs (PRAG)*, и проигрывает партия, находившаяся у власти в Испании: *Partido Popular (PP)*.

Таблица 1

Результаты выборов в *Conselh Generau d'Aran* в 2015 г. [8]

Кандидатуры	Голоса	Кол-во советников
CDA-PNA	1 972 (41,06 %)	7
UA-PSC-CP	2 193 (45,66 %)	5
PRAG	130 (2,71 %)	1
PP	178 (3,71 %)	0
CQL	177 (3,69 %)	0

Таблица 2

Результаты выборов в *Conselh Generau d'Aran* в 2011 г. [8]

Кандидатуры	Голоса	Кол-во советников
CDA-PNA	2 216 (46,38 %)	7
UA-PM-PSC	1 965 (41,13 %)	5
PRAG	129 (2,70 %)	1
PP	308 (6,45 %)	0

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть следующее.

Во-первых, самая важная роль отводится аранскому языку, поскольку именно он является средством самоидентификации и позволяет жителям Аранской долины чувствовать себя окситанцами. Существует официальный орган *Oficina de Foment de L'Aranès (OFE)*, который проводит соответствующую аттестацию знаний по аранскому языку и выдает диплом *Certificat sobre coneixement d'aranès*. Поскольку Аран — единственная территория в Испании, где официально признаны три языка, это подразумевает их изучения в рамках школьной программы,

не считая иностранного языка (английского). Аранский язык является обязательным, и на нем ведется обучение на этапах дошкольного и начального образования в возрасте от 3 до 7 лет. По данным филологов, аранский язык является родным для 35 % населения региона, для 40 % родным является испанский, для 20 % – каталанский [4].

Во-вторых, не менее важную роль в жизни Арана играет самоуправление, которое в сознании жителей Арана является исторической привилегией и неотъемлемым правом, борьба за которое никогда не прекращалась. Кстати, помимо системы образования, другой сферой, в которой аранский язык является обязательным – это местная администрация (*Conselh Generau d'Aran* и местные органы управления).

В-третьих, оказывая такую серьезную и масштабную поддержку этой окситанской области на своей территории, Каталония показывает тот путь, который могла бы избрать Испания по отношению к Каталонии, чтобы избежать политических, экономических и языковых конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гринина Е. А.* Аранский язык: vademécum // Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи. Материалы VII Международной конференции: Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, Филологический факультет. 27–28 ноября 2014 г. / Под ред. Ю. Л. Оболенской, Д. Л. Гуревича, М. С. Снетковой. – М.: МАКС Пресс, 2014. С. 27–28.
2. *Романова Г. С.* Концепт «larguesa» как моральная основа окситанской средневековой языковой личности / Романские языки и культуры: от античности до современности VII Международная научная конференция 28–29 ноября 2013 г. Москва. Сборник материалов. – М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. С. 251–266. [Электронный ресурс]. URL: http://istina.msu.ru/media/icollections/collectioneditorship/a4e/e83/10129428/Sb_rom_konf_2013_Izd_2015.pdf
3. *Carrera A.* *L'occità*. Gramàtica i diccionari bàsics. Occità referencial i aranès. Lleida: Pagès editors, 2011. P. 65.
4. *Del Moral R.* Las batallas de la eñe. Lenguas codicionadas y nacionalismos exaltados. Editorial Verbum; S.L. 2015. - Madrid. P. 125.
5. *Fernández-Cuadrench J.* Catalunya i Occitània conjugades en present. // Càtars i trobadors. Occitània i Catalunya: renaixença i futur. Generalitat de Catalunya. Departament de cultura, 2003, pp. 226–233.
6. *González i Planas F.* Era val d'Aran: una comunidad lingüística aislada. Ianua. Revista Philologica Romanica 2, 2001, pp. 76–88.
7. LEY 1/2015, de 5 de febrero, del régimen especial de Arán. Diari Oficial de la Generalitat de Catalunya Núm. 6810A – 13.02.2015.
8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aran2015.cat/resultats/ca/resultados/ARA2015/VAL/7baecdfe-e7ed-433f-ae59-df3178d15256.html>

БЕЛОВА Е. Д.

КИНОИНДУСТРИЯ КАК ОТРАСЛЬ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ ИСПАНИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Белова Екатерина Дмитриевна, аспирантка,
МГУ им. М. В. Ломоносова, географический ф-т,
кафедра социально-экономической географии зарубежных стран;
научный сотрудник, Институт Латинской Америки РАН.
E-mail: infobelovaekaterina@gmail.com

Креативные индустрии являются одной из самых динамично развивающихся областей современной экономики. Исследователи видят в них большой потенциал для социально-экономического развития стран и городов. В статье рассматривается вклад креативных отраслей в экономику стран ЕС. В статье также представлен анализ ключевых показателей развития киноиндустрии в Испании (как одной из ведущих стран в этой области), по итогам которых проводится классификация автономных областей по уровню развития кинематографии.

Ключевые слова: креативная экономика, креативные индустрии, киноиндустрия, Испания, автономные области Испании, социально-экономическое развитие.

BELOVA E. FILM INDUSTRY AS BRANCH OF CREATIVE ECONOMY OF SPAIN AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The creative industries have one of the highest rates of the development in the modern economy. Researchers consider that these industries contain potential for the socio-economic development of countries and cities. The article examines the contribution of the creative industry to the economy of European Union countries. The research contains methodology of the selection and the analysis of key indicators of the cinema industry development of Spain (as one of the leader countries in the world in this field). The result of the work represents the classification of autonomous communities of Spain according to the development of local industry.

Keywords: creative economy, creative industries, cinema industry, Spain, autonomous communities of Spain, socio-economic development.

Киноиндустрия занимается кинопроизводством и кинопрокатом и является одной из отраслей так называемой креативной экономики.

Понятие креативности в экономике появилось после публикации Департаментом культуры, медиа и спорта Великобритании «Документа о креативных отраслях» в 1998 году [1]. Оно закрепилось с успехом книги Ричарда Флориды «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» [2].

Важность изучения креативной экономики подтверждается докладами ЮНЕСКО («Креативная экономика» 2008, 2010 и 2013 годов [3; 4; 5]) и программой развития Европейского союза «Креативная Европа» [6].

Специальный выпуск доклада ЮНЕСКО 2013 года [5] о состоянии креативной экономики в мире посвящён описанию путей выхода развивающихся стран на более высокий уровень развития. Специалисты ООН считают, что эффективное продвижение этих стран возможно только при появлении креативности в местной экономике, что принесёт в неё инновационность. Для стран, отстающих в развитии, необходимым стимулом станет (и уже становится, как показывают многочисленные примеры, приведённые в докладе) местное культурное своеобразие, которое выражается не только в поведенческих установках, но особенно в креативных отраслях экономики в области искусства (живописи), литературы, театра, кино, музыки и т. д. Согласно докладу ЮНЕСКО, именно креативные отрасли являются в начале XXI века наиболее динамично развивающимися секторами в мировой экономике, они способны стать для отстающих стран зоной роста.

О важности изучения креативной экономики говорят в своей работе Рафаэль Буа и Лучана Лазаретти [7]. Они выделяют три её основных свойства. Во-первых, виды деятельности, основанные на креативности, которая является одновременно и источником, и результатом процесса производства, создают более 6 % мирового ВВП и составляют 3,2 % мировой торговли товарами и услугами [2]. Во-вторых, креативность является основой для инновационности, а значит, любой человек, общество или форма деятельности являются в той или иной мере креативными. В-третьих, креативная экономика предлагает другую социальную и экологическую модель для общества. Главными основаниями для креативности являются разнообразие и толерантность, что созвучно демократическому взгляду на мир [2].

Для ЕС креативные индустрии относятся к отраслям особой важности как для производства конкурентоспособных товаров, так и для создания новых рабочих мест [6].

В Европейском союзе в 2013 году была принята программа по содействию развитию креативных секторов экономики в период 2014–2020 годов. Бюджет программы составляет 1,46 млрд евро. Целями программы являются: а) сохранение культурного и лингвистического разнообразия в Европе, б) содействие повышению конкурентоспособности креативных секторов экономики стран ЕС (особенно аудиовизуальному сектору, на развитие которого планируется потратить 56 % бюджета программы) [6].

Для понимания роли, которую играют креативные индустрии в экономике европейских стран, проанализируем доклад «Культурные и креативные индустрии. Ключевой сектор для новой экономики» [8]. В данной работе креативные отрасли разделены на три типа. К основным отраслям (ядро креативной экономики) отнесены: журналистика и литература, аудиовизуальный сектор (кино и музыка), программное обеспечение и связанные с перечисленными отраслями сектора. Взаимосвязанными, но не формирующими ядро являются телевидение, радио, музыкальные инструменты, компьютеры и пр. Существуют ещё вспомогательные отрасли: транспорт и коммерция.

Вклад креативных индустрий в экономику ЕС-27 за 2008 год составил 860 млн евро и 14 млн рабочих мест, что соответствует 6,9 % ВВП региона и 6,5 % всех рабочих мест [8]. К 2012 году креативные индустрии стали третьей отраслью экономики по количеству предоставляемых рабочих мест в Европе после строительства и пищевой промышленности, обогнав по данному числу отрасль металлургии, автомобильную промышленность (более чем в два раза) и химическую промышленность (более чем в четыре раза) [9].

В Великобритании вклад креативных отраслей составил 175 млн евро (9,6 % ВВП) и 2,7 млн работников (9,2 % от всех рабочих мест). В этой стране, по сравнению с остальным регионом, участие креативных отраслей в экономике максимально. За ней следуют Франция, Германия, Италия и Испания, в последней вклад составляет 62 млрд евро (5,6 % ВВП) и 1,2 млн работников (5,9 % от всех рабочих мест) [8].

Мы видим, что значение креативной экономики в XXI веке велико, что подтверждают вышеописанные доклад ЮНЕСКО, программа регионального развития Европейского союза и статистические данные. Рассмотрим влияние креативных отраслей на экономику Испании на примере киноиндустрии. Особое внимание будет уделено пространственным закономерностям размещения отрасли.

КИНОИНДУСТРИЯ ИСПАНИИ

Мы будем измерять прямой эффект, оказываемый киноиндустрией, с помощью следующих показателей. Для того, чтобы оценить вес отрасли в мировом кинопроизводстве, проанализируем количество произведённых фильмов (место страны в мире). Динамика производства полностью испанских фильмов и фильмов в совместном производстве покажет нам современную ситуацию на рынке отрасли и уровень независимости и активности испанских компаний.

Количество фильмов в кинопрокате и их распределение по странам (или регионам) производства проиллюстрирует эффективность местной отрасли и характер диверсификации рынка кино.

На уровне автономных сообществ мы рассмотрим следующие показатели:

1. Количество компаний-производителей фильмов (чтобы увидеть степень участия местной индустрии в национальном производстве);
2. Кассовые сборы;
3. Посещения кинотеатров на душу населения (самый иллюстративный показатель; показывает местные особенности образа жизни населения).

Итогом работы станет классификация автономных сообществ по уровню развития киноиндустрии на основании сопоставления вышеописанных показателей.

Испания является одной из передовых стран по уровню развития киноиндустрии в мире [10]. Она отличается и большим числом произведённых фильмов (10 место среди 91 страны), и значительными кассовыми сборами (15 место), и высокой долей посещения кинотеатров на душу населения (16 место) [11].

ПРОИЗВОДСТВО ФИЛЬМОВ

В 2013 году в Испании был произведён 231 фильм. Большая часть картин (174) созданы исключительно испанскими компаниями [12].

За рассмотренный период (2000–2013 годы) производство фильмов в Испании значительно выросло (в 2,3 раза): с 98 фильмов в 2000 году — до 231 фильма в 2013 году. Рост был стабильным за исключением незначительного спада в 2002 и 2012 годах [12].

Соотношение производства полностью испанских фильмов и фильмов совместного производства меняется в пользу национальных интересов: от 1:2 в 2000 году (34 фильма совместного производства и 64 полностью испанских) до 1:3 в 2013 году (57 фильмов совместного производства и 174 полностью испанских) [12].

Таким образом, испанские компании, занимающиеся кинопроизводством, становятся более независимыми и активными. Ожидается, что ситуация продолжит стабильно улучшаться, так как в 2015 году Министерство культуры Испании представило новую модель поощрения киноиндустрии. Было решено перейти от помощи на стадии выхода фильмов в прокат к участию в проекте с начального этапа. В соответствии с представленной новой моделью большее число проектов смогут получить дальнейшее развитие.

КИНОПРОКАТ

В 2013 году в кинотеатрах Испании было показано 1 629 фильмов. Распределение фильмов в кинопрокате по странам выпуска за период наблюдений (2003–2013 годы) оставалось ста-

бильным. 1-е место по числу фильмов, показанных в Испании, занимают США: 640 фильмов, или 40 % от всего кинопроката в 2013 году. В течение 10 лет доля американских фильмов в местных кинотеатрах ни разу не опускалась ниже 35 % [12].

Страны ЕС (без Испании) занимают 2-е место. В 2013 году в испанский прокат вышли 452 картины европейского производства, или 28 % от всех показанных в кино фильмов. Доля ЕС тоже остаётся стабильной: максимум наблюдался в 2005 году (33,5 %), а минимум — в 2013 году (28 %) [12].

Фильмы национального производства занимают только 3-е место среди «поставщиков» картин в кинопрокате. В 2013 году их было 384 фильма, или 24 %. После кризиса 2008 года доля национальных фильмов выросла до 25 % (2009 год). В 2003–2007 годы картины местного производства представляли лишь 20 % рынка кинопроката.

Оставшиеся 10 % — это фильмы, произведённые в других странах мира. После кризиса 2008 года их доля сократилась за счет роста национальной кинопродукции.

Эксперты говорят о потенциальной возможности расширения сферы влияния испанского кино за счёт латиноамериканского рынка [8]. Ключевую роль в этом процессе играет фактор языка и историко-культурных связей. По представленным выше данным мы видим, что такая ожидаемая на первый взгляд кооперация Испании со странами Латинской Америки в области обмена кинокартинами не выявляется (в кинопрокате Испании латиноамериканские фильмы занимают совсем незначительную долю рынка). Тем не менее она существует. В странах Ибероамерики с 1997 года под эгидой «Совещания кинематографистов Ибероамерики» («Conferencia de Autoridades Cinematográficas de Iberoamérica» (CACI) действует программа Ибермедия [13]. Она объединяет 19 стран-членов и имеет целью стимулировать совместное производство кинокартин, распространение местных фильмов и обмен опытом между участниками киноиндустрии. Программа была создана вслед за аналогичной программой Медия, принятой в Европейском союзе в 1990 году для усиления внутренних европейских связей в области кинематографа [14]. На 2015 год в рамках программы Ибермедия реализовано 636 проектов совместного кинопроизводства стран-участниц. Фильмы, снятые при поддержке Ибермедия, представлены на всех самых известных кинофестивалях мира. Для популяризации национального кино была создана специальная телевизионная программа — Ибермедия-ТВ [13], которая доступна для просмотра местными жителями по одному из центральных каналов национального телевидения. По Ибермедия-ТВ уже было показано 260 фильмов, каждую неделю выходит один новый фильм. Это несомненно является сильным инструментом для привлечения внимания населения к национальному и региональному кинематографу. Благодаря лёгкому доступу к фильмам, Ибермедия-ТВ становится реальным противовесом голливудским картинам.

КИНОКОМПАНИИ

В 2013 году в Испании было 267 кинокомпаний, большая часть которых (85 %) производили в год не более одного фильма. Региональными лидерами по количеству кинокомпаний являются Мадрид (92) и Каталония (76), чья совместная доля составляет почти две трети от всех испанских кинокомпаний. За ними с некоторым отставанием следуют Андалусия (20), Галисия (18), Страна Басков (17) и Валенсия (17). Все вместе эти шесть автономных областей (включая Мадрид и Барселону) сосредоточили на своей территории 90 % всех кинокомпаний Испании [12].

К субъектам со средним значением показателя (1–9 кинокомпаний) относятся: Канарские острова, Астурия, Наварра, Арагон, Кастилья и Леон, Балеарские острова, Эстремадура, Кастилья-Ла-Манча и Мурсия.

В трёх автономных областях — Риоха, Кантабрия и автономные города Сеута и Мелилья — в период 2009–2013 годов не действовала ни одна кинокомпания.

КАССОВЫЕ СБОРЫ

Кассовые сборы от всех фильмов в кинопрокате на 2013 год составили 506,3 млн евро. В последние годы значение показателя неуклонно сокращается. По сравнению с 2009 годом кассовые сборы стали на 165,7 млн евроменьше [12].

Лучшие значение показателя кассовых сборов наблюдаются в Мадриде (112,5 млн евро) и Каталонии (109 млн евро). Кроме них, выделяются Андалусия, Валенсия, Страна Басков и Канарские острова. Во всех упомянутых автономных областях кассовые сборы составляют от 20 до 66,3 млн евро.

ПОСЕЩЕНИЯ КИНОТЕАТРОВ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

Посещения кинотеатров на душу населения рассчитываются следующим образом: общее число посещений в кинотеатре делится на численность населения в данной стране или субъекте. В мире этот показатель варьируется от 0,01 в Мозамбике до 5,05 в Исландии. В Испании в 2011 году, по данным ЮНЕСКО [11], он составил 2,13. Такое значение соответствует уровню высокоразвитой в отношении киноиндустрии страны.

Мы рассчитали данный показатель для каждой автономной области Испании. В стране наблюдается разброс в его значениях. Максимального уровня он достигает в Мадриде (2,4). Это самый большой город Испании с развитой сферой услуг. Жители Мадрида по своему образу жизни больше расположены к походам в кино, чем обитатели сельской местности (которые составляют часть населения других автономных областей Испании). Второе место занимает Каталония (2,14), в первую очередь благодаря Барселоне. В числе прочих лидеров — Страна Басков, Наварра и Валенсия, где кино является одним из ключевых моментов культурной политики автономии. Например, в Стране Басков местное правительство поддерживает киноиндустрию прямыми дотациями, участвуя в развитии проектов, начиная с первых этапов создания. Автономия выделяется обилием культурных мероприятий, связанных с кино. В частности, организацией фестивалей кино, один из которых (Сан-Себастьян) аккредитован Международной федерацией ассоциации кинопродюсеров как один из 15 лучших фестивалей в мире (он находится в одном ряду с Каннским и Берлинским кинофестивалями).

Наименее развитыми с точки зрения посещения кинотеатров автономиями являются Эстремадура и автономные города Сеута и Мелилья, что связано с низким уровнем их экономического развития.

Таблица

Классификация автономных областей Испании по уровню развития киноиндустрии (2013 год)

Показатели		Общее число кинокомпаний	
		Более 10	Менее 10
Участие населения	Более 1,6 посещений на душу населения	Мадрид Каталония Страна Басков Валенсия	Канарские острова Балеарские острова Наварра
	Менее 1,6 посещений на душу населения	Андалусия Галисия	Кастилья–Ла-Манча Эстремадура Кастилья и Леон Мурсия Арагон Астурия <i>Риоха</i> <i>Кантабрия</i> <i>Сеута и Мелилья</i>

Примечание: полужирным шрифтом выделены автономные области, в которых объём кассовых сборов превышает 50 млн евро.

Составлено автором по: *Anuario de estadísticas culturales. Ministerio de educación, cultura y deporte, España, 2013.*

КЛАССИФИКАЦИЯ АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЕЙ ИСПАНИИ ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ КИНОИНДУСТРИИ

После проведённого нами анализа показателей, которые иллюстрируют уровень развития индустрии кино, мы составили классификацию автономных областей.

Главными показателями для классификации стали:

- 1) общее количество кинокомпаний и
- 2) посещения кинотеатров на душу населения.

Автономные области Испании с самой развитой киноиндустрией («драйверы развития») — Мадрид, Каталония, Страна Басков и Валенсия. В каждой из названных автономий больше 10 кинокомпаний, посещения кинотеатров превышают 1,6 на душу населения, а кассовые сборы составляют более 50 млн евро. Эти автономные области представляют образ Испании на мировой кинематографической арене.

За ними следуют автономии со средними значениями показателей («средние»). Канарские, Балеарские острова и Наварра выделяются высокой долей посещения кинотеатров на душу населения. А вот кинокомпаний здесь немного, что коррелирует с небольшой численностью населения. Андалусия и Галисия выделяются большим количеством кинокомпаний. Но из-за того, что населения здесь больше, чем в упоминавшихся выше автономиях, уровень посещений кинотеатров на душу населения оказывается невысоким. Канарские острова и Андалусия, кроме того, по кассовым сборам достигают уровня, сравнимого с лидерами. Все перечисленные автономные области также играют важную роль в киноиндустрии Испании.

Остальные автономии являются наименее развитыми по сравнению с вышеописанными («последователи»). К ним относятся Кастилья-Ла-Манча, Эстремадура, Кастилья и Леон, Мурсия, Арагон и Астурия. В трёх автономиях (Риоха, Кантабрия и автономных городах Сеута и Мелилья) нет ни одной кинокомпании.

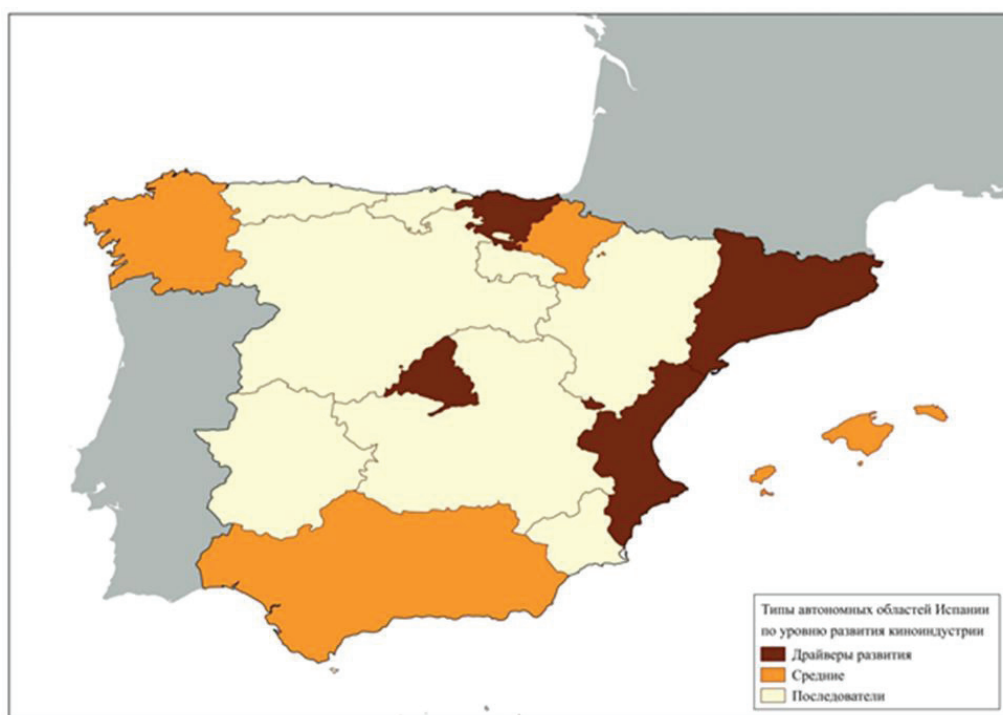

Рисунок. Типы автономных областей Испании
по уровню развития киноиндустрии. 2013 год.

Составлено автором по: Anuario de estadísticas culturales. Ministerio de educación, cultura y deporte, España, 2013.

Таким образом, в сфере киноиндустрии, как и в других отраслях экономики, наблюдаются различия во внутристрановом уровне и характере развития, что мы увидели на примере Испании. Различия связаны как с общим уровнем социально-экономического развития ав-

тономных провинций Испании, так и с особенностями местной культурной и политической ситуации (региональная политика, местная кинематографическая школа).

ЛИТЕРАТУРА

1. The Creative Industries Mapping Document. London, Department for Culture, Media & Sport (DCMS), 1998. — 108 p. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/creative-industries-mapping-documents-1998> (последнее посещение — 17.11.2015).
2. *Florida R.* The rise of the creative class. — New York, Basic Books, 2002. — 416 p.
3. UNESCO Creative Economy report 2008. The Challenge of Assessing the Creative Economy: towards Informed Policy-making. URL: http://unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf (последнее посещение — 15.12.15).
4. UNESCO Creative Economy report 2010. Creative Economy: A Feasible Development Option. URL: http://unctad.org/en/Docs/ditctab20103_en.pdf (последнее посещение — 15.12.15).
5. UNESCO Creative Economy report 2013, special edition. Widening local development pathways. URL: <http://www.unesco.org/culture/pdf/creative-economy-report-2013.pdf> (последнее посещение — 15.12.15).
6. The Creative Europe programm. URL: https://eacea.ec.europa.eu/creative-europe_en (последнее посещение — 15.12.15).
7. *Boix R., Lazaretti L.* Las industrias creativas en España: una panorámica. Investigaciones Regionales. Sección Panorama y Debates. — España, 2012, no. 22, pp. 181–206.
8. Las industrias culturales y creativas. Un sector clave de la nueva economía. — Madrid, Fundación IDEAS, 2012. 24 p.
9. Creative growth. Measuring cultural and creative markets in the EU. Decemper 2014. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Measuring_cultural_and_creative_markets_in_the_EU/\\$FILE/Creating-Growth.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Measuring_cultural_and_creative_markets_in_the_EU/$FILE/Creating-Growth.pdf) (последнее посещение — 15.12.15).
10. *Howkins J.* The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. London, The Penguin Press, 2001. — 304 p.
11. The International Statistical Institute of UNESCO. URL: <http://data.uis.unesco.org> (последнее посещение — 05.09.15).
12. Anuario de estadísticas culturales. Ministerio de educación, cultura y deporte, España, 2013. URL: http://www.mcu.es/estadisticas/docs/capitulos_graficos/AEC2013/AEC_2013.pdf последнее посещение — 15.10.15). P. 303–314.
13. Programma Ibermedia: El espacio audiovisual Iberoamericano. URL: <http://www.programaibermedia.com> (последнее посещение 10.12.15).
14. The MEDIA sub-programme of Creative Europe. URL: https://eacea.ec.europa.eu/creative-europe/actions/media_en (последнее посещение 10.12.15).

ЧЕРКАСОВА Е. Г.

ОБРАЗ ИСПАНИИ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Черкасова Екатерина Геннадиевна, к. и. н., старший научный сотрудник,
Институт мировой экономики и международных отношений РАН
E-mail: Katya_Moscow@inbox.ru

Статья посвящена этапам формирования образа Испании в России: романтическому, господствовавшему до начала XX века, «советскому», связанному с гражданской войной, и современному, в рамках которого восприятие Испании россиянами определяется как развитием межгосударственных отношений, так и личными наблюдениями. Рассматривается влияние политических, экономических и культурных факторов на формирование устойчивых представлений о стране, а также на изменение сложившихся стереотипов.

Ключевые слова: Россия, Испания, образ, стереотип, внешняя политика, ЕС, виза, украинский кризис, СМИ.

CHERKASOVA E.
IMAGE OF SPAIN IN RUSSIA: PAST AND PRESENT

The article is dedicated to the phases of formation of the image of Spain in Russia: romantic, prevailed until the early twentieth century, «Soviet» associated with the civil war, and modern, based on the development of political contacts and personal observations. The influence of political, economic and cultural factors on the formation of lasting representation of the country as well as on the stereotypes is considered.

Keywords: Russia, Spain, image, stereotype, foreign policy, EU, visa, Ukrainian crisis, media.

Испания в России долгое время воспринималась сквозь призму «черной легенды» [1], появление которой было обусловлено жестокой борьбой с многовековым мусульманским присутствием и последующими религиозными репрессиями. Для многих в России Испания олицетворяла страну «суеверия, деспотизма и религиозного гнета», в которой царила злобная и таинственная инквизиция, где во славу Божию горели костры и «в великолепных автодафе» сжигали злых еретиков [2].

В конце XVIII века возникла другая легенда — о *романтической Испании* с соответствующими атрибутами: веера, мантильи, дуэньи, плащи, шпаги, серенады под балконом, страстная любовь и т. п.

Можно считать, что к этому периоду относится *первый этап формирования образа Испании в России*. Возвышенно-романтическое восприятие Испании связано с событиями испанской революции и борьбой испанского народа против Наполеона, за которой русское общество наблюдало с восхищением. Этот образ Испании сохранялся на протяжении всего XIX века и вплоть до начала XX века, оказывая влияние на русскую литературу, изобразительное искусство, музыку.

Романтический образ Испании в русской культуре нашел яркое воплощение в испанских стихотворениях А. С. Пушкина, написанных поэтом, никогда в Испании не бывавшим («Альфонс садится на коня», «Ночной Зефир...», «Пред испанской благородной» и др).

В повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» героиня, убеждая дочь выйти замуж за князя, говорит, что та сможет поехать в Испанию, «где Альгамбра, где Гвадалквивир, а не здешняя скверная речонка с неприличным названием...» и далее «в Испанию, где мирты, лимоны, где голубое небо, где страна любви, где нельзя жить и не любить; где розы и поцелуи... носятся в воздухе!» [3].

С середины XIX века все большее число русских людей отправляются в Испанию. С этого момента источником представлений о стране становятся путевые очерки. Человеком, открывшим Испанию для России в культурно-бытовом смысле, был В. П. Боткин — старший брат С. П. Боткина, отправившийся в 1845 году в годичное путешествие по Испании. В письмах на родину, которые с 1847 года публиковал журнал «Современник», автор описывал испанскую историю, живопись, архитектуру, обычаи и образ жизни испанцев.

Яркие впечатления от Испании оказали глубокое влияние на русскую живопись конца XIX — начала XX веков. С произведениями испанских мастеров — Веласкеса, Мурильо, Сурбарана, Рибейры, Гойи — русские художники знакомились в Эрмитаже, коллекция испанской живописи которого — одна из самых обширных за пределами Испании. В последние десятилетия XIX — начала XX веков Испанию посетили многие русские художники, среди них И. Е. Репин (1883), В. М. Васнецов (1885), К. А. Коровин (1888), Б. М. Кустодиев (1904), А. Н. Бенуа (1907), В. А. Серов, В. И. Суриков (1910), В. Д. Поленов (1911).

Знакомство с испанской культурой обогатило и русскую музыку. Испанские мотивы присутствуют в произведениях композиторов А. С. Даргомыжского (оперы «Эсмеральда» и «Каменный гость»), М. А. Балакирева («Испанский марш», «Испанская серенада»), Н. А. Римского-Корсакова («Испанское каприччо»), М. И. Глинки («Арагонская хота»), а также в музыке П. И. Чайковского. В восприятии художественной культуры Испании особое место занимают национальные танцы (болеро, сегидилья, фанданго), хорошо вписавшиеся в «романтический» образ страны.

В 1869 году в Петербурге состоялся дебют балета Л. Минкуса «Дон Кихот», а в 1885 году была осуществлена постановка оперы Ж. Бизе «Кармен».

Заметный след в архитектуре России начала XIX века оставил испанский зодчий Агустин де Бетанкур-и-Молина, один из авторов проекта Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, Манежа в Москве, комплекса павильонов Нижегородской ярмарки, первого в России большого арочного моста через Малую Невку.

«Солнечная, экзотическая, с прекрасными женщинами, мантильями и кастаньетами, неистовыми страстями и боем быков — такой образ Испании <...> был распространен в России и даже “моден”» — отмечает российский культуролог С. А. Амельченкова [4].

Второй период формирования образа Испании в России связан с испанской революцией 1931–1939 годов и особенно с гражданской войной 1936–1939 годов, в ходе которой СССР оказывал помощь республиканскому правительству. Несколько тысяч советских добровольцев отправились на Пиренейский полуостров, где сражались наравне со своими испанскими товарищами. В это время в СССР особую популярность приобрело стихотворение советского поэта М. А. Светлова «Гренада». Советские добровольцы искренне верили, что борются за то, чтобы «землю в Гренаде крестьянам отдать».

В этот период интенсивными были отношения между советскими писателями, журналистами и испанскими деятелями культуры. Особый интерес в этой связи представляют такие

фигуры, как И. Эренбург, М. Кольцов, О. Савич, корреспонденты центральных советских газет — «Известий», «Правды», «Комсомольской правды». В 1931 году Эренбург и Кольцов имели возможность наблюдать начальный период шестой испанской революции. Много об Испании в годы гражданской войны 1936–1937 годов писал Илья Эренбург. Если до победы «Народного фронта» он называл Испанию «страной двадцати миллионов оборванных донкихотов», то впоследствии с восторгом писал о ней, в одночасье преобразившейся, проснувшейся от летаргии [5, с. 65]. В годы гражданской войны Эренбург написал свыше трехсот очерков, статей, рассказов, подготовил два фотоальбома. Тогда же им были написаны роман «Что человеку надо», книга стихов, сборник рассказов «Вне перемирия», а также сборник очерков и корреспонденции «Испанский закат».

Писатель попытался дать обобщающую характеристику испанского национального характера: «У этого народа совершенно мальчишеские недостатки: фантастическая переменчивость настроения, неорганизованность, беспечность, детская доверчивость, бурная вспыльчивость, жестокость, смешанная с любопытством». Однако «все пороки тают, растворяются в прямо-таки неправдоподобной, совершенно донкихотовской честности, во врожденном душевном благородстве и неодолимой страстной привязанности к личной свободе, которую не смогли заглушить ни инквизиция, ни абсолютистская монархия» [5, с. 69].

М. Е. Кольцов в июне 1931 года проехал через всю страну, взяв интервью у многих видных испанских политиков и деятелей культуры: А. Саморы, М. Асаньи, И. Прието, Х. Ортеги-и-Гассета. Эти материалы легли в основу книги «Испанская весна», явившейся вторым (после «Писем об Испании» В. П. Боткина) «открытием Испании». С начала и до конца войны Кольцов работал в Испании в качестве корреспондента «Правды», выполняя при этом прямые поручения Сталина. Репортажи, фельетоны, очерки, интервью Кольцова, написанные и взятые на передовой, пользовались огромной популярностью, а их автор был окружен всенародной любовью. По возвращении из Испании в 1938 году он был арестован, а в 1942 году расстрелян.

Диктатура Франко и поддержка ее фашистскими государствами не способствовали популяризации Испании в мире и тем более в Советском Союзе. После победы Франко в 1939 году в гражданской войне все официальные контакты между нашими странами были прерваны. Однако в СССР были эвакуированы несколько тысяч детей тех, кто сражался на стороне республиканцев. Некоторые из них или их потомки до сих пор живут в России, в Москве, и по сей день функционирует созданное ими культурное общество. В СССР многие годы провела председатель запрещенной в франкистской Испании Коммунистической партии Долорес Ибаррури. Ее сын Рубен погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны. В послевоенные годы воспоминания о совместной борьбе на фронтах гражданской войны в Испании оставались определяющим фактором общественного интереса советских граждан к Испании.

В 1970-е годы, в отличие от других стран Запада, Испания не стала одним из направлений русской эмиграции. Из посетивших эту страну эмигрантов третьей волны заслуживает упоминания А. И. Солженицын, побывавший в 1976 году во многих испанских городах. После выступления по мадридскому телевидению писатель дал пресс-конференцию. Вот некоторые из его высказываний: «У вас (в результате гражданской войны. — Е. Ч.) победило мировоззрение христианское — и хотели войну закончить на этом, и залечивать раны. У нас победила коммунистическая идеология, и конец гражданской войны означал не конец ее, а начало»; «Ваши прогрессивные круги называют существующий у вас политический режим — диктатурой. Вот я уже десять дней путешествую по Испании. Путешествую никому не известный, приглядываюсь к жизни, смотрю своими глазами. Я удивляюсь: знаете ли вы, что такое диктатура, что называют этим словом?» [6, с. 451]. Эти утверждения писателя вызвали бурю негодования не только в левой печати, но и у либерально-демократической общественности.

Полноценные дипломатические отношения между Испанией и СССР были восстановлены в 1977 году уже после смерти Франко. В эти годы в СССР начала формироваться научная испанистика, велась большая работа по переводу испанской классической и современной литературы. В то же время особенности и ход демократизации страны: восстановление в полном объеме прав и свобод граждан, легализация оппозиционных политических партий,

всеобщие выборы, новая конституция, предоставление автономии регионам, — оставались практически не известны советским гражданам.

Даже «революция гвоздик» в Португалии, а тем более события 1973 года в Чили, гораздо шире освещались в советской прессе. Это было вполне в духе времени: ведь в Португалии произошла революция, немалую роль в которой играла идеологически близкая компартия, а в Чили произошел военный переворот со свержением президента, возглавлявшего «Народный фронт», в ходе которого серьезно пострадала компартия.

В Испании ничего подобного не было, а мирный, эволюционный путь к демократии, сознательно избранный и проводимый королем Хуаном Карлосом и его правительствами, а также четкая внешнеполитическая ориентация на ЕС и НАТО были идеологически бесконечно чужды советскому руководству. Перипетии перехода от авторитаризма к демократии были известны лишь узкому кругу профессионалов. Испанский опыт вызвал интерес лишь на рубеже 1980–90-х годов, когда уже перед самим СССР встала проблема перехода к демократии.

Рассматривая вопрос о восприятии Испании российской интеллектуальной и политической элитой в этот период, отметим, что модными стали аналогии между испанским процессом перехода от авторитаризма к демократии и перестройкой в СССР. Так, сопоставимыми являются внешняя легкость и быстрота проводимых сверху представителями «старого режима» реформ; мирный характер перехода, осуществленного без гражданской войны и вмешательства извне; сопротивление со стороны деятелей прежнего режима, приведшее к попыткам государственного переворота в обеих странах и др. Со временем, однако, у перестроечной элиты появилось осознание невозможности непосредственного использования испанской модели.

Это было связано с отсутствием в Советском Союзе рыночной экономики и, следовательно, среднего класса — социальной опоры демократии; политического консенсуса; мощной политической силы, консолидирующей гражданское общество — института монархии и в целом с неизмеримо более сложными задачами, стоящими перед Россией, осуществлявшей переход не от авторитаризма, а от тоталитаризма к демократии в условиях глубочайшего экономического кризиса и небывалого обострения национальных проблем в стране, обладающей ядерным оружием.

Тем не менее некоторые аспекты испанского опыта перехода к демократии продолжали оставаться в фокусе внимания российской элиты. Сохранялся интерес к феномену консенсуса, сделавшего возможным переход к демократическому правовому государству путем «реформы», а не «разрыва». Этот политический опыт, безусловно, был достоин заимствования, но следует подчеркнуть, что он в идеологическом плане был основан на отказе от «особого пути» развития и однозначном выборе в пользу европейской политико-экономической модели. Этот выбор, который, используя терминологию XIX века, можно условно назвать выбором между «западничеством» и «славянофильством», весьма актуален и для России. Успехи Испании, сделавшей в середине 1970-х годов свой «западнический» выбор, не могут не впечатлять.

Немалый интерес в российских консервативных кругах вызвал испанский опыт восстановления института монархии. Идея монарха-арбитра, улаживающего противоречия между центральной администрацией и автономными образованиями и возглавляющего вооруженные силы, казалась российским монархистам необыкновенно привлекательной, а некоторые видели в ней панацею от всех российских бед. При этом обычно ссылались на особенности коллективного сознания россиян, склонных к персонификации власти (царь — генеральный секретарь — президент), стабилизирующую функцию монархии и т. д.

На мой взгляд, такие аналогии были совершенно не правомерны, а «импортировать» испанский опыт невозможно. Нельзя забывать, что восстановление монархии в Испании опиралось на широкий консенсус практически всех общественно-политических сил, видевших в короле законного наследника исторической династии. И если правые рассматривали его в качестве преемника Франко, то левые вынуждены были признать его заслуги в процессе демократизации.

В России ситуация была совершенно иной: историческая династия была уничтожена, а сама идея «выборов» царя Земским собором при участии патриарха выглядела в глазах боль-

шинства общества достаточно абсурдной, не говоря уже об отношении к ней национальных меньшинств (неправославных). Трудно представить себе, кто мог бы претендовать на эту «объединяющую» роль в условиях, когда монархическая идея достаточно прочно ассоциируется в общественном сознании с крайне правыми маргинальными силами.

Наибольший же интерес для России представлял собой испанский опыт решения национальной проблемы. Трудно сказать, в какой степени этот в целом успешный опыт учитывался при оставлении Конституции РФ и учитывался ли он вообще, но определенные аналогии напрашиваются сами собой. В соответствии с Конституцией, субъектами Российской Федерации становились все республики, автономная область, автономные округа, края и области, входившие ранее в состав РСФСР, а также города Москва и Санкт-Петербург. Таким образом, Тульская область, например, становилась теоретически таким же субъектом РФ, как и, скажем, Татарстан. В случае же Испании автономия предоставлялась как Старой Кастилии — области, никогда не ставившей вопрос об автономии, — так и Стране Басков.

Дорогостоящая федерализация (автономизация) при этом проводилась весьма искусственно и даже до определенной степени насильственно, без учета наличия или отсутствия политических требований со стороны того или иного региона, являясь прежде всего способом территориальной организации государства.

Такая система территориальной организации предполагает наличие сильного правительства (Испания) или президента (Россия), то есть сильной исполнительной власти. В противном случае вторая палата законодательной власти (сенат в Испании или Совет Федерации в России) неизбежно стал бы выступать с постоянными требованиями расширения компетенций автономных сообществ или субъектов федерации.

Сходен и принцип предоставления особого, более высокого уровня автономии субъектам федерации (автономным сообществам), обладающим особой культурно-языковой общностью. В этом случае речь идет уже не только об административном делении, но и о решении собственно национальной проблемы. В Испании это касалось лишь каталонцев, басков и галисийцев и критерием являлся факт наличия у этих регионов политической автономии до установления франкистской диктатуры. В России эта проблема является значительно более сложной, так как деление на автономные республики, области и округа при тоталитарном режиме было проведено весьма произвольно без учета этнического состава и волеизъявления населения. Интересно отметить, что и в испанской Конституции 1977 года, и в Конституции РФ отсутствует положение о праве наций на самоопределение.

В конечном итоге снижение остроты национальной проблемы в стране связано с ее успешным экономическим развитием: лишь при этом условии каталонцы (татары) могут перестать остро ощущать, что они неиспанцы (нерусские).

Перестройка, предоставившая советским людям право свободного выезда за рубеж, и экономические реформы 1990-х годов, давшие сотням тысяч россиян такую возможность, превратили Испанию в привлекательную для поездок страну. Надо признать, что нередко российские туристы демонстрировали полное незнание того региона, куда они направлялись. В качестве примера можно привести курьез: «новые русские», приезжавшие в 1990-е годы на Канарские острова, привозили с собой к изумлению местных жителей горные лыжи, всерьез полагая, что это горнолыжный курорт.

В 1990-е годы начался третий, современный этап формирования образа Испании в России. При этом сложившиеся стереотипы продолжали оказывать инерционное воздействие на формирование образа Испании в российских средствах массовой информации; этот образ был в известной степени не адекватен, носил преимущественно схематичный характер, порой трудно отличимый от образов других европейских стран. Особенности восприятия Испании россиянами на современном этапе объясняются географической удаленностью, различием исторических судеб и геополитической ориентации (принадлежность Испании к НАТО и Евросоюзу).

Свою роль играет и отсутствие спорных проблем в двусторонних отношениях: ведь как это ни парадоксально, спорные проблемы сближают, а длительный переговорный процесс позволяет лучше узнать друг друга, скорректировать взаимные представления. Достаточно широко распространенным в России оставалось и ошибочное мнение об Испании как о второстепенной и даже экономически слаборазвитой стране.

Тенденции принижения Испании в немалой степени способствуют средства массовой информации, в которых события в Испании в силу ее периферийного положения в Европе находили и находят гораздо меньшее отражение, чем, скажем, события во Франции или ФРГ. Все публикации о стране на рубеже веков можно достаточно четко подразделить на две группы. Первые — развлекательного характера, малообъективные, не дающие никакой или почти никакой реальной информации. Вторые — более серьезные, где говорилось об успешном экономическом развитии Испании, высоких темпах промышленного роста, притоке иностранных инвестиций, для которых созданы благоприятные условия, успехах в обуздании инфляции, высоком уровне доходов и социальных гарантий. Эти статьи способствовали замене характерного для предшествующей эпохи имиджа Испании, «раздираемой классовыми противоречиями», на более адекватный — зажиточной страны, быстро догоняющей наиболее развитые европейские государства. К сожалению, таких материалов появлялось явно недостаточно, а сломать сложившиеся стереотипы оказалось не так легко.

Наибольший интерес из событий, произошедших в Испании в 1990-е годы, вызвали, несомненно, летние Олимпийские игры в Барселоне. Сам праздник открытия Олимпиады дал возможность миллионам россиян узнать об этой стране больше, чем за несколько предшествующих десятилетий. Кстати, именно репортажи с Олимпиады привели к тому, что многие в России впервые узнали о том, что Испания является многонациональным государством, впервые услышали каталонский язык, увидели каталонский флаг и т. д.

В начале 2000 годов образ Испании в российских политических кругах и средствах массовой информации носил скорее положительный характер.

«Мягкая» позиция Испании по отношению к войне в Чечне в значительной степени объяснялась тем обстоятельством, что обе страны не понаслышке знают о современном терроризме (почти одновременно имели место крупнейшие террористические акты в Беслане и Мадриде), и не в последнюю очередь благодаря этому обстоятельству Испания активно выступала за формирование общеевропейского политического пространства, включавшего Россию.

Россия чувствовала поддержку со стороны Испании в процессе взаимодействия с ЕС и неоднократно заявляла, что с Испанией у нее меньше расхождений по наиболее актуальным проблемам современности, чем с ведущими европейскими странами. Такое положение еще более укрепилось после отказа Испании признать независимость Косово, ее относительно сдержанной реакции на роль России в осетино-грузинском конфликте 2008 года.

Отдельно следует отметить и весьма либеральную визовую политику испанских консульств в России, выдающих нашим туристам многократную визу при первом обращении на полгода (с 1 апреля 2009 года), что способствовало увеличению потока российских туристов в Испанию. В декабре 2010 года Испания высказалась за полную отмену визового режима между Россией и Евросоюзом. При этом предусматривалась возможность выдачи многократной визы на один—два и даже пять лет россиянам, которые ранее уже имели одну или несколько Шенгенских виз и не нарушали правил пребывания в странах еврозоны. На два года стала выдаваться многократная виза гражданам России — собственникам недвижимости в Испании.

В последние годы произошло открытие Испании россиянами на уровне массового сознания: благодаря налаженным контактам, наличию большого числа достопримечательностей, прекрасному климату, относительно невысоким ценам, Испания стала одним из наиболее привлекательных для россиян туристических направлений. До 2014 года поток российских туристов в Испанию приближался к 0,5 млн человек в год (около 1 % от общего числа туристов). Большое количество российских бизнесменов приобрели недвижимость в Испании.

Каковы стереотипы представлений об Испании? На уровне массового сознания это вполне традиционный набор: солнце, фиеста, сиеста, фламенко, коррида, вино, паэлья, футбол и т. д. В настоящее время Испания борется за свой новый имидж и старательно продвигает его на мировой арене.

Используется так называемая политика «мягкой силы» — *potencia blanda* [7, p. 258]. Культурные, пропагандистские и прочие меры предназначены для позиционирования Испании как открытой, динамично развивающейся, демократической страны, располагающей огромным историко-культурным наследием и уникальным туристическим потенциалом.

В рамках этого проекта, получившего название *marca-país*, большое место уделяется продвижению испанского языка, его активному изучению за рубежом и на многочисленных курсах для туристов внутри страны. Большую роль в этом проекте играет Институт Сервантеса, имеющий свои отделения более чем в 60 странах, в том числе и в России.

Политика «испанского бренда» дает хорошие результаты, несмотря на все издержки финансово-экономического кризиса. Интересно, что победа на чемпионате мира по футболу значительно повлияла на положительный образ страны за рубежом, подпорченный кризисом [8].

В 2012–2013 годах «Марка Испания» была признана в качестве государственной политики. Целью проекта является формирование к 2020 году образа Испании в качестве передовой страны как с точки зрения экономического развития и достижений испанского бизнеса, так и в плане политического присутствия и весомости в международных делах (9). Ежегодно публикуются аналитические доклады, именуемые «Показатели изменения в восприятии образа Испании за рубежом» (*Barómetro Imagen de España (BIE)*) [9].

Масштабным рекламным проектом в России, созвучным политике «Марка Испании», стал 2011 год – перекрестный «Год России в Испании» и «Год Испании в России». Испанская сторона воспользовалась этим поводом, чтобы представить в России свои самые успешные проекты и самых знаменитых людей: в России побывали известный актер Хавьер Бардем, архитектор с мировым именем Сантьяго Калатрава, шеф-повар Ферран Адриа, чей ресторан неоднократно признавался лучшим в мире.

При этом упор был сделан на сотрудничестве в области культуры, а не экономики. Это отражало реальное положение дел: в 2010 году внешнеторговый оборот России с Испанией составил чуть более 7 млрд долларов. Меньше он был только с самыми бедными странами ЕС – Румынией и Болгарией. Торговый оборот с Францией был в три раза больше – 22,6 млрд долларов [10].

Однако несоответствие межгосударственного экономического сотрудничества потенциалу обеих стран компенсируется частной инициативой: в 2009 году россияне потратили на покупку недвижимости в Испании 2 млрд евро [10]. Если добавить к этому расходы 0,5 млн россиян, ежегодно посещающих Испанию, то получится сумма, равная товарообороту наших стран. Недостаточный уровень экономического сотрудничества во многом связан с тем, что его основой до сих пор являются поставки российских энергоносителей в Испанию.

Перекрестные годы Испании в России и России в Испании были призваны помочь обеим сторонам преодолеть наиболее расхожие стереотипы. «Россияне должны избавиться от впечатления, что Испания – это только пляжи и солнце, а испанцы – перестать думать, что Россия – вечно холодная страна, где говорят на сложном языке. Реальность намного богаче и сложнее» – считает Х. Х. Эррера, посол МИД Испании по особым поручениям, курировавший организацию «Года Испании в России» и «Года России в Испании» [10].

Ухудшение отношений России с Евросоюзом после начала украинского кризиса и – особенно – присоединения Крыма затронуло и отношения с Испанией. Информационная война привела к тому, что в отечественных средствах массовой информации стали преобладать репортажи о последствиях экономического кризиса в Испании: высоком уровне безработицы, особенно среди молодежи, социальных протестах, росте популярности новой партии *Podemos* и т. п. Вместе с тем следует признать, что отношения с Испанией пострадали в меньшей степени, чем отношения, к примеру, с ФРГ или Францией. Это связано с тем, что в сознании российской политической элиты закрепилось представление о том, что страны Южной Европы (Италия, Греция, Испания) – страны бедные и занимают более мягкую позицию в отношении украинского кризиса, чем богатые северные страны. Для таких представлений есть некоторые основания, но они все-таки далеки от действительности и прежде всего потому, что эти страны именно в связи с кризисом находятся в относительно большей зависимости от Брюсселя, чем благополучные северные страны.

Подводя итоги, отметим следующее. Образ страны оказывает влияние не только на текущие политические решения, инвестиционную стратегию, деловые и личные контакты, но и на отношение к стране на уровне массового сознания: нравится ли она, интересно ли туда поехать, можно ли там успешно вести бизнес. На формирование образа страны оказывают влияние как исторические события, войны, торговля, путешествия, пропаганда, СМИ, так

и усилия по его положительному формированию и продвижению, которые прилагают правительства.

Все три составляющие образа Испании в России («романтический», «советский» и «стереотипно-современный») продолжают оказывать инерционное воздействие на восприятие Испании как на бытовом, так и на политическом уровне. В современной России образ Испании размыт, плохо структурирован и нуждается в модернизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калугина Е. О. «Черная легенда» об Испании в русской культуре. Пограничные культуры между Востоком и Западом (Россия и Испания) / Сост. В. Е. Багно. — СПб., 2001. С. 252–257. [Электронный ресурс]. URL: <http://ec-dejavu.ru/i/Inquisition.html> (дата обращения: 15.04.2013).
2. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Полн. собр. соч.: В 30 т. — Л., 1976. Т. 14. С. 226.
3. Достоевский Ф. М. Дядюшкин сон // Полн. собр. соч.: В 30 т. — Л., 1972. Т. 2. С. 324, 354.
4. Амелъченкова С. А. Испанское влияние на русскую культуру XIX века: Автореф. ... кандидата культурологии. — М., 2008. С. 14. — 25 с.
5. Эйсер А. В Испании // Воспоминания об Илье Эренбурге. — М., 1975. — 294 с.
6. Солженицын А. Публицистика: В 3 т. — Ярославль, 1996. Т. 2. — 451 с.
7. Noya J. La imagen de España en el exterior [Electronic Recourse] / J. Noya // Coord. Pilar Tena // Real Instituto Elcano de Estudios Internacionales y Estratégicos. — Octubre, 2002. Mode of access: URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/1c9cbb004f0195cd88d6ec3170baead1/Noya_Imagen_Espana_Exterior.pdf?MOD=AJPERES / Accessed: 18.08.2015.
8. Астахова Е. В. Россия и Испания: модернизация образов. [Электронный ресурс]. URL: <http://alleuropalux.org/?p=1295> (дата обращения: 05.05.2011).
9. Observatorio Imagen de España. Mode of access: URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano/Observatorio-Marca-Espana> Accessed: 18.08.2015. Marca España. Mode of access: <http://www.exteriores.gob.es/PORTAL/ES/POLITICAEXTERIORCOOPERACION/MARCAESP/Paginas/Inicio.aspx>. Accessed: 18.08.2015.
10. Год Испании в России сулит сюрпризы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bfm.ru/news/129013> (дата обращения: 15.12.2014).

ГОРЕНКО Г. М.

TOLERAR/TOLERANCIA: ТРАНСФОРМАЦИЯ СМЫСЛОВ В ПОСТХРИСТИАНСКОЙ ИСПАНИИ

Горенко Галина Михайловна, к. филол. н., доцент ВАК,
доцент кафедры испанского языка МГИМО МИД РФ
E-mail: gorenki5@mail.ru

*В статье проводится лексикографический анализ испанских слов *tolerar* и *tolerancia*, который позволяет проследить пути трансформации их основных значений. Рассмотренные семантические сдвиги являются отражением глубинных процессов, происходящих в испанском постхристианском обществе.*

Ключевые слова: *толерантность, терпимость, испанский язык, лексикографический анализ, семантический сдвиг, религиозный концепт, постхристианское общество.*

GORENKO G.

TOLERAR/TOLERANCIA: TRANSFORMATIONS OF THE FUNDAMENTAL MEANINGS IN THE SPANISH POST-CHRISTIAN SOCIETY

The article presents lexicographical analysis of words “tolerar” and “tolerancia” in Spanish, which allows us to follow paths of transformation of their fundamental meanings. Considered semantic changes are a reflection of deep processes that occur in the Spanish post-Christian society.

Keywords: *tolerance, toleration, Spanish, lexicographical analysis, semantic change, religious concept, post-Christian society.*

*«Горе вам, ...что уподобляетесь окрашенным гробам,
которые снаружи кажутся красивыми, а внутри
полны костей мертвых и всякой нечистоты.»
(Мф.23:27)*

Смена политического курса Испании после падения диктатуры Ф. Франко привела к глубинным изменениям в самосознании испанской культуры, которые проявились, в част-

ности, в постепенном отказе значительной части испанского общества от традиционного уклада жизни и обращении к общеевропейским постхристианским ценностям [1]. Стремительные изменения в общественно-политической и социальной жизни Испании не могли не отразиться в языке, в первую очередь в его лексическом составе, что привело не только к фиксации неологизмов, но и трансформации смыслов уже существующих в языке лексических единиц. Одним из таких слов, которое в последнее время стало особенно частотным и широко распространилось в речи различных слоев населения, стали слова *tolerar* и *tolerancia*.

Словообразовательное гнездо *tolerar* (*tolerancia-tolerante-tolerantismo-intolerancia*) относится одновременно к двум семантическим полям: «чувства» и «поведение» (по классификации Х. Касареса [2]), которые, в свою очередь, включены в более объемные понятия «религия» и «общественные отношения». Именно эти социальные сферы претерпели в Испании наиболее значимые изменения в последние десятилетия XX века, и язык чутко отреагировал на происходящие в социуме перемены: частотность употребления слова *tolerancia* существенно возросла. Согласно данным Королевской Академии языка [3], относительный показатель его частотности в настоящее время составляет 16,87 — по данным корпуса RAE (5344 позиция в корпусе 10000 наиболее употребительных слов испанского языка), 1139562 — по данным Google Ngram [4]. Оказавшись на стыке семантических полей, объединяющих религиозную и социальную сферы, понятие *tolerancia* становится особенно интересными для лексикографического и культурологического анализа. К нему, как и ко многим другим религиозным концептам, применимо справедливое замечание Р. Гвардини: «это слово стерлось в речах и писаниях и стало расхожим, как, впрочем, и все слова, важные для человеческой жизни; поэтому, прежде чем употреблять его, следует припомнить его первоначальный смысл» [5, с. 153].

Рассмотрим более подробно трансформацию основных значений слов *tolerar/tolerancia* в диахроническом плане. За рамками данного лексикографического анализа остаются специальные значения, такие как «допустимое отклонение в колебании валюты» (экон.); «переносимость» (мед.); «молчаливое согласие» (юр.); «максимальное допущение» (тех.) и другие.

Испанский глагол *tolerar* восходит к латинскому *tolerāre* [6] со значениями: 1 — «нести», «держаться»; 2 — «переносить», «выдерживать» [7]. Первое упоминание *tolerar* в испаноязычных литературных источниках зафиксировано в 1438 году в тексте *Glosarios de Palacio, de Toledo y del Escorial*, согласно данным словаря Х. Короминеса [8]. Однако в качестве отдельной словарной статьи этот глагол появляется лишь в 1604 году в работе Хуана Палета *Diccionario muy copioso de la lengua española y francesa: tolerer (fr.) — tolerar, sufrir* — «переносить», «страдать» [9]. Здесь синонимом к *tolerar* выступает глагол *sufrir* — «страдать». Идея страдания оказывается тем новым компонентом, который не был явно выражен у латинского этимона, но становится ключевым в парадигме значений *tolerar* в последующем. Об этом свидетельствует анализ корпуса словарей Королевской академии испанского языка (DRAE — *Diccionario de la Real Academia Española*), который позволяет проследить семантическую эволюцию глагола *tolerar*. Его основные значения сведены в *Табл. 1*, составленную на основе данных Исследовательского института им. Рафаэля Лапесы [10] и дополненную сведениями из первого словаря Королевской академии (*Diccionario de autoridades*, 1739 года [11]), а также последнего издания DRAE, которое было опубликовано в 2014 году [12]. Номер, указанный в первом столбце *Табл. 1*, присвоен тому или иному значению словарями и не является порядковым.

Как видно из *Табл. 1*, словарь *Diccionario de autoridades* фиксирует значение «страдать» уже как доминирующее. Семантический сдвиг в значениях глагола *tolerar* из области физической (1-е значение латинского глагола), в область скорее духовно-нравственную (2-е значение): *tolerar — sufrir, llevar con paciencia* — «страдать», «терпеливо переносить» заметно из его более развернутого описания в словаре 1786 года. *Diccionario castellano con las voces de ciencias y artes*. Его автор, иезуит Эстебан де Терперос и Пандо для более точной передачи значений привлекает к описанию широкий ряд синонимов: *tolerar — 1. sufrir, llevar, padecer trabajos, sobrellevarlos, soportarlos* — «страдать», «переносить», «испытывать мучения», «преодолевать их», «выносить их»; 2. *sufrir, se toma por permitir* — «терпеть», в том числе в значении «позволять»; 3. *sufrir, de grado o por fuerza, alguna cosa, someterse a ella* — «претерпевать волей-неволей что-либо», «покоряться чему-либо» [13].

Таблица 1

№ знач. по словарю	Diccionario de autoridades 1739	DRAE 1780	DRAE 1817	DRAE 1884	DRAE 1925	DRAE 1992	DRAE 2001	DRAE 2014
1.	Sufrir, llevar con paciencia	Sufrir, llevar con paciencia	Sufrir, llevar con paciencia	Sufrir, llevar con paciencia	Sufrir, llevar con paciencia	Sufrir, llevar con paciencia	Sufrir, llevar con paciencia	Llevar con paciencia
2.	Disimular, o permitir algunas cosas que no son lícitas, sin castigo del delincuente, pero sin dispensarlas expresamente	Disimular, o permitir algunas cosas que no son lícitas, sin castigo del delincuente, pero sin dispensarlas expresa-mente	Disimular, o permitir algunas cosas que no son lícitas, sin castigo del delincuente, pero sin dispensarlas expresa-mente	Disimular algunas cosas que no son lícitas, sin consentirlas expresa-mente	Disimular algunas cosas que no son lícitas, sin consentirlas expresa-mente	Permitir algo que no se tiene por lícito, sin aprobarlo expresa-mente	Permitir algo que no se tiene por lícito, sin aprobarlo expresa-mente	Permitir algo que no se tiene por lícito, sin aprobarlo expresa-mente
4.							Respetar las ideas, creencias o prácticas de los demás cuando son diferentes o contrarias a las propias	Respetar las ideas, creencias o prácticas de los demás cuando son diferentes o contrarias a las propias

«Страдать», «терпеливо переносить» — 1-е значение фиксировалось как основное на протяжении всего периода наблюдения, в том числе в издании DRAE 2001 года. Однако идея «страдания» в последние десятилетия постепенно начала утрачивать свои позиции. Так, различные испаноязычные словари, изданные после 2000 года, все реже упоминают значение «страдать» в словарных статьях *tolerar*, и на первое место выходят такие синонимы, как *aceptar* — «принимать», *permitir* — «позволять», *transigir* — «терпеть», «мириться» и другие. Поэтому закономерно, что в последнем издании DRAE 2014 года некогда доминантный смысл «страдать» вообще исчезает из словарной статьи.

Существенные трансформации претерпевает 2-е значение глагола *tolerar* с общим смыслом «позволять», «допускать что-либо» (см. Табл. 1). Зафиксированный словарями процесс семантических сдвигов условно можно разбить на три этапа. Первый период охватывает издания 1739–1817 годов, где это значение сформулировано следующим образом: *disimular, o permitir algunas cosas que no son lícitas, sin castigo del delincuente, pero sin dispensarlas expresamente* — «сознательно не замечать, или попускать беззакония, не оправдывая их открыто, но и не подвергая преступника наказанию». Ключевым здесь становится слово *dispensar* — «оправдывать». Во втором периоде (1884–1925 годы) оно трансформируется в глагол *consentir* — «допускать», а затем и в *aprobar* — «одобрять» (издания 1992–2014 годов). Кроме того, на втором этапе исчезает уточнение *sin castigo del delincuente* — «не подвергая преступника наказанию», а основное определение колеблется между смыслами *disimular* и/или *permitir*, вначале склоняясь в сторону «утаивать, сознательно не замечать», но затем окончательно закрепляется за значением «попускать, позволять». Здесь может быть особенно интересен комментарий к словарной статье *tolerar* в словаре *Sinónimos castellanos* Хосе Лопеса де ла Уэрта (José López de la Huerta) 1830 года, где он подмечает вектор изменения семантики этого глагола: «*Se tolera el mal o el abuso, haciendo que se ignora su existencia, o su malicia; se consiente condescendiendo activamente, dando un consentimiento abierto que lo autoriza. Muchas veces es forzoso tolerar algunos males inevitables en la sociedad, pero no se debe hacer de modo que el público conozca que se consienten, y mucho menos que crea que se permiten; ... la tolerancia representa una ignorancia artificial, o una razón poderosa que tácitamente desaprueba el mal inevitable; pero el consentimiento lo aprueba indirectamente, y el permiso lo autoriza con toda formalidad*» (подчеркивание наше — Г. Г.) — «Терпят (*se tolera*) зло или злоупотребление, притворяясь, что не знают о его существовании; допускают (*se consiente*) беззаконие, деятельно ему потворствуя, открыто признавая и тем самым легализуя его. Иногда приходится вынужденно терпеть некоторые неизбежные проявления зла в обществе, однако при этом не

должно складываться впечатления, что такие явления допустимы, или даже *позволительны* (*se permiten*); ... *толерантность* (*tolerancia*) представляет собой наличие умышленного неведения или некоей существенной причины, в силу которых неизбежное зло порицается неявным образом; однако *потворство* (*consentimiento*) косвенно его одобряет, и *позволение* (*permiso*) дает ему все основания для существования» [цит. по 14].

Не менее значимой трансформацией нам представляется и зафиксированная на третьем этапе смена глагола *ser* — «быть», «являться» (*cosas que no son lícitas* — «то, что является незаконным») неопределенно-личным *se tiene* — «считается» (*algo que no se tiene por lícito* — «то, что не считается законным»).

И, наконец, в издании 2001 года появляется совершенно новое для этого глагола значение (4): *Respetar las ideas, creencias o prácticas de los demás cuando son diferentes o contrarias a las propias* — «уважать взгляды, верования и обычаи других, отличные или противоположные собственным». Это последнее значение появилось у глагола *tolerar* под влиянием существительного *tolerancia*, у которого оно зафиксировано несколько раньше.

Рассмотрим, в связи с этим, слово *tolerancia* более подробно. Латинское *tolerantia* является производным от *tolĕre* и развивает смыслы на основе второй группы значений этого глагола (см. *tolerāre*): 1 — «терпение», «терпеливость»; 2 — «выносливость» [7].

Впервые существительное *tolerancia* встречается в испаноязычной литературе гораздо позже соответствующего глагола, лишь в 1604 году, в словаре Хуана Палета *Diccionario muy copioso de la lengua española y francesa* (1604 г.): *tolerance* — *sufrimiento*, *tolerancia* — «страдание», «терпение» [8]. Эстебан де Террерос и Пандо (*Diccionario castellano con las voces de ciencias y artes*, 1786 год) оказывается не менее лаконичен: *tolerancia* — *paciencia y sufrimiento* — «терпение и страдание» [13]. Таким образом, поначалу словари фиксируют слово *tolerancia* лишь как производное от соответствующего глагола, дублирующее его значения, и отсылают к словарной статье *tolerar*.

Однако в последующем смыслообразующая инициатива переходит к существительному. Это хорошо видно из сравнительной значений слова *tolerancia*, составленной аналогично приведенной выше для глагола *tolerar* (см. Табл. 2).

Таблица 2

№ знач. по словарю	Diccionario de autoridades 1739	DRAE 1780	DRAE 1817	DRAE 1884	DRAE 1925	DRAE 1992	DRAE 2001	DRAE 2014
1.	Sufrimiento, paciencia, aguante	Sufrimiento, paciencia, aguante	Sufrimiento, paciencia, aguante	Acción y efecto de tolerar	Acción y efecto de tolerar	Acción y efecto de tolerar	Acción y efecto de tolerar	Acción y efecto de tolerar
2.	Permisi6n y disimulo de lo que no se debiera sufrir sin castigo del que lo executa	Permisi6n y disimulo de lo que no se debiera sufrir sin castigo del que lo executa	Permisi6n y disimulo de lo que no se debiera sufrir sin castigo del que lo executa					
2.					Respeto y consideraci6n hacia las opiniones o pr6cticas de los dem6s,	Respeto o consideraci6n hacia las opiniones o pr6cticas de los dem6s, aunque	Respeto a las ideas, creencias o pr6cticas de los dem6s cuando son diferentes o	Respeto a las ideas, creencias o pr6cticas de los dem6s cuando son

					aunque repugnen a las nuestras	sean diferentes a las nuestras	contrarias a las propias	diferentes o contrarias a las propias
3.			Tolerancia civil: el permiso que concede un gobierno para ejercer libremente cualquiera culto religioso		Reconocimiento de inmunidad política para quienes profesan religiones distintas de la admitida oficialmente	Reconocimiento de inmunidad política para los que profesan religiones distintas de la admitida oficialmente	Reconocimiento de inmunidad política para quienes profesan religiones distintas de la admitida oficialmente	Reconocimiento de inmunidad política para quienes profesan religiones distintas de la admitida oficialmente

Как видно из Табл. 2, 1-е значение занимает подчиненное по отношению к глаголу положение: *sufrimiento, paciencia, aguante* — «страдание», «терпение», «покорность» (до издания 1817 года) и *acción y efecto de tolerar* — см. «страдать, терпеливо переносить», начиная с издания 1884 года и до настоящего времени.

Трансформации следующих значений представляют собой более пеструю картину. Так, значение 2: *permisión y disimulo de lo que no se debiera sufrir sin castigo del que lo executa* — «разрешение и сокрытие того, что не должно терпеть, не наказывая виновного» также представляет собой отглагольную форму, однако к 1884 году полностью исчезает из употребления.

Словарь DRAE 1884 года вообще оказывается самым скудным на значения и ограничивается лишь первым определением (второе является техническим и не приведено в данной Табл. 2). Такое положение, по-видимому, связано с отражением в языке политически нестабильного периода в истории Испании XIX века и заслуживает отдельного исследования.

Спустя почти столетие, в издании 1925 года вторым по значимости становится совершенно новое для этого словообразовательного гнезда определение: *respeto y consideración hacia las opiniones y prácticas de los demás, aunque repugnen a las nuestras* — «уважение и признание чужих взглядов или обычаев, даже если они противоречат собственным». Как видно из Табл. 2, оно сохраняет свои позиции (с небольшими изменениями) вплоть до настоящего времени.

К 1817 году DRAE фиксирует еще одно новое самостоятельное значение существительного *tolerancia* (3-е значение), оформляя его поначалу в виде особого термина *tolerancia civil: el permiso que concede un gobierno para ejercer libremente cualquiera culto religioso* — «гражданская терпимость: разрешение, предоставляемое правительством на свободное отправление любого религиозного культа», а затем с 1925 года и в качестве общеупотребительного значения: *reconocimiento de inmunidad política para los que profesan religiones distintas de la admitida oficialmente* — «признание политической неприкосновенности тех, кто исповедуют религии, отличные от официально принятой» (см. Табл. 2).

Таким образом, анализ основного корпуса испаноязычных словарей (1604–2014 годы) предоставил возможность проследить зарождение, развитие и трансформацию смыслов, заложенных в словах *tolerar/tolerancia*, от латыни до современного испанского языка. Выявленные семантические изменения позволяют сделать ряд наблюдений не только лингвистического, но и культурологического характера.

В испанском языке понятие *tolerancia* изначально относилось, прежде всего, к базовым религиозным концептам, что подтверждает, в частности, словарь Diccionario de autoridades: *La mayor prueba de su santidad fue la tolerancia grande, con que llevó sus persecuciones y trabajos* — «наибольшим доказательством его святости было великое терпение, с которым он переносил гонения и тяготы» [10]. Поэтому понять природу изменения его смыслов невозможно, на наш взгляд, вне христианского контекста. В рамках христианской традиции концепт *tolerancia* имел однозначно положительную коннотацию, являясь ступенью одной из величайших христианских добродетелей — смирения. В этом смысле основное значение соответствующего глагола *tolerar* — «страдать» не входило в противоречие с положительной оценкой в сознании говорящего. Для человека религиозного (а испанцы до недавнего времени были очень религиозной

нацией) *tolerar* значило не просто бесплодно страдать, но терпеливо переносить испытания, посланные свыше для укрепления человека в добродетелях, покоряться воле Божией с тем, чтобы заслужить награду на небесах. Поэтому представляется закономерным, что с выбором испанским обществом постхристианского пути развития, идея страдания в глаголе *tolerar* постепенно утратила смысл (без Бога страдание бессмысленно), и данное значение вышло из употребления.

Однако со временем, и это хорошо прослеживается при лексикографическом анализе, однозначность исходного понятия постепенно размывается. Происходит перенос смыслового акцента с невзгод, которые посылаются по воле Божией как испытание, на любое зло, неизбежное в человеческом обществе как подверженном греху. Отношение к этому злу изначально неловкое, как к тому, что человек не в силах искоренить, и что не должен, но вынужден терпеть в силу различных обстоятельств (*disimular algunas cosas ... sin dispensarlas expresamente*). Со временем, однако, человек свыкается с происходящим беззаконием, и это отражается в языке постепенным смягчением оценки (глаголы *dispensar-consentir-aprobar*). Так происходит смысловой переход от неприятия зла к его допустимости. В этом семантическом сдвиге удивительным образом просматривается аналогия со святоотеческим учением о попадании человека в тенеты греха: греховный помысл вначале рассматривается, затем допускается как возможный, и, наконец, принимается.

Логическим завершением этого трансформационного процесса становится появление у слова *tolerancia* значения *respeto (a las ideas, creencias o prácticas de los demás cuando son diferentes o contrarias a las propias)*, которое в период 1817–1925 годов полностью вытесняет ранее употреблявшиеся *permisión* и *disimulo*. При этом идеи беззакония, зла и злоупотребления, выраженные ранее в словах *algunas cosas que no son lícitas, el mal, el abuso* (в определении Х. Л. де ла Уэрта [цит. по 14]), сменяются обтекаемой формулировкой *ideas, creencias o prácticas de los demás*. Смягчение формулировок вообще оказывается характерным для последних десятилетий: современный дискурс избегает категоричности, оперирует политкорректными терминами, на смену однозначности приходят завуалированные, более «мягкие» и обтекаемые определения. Лексикологический анализ слов *tolerar/ tolerancia* дает тому немало примеров: замена активного залога глагола *ser (lícito)* пассивной формой *se tiene por (lícito)*, исчезновение уточняющей формулировки *sin castigo del delincuente*, отказ от эмоционально окрашенного глагола *disimular* в пользу более нейтрального *permitir*, выбор *ser diferente (las ideas...son diferentes o contrarias a las propias)* вместо категоричного *repugnar (aunque repugnen a las nuestras)*.

Таким образом, оставаясь в рамках религиозного контекста, вместо терпения Божиего промысла — задачи безусловно положительной — мы получаем терпимость к греху (что недопустимо с точки зрения христианского мировоззрения), вместо духовного роста — падение, вместо подлинного смирения — равнодушие и оправдание греха. Слово *tolerancia*, в результате описанных выше смысловых преобразований, теряет однозначность, становится своего рода словом-перевертышем: изначально положительная смысловая история деформируется под воздействием новых контекстов, наполняется иным содержанием, при этом само слово по традиции продолжает восприниматься как положительное. Здесь и кроется, на наш взгляд, возможность манипулятивного воздействия: формируется общепринятое мнение, что быть толерантным хорошо, однако говорящий редко задается вопросами: всегда ли это так? О толерантности к чему именно идет речь? где заканчивается толерантность и начинается равнодушие? где проходит граница между моей толерантностью и насилием надо мной? Все оказывается не так однозначно положительно, и, следовательно, оперирование понятием *tolerancia* требует немалой осторожности и рассудительности. Опасность двойственной природы слова *tolerancia* особенно заметна носителю русского языка, который пока воспринимает «толерантность» как очевидное заимствование, употребляющееся именно в последнем его значении, так как для иных случаев в русском языке пока используется слово «терпимость».

Рассмотренные смысловые трансформации не возникают сами по себе, но являются отражением глубинных процессов, происходящих в социуме [15; 16; 17], маркируя тем самым вектор развития испанского постхристианского общества. И слово *tolerancia* оказывается не единственным в своем роде. Подобными перевертышами становятся и другие сущностно

важные концепты, такие как, например, *libertad*, *familia*, *amor* — слова на первый взгляд очевидные, но поставленные под сомнение современным узусом. Можно предположить, что с ними происходят не менее значимые семантические сдвиги, и разобраться в них — наша задача.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлов А. А. Ибероамериканский мир: некоторые особенности развития (обращение к читателям в форме размышлений) / А. А. Орлов // Ибероамериканские тетради. — М.: МГИМО-Университет, 2013. Вып. 1. С. 12–16.
2. Casares Sanchez, J. Diccionario ideológico de la lengua española. — Madrid. Gredos, 2013. — 1456 с.
3. Real Academia Española: Banco de datos (CREA). Corpus de referencia del español actual. URL: <http://www.rae.es> 15.12.2015.
4. Diccionario inverso de la Real Academia Española. URL: <http://www.drae.es> 15.12.2015.
5. Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии, 1990. № 4. — М., 1990. № 4. С. 127–163.
6. Real Academia Española. Diccionario de la lengua española. — Madrid, Espasa, 2001. — 2448 с.
7. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. — М., Русский язык, 1976. Р. 1017. С. 1017. — 1096 с.
8. Coromines, J. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana. — Madrid, Gredos, 2011. С. 542. — 640 с.
9. Palet, J. Diccionario muy copioso de la lengua española y francesa. — Bruselas, 1604. С. 567. — 588 с.
10. Instituto de Investigación Rafael Lapesa de la RAE: Mapa de diccionarios. С. 290. URL: <http://web.frl.es/ntllet> 15.12.2015.
11. Real Academia Española. Diccionario de Autoridades. T.I-VI 1726–1739. — Madrid, Ed.fascíml, 1990. T.VI, с. 290.
12. Real Academia Española. Diccionario de la lengua española. — Madrid, Espasa, 2014. — 2432 с.
13. Terreros y Pando, E. Diccionario castellano con las voces de ciencias y artes. 1786. — Madrid, Ed.fascíml, 1987. С. 654. — 988 с.
14. Diccionario avanzado de sinónimos y antónimos de la lengua española. — Barcelona, 2002. С. 607. — 662 с.
15. Ларионова М. В. Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. испанского языка. — М.: МГИМО-Университет, 2015. Серия «Научная школа МГИМО». С. 40–51. — 327 с.
16. Ларионова М. В. Россия и Испания в зеркале газетно-публицистического дискурса: метафоры и стереотипы / М. В. Ларионова // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 2 (11). С. 247–254.
17. Ларионова М. В. Язык и политика в коммуникативном пространстве испанского политического дискурса / М. В. Ларионова // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2. С. 215–220.

ПЕТРОВА Г. В.

ОШИБКИ УЧЕНИКОВ КАК ЗЕРКАЛО СТРУКТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ПОРТУГАЛЬСКИМ И РУССКИМ ЯЗЫКАМИ

Петрова Галина Викторовна, доцент ВАК, к. филол. н.,
профессор кафедры романских языков
МГИМО МИД России. E-mail: galia.petrova@mail.ru

*В данной работе затронуты некоторые структурные различия между русским и португальским языками, вызывающие типичные ошибки учащихся при переводах. Проанализированы причины ошибок при употреблении артикля; рассматриваются случаи нарушения порядка слов под влиянием интерференции родного языка, особенности употребления личных и притяжательных местоимений в обращениях и десемантизация слова **a gente**.*

Исследуется соотношение анафорического и катафорического употребления личного местоимения в русской и португальской фразе; структурные различия в построении предложения: глагольная структура (порт.) вместо именной (русс.); адъективная структура (порт.) вместо именной (русс.); возможности употребления метонимических переносов и перевода абстрактных существительных во множественном числе.

*Отдельные главы посвящены употреблению указательных местоимений в анафорической функции; употреблению артиклей **o (a), -s** в функции местоимения; чередованию перфекта/имперфекта, изъявительного/сослагательного наклонений; выражению отношений обладания при помощи глагола **быть** (русс.) и **ter** (порт.), а экзистенциальных и пространственных отношений — при помощи глаголов **быть** (русс.) и **haver/ter** (порт.).*

Ключевые слова: структурные различия; португальский язык, ошибки учащихся; перевод.

PETROVA G.

STUDENT'S MISTAKES AS MIRROR OF STRUCTURAL DIFFERENCES BETWEEN PORTUGUESE AND RUSSIAN LANGUAGES

The present work touches on several structural differences between Russian and Portuguese which cause students to make typical mistakes while translating. Causes of mistakes with use of articles are analyzed, cases of wrong words order influenced by the student's native language are examined, particularities of

*personal and possessive pronouns usage in address modes and desemantization of the word **a gente** are investigated.*

The alternation of anaphoric and cataphoric usage of personal pronouns in Russian and Portuguese phrases, structural distinctions in sentence construction, verbal structure in Portuguese versus nominal structure in Russian, the possibilities of metonymic transfer usage and abstract nouns translation in plural are examined.

*Separate paragraphs are devoted to demonstrative pronouns usage in anaphoric function, usage of articles **o (a), -s** in the pronominal function, alternation of perfect/imperfect, indicative/subjunctive modes, expression of possessive relations with the verbs **быть** in Russian and **ter** in Portuguese, and of existential and spatial relations with the verbs **быть** in Russian and **haver/ter** in Portuguese are analyzed.*

Keywords: structural differences; Portuguese; student mistakes, translation.

Школа сравнительно-сопоставительного изучения языков в России имеет глубокие корни. В советскую эпоху основы сравнительного изучения русского и французского языков были заложены монументальными работами В. Г. Гака, который разработал проблематику сопоставительной типологии и лексикологии русского и французского языков (Гак, 1976, 1977). Э. А. Халифман и И. Н. Кузнецова продолжили его исследования, создав университетский курс, посвященный типологическим различиям между русским и французским языками (Халифман, Кузнецова, 1981). И. И. Кузнецова представила выводы, сделанные в предыдущей работе, в виде практической грамматики с упражнениями (Кузнецова, 2009). Системный вклад, сделанный этими авторами, является неоценимым как для теоретических курсов, так и для преподавания романских языков и курса перевода. Практические учебники и пособия по переводу в комментариях и примечаниях особенно наглядно выявляют структурные различия между языками. Это относится, в частности, к недавней публикации И. М. Матюшина и М. К. Огородова «Курс устного перевода. Французский язык» (Матюшин, Огородов, 2015).

Многие типологические различия, выявленные этими лингвистами, являются общими для романских языков, но еще больше структурных расхождений, общих для иберо-романских языков, проявляется при сравнительном анализе русского и испанского языков. основополагающая в этой области книга «Сопоставительная морфология русского и испанского языков» В. С. Виноградова и И. Г. Милославского (Виноградов, Милославский, 1986) ограничивает сопоставительный анализ русского и испанского языков именными и глагольными формами, не касаясь синтаксиса. Е. Б. Передерий анализирует различия в коммуникативной структуре русского и испанского языков (Peredériy, 2011). Проблеме передачи на русский язык категории определенности/неопределенности посвящены следующие работы: (Рылов, Бессарабова, 1997), (Керо Хервилья, 2001); Е. Б. Передерий анализирует способы перевода на русский язык испанского артикля (Передерий, 2013); систему неопределенных местоимений в русском и испанском языках исследует С. Г. Воркачев (Воркачев, 1996). Некоторые работы посвящены сравнению видового значения русского и испанского глагола (Горбова, 2014); сравниваются также различные способы выражения модальности в целом (Передерий, 2015) и модальностей возможности и предположения (Budíltseva, Denísova, 2011). Исследования грамматической интерференции родного языка проводились в контексте преподавания русского языка испаноязычным студентам из Латинской Америки (Будильцева, Киселева, 1990).

Также пока не существует системного анализа различий между структурами русского и португальского языков. Ценные комментарии о лексико-грамматических трансформациях в процессе перевода и сравнительный анализ структуры русского и португальского предложения были сделаны в учебниках по переводу (Иванова, 1989; Логинов, 2005). Н. В. Иванов (Иванов, 2010) в своей монографии анализирует актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских текстов). Г. В. Петрова в своей статье (Петрова, 2011) выявила основные трудности, существующие в португальском языке, для русскоязычных учащихся. Она также пишет об основных расхождениях в употреблении притяжательных прилагательных в этих двух языках (Петрова, 2010). Существует также сопоставительная работа в области звуковой интерференции на материале русско-португальского двуязычия (Будник, 2009).

Целью данной работы является анализ типичных ошибок русскоязычных студентов, изучающих португальский язык. Группа студентов, попавшая в фокус исследования — это студенты четвертого курса бакалавриата факультета МО МГИМО МИД России, достигшие уровня C1 владения языком. Студенты усвоили грамматический курс и, в целом, не допускают ошибок, характерных для начинающих. Их ошибки в большинстве своем — своего рода «русский акцент», характерный для многих русскоязычных учащихся и обусловленный структурными различиями в рассматриваемых языках. Примеры взяты из переводов статей политического характера, соответственно, на русский и португальский языки. Ошибочный вариант подчеркнут. В квадратных скобках дается правильный вариант перевода.

В качестве материала исследования приводятся также переводы на русский язык участников конкурса перевода «Иными словами», проведенного в 2015 году Центром славянских языков и культур Классического университета г. Лиссабона (Португалия). В конкурсе участвовали 48 непрофессионалов-переводчиков, носителей русского языка, владеющих португальским, проживающих в России, Белоруссии, Татарстане, Израиле, Португалии и на Украине.

1. АРТИКЛЬ

Как известно, значение определенности/неопределенности, выраженное артиклями, передается на русском языке различными лексическими средствами или же порядком слов.

1.1. ИЗБЫТОЧНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АРТИКЛЯ

Определенный артикль. В русской грамматической традиции опущение артиклей в группе **S — de — S** обычно объясняется десемантизацией и адъективизацией второго существительного в группе. Неслучайно группа **de S** при переводе на русский язык во многих случаях имеет эквивалентом прилагательное: *secretário de estado* — *государственный секретарь*, *conselho de estado* — *государственный совет*, *caixa de correio* — *почтовый ящик*, и многие другие. Однако отнюдь не во всех случаях эта десемантизация совпадает, напр. *nível de vida* — *уровень жизни*, а не **жизненный уровень*. Отсюда частыми являются ошибки типа: *as medidas da [de] austeridade*, *o Conselho da [de] Segurança da ONU*, *o cargo do [de] ministro do Ambiente*, *as aulas do [de] Inglês*, *o Departamento geral da [de] política externa*, *zona do [de] livre comércio*, *o governo da [de] maioria*.

В португальском языке, в отличие, например, от французского, нет партитивного артикля. Значение партитивности выражается опущением артикля перед неисчисляемым существительным или после имени, обозначающем часть от целого. Типичной ошибкой русскоязычных учащихся является употребление определенного артикля в группе **S de S**.

Ср. с абстрактным именем: *os pobres mantêm a lealdade [mantêm lealdade] a Dilma*.

Ср. с частью от целого: *o número dos [de] manifestantes*; *os grupos dos [de] traficantes*; *quatro anos dos [de] ritmos anêmicos*; *alto nível da [de] criminalidade*; *a taxa da [de] inflação*; *uma nova onda dos [de] distúrbios*; *uma série dos [de] escândalos*.

Сложные правила употребления артикля после числительных, процентов и дробей приводят либо к избыточному употреблению определенного артикля:

140 milhões dos [de] eleitores recenseados. — либо к его опущению в случаях обязательного употребления: *Marina Silva conquistou 20% de [dos] votos*. Явной интерференцией из других иностранных языков является употребление определенного артикля перед названиями месяцев: *desde o Junho [desde Junho]*; *no fim do [de] setembro*.

Типичной ошибкой для всех учащихся, изучающих португальский язык, является употребление определенного артикля перед именами политических и исторических деятелей (напомним, что артикль перед именем привносит оттенок фамильярности, свидетельствует о том, что говорящий знаком с данным человеком): *a Dilma [Dilma]*, *o François Hollande [François Hollande]*.

Интерференцией родного языка объясняются ошибки в употреблении географических названий: ведь в португальском языке все города — женского рода, а реки — мужского, в то

время как в русском род их варьируется; к тому же в португальском языке есть ряд названий городов, требующих артикля, и учащиеся ошибочно распространяют это правило на названия и других городов:

O Hong Kong [Hong Kong] ganhou este estatuto em 1997, em resultado da devolução desta ex-colônia britânica pela [por] Londres a Pequim.

uma possível negociata nuclear com o Teerão [com Teerão].

1.2. ОШИБОЧНОЕ ОПУЩЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ

Следует иметь в виду, что студенты фокус-группы изучают португальский язык для его практического применения, а не в качестве объекта теоретического исследования. Им не читается курс теоретической грамматики, они не изучали историю языка и лингвистику как науку. Их цель — употребление языка в своей будущей профессии, умение говорить и переводить — устно и письменно.

Однако некоторые знания из истории языка оказываются необходимыми. Как известно, определенный артикль *o* в португальском языке произошел от указательного *illum*, и во многих контекстах сохраняет свое этимологическое значение, равное *este* (*этом*), как можно видеть в следующем примере: *O recuo foi autorizado após as tropas evacuarem os civis que se encontravam na região.* (Veja, 20.05.2015) = *que se encontravam nesta região*. Перевод на русский требует восстановления демонстратива, и без него оказывается некорректным: ... *после эвакуации гражданских лиц, находящихся в районе* [в *этом* районе].

В следующем примере студент опустил определенный артикль, не зная, что существительное, определенное обстоятельством или придаточным, в свою очередь приобретает определенный артикль: обстоятельство времени *de 2006* определяет имя *eleições*, артикль перед которым обязателен: *O conflito entre as duas facções palestinas começou quando o Hamas venceu eleições [as eleições] de 2006.*

Ср. с придаточным, определяющим существительное, где артикль имеет этимологическое значение: *Nós partimos de [da] premissa que o contrato será cumprido.* — *Мы исходим из (той) предпосылки, что контракт будет выполнен.*

Необходимо признать, что в заголовках португальских и бразильских газет артикли практически не употребляются. Именно это происходит зачастую и в самих газетных статьях, чем особенно грешит бразильская пресса. Рассмотрим примеры заголовков: *Coreia do Norte executou ministro da Defesa por ter adormecido em cerimônia militar* (Visão, 13.05.2015); *Justiça argentina arquiva de vez denúncia de Nisman contra Cristina* (Veja, 12.05.2015) — и примеры, взятые из статей, написанных «телеграфным стилем»: *Afetadas pela chegada de milhares de imigrantes ilegais, Tailândia [a Tailândia] e Malásia [a Malásia] pressionaram Mianmar...* (R 7, 22/05/15).

Студенты-международники, читающие газеты и сообщения из интернета, начинают считать, что артикль — вещь совершенно необязательная, которую лучше всего опустить:

Segundo Presidente [o Presidente] russo, durante o encontro o tema de [da] entrega dos porta-helicópteros do tipo Mistral não foi abordado.

Não só a deslocação das tropas da OTAN perto das fronteiras nacionais, as sanções económicas e a atividade subversiva da “Quinta Coluna” ameaçam Rússia [a Rússia].

Os especialistas declaram que na Rússia agora ficam 16-18 milhões de migrantes clandestinos e dão um prognóstico que o país perderá Sibéria [a Sibéria] e Extremo [o Extremo] Oriente por causa de predomínio da população chinesa nestas regiões.

O acordo de associação entre Ucrânia [a Ucrânia] e a União Europeia...

1.3. НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ

Теоретические грамматики не устают повторять, что в группе *S — Adj* в том случае, если прилагательное является качественным прилагательным, употребляется неопределенный артикль. Русскоязычные студенты, однако, часто ставят определенный артикль: *Pedimos transmitir as nossas condolências sinceras às famílias das vítimas por terem sofrido a [uma] grande perda.*

2. ПОРЯДОК СЛОВ

2.1. Мы уже упоминали выше, что оппозиция между данным и новым, ремой и темой в русском языке передается лексическими средствами или порядком слов. В начало предложения обычно ставится известная информация, тема, и эта информация передается в романских языках при помощи существительного с определенным артиклем. Новая информация (рема) ставится в конец предложения, и ее эквивалентом будет существительное с неопределенным артиклем. Сравним классический пример:

Человек вошел в дом. — *O homem* entrou em casa.

В дом вошел *человек*. — *Um homem* entrou em casa.

В русском языке порядок слов свободный, и значения определенности/неопределенности выражаются именно с его помощью. В португальском языке, как правило, соблюдается прямой порядок слов, и мы при переводах с русского на португальский советуем студентам начинать предложение с подлежащего. Однако в силу интерференции родного языка учащиеся при переводе оставляют изначальный порядок слов, что приводит к недопониманию: *O presidente da Comissão Europeia foi nomeado Donald Tusk* [Donald Tusk foi nomeado presidente do Conselho Europeu]. — *?Председатель Еврокомиссии был назначен Дональдом Туском. Подобная ошибка постоянно встречается в интернете в неквалифицированных переводах русскоязычных статей на португальский язык.

Обстоятельства времени и места обычно ставятся в португальском языке в начале предложения и отделяются запятой, что нехарактерно для русского языка. При переводах студенты по аналогии оставляют их в ударной конечной позиции, но это не соответствует их коммуникативной роли: *O comércio entre a China e a América Latina aumentou 1200 % entre 2000 a 2009.* [Entre 2000 a 2009, o comércio entre a China e a América Latina aumentou 1200 %.]

O peso das exportações latino-americanas para a China recuou para 11,6 % em 2013. [Em 2013, o peso das exportações latino-americanas para a China recuou para 11,6 %.]

O encontro de François Hollande com Putin não foi censurado em França. [Em França, o encontro de François Hollande com Putin não foi censurado].

2.2. Как в русском, так и в английском языке прилагательное ставится перед существительным, а наречие — перед глаголом. В романских языках стилистически нейтральный порядок слов обратный: **S — Adj; V — Adv**. Сохранение порядка слов, свойственного русскому языку, является типичной ошибкой при переводе:

Na reunião extraordinária do Conselho da Federação por unanimidade foi aprovado [foi aprovado por unanimidade] *o pedido do Presidente Vladimir Putin de usar as Forças Armadas russas no território ucraniano.*

O EI reiteradamente foi criticado [foi criticado reiteradamente] *pelas organizações internacionais de direitos humanos.*

Eles encarregaram a Comissão Europeia de urgentemente realizar [realizar urgentemente] *os trabalhos preparativos juntamente com o Ministério dos Negócios Estrangeiros.*

A situação instável nestes países em qualquer momento pode provocar [pode provocar em qualquer momento] *a queda da produção do “ouro negro” e assim contribuir para a subida do preço.*

As razões desta queda drástica dos preços do petróleo são as seguintes: o aumento da extração do petróleo nos EUA, as previsões da progressiva redução [redução progressiva] *da demanda em muitos países desenvolvidos e a desaceleração económica na China.*

2.3. Нормативные грамматики гласят, что значение многих прилагательных меняется в зависимости от их позиции по отношению к существительному: *antigo palácio* — *palácio antigo* (бывший дворец — старинный дворец). Так как русский язык не обладает такой особенностью, студенты часто прибегают к гиперкоррекции, ставя прилагательное в постпозицию, что также ведет к искажению смысла: *Dilma não cede, o que mostraram os protestos do ano passado dos quais se conseguiu tirar lições boas* [boas lições]. — *извлекать *добрые* [правильные] *уроки.*

Os agrupamentos jihadistas da África do Norte, incluindo as unidades antigas [as antigas unidades] *da Al Qaeda, prestam juramento ao califa autoproclamado Abu Bakr Al-Baghdadi.* — *старинные [бывшие] подразделения Аль-Каэды.

o escândalo diplomático novo [o novo êscandalo diplomático] — новенький [очередной] дипломатический скандал.

2.4. В том случае, если существительное определяется несколькими прилагательными, порядок слов в португальском языке следующий: существительное — относительное прилагательное — качественное прилагательное: *um avião russo novo*; или же: качественное прилагательное — существительное — относительное прилагательное: *um novo avião russo*. В русском языке порядок слов зеркальный: качественное прилагательное — относительное прилагательное — существительное, то есть: новый российский самолет. Типичной ошибкой русскоязычного студента является постановка качественного прилагательного перед относительным:

No sábado o governo novo pró-russo [o novo governo pró-russo] *da Crimeia decidiu realizar um referendo sobre o estatuto da autonomia.*

desde o começo da crise global financeira [crise financeira global] *em 2007...*

os serviços americanos especiais [os serviços especiais americanos]

a situação atual precária [a situação precária atual] *или* [a atual situação precária].

dois movimentos rivais palestinos [movimentos palestinos rivais], *o Hamas e a Fatah...*

a situação atual precária [a atual situação precária].

В спорных случаях мы рекомендуем при переводе соблюдать обратный порядок прилагательных: традиционные экономические связи — *laços econômicos tradicionais* — или разделять однородные члены союзом *e*: *Em 2007, os confrontos prolongados armados subsequentes* [os subsequentes *e* prolongados confrontos armados] *na Faixa de Gaza provocaram a morte de dezenas de pessoas.*

3. СИСТЕМА ЛИЧНЫХ И ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Система личных местоимений в португальском языке, где местоимение *vós* исчезло из обращения, а на смену ему пришли местоимения 3-его лица *o Sr., a Sra, os Sres., as Sras.* или *você, vocês*, сложна для русскоязычного учащегося. Нередки случаи, когда на вопрос *O Sr. fala português?* — *Сеньор, вы говорите по-португальски?* начинающие отвечают: *Fala, sim. — Да, он говорит. Não, ele não fala português. — Нет, он не говорит по-португальски*, то есть для них обращение «сеньор» (к собеседнику) означает третье лицо. На начальном периоде обучения обращение во втором лица множественного числа вызывает много ошибочных интерпретаций, напр.: *vós estais atrasados* или, в худшем случае, **vós estão atrasados*.

Также непонятно для начинающего местоимение *si* при обращении к собеседнику в значении «Вас», «Вам» (в пиренейском варианте), напр.: *Ouvi falar muito de si. — Я много о Вас слышал.* Один мой ученик на первом курсе пытался составить поздравительное письмо в Португалию и пришел с вопросом: как же написать «Желаю Вам...», то есть *Desejo a você*, но формально? Для него форма местоимения 3-его лица *Desejo-lhe* являлась обращением к другому человеку.

Слово *a gente* стало в разговорном языке синонимом личного местоимения *nós*, но довольно частой ошибкой является его буквальный перевод: *Além disso, ele fala a língua, mas se calhar não a compreende. Ele entende é tudo o que a gente diz...* (Mário de Carvalho, *A algaravia*) — Кроме того, он говорит на наречии, которое, возможно и сам не понимает. Но он ведь понимает всё, что ему говорят люди [что мы ему говорим]...

Со временем студенты привыкают к тому, что вежливое обращение к собеседнику должно быть в третьем лице, что дети обращаются к родителям и близким родственникам также в третьем лице: *O pai não se importa de me dar alguns trocos?*, но недоразумения остаются. В дипломатической переписке в португальском языке сохранились устаревшие формы, вышедшие из употребления в повседневной речи, например, притяжательное прилагательное *vosso*, относящееся к одному собеседнику. Учащиеся, привыкшие употреблять в вежливом обращении к собеседнику местоимение третьего лица *seu*, безнадежно путаются, так как *Sua Excelência* — Его Превосходительство — относится к третьему лицу, а *Vossa Excelência* — Ваше Превосходительство — к собеседнику:

*A Vossa [a Sua] Excelência
Senhor Vladimir Putin
Presidente da Federação da Rússia — Его превосходительству...
Na ocasião do 62º aniversário de Sua [de Vossa] Excelência... — по случаю 62-ой годовщины Вашего
Превосходительства...*

3.1. ОПУЩЕНИЕ ЛИЧНОГО МЕСТОИМЕНИЯ

Возможность опущения личного местоимения в португальском тексте иной раз усложняет установление связей между подлежащим и сказуемым. Учащемуся не всегда удастся найти антецедент, к которому относится глагольная форма.

В русском языке употребление личного местоимения в роли подлежащего обязательно, за исключением однородных членов (*я читаю, перевожу, размышляю*), и его опущение всегда имеет стилистическую окраску. При переводе на русский, однако, студенты иногда следуют португальскому оригиналу, опуская обязательное личное местоимение: *Nesse mesmo dia ele foi ao sítio do acidente e no meio da estrada perigosa ainda estava a moeda. Meteu-a no bolso.* (Gonçalo M. Tavares, A Moeda) – *В тот же день он пошел на место происшествия, и монета по-прежнему лежала посреди оживленной улицы. Подобрал [он подобрал] ее и положил в карман.*

O Quim era canalizador, sempre pronto a fazer jeitos e por isso muito benquisto na zona. Tinha porém uma tineta que incomodava: falava pelos cotovelos. (Mário de Carvalho, A algaravia) – *Кин был сантехник, мастеровитый и покладистый, и в нашем районе всегда желанный гость. Имел, [имел он] однако, досадную черточку — тарактел, как боевой барабан.*

4. АНАФОРА И КАТАФОРА

Однажды, анализируя статью из журнала “Veja”, мы встретили следующий абзац:

Dias antes, ao ser interrogado se intercederia pela iraniana, mãe de dois jovens, Lula disse: “Se as pessoas começarem a desobedecer às leis deles para atender ao pedido de presidentes, daqui a pouco vira avacalhação”. Em um comício da candidata Dilma Rouseff, em Curitiba, no sábado 31, mudou de posição enquanto falava de improviso. (Veja, 11 de agosto, 2010).

Как можно видеть, словосочетание *mudou de posição*, в котором нет отсылки к антецеденту (ele), находится на таком расстоянии от подлежащего *Lula*, и между ними столько информации, что неискушенный читатель теряет смысловую связь между подлежащим и сказуемым.

Однако среди особенностей данного пассажа мы встречаем также и другую, которая является типичной для всех романских языков. В том случае, когда придаточное предложение или конструкция, эквивалентная ему, предшествует главному, в романских языках используется следующий порядок обозначения подлежащего: «местоимение — имя существительное»:

Comme elle traversait la galerie, Emma vit des hommes. (Gustave Flaubert, Madame Bovary). (Kuznetsova 2009, 71). Таким образом, местоимение используется в катафорической, а существительное — в анафорической функции.

Анафора в лингвистике — это отсылка к антецеденту, встречающемуся ранее в тексте. Катафора — отсылка к постцеденту, который появляется в тексте ниже.

Так как в португальском языке личное местоимение во многих случаях опускается, в цитируемом тексте мы встречаем только постцедент (*Lula*). Русскоязычный студент по аналогии с русским написал бы данный пассаж следующим образом: *Dias antes, Lula, ao ser interrogado se intercederia pela iraniana, mãe de dois jovens, disse...* Один из переводчиков конкурса «Иными словами» поступил именно так: *Três meses depois, quando saiu do hospital, ele coxeava e não falava.* (Gonçalo M. Tavares. A Moeda) — *Три месяца спустя, когда вышел, [когда он вышел] из больницы, нищий хромотал и не говорил.*

5. ГЛАГОЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВМЕСТО ИМЕННОЙ

Русский язык во многих случаях грешит нанизыванием существительных в родительном падеже, напр.: *Россия увеличит интенсивность бомбардировок сирийской территории; необходимость достижения урегулирования конфликта; США обеспокоены ограниченностью возможностей гуманитарных организаций*. Студенты автоматически передают эту последовательность на португальском, создавая нежелательный эффект “*dedeísmo*” (избыток предлога *de*) (Иванова 52). — *a necessidade da consecução da solução do conflito; os EUA estão preocupados com a restrição das possibilidades das organizações humanitárias*.

Преподаватели неоднократно предупреждают, что при переводе необходимо устранять избыточные существительные: *A Rússia reforçará os bombardeamentos do território sírio; a necessidade da solução do conflito* — или же проводить лексико-грамматические трансформации, преобразуя существительное в инфинитив: *é necessário solucionar o conflito* — или в прилагательное (причастие): *os EUA estão preocupados com as possibilidades reduzidas das organizações humanitárias*.

В то время как в русском языке наблюдается тенденция к именным структурам, португальский предпочитает глагольные (Иванова 52). Сравним: *A China tem uma longa história de adquirir tecnologia por meio de associações com outros países e depois tratar de fazer essa tecnologia local*. (Veja, 27.04.2015). При переводе глаголы *adquirir* и *tratar* трансформируются в существительные: *У Китая долгая история приобретения технологий путем создания ассоциаций с другими странами и затем — попыток превратить эти технологии в местные*.

Итак, еще одной типичной ошибкой русскоязычного студента является сохранение при переводе именных структур и злоупотребление предлогом *de*: *No decorrer do encontro nas margens da cimeira do G20 na Austrália os dirigentes dos países europeus e dos EUA confirmaram os seus compromissos de realização das negociações* [de realizar as negociações] *sobre o Acordo de comércio livre*.

6. АДЪЕКТИВНАЯ СТРУКТУРА ВМЕСТО ИМЕННОЙ

В португальском тексте существует тенденция обозначения национальной принадлежности государственных деятелей, учреждений, партий и т.д. при помощи прилагательного, в то время как в русском языке почти всегда обязательно употребление существительного, обозначающего страну: *o primeiro-ministro dinamarquês* — премьер-министр Дании. В переводах студенты часто повторяют структуру русской синтагмы, что влечет за собой нежелательные стилистические последствия, а именно, повторение предлога *de*:

depois de o novo governo receber a aprovação do parlamento da Palestina [palestino]; segundo os dados do Ministério da Defesa da França [francês]...; segundo o Ministro do Interior da Tunísia [tunisino]...; na capital da Dinamarca [dinamarquesa]...; inclusive um dos mais poderosos grupos da Líbia [líbios] «Ansar as sharia»...; *os militares do Iraque [iraquianos]; o presidente dos EUA [norte-americano]*.

7. МЕТОНИМИЯ

Метонимия, как известно, — это замена одного слова другим, при том, что между ними существуют отношения смежности, позволяющее эту замену. В португальском языке часто употребление существительных, обозначающих часть вместо целого. В том случае, когда данное существительное обозначает часть тела, такую подмену в русском языке произвести невозможно. Русскими эквивалентами таких употреблений являются обозначения целого: *lever le nez* — поднять голову; *baisser la nuque* — опустить голову [Kuznetsova 2009, 7].

В конкурсе «Иными словами» переводчики перевели фразу: *E o Quim de nariz no ar à procura da janela*. (Mário de Carvalho. A algaravia) — буквально: *И Ким, задрав нос [голову] кверху, начал искать это окно*. — что привело к искажению смысла.

7.1. Метонимический перенос характерен для газетного стиля, где названия стран заменяются названиями столиц или резиденций правительств, президентов или МИДа: *Riad mandou as forças armadas...; o Kremlin decidiu...; o Palácio do Planalto não revelou se haverá vetos...* В большинстве случаев подобная метонимия употребляется и в русском языке из-за стилистических соображений, чтобы не употреблять несколько раз название одной и той же страны

в том же контексте. Однако русский язык накладывает определенные ограничения на сочетаемость такого неодушевленного существительного с глаголами речи и мысли, чего не происходит в португальском: *O Exército disse que ainda perseguia outros membros do grupo extremista na região, mas não forneceu mais detalhes sobre a operação.* (Veja 19.05.2015) — **Армия заявила, что преследует других членов экстремистской группировки в регионе..., где армию нужно заменить на официального представителя армии.* Еще два примера несочетаемости с эпистемическим предикатом:

*E Riad, que se considera a nação líder do Islão sunita... — *Эр-Рияд, который* [Саудовская Аравия, которая] *считает себя лидером мусульман суннитского толка...*

Este fato (...) leva parte do mercado a questionar se o impeachment não seria positivo para a economia. — Этот факт (...) заставляет часть рынка [некоторых игроков] *задуматься, не будет ли импичмент иметь положительные последствия для экономики.*

8. КОНКРЕТИЗАЦИЯ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ВО МНОЖЕСТВЕННОМ ЧИСЛЕ

И. Н. Кузнецова пишет о множественном числе абстрактных существительных в русском и французском языках следующее: «Абстрактные существительные в обоих языках, обозначающие качество (*bonté* — доброта), состояние (*mélancolie* — грусть), идейное направление (*humanisme* — гуманизм) и т. п., не соотносятся с представлением о множественности, о количественном измерении и потому не имеют форм множественного числа. Однако французскому абстрактному существительному свойственно принимать форму множественного числа и менять свою семантику с отвлечённого свойства или качества на конкретное проявление данного свойства или конкретную реализацию данного качества. В. Г. Гак называет это явление транспозицией и пишет в этой связи о вторичных значимых функциях французских существительных» [Kuznetsova 2009, 11].

В португальском языке также многие абстрактные существительные во множественном числе приобретают значение конкретного проявления данного качества. В русском это явление встречается сравнительно редко: власть-власти, красота-красоты, радость — радости. В других случаях абстрактные существительные должны переводиться дополнительными лексическими средствами или другим словом. Так, при переводе названия рассказа *Delicadezas*, в котором друзья обмениваются ненужными подарками в знак дружбы и внимания, в русском возникло название «Проявления деликатности». Рассмотрим другие примеры, иллюстрирующие данное положение:

aborrecimentos — неприятности
as porcelanas — посуда из фарфора
os cobres — медные инструменты
tristezas da vida — грустные моменты в жизни
silêncios — минуты молчания
os meus amores — моя любовь или мои влюбленности, и т.д.

9. УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ И НАРЕЧИЯ МЕСТА

Уже на начальном этапе обучения у учащегося возникает настоящий культурный шок, когда он узнает, что пространство в португальском языке делится не на две части, как в русском, английском, французском и других языках (*здесь и там, тот и этот, ici et là, celui-ci et celui-là, here and there, this and that*), а на три в системе указательных местоимений: *este, esse e aquele*. и на четыре в системе наречий места: *aquí (ou cá), aí, ali e lá*. Таким образом, русскоязычный студент испытывает трудности в указании дистанции, на которой находится предмет, не зная, достаточно ли он далеко, чтобы сказать *lá*, или он все еще *ali*.

9.1. УПОТРЕБЛЕНИЕ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В АНАФОРИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ

Следующее явление также не имеет аналога в русском языке. Это употребление указательных местоимений для указания расположения антецедента в тексте: на самый близкий

к указательному местоимению антецедент указывается при помощи *este*, на самый дальний — *aquele*, и на находящийся между ними — *esse*. Русский язык в подобных случаях использует «первый», эквивалентный *aquele*, «второй» или «следующий» в значении *esse* и «последний», в значении *este*. Однако эта жесткая последовательность вызывает трудности у русскоязычных студентов, приводя к искажению смысла:

Em Junho de 2007 o Hamas expulsou os partidários de Abbas da Faixa de Gaza e afinal esse [este] foi obrigado a dissolver o governo. Esse должно относиться к Abbas, но в переводе указывает на о Hamas.

A proposta, que vai ser examinada pelo grupo de trabalho da WADA, deve ser aceite em maio de 2016. Esta [essa] vai transformar a organização, de facto, num monopolista absoluto no domínio de anti-doping. Esta относится к WADA, в то время как местоимение *essa* должно отсылать к *proposta*.

Moscovo recusa-se aos contactos com Ankara até que essa [esta] lhe faça um pedido de desculpas formal. — Essa указывает на Москву, а *esta* — на Анкару.

O agrupamento, tendo se beneficiado da fraqueza dos governos iraquiano e sírio, proclamou o califado nos territórios sob o seu controle e favoreceu o fortalecimento das posições do Estado Islâmico. É este [esse] o objectivo final do Islão político. В данном переводе *este* отсылает к *Estado Islâmico*, в то время как по смыслу нужно указать на *o fortalecimento*, что приводит к смысловой ошибке.

10. УПОТРЕБЛЕНИЕ АРТИКЛЕЙ *O (A), -S* В ФУНКЦИИ МЕСТОИМЕНИЯ

Употребление артиклей *o (a), -s* в местоименной функции является проявлением стилистических особенностей португальского языка, который не допускает повторов одного и того же слова в том же контексте (см. также п. 7. Метонимия). Действительно, в следующем контексте артикль *o* в анафорической функции два раза заменяет существительное *relógio*, что делает предложение более компактным и стилистически выдержанным, в то время как русский язык не имеет других средств выражения того же смысла и повторяет существительное «часы»:

Mas — tirando o da cozinha, parado nas três e vinte da madrugada em que morrera Augusto, e o do corredor, preso nas sete e um quarto da morte de César — todos funcionavam na perfeição. (Alice Vieira, Se perguntarem por mim, Digam que voei) — Но, за исключением часов в кухне, остановившихся в двадцать минут четвертого утра, когда умер Аугушту, и часов в коридоре, замерших в четверть восьмого, когда умер Сезар, все они прекрасно шли.

Представляется, что русский язык более терпим к повтору одного и того же слова в пределах одного контекста, в то время как тенденцию к постоянной замене синонимом мы наблюдаем также и в газетных португальских текстах. Если в русском «министр иностранных дел» может называться *главой МИДа*, *главой российской дипломатии*, и пожалуй, и все, португальский язык предоставляет большое количество синонимов: *Ministro dos Negócios Estrangeiros*, *Ministro do Exterior*, *chanceler*, *chefe da diplomacia*, *titular dos Negócios Estrangeiros*, *responsável pela diplomacia* и др. «Правительство» имеет эквивалентом *governo*, *executivo*, *elenco governamental* и т.д. (Иванова 11).

11. СИСТЕМА ГЛАГОЛА

Общеизвестно, что русский язык, имея три глагольных времени и три наклонения, не обладает системой согласования времен и не выражает отношений предшествования по отношению к прошедшему или будущего в прошедшем. Также не существует сложных неопределенных и герундиальных форм глагола, которые также описывают предшествование. В русском тексте студент встречает лишь лексические средства (*nos últimos tempos*), указывающие на необходимость выразить действие, продолжающееся до момента речи (*pretérito perfeito composto*): *Tais países como o Iraque e a Líbia nos últimos tempos aumentaram [têm aumentado] a produção do petróleo.* — или выразить предшествование (*antes*): *O apelo do presidente russo Vladimir Putin ao uso das Forças Armadas no território ucraniano até que a situação se normalizasse foi aprovado*

*por unanimidade. Antes a Duma Estatal e o Conselho da Federação **pediram** [tinham pedido] ao Chefe de estado que fossem tomadas as medidas para garantir a segurança dos cidadãos russos que ficam na Ucrânia.* — или же указателями на предшествование служат фоновые знания: *Para o fortalecimento das posições do EI contribuiu o facto de o grupo, beneficiando-se da fraqueza dos governos iraquiano e sírio, **proclamar** [ter proclamado] o califado nos territórios controlados.*

Русский язык компенсирует систему времен различными видовыми значениями, «инкорпорированными» при помощи флексий в глагольную форму. Видо-временные соответствия в рассматриваемых языках заслуживают отдельного исследования, но здесь необходимо отметить, что оппозиция «совершенный/несовершенный вид глагола» в русском языке отнюдь не всегда соответствует оппозиции *pretérito perfeito/pretérito imperfeito* в португальском языке, что также вызывает целый ряд ошибок. Если в русском после наречий *sempre, nunca, ontem* употребляет немаркированное время *pretérito perfeito*. Интерференция русского языка приводит к ошибкам типа: *Я всегда это говорил!* — **Sempre o dizia [disse]! Никогда не видел ничего подобного!* — **Nunca via [vi] tal coisa! Вчера я весь день писал.* — **Ontem escrevia [escrevi] o dia inteiro.*

Тенденция не согласовывать глагол в придаточном с глаголом главного предложения, стоящим в прошедшем времени, стала нормой в португалоязычной журналистике. Этот процесс подчеркивает актуальность описываемых событий, отмечает, что они не стали прошлым (Логинов 101). Поэтому не вполне понятно, как оценивать отсутствие согласования времен в переводах — как ошибку или как проявление новой нормы?

*Tornou-se claro que na nova composição do Parlamento Europeu, anteriormente considerado um órgão da “Europa unida” com atitude mais crítica em relação à Rússia, **há** [?havia] muitos partidários do melhoramento das relações com Moscovo.*

*Antes o primeiro-ministro israelita Benjamin Netanyahu tinha acusado o presidente Abbas de que este **prefere** [?preferia] a união com o Hamas às relações de amizade com Israel.*

11.1. СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Употребление сослагательного наклонения (которое в португальском языке встречается чаще, чем в других романских языках,) является трудным для любого иностранца, и особенно сложно оно для русскоязычных учащихся. Как известно, в русском нет сослагательного наклонения, только условное.

Ошибки в употреблении *conjuntivo* типичны на всех уровнях, даже после длительного грамматического тренинга, так как аналогов в родном языке нет:

*É pouco provável que a Europa **desiste** [desista] em breve do petróleo e gás natural russo.*

*Em Washington espera-se que nas próximas semanas Hillary Clinton **declarará** [declare] a sua entrada na corrida presidencial.*

Интересны случаи гиперкоррекции, когда студенты выражают модальность предположения там, где это не нужно: *No que se refere às reivindicações de demitir imediatamente Leung Chun-ying, chefe do executivo da administração de Hong Kong, Pequim considera que ele **tenha** [tem] que ficar no seu posto até o termo do seu mandato em 2017.*

*Os peritos estão convencidos de que a derrota dos democratas **favoreça** [favorece] Hillary Clinton.*

12. «ИМЕТЬ», «БЫТЬ» И «ИМЕТЬСЯ» (*TER, SER E HAVER*)

Романские языки принадлежат к языкам модели «иметь», в то время как русский язык относится к языкам модели «быть» (Гак, 1977, 245–252). Это означает, что отношения обладания, в данном случае, в португальском языке, выражаются при помощи глагола *ter*: *tenho livros, tenho uma família, tenho muito a dizer*. Русский язык в большинстве случаев выражает те же отношения при помощи глагола «есть»: *у меня есть книги, у меня есть семья, мне есть что сказать*.

При переводе на русский предложения из рассказа Mário de Carvalho, *A algaravia: Tinha porém uma tineta que incomodava: falava pelos cotovelos*. — из 12 рассматриваемых переводов боль-

шинство (9) использует конструкцию с глаголом «быть»: *Был у него, правда, один недостаток: болтал он без умолку.* — но в трех случаях переводчики под влиянием языка оригинала использовали глагол «иметь»: *Имел он, однако, досадную черточку — тархтел, как боевой ба-рабан.* Конструкции с глаголом «иметь» в русском языке не являются ошибочными, но и не воспринимаются как «родные». Как замечает В. Г. Гак (Гак, 1977, 250), в том случае, когда русский язык описывает притяжательные отношения при помощи глаголов, обозначающих обладание, он выбирает глаголы с более узким и конкретным значением. То же самое мы наблюдаем и в португальско-русских соответствиях: *ter vergonha* — *испытывать стыд*; *ter muitos recursos minerais* — *обладать минеральными запасами*; *ter desejos e esperanças* — *испытывать желания и питать надежды*. Таким образом, в примере, цитируемом выше, лучше было бы перевести: *Обладал он, однако, досадной черточкой...*

Пространственные и экзистенциальные отношения обозначаются в португальском языке при помощи глагола *haver*. Только в зачинах народных сказок мы встречаем формулу с «быть»: *Era uma vez um príncipe que viajou pelo mundo inteiro à procura da princesa ideal para se casar* (A princesa e a ervilha). Эта форма, пришедшая из латыни, в современном португальском языке вытеснена глаголом *haver* — «иметься», а в разговорном языке, все чаще и чаще — глаголом *ter*: *ai há (tem) muita gente*. Русский язык выражает эти отношения при помощи глагола «быть» (или нулевой связки): *Там (*есть) много народу.*

При переводе студенты иной раз структурируют предложение по модели русского языка, используя глагол «быть» (*ser*):

As autoridades chinesas estão prontas a convocar as eleições, mas com restrições segundo as quais serão [haverá] 2-3 candidatos aprovados pela comissão dos eleitores.

Em fevereiro foi [houve] um novo plano...

13. SER E ESTAR

Чередование глаголов *ser* и *estar* (обозначающих постоянный и переменный признаки), которое свойственно только испанскому и португальскому языкам, сложно не только для учащихся, но и для всех «пользователей», так как встречаются неоднозначные случаи, где возможно употребление и того, и другого глагола: *ser/estar feliz; sou/estou contra; sou/estou só no mundo* и т. д.

Одной из самых типичных ошибок является употребление глагола *ser* в описании психологического состояния:

Ele é [está] furioso; a UE é [está] apreensiva; Moscovo é [está] preocupada; o Kremlin é [está] disposto...

В некоторых случаях происходит гиперкоррекция: *As autoridades da região administrativa especial estão [são] capazes de garantir o bem-estar da cidade e manter a estabilidade social.*

14. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были затронуты некоторые структурные различия между русским и португальским языками, вызывающие типичные ошибки студентов при переводах. Проанализированы причины таких ошибок при употреблении артикля, как а) избыточное употребление определенного артикля в группе *S — de — S* и после существительных, обозначающих часть от целого; в названиях месяцев, географических названиях и именах собственных; б) ошибочное опущение определенного артикля в его этимологическом значении и в случаях, когда существительное определено придаточным предложением или другими детерминантами; в) употребление определенного артикля вместо неопределенного в группе *S — Adj*, где *Adj* — качественное прилагательное.

Рассматриваются случаи нарушения порядка слов под влиянием интерференции родного языка, особенности употребления личных и притяжательных местоимений в обращениях и десемантизация слова *a gente*.

Исследуется соотношение анафорического и катафорического употребления личного местоимения в русской и португальской фразе; структурные различия в построении предложения: глагольная структура в португальском языке вместо именной в русском; адъективная

структура (порт.) вместо именной (русс.); возможности употребления метонимических переносов и перевода абстрактных существительных во множественном числе.

Отдельные главки посвящены употреблению указательных местоимений в анафорической функции; употреблению артиклей *o (a), -s* в функции местоимения; чередованию перфекта/ имперфекта, изъявительного/сослагательного наклонений; выражению отношений обладания при помощи глагола *быть* (русс.) и *ter* (порт.), а экзистенциальных и пространственных отношений — при помощи глаголов *быть* (русс.) и *haver/ter* (порт.).

В статье не затрагиваются вопросы лексических расхождений, не анализировались также и совершенно различные правила пунктуации, которые также представляют интерес (Петрова, 1992): ведь в русском языке запятая ставится в среднем на треть чаще, чем в португальском. Более подробный анализ вышеперечисленных структурных расхождений между русским и португальским языками еще предстоит сделать в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будник Е. А. Лингводидактические аспекты изучения звуковой интерференции: на материале русско-португальского двуязычия. АКД, 2009.
2. Будильцева М. Б., Киселева Н. И. Методические рекомендации к изучению русской грамматики в сопоставлении с грамматикой испанского языка на начальном этапе. Для преподавателей, работающих со студентами из стран Латинской Америки. — М.: Изд-во УДН, 1990.
3. Виноградов В. С., Милославский И. Г. Сопоставительная морфология русского и испанского языков. — М.: Русский язык, 1986.
4. Воркачев С. Г. Речевые значения кванторных местоимений русского и испанского языков: контрастивный анализ. Филология. — Краснодар, № 10, 1996. С. 37–40.
5. Гак В. Г. Сопоставительная типология французского и русского языков. — Ленинград: Просвещение, 1976.
6. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. — М.: Международные отношения, 1977.
7. Иванов Н. В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских тестов). — М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010.
8. Иванова Е. В. Португальский язык: общественно-политическая лексика: учеб. пособие для ин-ов и ф-ов иностр. яз. — М.: Высшая школа, 1989.
9. Керо Хервилья Э. Ф. Сопоставительное изучение категории определенности/неопределенности в русском и испанском языках. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
10. Логинов А. Ю. Португальский язык: практическое пособие по переводу. — М.: Вербум-М, 2005.
11. Матюшин И. М., Огородов М. К. Курс устного перевода. Французский язык. — М.: ООО «Издательство "Нестор Академик"», 2015.
12. Передерий Е. Б. К вопросу о переводимости испанского артикля // Вопросы иберо-романистики. Вып. 12. — М.: Макс-пресс, 2013.
13. Передерий Е. Б. Способы выражения модальности: испанско-русские параллели // Язык, культура, речевое общение. Материалы международной конференции, посвященной 90-летию профессора М. Я. Блоха. Ч.1. — М.: МПГУ, 2015. С. 85–90.
14. Петрова Г. В. Запятая в португальском языке. Пунктуация в романских и славянских языках. — М.: Ин-т языкознания — МГИМО, 1992. С. 42–51.
15. Рылов Ю. А., Бессарабова Г. А. Очерки сопоставительного изучения испанского и русского языков. — Воронеж: ВГУ, 1997.
16. Халифман, Э. А., Кузнецова И. Н., Козлова З. Н. Пособие по сопоставительному изучению грамматики французского и русского языков для институтов и факультетов иностранных языков. — М.: Высшая школа, 1981.
17. Budíltseva, M. B.; Denísova A. P. Medios de expresar la posibilidad y la suposición en el español comparado con el ruso. Cuadernos de Rusística Española. Universidad de Granada, 2011, № 7.

18. *Górbova E.V.* Perfect semantics in Russian and the semantics of the perfect in Spanish. *Scandoslavica*, vol. 60, № 2, 2014, p. 275–321.
19. *Kuznetsova I. N.* Grammaire contrastive du français et du russe. Edition corrigée. Version française. — M.: Nestor academic, 2009.
20. *Peredériy E. B.* El orden de palabras como rasgo tipológico del español y el ruso. *Investigaciones comparadas ruso-espanolas: aspectos teóricos y metodológicos*. — Granada: Universidad de Granada, 2011.
21. *Petrova G. V.* Os dias da semana em Português e em Russo - um choque cultural? Pronomes e adjetivos possessivos em Russo e em Português - mais um choque? *Língua e Cultura no Contexto de Português Língua Estrangeira*. — São Paulo: Editora Pontes, 2010, p. 87–99.
22. *Petrova G. V.* O ensino de Português — Língua Estrangeira no contexto tipologicamente distinto. *Revista electrónica da Associação de Professores de Português*. № 2. 2011. URL: http://www.revple.net/documentos/artigo_da_Galia_visto.doc.

Раздел IV. Научные обзоры, рецензии

Section IV. Scientific reviews

СТРАШКО Я. И.

РОССИЯ–МЕКСИКА: 125 ЛЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Страшко Яна Игоревна, зам. директора Центра организации приема
и довузовской профессиональной ориентации
МГИМО МИД России.
E-mail: yana.strashko@gmail.com

11 декабря 2015 года в МГИМО МИД России состоялся «круглый стол», посвященный 125-летию установления дипломатических отношений между Россией и Мексикой, организованный Иberoамериканским центром МГИМО. В нем приняли участие ученые – латиноамериканисты МГИМО и Института Латинский Америки РАН, российские и мексиканские дипломаты, преподаватели, аспиранты, студенты нашего университета.

Открывая «круглый стол», проректор по международному сотрудничеству и общественным связям *А. В. Силантьев* рассказал об отношениях, сложившихся между Россией и Мексикой, подчеркнул, что наши страны активно взаимодействуют на различных площадках, в ООН, АТЭС, «Группе 20». Позиции по международным вопросам обеих стран во многом совпадают. Хорошо развивается экономическое сотрудничество. Мексика является второй страной по товарообороту в Латинской Америке, что для России очень важно. Обе страны стараются приложить как можно больше усилий для развития двусторонних отношений. Культурные связи двух стран также имеют давнюю историю и очень важны. Как в Мексике, так и в России проходят многочисленные выставки, устраиваются недели мексиканской и русской культуры.

Посол Мексиканских Соединенных Штатов г-н *Р. Бельтран* в своем выступлении сердечно приветствовал всех присутствующих в зале и поблагодарил за организацию столь значимого мероприятия для обеих стран. Г-н Посол выделил человеческий фактор, как один из наиболее значимых для взаимоотношений между Мексикой и Россией. По словам г-на *Р. Бельтрана*, важно, чтобы между двумя странами всегда было взаимопонимание, взаимный интерес и чтобы страны всегда были максимально открыты к сотрудничеству в непростых современных условиях. Г-н Посол особо выделил культурные связи двух стран, имеющие давнюю историю и связанные с такими именами, как В. В. Маяковский, С. М. Эйзенштейн, Д. Ривера и другими выдающимися деятелями культуры.

Бывший посол СССР в Мексике *Р. А. Сергеев* в своем докладе отметил, что в основу российско-мексиканских отношений заложены не конъюнктурные соображения, а принцип предсказуемости, позволяющий обеим сторонам уверенно и последовательно смотреть в будущее, продолжать развивать связи по восходящей линии. К расширению духовных, культурных, торгово-промышленных и научно-технических связей проявляют интерес люди в нашей стране и в Мексике. Взаимное влияние этих связей очевидно. Духовное взаимообогащение наших стран и народов происходит в области кинематографии, философии, литературы, образования. За последние годы в несколько раз выросли наши торговые связи. По мнению *Р. А. Сергеева*, в основе двухсторонних отношений лежит общность исторических судеб наших стран, их твердая решимость самим определять свою судьбу. В заключении доклада было подчеркнуто, что отношения с Мексикой всегда отличались большой долей «взаимного магнетизма».

В своем выступлении известный мексиканский дипломат *Э. Карденас* подробно осветил основные этапы становления российско-мексиканских отношений (начиная с XVIII века — по н. в.).

Были упомянуты новые точки соприкосновения в российско-мексиканских отношениях. Международные форумы никогда ранее не имели такого большого влияния. Для Мексики это означает еще одну возможность приблизиться к России. Россия и Мексика занимают схожие позиции по многочисленным вопросам на различных международных форумах, таких как ООН, G20, ОПЕК, ОМС.

Произошли значительные изменения в сфере торговли, а также в сфере туризма, образования, науки и культуры.

Было упомянуто соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, которое вступило в силу 18 июля 2015 года. Документ создает правовую основу для взаимодействия в области атомной энергетики между странами по широкому спектру направлений.

Директор ИЛА РАН, член-корреспондент РАН *В. М. Давыдов* подчеркнул, что российская латиноамериканистика начиналась, прежде всего, как мексиканистика. Первые крупные произведения научного жанра о Латинской Америке были посвящены Мексике, и эта традиция сохраняется до сих пор. По мнению *В. М. Давыдова*, отношения Россия — Мексика сейчас вступили в хорошую фазу. Подтверждением того служит резкий рост объема торгово-экономических отношений двух стран. В ряде сегментов страны перешли на новый уровень сотрудничества в области высоких технологий. Задачей ближайших лет станет переход на более долгосрочные связи, на уровень кооперации. В России следует изучать более внимательно тот опыт модернизации, который претерпела мексиканская экономика, мексиканское общество и мексиканская культура в последнее десятилетие. На сегодняшний момент в Мексике происходит некоторое возвращение к либеральной политике использования нефтегазовых ресурсов, однако этот процесс, по мнению *В. М. Давыдова*, не возвращает страну к той моноструктуре экономики и экспорта, которое характеризовало Мексику несколько десятилетий назад. В Мексике есть интересный опыт прорыва в области новых технологий, и это нетипичный случай для Латинской Америки. Было подчеркнуто, что настало время отойти от вульгарной купли-продажи в наших отношениях и уделить большее внимание научно-техническим и кооперационным связям. Объективная основа для этого имеется как в России, так и в Мексике.

Директор Историко-документального департамента МИД России Чрезвычайный и Полномочный Посол *А. И. Кузнецов* рассказал о выставке, проводимой совместно с Национальным архивом Мексики и посвященной 125-летию установления дипломатических отношений между нашими странами. Эта выставка экспонировалась в Мехико, 8 декабря она была открыта Министром иностранных дел России С. В. Лавровым и Послом Мексики г-ном Р. Бельтраном в Министерстве иностранных дел Российской Федерации. Уменьшенный вариант этой выставки был развернут в новом корпусе МГИМО в день работы «круглого стола».

Как демонстрируют документы, представленные на выставке, установление дипломатических отношений произошло не на пустом месте, ему предшествовала длительная история российско-мексиканских политических контактов. Она может служить иллюстрацией

к тем сложным проблемам, которые стояли на повестке дня российской внешней политики в XIX веке, в частности, это свидетельство того, как тяжело и долго шло разрушение евроцентризма как стержня системы международных отношений в эту эпоху. Очевидно, что вначале Россия смотрела на отношения с Мексикой, как и с другими странами Латинской Америки, исключительно сквозь призму своей европейской политики. Это хорошо прослеживается на примере наших контактов с Мексикой.

Кроме евроцентризма большую роль играло то, что вся первая половина XIX века прошла в России под знаком легитимизма и Священного союза. Во второй половине XIX века, когда казалось бы полностью пересматривается внешнеполитическая доктрина России, приобретающая национальный характер (все абстрактные идеи, которые завели Россию фактически в тупик, привели в значительной степени к Крымской войне — все это отброшено), даже в такой ситуации не удалось установить отношений в силу уже выше названных исторических обстоятельств.

Установление официальных отношений в эпоху Максимилиана также носило сугубо символический характер. Россия не хотела ангажироваться на поддержку так называемой «мексиканской авантюры Наполеона III».

В заключении *А. И. Кузнецов* добавил, что совместные усилия и празднования юбилеев российско-мексиканских дипломатических связей помогут оживить работу историков наших стран, а выставка — это своего рода сигнал в таком направлении. Также он выступил с инициативой написания учебного пособия по российско-мексиканским отношениям.

Бывший Посол России в Мексике *В. И. Морозов* поделился своими впечатлениями о Мексике, где он находился в качестве Посла в период 2005–2012 годов. Он выделил пять наиболее значимых событий, произошедших на протяжении этого времени, среди них:

- 65 лет победы во второй мировой войне,
- 200 лет с начала борьбы за независимость и 100 лет Мексиканской революции,
- 120 лет установления российско-мексиканских отношений,
- Визит Президента России В. Путина (2012 год),
- Саммит «Группы 20».

В этот период были сделаны определенные шаги в экономическом (с поддержкой Мексики в 2011 году Россия вступает в ВТО) и культурном направлениях (выставка, организованная Эрмитажем и посвященная семье Романовых). Большой вклад был внесен для поддержания соотечественников за рубежом. Если в 1970-х годах на территории Мексики проживало около 500–700 русских, то к 2005 году их количество возросло до 13–15 тыс. человек. В области туризма также произошли значительные изменения: к 2013 году Мексику посетило более 100 тыс. туристов. Закончил свое выступление г-н Посол словами из знаменитой песни Висента Фернандеса «*Como México, no hay dos*».

Доцент кафедры Внешнеполитической деятельности России РАНХиГС *А. Н. Данненберг* осветил роль мексиканской католической церкви в связи с революцией на Кубе и советско-мексиканскими отношениями в начале 1960-х годов.

Католическая церковь в Мексике в рассматриваемый период выступила одной из составляющих сил в деле противостояния левым идеям в этом государстве. При этом, участвуя в антикоммунистической кампании, она руководствовалась двумя интересами. С одной стороны, коммунизм расценивался (и расценивается) Ватиканом как неприемлемое идеологическое течение, что автоматически ставило Церковь в оппозицию к нему. Но кроме того, очевидно, Церковь преследовала и свой интерес, связанный с желанием усиления своей позиции, возвращения утраченных в начале века привилегий. Говоря о коммунистической угрозе, она пыталась склонить государство к общеамериканской позиции по кубинскому вопросу. История показала, что эти попытки оказались безуспешными. Но также она показала и ту роль, которую играет Католическая церковь в политике отдельных стран, в том числе и в части их внешнеполитической деятельности.

Доктор исторических наук *А. И. Сизоненко* сконцентрировал внимание на фигурах российских и мексиканских послов. Были упомянуты такие известные личности, как Р. Розен, С. Пестковский, А. Коллонтай, К. Уманский, Луис Кинтанилья, внесшие большой вклад в историю развития российско-мексиканских отношений на различных этапах.

В докладе доцента кафедры Испанского языка *И. В. Гусевой* должное внимание было уде-

лено теме культурных отношений двух стран. Отмечено, что более 100 мексиканских улиц названы в честь различных географических названий России. Было упомянуто множество русских художников, поэтов и композиторов, некогда посетивших Мексику и вдохновленных на написание своих знаменитых произведений.

В своем выступлении преподаватель кафедры Испанского языка *К. Р. Буйнова* рассказала о знаменитом русском географе и путешественнике *П. А. Чихачеве*, который в 1835 году отправился в трехлетнее путешествие по странам Европы и Америки. Во времена правления *Порфирио Диаса* многие русские ученые и путешественники посетили Мексику, среди них журналист *С. Протопопов*, этнограф *С. Патканов*, географ *А. Краснов*, дипломат *Г. Де-Воллан*, поэт *К. Бальмонт*. Путешественники искали приключений, а потому ехали в Мексику. Они как будто погружались в атмосферу произведений *М. Рида*, переживая вместе с его героями трудности и невзгоды, созерцая красоты природы, становясь частью Мексики. Несмотря на превратности судьбы, каждый из них сохранил трепетную любовь к этой стране.

Также была упомянута история дешифровки письменности майя советским лингвистом и этнографом *Ю. Кнорозовым*.

В докладе студента 4 курса ФПЭК *А. Бондарчука* был представлен анализ российско-мексиканских отношений в сфере взаимодействия региональных объединений и зон свободной торговли, а также установления диалога по разведке месторождений природного газа и использования энергии.

Итоги работы «круглого стола» подвел в заключительном слове председатель совета Иberoамериканского центра, заведующий кафедрой философии профессор *А. В. Шестопал*. Он особо подчеркнул, что исследовательская деятельность Иberoамериканского центра МГИМО, принявшего участие в организации и проведении «круглого стола», посвященного 125-летию установления дипломатических отношений между Россией и Мексикой, направлена на изучение актуальных вопросов истории и современности Иberoамериканского региона [1; 2; 3; 4; 5] его языка и культуры [6; 7; 8]. Материалы научных исследований регулярно публикуются в научном альманахе «Иberoамериканские тетради», который издается с 2013 года совместно с Институтом международных исследований МГИМО при поддержке испанского банка Сантандер.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Орлов А. А.* Иberoамериканский мир: некоторые особенности развития (обращение к читателям в форме размышлений) // Иberoамериканские тетради. — М.: МГИМО-Университет, 2013. Вып. 1. С. 12–16; *Орлов А. А.* Испания — Латинская Америка: единство и борьба противоположностей // Иberoамериканские тетради. — М.: МГИМО-Университет, 2013. Вып. 2. С. 5–6; *Орлов А. А.* Латинская Америка: тенденции развития // Иberoамериканские тетради. — М.: МГИМО-Университет, 2015. Вып. 2 (8). С. 25–29.
2. *Хенкин С. М.* Баскский конфликт в прошлом и настоящем // Иberoамериканские тетради. — М.: МГИМО-Университет, 2013. Вып. 2; *Хенкин С. М.* Каталония: националисты усиливают позиции // Иberoамериканские тетради. — М.: МГИМО-Университет, 2013. Вып. 1. С. 172–185.
3. *Астахов Е. М.* БРИКС — новый полюс мировой экономики и политики / Отв. редактор *А. А. Орлов* // Иberoамериканские тетради. Вып. 1. — М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 197–206; *Астахов Е. М.* О перспективах экономического сотрудничества России с Латино-Карибской Америкой / Отв. редактор *А. А. Орлов* // Иberoамериканские тетради. Вып. 1 — М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 206–212.
4. *Окунева Л. С.* «Человеческое измерение» политического лидерства: политико-психологические портреты президентов Бразилии (*Л. И. Лула да Силва* и *Д. Руссефф*) // Иberoамериканские тетради. — М.: МГИМО-Университет, 2014. № 3 (5). С. 142–197; *Окунева Л. С.* Бразилия — Россия: схожесть, параллелизмы, расхождения. Парадоксы феномена переходности // Иberoамериканские тетради. — М.: МГИМО-Университет, 2015. № 3 (9). С. 68–90.
5. *Аникеева Н. Е.* Внешнеполитическая деятельность правительства М. Рахоя // Иberoаме-

- риканские тетради. — М.: МГИМО-Университет, 2015. № 1 (7). С. 23–39; *Anikeeva N. E.* Relaciones de España con los países del Mediterraneo (1976–1982) / Отв. редактор *А. А. Орлов* // Ибероамериканские тетради. Вып. 1(3). — М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 13–16.
6. *Ларионова М. В.* «Язык чисел»: цифры не лгут, но верить им нельзя / Отв. ред. *А. А. Орлов* // Ибероамериканские тетради. Вып. 1. — М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 553–563; *Ларионова М. В.* Axiomas y paradojas de la comunicación: de Cervantes al discurso político moderno / Отв. редактор *А. А. Орлов* // Ибероамериканские тетради. Вып. 1 (3). 2014. — М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 156–166; *Ларионова М. В., Романова Г. С., Иовенко В. А.* El español, herramienta indispensable de las empresas rusas volcadas al exterior: ¿cómo satisfacer la demanda? // Ибероамериканские тетради. 2015. № 1. С. 75–91.
7. *Астахова Е. В.* Праздник как ключевой концепт испанской лингвокультуры / Гл. редактор *А. А. Орлов*, отв. редактор выпуска *М. В. Ларионова* // Ибероамериканские тетради. Вып. 1 (7). — М.: МГИМО-Университет, 2015. — 128 с.
8. *Сливчикова Ю. В.* Костюм как символ политического протеста в испанском газетно-публицистическом дискурсе // Ибероамериканские тетради. 2015. №2. С. 94–96.

АФАНАСЬЕВА Н. Д.

XIII КОНГРЕСС МАПРЯЛ В ГРАНАДЕ

Афанасьева Нина Дмитриевна, к. пед. н., доцент,
МГИМО МИД России.
E-mail: afan-nina@yandex.ru

Автор статьи анализирует работу XIII Конгресса МАПРЯЛ, который был проведен в сентябре 2015 года в г. Гранаде (Испания). Особое внимание в статье уделяется обзору научных мероприятий Конгресса, описанию культурной программы.

Ключевые слова: изучение русского языка, научные заседания секций, распространение русского языка в мире.

AFANASIEVA N. XIII CONGRESS MAPRYAL IN GRANADA

The author analyzes the XIII Congress MAPRYAL, which was held in Granada (Spain) in September, 2015. Special attention is paid to the review of the scientific activities of the Congress and the description of the cultural program.

Keywords: study of the Russian language, scientific sessions, dissemination of the Russian language in the world.

В сентябре 2015 года в г. Гранаде (Испания) состоялся XIII Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Один раз в четыре года преподаватели разных стран мира встречаются для того, чтобы обсудить наболевшие проблемы, связанные с изучением русского языка в различных учебных заведениях, созданием новых учебников и учебных пособий, разработкой новых программ. «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры» — таково название Конгресса этого года. Мероприятие готовилось на высоком представительском уровне: почётный оргкомитет конгресса возглавляли король Испании *Филипп VI Бурбон* и королева *Летисия Ортиз Рокасолано*. 1 200 преподавателей, филологов, методистов, переводчиков, представителей учебных заведений и общественных организаций из 60 стран приняли участие в научных заседаниях и обсуждении проблем за «круглым столом».

15 сентября на церемонии открытия, которая проходила во Дворце Конгрессов города Гранады выступили президент МАПРЯЛ, президент Российской академии образования, президент Санкт-Петербургского университета *Людмила Алексеевна Вербицкая*, мэр г. Гранады *Хосе Торрес Уртадо*, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Королевстве Испания *Юрий Петрович Корчагин*, руководитель Россотрудничества *Любовь Николаевна Глебова*, ректор Гранадского университета *Пилар Аранда Рамирес*.

Пленарное заседание началось с выступления *Л. А. Вербицкой*. В докладе «Роль языка в жизни общества» она проанализировала положение русского языка в мире, отметила, что русским языком владеет от 200 до 300 млн жителей планеты, рассказала о деятельности национальных ассоциаций и российских организаций, занимающихся поддержкой русского языка, сообщила о том, что в 2,7 раза увеличился объем информационных ресурсов по русскому языку и в 6 раз — число участников мероприятий по популяризации русской культуры за рубежом. *Л. А. Вербицкая* сообщила собравшимся, что планируется создать международную гуманитарную организацию, целью которой является объединение зарубежных друзей России «на основе единых цивилизационных ценностей, вне зависимости от страны проживания, национальности, вероисповедания, профессиональной деятельности, гражданства. Эта организация, помимо вопросов расширения границ “русскоязычного мира”, стала бы мощным инструментом защиты интересов русскоязычных сообществ на международном политическом уровне».

В следующем выступлении *Анета Павленко*, профессор Тэмпльского университета (США), представила результаты своих исследований, которые доказывают, что интерес европейских предприятий сферы обслуживания к использованию русского языка повышается с каждым годом.

Чжэн Тиу, профессор Шанхайского университета иностранных языков (КНР), в своём докладе отметил, как русская литература влияет на литературный процесс в инокультурном пространстве.

Приветственные слова участникам Конгресса произнесли посол России в Испании *Юрий Корчагин*, руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) *Любовь Глебова*. Со стороны Испании выступили мэр Гранады *Хосе Торрес Уртадо*; генеральный директор по университетам правительства Андалусии *Долорес Ферре Кано*; ректор Гранадского университета *Пилар Аранда Рамирес*; вице-президент МАПРЯЛ, профессор кафедры греческой и славянской филологии Гранадского университета *Рафаэль Гусман Тирадо*. Все выступавшие были единодушны: интерес к русскому языку в мире возобновляется и Конгресс станет явлением мирового масштаба, большим вкладом в русистику. Мэр г. Гранады как настоящий испанец внёс интересное для гостей города предложение: «Побольше гуляйте по Гранаде. Смотрите и наслаждайтесь. Гранада — город любви. Не забывайте об этом!»

В течение нескольких следующих дней в рамках научных заседаний секций (14 направлений) обсуждались наиболее важные вопросы функционирования русского языка в аспекте социолингвистики, лексикографии, межкультурной коммуникации, сопоставительного языкознания, перевода как средства межкультурного взаимопонимания, литературоведения, педагогики, использования русского языка в интернете и др. Преподаватели кафедры русского языка для иностранных учащихся МГИМО МИД России *Н. Д. Афанасьева*, *С. С. Захарченко*, *И. Б. Могилёва* выступили с докладом «Обучение русскому языку как иностранному в интернациональных студенческих группах: приоритетные методы и специфические особенности» в секции «Методика преподавания русского языка как иностранного, родного и неродного». В докладе был проанализирован многолетний опыт преподавания русского языка как иностранного в интернациональных группах в вузах. Авторы отметили ряд отличий и специфических особенностей обучения студентов из разных стран и дали рекомендации преподавателям по оптимизации и интенсификации образовательного процесса в таких группах.

Разнообразной была и дискуссионная программа «круглых столов»: русский язык в системе билингвального образования, теория и практика создания языковых учебников. Так, впервые за всю историю конгрессов МАПРЯЛ был проведен «круглый стол», посвященный

проблемам преподавания русского языка в контексте Болонского процесса. Преподаватели МГИМО МИД России приняли участие в заседании «круглого стола», где обсуждались проблемы дистанционного обучения. Интересным было сообщение ректора Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина, доктора педагогических наук *М. Н. Русецкой* об итогах проделанной Институтом работы в направлении дистанционного повышения квалификации преподавателей РКИ.

Продуманной и чётко организованной была культурная программа, которую подготовили для гостей организаторы Конгресса. С трапа самолета в Малаге и со ступеньки автобуса в Гранаде — на концерт классической музыки, в следующие дни — незабываемая вечерняя экскурсия по Альгамбре, ужин в уютном ресторане с настоящим фламенко, концерт знаменитого исполнителя романсов, народного артиста России Олега Погудина, выставки, посвященные культурному сотрудничеству России и Испании, и многое другое.

Вечером 15 сентября был открыт памятник А. С. Пушкину (скульптор Б. А. Петров) в парке «Фуэнте Нуэва» Гранадского университета. В церемонии открытия принял участие министр образования России *Дмитрий Викторович Ливанов*.

Приехавший на Конгресс депутат Государственной думы, председатель правления фонда «Русский мир» *Вячеслав Алексеевич Никонов* поздравил всех участников от имени российского парламента, комитета ГД РФ по образованию, который он возглавляет, и фонда.

В. А. Никонов напомнил, что ещё 1000 лет назад Русь была одним из самых образованных государств своего времени. Сейчас Россия переживает нелёгкие времена, есть много трудностей на Украине, где русские убивают русских, и всё же, по мнению Никонова, настало не только время испытаний, но и время возможностей — «испытания себя и испытания друзей; в зале их много, и они видят, что Россия может и готова нести идеалы правды». Он также отметил, что интерес к русскому языку в мире растёт, несмотря ни на что.

В рамках Конгресса состоялось избрание президента Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. На этот пост была переизбрана президент Российской академии образования, председатель попечительского совета фонда «Русский мир» *Людмила Вербицкая*. Решился и вопрос о месте проведения следующего Конгресса. Заявки подали Болгария, Словения, Турция, Китай, Казахстан. Следующий съезд МАПРЯЛ будет проходить в г. Астане (Казахстан).

На церемонии закрытия Конгресса были подведены итоги мероприятия, намечены перспективные направления развития современной русистики, а также состоялось чествование профессора Российского университета дружбы народов *Серафимы Алексеевны Хаврониной*. В этом году выдающийся русист, автор учебных «бестселлеров» по русскому языку для иностранцев отмечает юбилей. К поздравлениям присоединился и почетный гость Конгресса, политолог, Председатель Комитета Государственной Думы по образованию, председатель Правления фонда «Русский мир» *Вячеслав Никонов*. Обращаясь к участникам Конгресса, он сослался на результаты научных исследований, доказавших, что знание иностранных языков способствует долголетию. «Именно поэтому все вы, распространяя русский язык в мире, продлеваете жизнь всему человечеству» — отметил В. А. Никонов.

На церемонии закрытия Конгресса выступил хор Гранадского университета. Он исполнил гимн МАПРЯЛ, который звучал не только в огромном зале Дворца Конгрессов, но и в сердцах каждого участника этой важного и интересного события.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

1. [Электронный ресурс]. URL: <http://ropryal.ru/2015/09/>
2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruskiymir.ru/events/84712/>
3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruskiymir.ru/news/195440/>

Учредитель
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего
профессионального образования
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации».
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77–57728 от 18 апреля 2014 г.

Редактор — *В.И. Шанкина*

Технический редактор — *Е.П. Конюхова*

Дизайн, компьютерная верстка — *К.Г. Шанкин*

Адрес редакции: 119454, г. Москва,
проспект Вернадского, д. 76, комн. 4184.
Тел./факс: 8(495) 43 42 044.
Адрес электронной почты: ktsmi@mgimo.ru
Подписано в печать 03. 2016

Тираж 500. Заказ №
Издательство ИМИ МГИМО МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76.
Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76.

